This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

B 1,432,472

Digitized by Google

THE UNIVERSITY OF MICHIGAN · LIBRARIES · 1817
Digitized by Google

THE UNIVERSITY OF MICHIGAN · LIBRARIES · 1817
Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Ф/54/5002

С. Н. ПРОКОПОВИЧЪ.

2225

Мѣстные люди о нуждахъ Россіи.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ БИБЛІОТЕКА ФАКУЛЬТЕТ Л.Г.У.

ИЗДАНІЕ Е. Д. КУСКОВОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1904.

Digitized by Google

HC
335
.P9·13

Тип. **Исидора Гольдберга** Екатерининскій каналъ, 94.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

I. Учрежденіе комитетовъ 1

II. Народное образованіе 48

III. Правовое положеніе крестьянъ 82

IV. Земское самоуправленіе 114

V. Финансовая политика 145

VI. Малоземелье 176

VII. Рабочій вопросъ 219

VIII. Заключеніе 256

Digitized by Google

Digitized by Google

ГЛАВА I.

Учрежденіе комитетовъ.

Учрежденное по Высочайшему повелѣнію отъ 22 янв. 1902 г. Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, составленное изъ представителей высшей бюрократіи, подъ предсѣдательствомъ бывшаго министра финансовъ С. Ю. Витте, нашло нужнымъ, для выясненія нуждъ сельскохозяйственной промышленности и соображенія мѣръ, направленныхъ на пользу этой промышленности и связанныхъ съ нею отраслей народнаго труда, опросить мѣстныхъ дѣятелей и учрежденія. Съ этою цѣлью были учреждены губернскіе и уѣздные комитеты о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

Обращеніе Особаго Совѣщанія къ мѣстнымъ дѣятелямъ было обусловлено тѣмъ соображеніемъ, что «въ такомъ жизненномъ и важномъ для всей Россіи дѣлѣ, какъ сельское хозяйство, едва ли цѣлесообразно предпринимать какія либо мѣры, не спрося мнѣнія тѣхъ, чьи нужды удовлетворить должны эти мѣры, кто близко стоитъ къ земледѣлію и кому лучше всего извѣстны его слабыя стороны и насущныя требованія». Очевидно, этимъ требованіямъ полнѣе всего удовлетворяютъ земскія собранія. Особое Совѣщаніе, однако, уклонилось отъ обращенія къ земствамъ и создало на мѣстахъ новыя учрежденія—мѣстные комитеты. Въ комитетахъ этихъ представителями мѣстнаго населенія можно признать только предсѣдателей и членовъ земскихъ управъ—въ земскихъ губерніяхъ, предсѣдателей сельскохозяйственныхъ обществъ и, отчасти, предводителей дворянства—въ губерніяхъ, въ которыхъ введено дворянское самоуправленіе. Остальные обязательные члены комитетовъ всѣ принадлежатъ къ составу мѣстной администраціи. Что же касается лицъ, приглашенныхъ въ комитеты изъ числа мѣстныхъ жителей предсѣдателями комитетовъ, то и они не могутъ считаться представителями мѣстнаго населенія. Предсѣдателямъ комитетовъ не представляло большого труда подобрать изъ числа мѣстныхъ обывателей такихъ лицъ, мнѣнія которыхъ возможно ближе подходили

Digitized by Google

бы къ ихъ собственному, предсѣдательскому образу мыслей. Въ Устюженскомъ, Моршанскомъ, Темниковскомъ, Весьегонскомъ и Зубцовскомъ комитетахъ было отмѣчено, что комитеты, составленные изъ случайно приглашенныхъ лицъ, никоимъ образомъ не могутъ явиться выразителями взглядовъ мѣстнаго населенія; въ большинствѣ случаевъ они выразятъ взгляды мѣстной администраціи. Только земство, несмотря на всѣ его нынѣшніе недостатки, можетъ считаться представителемъ нуждъ и взглядовъ мѣстнаго населенія. Въ Тверскомъ у. комитетѣ членъ Тверской у. управы В. А. Унковскій отмѣтилъ, что сужденія комитетовъ представляютъ «мнѣнія случайной группы лицъ, составленной совершенно разно въ разныхъ уѣздахъ, въ зависимости отъ произвола предсѣдателя. Каждый предсѣдатель, приглашая то или другое большинство по своему желанію, можетъ въ томъ же уѣздѣ получить совершенно разныя мнѣнія... Комитеты ни въ какомъ случаѣ не могутъ выражать мнѣнія мѣстнаго населенія, а лишь мнѣніе нѣсколькихъ случайно приглашенныхъ лицъ, облеченныхъ вмѣсто довѣрія населенія довѣріемъ уѣзднаго предводителя дворянства или губернатора. Мнѣнія же мѣстнаго населенія могутъ выражать лишь земскія собранія, состоящія изъ гласныхъ, облеченныхъ довѣріемъ избирателей». Въ томъ особливо благопріятномъ случаѣ, когда предсѣдатели мѣстныхъ комитетовъ желали пригласить въ комитеты дѣйствительныхъ представителей мѣстнаго общественнаго мнѣнія, они могли достичь этого только приглашеніемъ къ участію въ занятіяхъ комитета всѣхъ гласныхъ земскаго собранія. Въ не-земскихъ губерніяхъ, за отсутствіемъ органовъ самоуправленія, формующихъ общественное мнѣніе, подборъ истинныхъ выразителей мнѣнія мѣстнаго населенія былъ почти невозможенъ. Но и въ земскихъ собраніяхъ, какъ указывали въ Череповецкомъ комитетѣ нѣсколько членовъ съ Н. Ф. Румянцевымъ во главѣ, исполненіе этой задачи оставляетъ желать многаго. Члены Череповецкаго комитета находили, что они не могутъ считать себя выразителями нуждъ населенія и общественнаго мнѣнія, во-первыхъ, въ силу случайнаго характера ихъ участія въ комитетѣ, во-вторыхъ, вслѣдствіе полнаго отсутствія среди населенія общественныхъ организацій и хотя какого-либо подобія свободной, открытой, всѣмъ равно доступной общественной жизни, безъ которыхъ невозможно формированіе общественнаго мнѣнія.

Такимъ образомъ, по своему составу, мѣстные комитеты могутъ быть раздѣлены на три группы: 1) комитеты съ преобладаніемъ бюрократическихъ тенденцій, 2) комитеты съ преобладаніемъ дворянскихъ тенденцій, 3) комитеты съ преобладаніемъ земскихъ тенденцій. Къ послѣдней группѣ безспорно должны быть отнесены

Digitized by Google

тѣ уѣздные комитеты, къ участію въ которыхъ были привлечены всѣ гласные земскаго собранія, именно слѣдующіе:

Бессарабская—Кишиневскій.

Вологодская—Вологодскій у., Яренскій.

Воронежская—Бобровскій, Богучарскій, Валуйскій, Задонскій, Коротоякскій.

Вятская—Сарапульскій.

Казанская—Свіяжскій.

Костромская—Буйскій, Ветлужскій, Солигаличскій, губернскій.

Курская—Корочанскій, Курскій у., Обоянскій.

Московская—Звенигородскій, Рузскій.

Нижегородская—Макарьевскій, Нижегородскій у., Семеновскій.

Орловская—Елецкій.

Петербургская—Ямбургскій.

Полтавская—Лохвицкій.

Саратовская—Аткарскій, Камышинскій, Саратовскій у., Сердобскій.

Симбирская—Курмышскій.

Смоленская—Бѣльскій, Духовщинскій, Ельнинскій, Красненскій, Смоленскій у., Юхновскій.

Тамбовская—Тамбовскій у., Темниковскій, Усманскій.

Тверская—Зубцовскій.

Тульская—Богородицкій, Епифанскій.

Уфимская—Бирскій, Стерлитамакскій, Уфимскій у.

Харьковская—Зміевскій, Старобѣльскій.

Черниговская—Козелецкій, Новгородъ-Сѣверскій, Нѣжинскій.

Итого 49 уѣздныхъ и одинъ губернскій комитеты. Надобно замѣтить, что въ «Трудахъ мѣстныхъ Комитетовъ, о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности», изданныхъ Особымъ Совѣщаніемъ, не напечатаны постановленія и журналы засѣданій Воронежскаго у., Землянскаго, Новохоперскаго, Суджанскаго и Новоторжскаго комитетовъ; эти комитеты не вошли въ нашъ подсчетъ.

Если земское общественное мнѣніе нашло себѣ выраженіе также и въ постановленіяхъ комитетовъ, по своему составу принадлежащихъ къ первымъ двумъ группамъ, бюрократической и дворянской, то этимъ обстоятельствомъ мы обязаны силѣ общественнаго мнѣнія, воспитаннаго 37-лѣтней дѣятельностью земства и всѣмъ строемъ жизни пореформенной Россіи; въ этихъ комитетахъ земское общественное мнѣніе выразилось не благодаря составу комитетовъ, а вопреки ему.

Составъ мѣстныхъ комитетовъ обусловился стремленіемъ Особаго

Digitized by Google

Совѣщанія выяснить взгляды на нужды сельскаго хозяйства «какъ мѣстнаго населенія, такъ и мѣстной администраціи». Эти двѣ несоизмѣримыя величины должны были быть приведены въ комитетахъ къ одному знаменателю. Конечно, конфликты были неизбѣжны. Въ наиболѣе острой формѣ подобный конфликтъ разыгрался въ Московскомъ губ. комитетѣ, составъ котораго оказался таковъ, что 15 членовъ его,—губернская управа въ полномъ составѣ, 7 предсѣдателей уѣздныхъ управъ и 2 предводителя дворянства,—увидѣли себя вынужденными удалиться изъ комитета, признавъ свою работу въ немъ «непроизводительною и безполезною». Выходъ свой они мотивировали слѣд. образомъ: «Выяснившаяся въ засѣданіи 18 февраля постановка занятій комитета, по мнѣнію нашему, находится въ значительной мѣрѣ въ зависимости отъ личнаго состава комитета, не отвѣчающаго характеру комитетовъ, который имѣло въ виду Особое Совѣщаніе. Въ засѣданіи Московскаго губ. комитета 18 февраля... приняло участіе большое число приглашенныхъ г. губернаторомъ, въ силу предоставленнаго ему права, лицъ по преимуществу изъ состава мѣстной администраціи. Такой составъ комитета не можетъ обезпечивать, по нашему мнѣнію, выраженія взглядовъ представителей мѣстнаго населенія. При такомъ составѣ комитета, еслибъ этимъ послѣднимъ даже было признано нужнымъ разсмотрѣть упомянутыя выше общія условія (правовое положеніе сельскаго населенія и постановку мѣстныхъ общественныхъ учрежденій), состоявшееся рѣшеніе, можно полагать, было бы не столько мнѣніемъ мѣстныхъ людей, сколько являлось бы выраженіемъ мнѣнія администраціи». Въ этой мотивировкѣ вызываетъ серьезныя сомнѣнія ссылка на намѣренія Особаго Совѣщанія, которое яко бы имѣло въ виду дать просторъ въ комитетахъ мнѣнію мѣстныхъ земскихъ людей. Если бы таковы были намѣренія Особаго Совѣщанія, оно непосредственно обратилось бы съ запросомъ о нуждахъ сельскаго хозяйства въ земскія собранія, а не создавало бы гибридный органъ — мѣстные комитеты. — Въ Царствѣ Польскомъ «члены отъ правительства», т. е. чиновники, часто подавали голоса отдѣльно отъ «членовъ отъ землевладѣльцевъ», т. е. мѣстныхъ людей. Въ Варшавскомъ губернскомъ комитетѣ мнѣнія этихъ двухъ группъ членовъ разошлись по 2 вопросамъ, въ Калишскомъ—по одному, въ Петроковскомъ губернскомъ комитетѣ — по 27 вопросамъ (изъ числа 29, обсуждавшихся въ комитетѣ), въ Плоцкомъ—по 10, въ Радомскомъ—по 2-мъ. Въ Плоцкомъ губернскомъ комитетѣ губернаторъ Н. Н. Гордѣевъ заявилъ, что «если бы по тѣмъ или другимъ изъ предстоящихъ обсужденію комитета вопросовъ возникли разногласія, то въ журналъ засѣданія будутъ записываться безъ баллотировки оба мнѣнія, такъ какъ, во первыхъ, задача комитета

Digitized by Google

состоитъ во всестороннемъ освѣщеніи нуждъ сельскохозяйственной промышленности, а, во вторыхъ, большинство голосовъ въ этомъ комитетѣ можетъ быть совершенно случайное, ибо приглашеніе членовъ его всецѣло зависитъ отъ губернатора». Въ сообщеніи на имя предсѣдателя Особаго Совѣщанія Тобольскій губернаторъ А. П. Лаппа-Старженецкій сообщаетъ, что «Тобольскій комитетъ состоялъ изъ мѣстныхъ чиновниковъ, людей пришлыхъ въ губерніи, и единственный представитель мѣстнаго населенія былъ предсѣдатель Курганскаго общества сельскаго хозяйства А. Н. Балакшинъ». Наконецъ, въ Ачинскомъ комитетѣ предсѣдатель призналъ рѣшающій голосъ только за чиновниками, назначенными губернаторомъ, за приглашенными же имъ мѣстными людьми—только совѣщательный.

Противъ обращенія въ земскія собранія Особое Совѣщаніе привело два аргумента. Во-первыхъ, земства были уже запрошены о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности въ концѣ 1894 г. министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, во-вторыхъ, опросъ земскихъ собраній займетъ много времени,—на запросъ 1894 г. послѣдніе отвѣты получены въ началѣ 1898 г., при чемъ Саратовская губ. такъ и не доставила отвѣта. Очевидно, оба эти аргумента не выдерживаютъ критики. Разъ земствамъ былъ бы указанъ срокъ, какъ бы кратокъ онъ ни былъ, и дано право созыва экстренныхъ земскихъ собраній, они исполнили бы возложенную на нихъ задачу такъ же успѣшно, какъ и мѣстные комитеты. Въ 1894 г. отзывы земства требовались для выясненія задачъ, которымъ должно было удовлетворять новоучрежденное министерство земледѣлія; теперь, въ 1902 г., отзывы требовались Особымъ Совѣщаніемъ, имѣющимъ несравненно большія полномочія, чѣмъ министерство земледѣлія. Эта разница прекрасно формулирована кн. Н. С. Волконскимъ въ Данковскомъ и Раненбургскомъ комитетахъ: въ 1894 г. «спрашивалось о нуждахъ земледѣлія, которымъ могло помочь новое министерство. Сообразно этому земскія собранія и отвѣчали. Но ясно, что между такою постановкой вопроса и теперешней — большая разница. Можно было видѣть много нуждъ сельскохозяйственной промышленности, много условій, отъ которыхъ сельское хозяйство страдаетъ, и не считать, чтобы во власти министерства земледѣлія было измѣненіе этихъ условій. Теперь Особое Совѣщаніе учреждено по Высочайшей волѣ для всесторонняго изученія условій сельскаго хозяйства и его нуждъ. То, что было не во власти министерства, можетъ быть очень во власти государства» *). Подтвержденіе словамъ кн. Волконскаго мы видимъ въ

*) Однако и въ своихъ отвѣтахъ на запросъ М-ва Земледѣлія, земства не могли пройти молчаніемъ общія нужды сельскаго хозяйства. Въ сводѣ земскихъ отзывовъ, изданномъ М-вомъ Земледѣлія, ихъ содержаніе охарактери-

Digitized by Google

признаніи Особаго Совѣщанія, что при обсужденіи различныхъ предположеній, направленныхъ на пользу сельскохозяйственной промышленности, ему «несомнѣнно... придется встрѣтиться съ вопросами общегосударственнаго характера, имѣющими существенное значеніе для правильнаго развитія сельскаго хозяйства». Всѣ такого рода вопросы, очевидно, лежатъ внѣ компетенціи министерства земледѣлія. Мы пойдемъ даже далѣе и скажемъ, что задача Особаго Совѣщанія заключается именно въ разрѣшеніи вопросовъ общегосударственнаго характера, выходящихъ изъ сферы компетенціи земскихъ учрежденій, вѣдающихъ мѣстныя пользы и нужды, и министерства земледѣлія, на которое возложено общее попеченіе объ усовершенствованіи сельскаго хозяйства. При иномъ пониманіи задачъ Особаго Совѣщанія, его дѣятельность явилась бы произвольнымъ вторженіемъ въ сферу компетенціи земскихъ учрежденій и министерства земледѣлія.

Такова же задача и мѣстныхъ комитетовъ. Особое Совѣщаніе, разсылая въ мѣстные комитеты часть программы своихъ занятій, не желало «въ чемъ либо стѣснить сужденія мѣстныхъ комитетовъ, такъ какъ этимъ послѣднимъ, согласно съ заключеніемъ Совѣщанія, выраженнымъ въ первомъ его журналѣ, будетъ поставленъ общій вопросъ о нуждахъ нашей сельскохозяйственной промышленности, дающій имъ полный просторъ въ изложеніи своихъ взглядовъ». Значительная часть комитетовъ, именно тѣ, въ которыхъ преобладали земскія тенденціи, обратила главное вниманіе на общія условія нашей сельскохозяйственной промышленности. Мотивы, руково-

---

зовано слѣд. образомъ: „Первое мѣсто въ земскихъ отзывахъ занимаютъ указанія на необходимость самаго широкаго распространенія общаго образованія и сельскохозяйственныхъ знаній, а также спеціальнаго сельскохозяйственнаго образованія. Затѣмъ уже слѣдуютъ всѣ другія мѣры экономическаго и сельскохозяйственнаго характера. Въ ряду же этихъ мѣръ главное мѣсто отводится земствами уменьшенію таможенныхъ пошлинъ, облегченію разнаго рода повинностей... Затѣмъ значительнымъ числомъ земствъ обращается вниманіе на вопросъ земельный, на необходимость увеличенія крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія и на правильную организацію переселеній. Слѣдуетъ добавить здѣсь, что нѣкоторыми земствами вообще обращается преимущественное вниманіе на необходимость притти на помощь крестьянскому хозяйству; сообразно съ этимъ, во главѣ мѣръ и ставится поднятіе нравственнаго и матеріальнаго уровня массы населенія. Безъ этого земства считаютъ прямо невозможнымъ прочное улучшеніе земледѣлія. Въ числѣ непремѣнныхъ условій, обезпечивающихъ успѣшность мѣропріятій на пользу сельскаго хозяйства, часть земствъ включаетъ съ одной стороны установленіе тѣсной связи между дѣятельностью Министерства Земледѣлія и земскихъ учрежденій, а съ другой предоставленіе земствамъ, въ предѣлахъ общихъ указаній закона, извѣстной самостоятельности и иниціативы какъ въ дѣлѣ постановки вопросовъ о мѣстныхъ нуждахъ, такъ и въ способахъ разрѣшенія ихъ". (Нужды сельскаго хозяйства и мѣры ихъ удовлетворенія по отзывамъ земскихъ собраній, Спб. 1899, стр. 7—8)

Digitized by Google

дившіе мѣстными дѣятелями, видны изъ слѣдующихъ соображеній, высказанныхъ въ различныхъ комитетахъ. Предсѣдатель земской управы С. П. Максимовичъ докладывалъ въ Глазовскомъ комитетѣ: «Несмотря на свою энергичную и разностороннюю дѣятельность, имѣвшую цѣлью поднять матеріальную и духовную культуру мѣстнаго населенія, земство не сумѣло предотвратить главнаго факта— прогрессирующаго упадка крестьянскаго хозяйства, все большаго и большаго наростанія его нищеты. Приближаясь уже къ 40-лѣтію своей дѣятельности, земство должно съ горечью констатировать тотъ фактъ, что населеніе живетъ теперь въ матеріальномъ отношеніи хуже, чѣмъ прежде, хозяйственная устойчивость его надорвана, и призракъ голода съ его спутниками тифомъ и цынгой все чаще и чаще встаетъ передъ его глазами. Однако съ земства должна быть снята отвѣтственность за это прогрессирующее обѣднѣніе народной массы. Его почти 40-лѣтняя дѣятельность съ достаточной ясностью свидѣтельствуетъ о томъ, какъ много труда и силъ затратило оно на борьбу съ народными недугами, и если оно не сумѣло или вѣрнѣе не могло кореннымъ образомъ уврачевать эти недуги, если оно не могло остановить этого процесса народнаго разоренія, то причина этой неудачи лежитъ какъ въ короткомъ сравнительно промежуткѣ времени, такъ главнымъ образомъ въ томъ, что причины, вызывающія и поддерживающія этотъ процессъ, въ значительномъ своемъ объемѣ лежатъ внѣ сферы воздѣйствія земства. Этотъ упадокъ крестьянскаго благополучія не ограничивается предѣлами Глазовскаго уѣзда или даже Вятской губерніи, это есть всероссійское обнищаніе народныхъ массъ, и борьба съ нимъ возможна только при координаціи государствомъ всѣхъ общественныхъ силъ, способныхъ сочувственно отнестись къ народному бѣдствію и обладающихъ средствами для борьбы съ нимъ». И. Н. Овчинниковъ говорилъ въ Малмыжскомъ комитетѣ: «Не буду останавливаться на перечисленіи многочисленныхъ отдѣльныхъ частныхъ нуждъ сельскохозяйственной промышленности. И вотъ почему. Если мы возьмемъ за послѣдній 10-лѣтній періодъ дѣятельность земствъ, экономическихъ учрежденій и дѣятельность разныхъ сельскохозяйственныхъ и агрономическихъ съѣздовъ за это время, то съ несомнѣнной ясностью увидимъ, что почти всѣ частныя нужды и мѣропріятія, указанныя въ программѣ Особаго Совѣщанія, и кромѣ ихъ и многія другія—уже обсуждались, разрабатывались неоднократно и высказывались всяческія пожеланія и ходатайства къ проведенію ихъ въ жизнь... Что если собрать труды всѣхъ сельскохозяйственныхъ съѣздовъ, бывшихъ въ Россіи, и труды земскихъ учрежденій по вопросамъ сельскохозяйственной промышленности? Тогда намъ, господа, придется безсильно сложить руки передъ оби-

Digitized by Google

ліемъ обширнаго матеріала и сознаться, что въ области изысканія нуждъ и частныхъ мѣропріятій по воспособленію сельскому хозяйству почти все уже сказано... Изъ вышесказаннаго мы приходимъ къ слѣдующимъ неоспоримымъ заключеніямъ: 1) что за послѣднія 10 лѣтъ не было недостатка въ выясненіи нуждъ сельскохозяйственной промышленности, а также и въ выработкѣ и предположеніи многочисленныхъ болѣе или менѣе частныхъ мѣропріятій къ воспособленію ей и 2) что указываемыя мѣропріятія не могли пройти въ практику сельскохозяйственной жизни, а потому и сельскохозяйственная промышленность не только не поднялась за это время, но и значительно пала и продолжаетъ падать. Самъ собою вытекаетъ и выводъ изъ этихъ двухъ положеній: что, слѣдовательно, суть дѣла въ вопросѣ о поднятіи сельскохозяйственной промышленности заключается не въ изысканіи новыхъ нуждъ и новыхъ мѣропріятій, которыхъ и безъ того уже много указано было, а въ выясненіи тѣхъ причинъ, которыя до сихъ поръ мѣшали этимъ мѣропріятіямъ осуществиться въ сельскохозяйственной жизни, и затѣмъ въ выясненіи тѣхъ общихъ условій, которыя могли бы благопріятствовать ихъ практическому осуществленію». Н. Н. Хмѣлевъ указывалъ въ Серпуховскомъ комитетѣ, что «какъ ни полезны и ни желательны тѣ или другія мѣры, направленныя на ближайшее удовлетвореніе нуждъ сельскаго хозяйства, онѣ могутъ принести ожидаемую отъ нихъ пользу только тогда, когда будутъ существовать благопріятныя для того общія условія и та среда, гдѣ имъ предназначено развиваться, будетъ подготовлена для этого; въ противномъ случаѣ самыя лучшія намѣренія могутъ пропасть совершенно безплодно». Ту же мысль развивалъ и Сычевскій предводитель дворянства Н. А. Хомяковъ въ Смоленскомъ губернскомъ комитетѣ: «Никакія частныя мѣры, непосредственно направленныя на поддержаніе или же улучшеніе той или другой отрасли экономической жизни, не могутъ оказать желаннаго воздѣйствія, пока не будутъ обезпечены общія основныя для всей страны благопріятныя условія для экономическаго ея роста». По словамъ В. Садовеня въ Нижегородскомъ губернскомъ комитетѣ, частныя мѣры являются палліативами, «леченіемъ отдѣльныхъ болячекъ, происходящихъ отъ худосочія всего организма». Если бы комитеты начали выясненіе нуждъ сельскаго хозяйства съ агрономическихъ и частныхъ вопросовъ, а не съ общихъ и существенныхъ, то они, по сравненію одного изъ членовъ Балашовскаго комитета, уподобились бы «тому архитектору, который на просьбу дать заключеніе о постройкѣ главное свое вниманіе посвятилъ бы мелочнымъ передѣлкамъ и только къ самому концу осмотра вскользь сказалъ бы, что стѣны и фундаментъ должны подвергнуться капитальному ремонту,

Digitized by Google

РИБЛИОТЕКА ГЕОГРАФИЧ. ИНСТИТУТ

или вовсе замолчалъ бы послѣднее обстоятельство. Разъ признано оффиціально критическое положеніе сельскаго хозяйства, никоимъ образомъ нельзя разсматривать второстепенные вопросы раньше общихъ. Частность, техническая сторона, подробности дѣла имѣютъ огромное значеніе, конечно, но отнюдь не сами по себѣ, а лишь въ связи со всѣми остальными, болѣе общими вопросами и притомъ не иначе, какъ только послѣ правильнаго ихъ разрѣшенія. А между тѣмъ разсмотрѣніе техническихъ вопросовъ въ первую очередь какъ бы искусственно выдвигаетъ ихъ впередъ на первый планъ и тѣмъ самымъ какъ бы говоритъ, что если будутъ сдѣланы нѣкоторые техническія улучшенія въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ, то можно будетъ обойтись безъ широкихъ реформъ нашей общественной, правовой и экономической жизни. Точка зрѣнія—крайне опасная. Не таково положеніе нашей деревни, чтобы, затемняя дѣло мелочными подробностями, отвлекаться отъ болѣе важнаго и такимъ образомъ невольно упускать изъ виду главнѣйшія причины несомнѣннаго экономическаго упадка. Слишкомъ долго существеннѣйшія и неотложныя нужды нашего земледѣлія не находили себѣ достаточнаго выраженія въ законодательствѣ и не удовлетворялись постепенно, по мѣрѣ ихъ возникновенія, какъ бы это слѣдовало; все болѣе и болѣе обостряясь, онѣ превратились, наконецъ, въ настоящее бѣдствіе, въ постоянно повторяющіяся голодовки, въ полное обнищаніе цѣлыхъ уѣздовъ». Въ виду окружающихъ насъ общественно-экономическихъ неурядицъ, замѣтилъ П. К. Граціановъ въ Вольскомъ комитетѣ, „съ необходимыми реформами слѣдуетъ торопиться. Наше время напоминаетъ канунъ 1861 года". Нужды сельскаго хозяйства стали вопросами чрезвычайной государственной важности, и замедленіе въ ихъ удовлетвореніи или игнорированіе ихъ чревато серьезными опасностями.

Учрежденіемъ Особаго Совѣщанія оффиціально было признано, что вопросъ о нуждахъ сельскаго хозяйства является въ настоящій моментъ политическимъ вопросомъ. Было признано, что сельскохозяйственный кризисъ является національнымъ бѣдствіемъ, и что для его устраненія необходимы мѣры государственнаго характера. Та часть мѣстныхъ комитетовъ, въ которой было достаточно простора для проявленія общественнаго мнѣнія мѣстныхъ дѣятелей, поняли поставленный имъ Особымъ Совѣщаніемъ общій вопросъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, какъ вопросъ о тѣхъ коренныхъ реформахъ общественнаго и политическаго строя Россіи, которыя только и могутъ спасти русскій народъ отъ полнаго раззоренія. Но само Особое Совѣщаніе, фактомъ своего существованія свидѣтельствовавшее о политическомъ характерѣ нуждъ сельскаго хозяйства, уклонилось отъ прямой постановки этого во-

Digitized by Google

проса. Въ первомъ же засѣданіи Особаго Совѣщанія ея предсѣдатель, министръ финансовъ С. Ю. Витте «обратилъ вниманіе на то, что съ сельскимъ хозяйствомъ прямо или косвенно связаны почти всѣ стороны государственной жизни, но что Совѣщанію едва ли возможно брать на себя выполненіе задачи въ столь обширномъ объемѣ. Слишкомъ широкая постановка дѣла можетъ свести его съ практическаго пути, затянуть работу на многіе годы и, затронувъ коренные вопросы нашей государственной жизни, отсрочить надолго удовлетвореніе ближайшихъ неотложныхъ нуждъ нашей сельскохозяйственной промышленности... Опытъ предшествующихъ коммисій, образованныхъ для цѣлей, близко соприкасающихся съ задачами настоящаго Совѣщанія, свидѣтельствуетъ, что приводили къ благополучному окончанію свои работы тѣ изъ коммисій, которыя не выходили изъ границъ опредѣленно поставленныхъ ими задачъ; наоборотъ, работы тѣхъ комиссій, которыя задавались слишкомъ широкимъ обсужденіемъ общихъ вопросовъ, не дали почти никакихъ результатовъ». Такимъ образомъ, стремясь остаться на практическомъ пути, Особое Совѣщаніе постулировало частный, не-политическій характеръ неотложныхъ нуждъ нашей сельскохозяйственной промышленности. Правильность этого постулата опровергается самимъ существованіемъ Особаго Совѣщанія наряду съ земскими учрежденіями и министерствомъ земледѣлія. Что же касается ссылки на безплодность работъ тѣхъ коммисій, которыя широко понимали свои задачи и отъ частныхъ мѣропріятій поднимались къ вопросу объ общихъ реформахъ,—то не является ли безрезультатность ихъ работъ одной изъ причинъ нынѣшняго тяжкаго положенія Россіи? Быть можетъ, если бы работы тѣхъ комиссій, которыя имѣлись въ виду Особымъ Совѣщаніемъ, не остались безплодны, мы не переживали бы нынѣшняго кризиса въ народномъ хозяйствѣ и созывъ Особаго Совѣщанія былъ бы ненуженъ.

Само собою разумѣется, общій вопросъ о нуждахъ сельскаго хозяйства не былъ поставленъ министерствомъ земледѣлія въ его обращеніи къ земствамъ въ 1894 г. Поэтому, опросъ земства въ 1894 г. не дѣлалъ излишнимъ обращеніе къ земствамъ въ 1902 г. Но и въ томъ случаѣ, если бы программа вопросовъ Особаго Совѣщанія вполнѣ совпадала съ программою вопросовъ министерства земледѣлія,—новый опросъ земствъ далъ бы много новаго. Во первыхъ, агрономическая дѣятельность земствъ, начавшаяся въ серединѣ 80-хъ гг., достигла широкаго развитія только во второй половинѣ 90-хъ гг.; экономическая же дѣятельность земствъ по воспособленію сельскому хозяйству пріобрѣла систематичный характеръ также лишь во второй половинѣ 90-хъ гг., послѣ того, какъ достигнуты были болѣе или менѣе замѣтные результаты въ

Digitized by Google

области мѣропріятій агрикультурнаго характера *). Во-вторыхъ, неблагопріятныя условія, въ которыхъ находится сельскохозяйственная промышленность, особенно рельефно обозначились въ послѣднее время; острое развитіе сельскохозяйственнаго кризиса и цѣлый рядъ голодовокъ, охватившихъ огромную площадь государства, относятся къ самымъ послѣднимъ годамъ. Всѣ эти соображенія дѣлаютъ очевидною необходимость обращенія за выясненіемъ нуждъ сельскохозяйственной промышленности къ земствамъ, а не къ мѣстнымъ комитетамъ смѣшаннаго состава. Земство, несмотря на всѣ его нынѣшнія несовершенства, о которыхъ рѣчь будетъ ниже, является единственно компетентнымъ органомъ для сужденія о нуждахъ населенія. Мѣстные комитеты, созданные Особымъ Совѣщаніемъ, не располагали ни необходимыми матеріалами, уже накопленными земствами, ни опытностью, пріобрѣтенной земствами въ теченіе 37-ми лѣтней дѣятельности по удовлетворенію мѣстныхъ нуждъ. Комитеты, созванные лишь временно изъ лицъ, занятыхъ обычно своими служебными или частными занятіями и случайно призванныхъ для выясненія вопроса огромной важности, не могутъ быть освѣдомлены о мѣстныхъ нуждахъ такъ же хорошо, какъ земства, спеціально вѣдающія мѣстныя пользы и нужды. Поэтому, работы комитетовъ были продуктивны лишь въ той мѣрѣ, въ какой въ нихъ принимали участіе земцы, превалировали земскія тенденціи и эксплуатировались свѣдѣнія и знанія, накопленныя земствами. Роль административнаго элемента, которымъ такъ дорожило Особое Совѣщаніе, была чисто отрицательная.

Участіе въ комитетахъ предсѣдателей и членовъ земскихъ управъ, не могло возмѣстить отсутствія земскихъ гласныхъ. Вопросъ этотъ вполнѣ выясненъ въ заявленіяхъ предсѣдателей управъ поданныхъ ими въ комитеты, въ которыхъ они протестовали вмѣстѣ съ тѣмъ противъ устраненія земскихъ учрежденій отъ выясненія нуждъ сельскохозяйственной промышленности. Земскія управы, какъ органы исполнительные, никоимъ образомъ не могутъ считать себя выразительницами взглядовъ земскихъ собраній по такому вопросу общегосударственной важности, какъ вопросъ о нуждахъ сельскаго хозяйства. Предсѣдатели и члены управы выбираются въ эти должности какъ исполнители земскихъ постановленій, какъ опытные хозяева въ тѣсномъ смыслѣ слова, способные хорошо завѣдывать школами и больницами,

---

*) См. труды съѣзда дѣятелей агрономической помощи мѣстному хозяйству, Москва 1901 г., т. I, Систематическій сводъ матеріаловъ, заключающихся въ обзорахъ мѣстной агрономической дѣятельности.

Digitized by Google

строить мосты и зданія, совершенно независимо отъ того, насколько способны они къ иниціативѣ, къ обосновкѣ и обсужденію общихъ вопросовъ о нуждахъ и потребностяхъ населенія, къ обобщенію современныхъ условій жизни населенія и выясненію необходимыхъ мѣръ для поднятія его благосостоянія. Но и независимо отъ личныхъ качествъ членовъ управы, они не могутъ говорить отъ имени земскихъ собраній, не получивъ на то спеціальныхъ полномочій. Поэтому, они могутъ высказывать въ комитетахъ только свои личныя мнѣнія, ни для кого не авторитетныя. Такія заявленія были сдѣланы въ комитетахъ отъ имени 45 уѣздныхъ и 6 губернскихъ управъ:

Бессарабская—Хотинской.

Вятская—Сарапульской.

Костромская—Буйской.

Московская—Бронницкой, Волоколамской, Подольской, Верейской, Московской у., Рузской, Звенигородской, Серпуховской, Клинской, Дмитровской, Можайской, Коломенской, губ.

Нижегородская—Нижегородской у.

Новгородская—Боровичской, Бѣлозерской, Старорусской, Тихвинской, Устюженской, Череповецкой, губ.

Орловская—Болховской, Брянской, Дмитровской, Елецкой, Карачевской, Кромской, Ливенской, Малоархангельской, Мценской, Орловской, Сѣвской, Трубчевской, губ.

Пензенская—Пензенской у., губ.

Пермская—Осинской, Ирбитской, Оханской, губ.

Тамбовская—Борисоглѣбской, Моршанской, Тамбовской у.

Тверская—Весьегонской, Тверской у., Корчевской, губ.

Уфимская—Бирской.

Сознавая всю неправильность устраненія земскихъ собраній отъ обсужденія вопросовъ, поднятыхъ Особымъ Совѣщаніемъ, цѣлый рядъ Комитетовъ высказался за 1) передачу вопроса о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности въ земскія собранія для разработки и разрѣшенія и 2) привлеченіе къ работамъ Особаго Совѣщанія представителей мѣстнаго населенія и земства. Островскій, Камышинскій и Зміевскій комитеты по-просту передали или программу Особаго Совѣщанія, или свои постановленія на обсужденіе мѣстнаго земскаго собранія. Въ Таврической губ., губернаторъ В. Ф. Треповъ, по ходатайству предсѣдателя губернской управы, изъявилъ согласіе на внесеніе вопросовъ Особаго Совѣщанія въ ближайшія очередныя уѣздныя земскія собранія и на созывъ по этому поводу чрезвычайнаго губернскаго земскаго собранія.

За передачу программы Особаго Совѣщанія въ земскія собранія высказались слѣдующіе Комитеты:

Digitized by Google

Вологодская—Грязовецкій.
Вятская—Сарапульскій.
Калужская—Медынскій.
Московская—Волоколамскій, Рузскій, губ.
Нижегородская—Балахнинскій, Нижегородскій у.
Новгородская—Тихвинскій.
Псковская—Островскій.
Рязанская—Данковскій.
Самарская- Бузулукскій.
Саратовская—Камышинскій, Петровскій.
Тамбовская—Козловскій, Тамбовскій у., Усманскій.
Тверская—Весьегонскій, Старицкій.
Тульская—Богородицкій.
Уфимская—Бирскій.
Харьковская—Зміевскій, Старобѣльскій.
Херсонская.—Александрійскій.
Черниговская—Городнянскій.
Ярославская—Угличскій.

Итого 25 уѣздныхъ и одинъ губернскій комитетъ. За привлеченіе къ работѣ Особаго Совѣщанія представителей отъ земства высказались слѣдующіе 13 уѣздныхъ и 2 губ. Комитета:

Костромская—Буйскій.
Московская—Рузскій.
Нижегородская—Нижегородскій у.
Новгородская—губ.
Орловская—Елецкій.
Смоленская—Духовщинскій, Смоленскій у. и губ.
Таврическая—Симферопольскій.
Тамбовская—Моршанскій, Темниковскій, Усманскій.
Тверская—Весьегонскій, Зубцовскій.
Черниговская—Городнянскій.

Въ Пермскомъ губ., Псковскомъ уѣзд., Корчевскомъ и Тверскомъ губ. комитетахъ вопросъ о передачѣ программы Особаго Совѣщанія на обсужденіе земскихъ собраній былъ снятъ предсѣдателями съ очереди, въ Корчевскомъ комитетѣ былъ недопущенъ также къ обсужденію вопросъ о привлеченіи къ работамъ Особаго Совѣщанія представителей отъ земства.

Въ первомъ же засѣданіи Особаго Совѣщанія было упомянуто, что крестьяне составляютъ почти $^4/_5$ всего населенія Европейской Россіи и собираютъ со своихъ и арендуемыхъ ими земель болѣе $^2/_3$ всего производимаго Россіей хлѣба. Поэтому, вопросъ о нуждахъ сельскаго хозяйства есть прежде всего вопросъ о нуждахъ крестьянства. Какую же роль играли крестьяне въ мѣстныхъ коми-

Digitized by Google

тетахъ? Въ числѣ обязательныхъ членовъ комитетовъ крестьяне не упоминаются. Приглашеніе же необязательныхъ членовъ зависѣло отъ предсѣдателей комитетовъ или членовъ ихъ, если предсѣдатель передавалъ этотъ вопросъ на ихъ усмотрѣніе. По этому вопросу въ комитетахъ обнаружилось три теченія. Одни комитеты находили участіе крестьянъ совершенно ненужнымъ: другіе—отводили имъ пассивную роль слушателей и спрашивали ихъ мнѣнія лишь по отдѣльнымъ спеціальнымъ вопросамъ, напр. объ общинѣ; третья группа комитетовъ признавала за крестьянами полное право на активное участіе въ выясненіи нуждъ сельскохозяйственной промышленности.

Такъ, въ Галичскомъ комитетѣ предсѣдатель нашелъ приглашеніе крестьянъ «совершенно излишнимъ на томъ основаніи, что крестьянское населеніе въ бесѣдѣ со своими участковыми земскими начальниками можетъ подробно высказать имъ всѣ свои нужды и, такимъ образомъ, передать комитету свѣдѣнія о нуждахъ своихъ непосредственно чрезъ гг. земскихъ начальниковъ». Комитетъ постановилъ однако привлечь крестьянъ къ своимъ занятіямъ. Въ Одесскомъ комитетѣ предводитель дворянства В. В. Якунинъ находилъ, что «участіе крестьянъ въ обсужденіи вопросовъ скорѣе затемнило бы дѣло. Землевладѣльцы всесторонне знаютъ всѣ нужды рестьянъ и лучше, чѣмъ они сами, понимаютъ, что нужно сдѣлать, чтобы улучшить крестьянскій бытъ». Въ виду этого В. В. Якунинъ «полагаетъ, что еслибы крестьяне попали въ сельскохозяйственное совѣщаніе, то они скорѣе повредили бы, чѣмъ принесли пользу дѣлу». Въ Борисоглѣбскомъ комитетѣ былъ поднятъ вопросъ о передачѣ вопросовъ, составляющихъ предметъ его занятій, на обсужденіе земскаго собранія. Комитетъ высказался противъ подобной передачи, указывая «на опасность обсужденія вопросовъ программы въ земскихъ собраніяхъ при участіи крестьянъ, такъ какъ при этомъ обсужденіи могутъ возникнуть вопросы болѣе общаго характера, вопросы правовые, управленія, земельныхъ распредѣленій, — вопросы для крестьянъ жгучіе, но такого объема, что разобраться въ нихъ они достаточно не могутъ. Принявъ же во вниманіе не только полную некультурность массы населенія, но даже отсутствіе достаточной грамотности, что дѣлаетъ эту среду особенно впечатлительной, вопросы эти могутъ породить въ нихъ преувеличенные толки и надежды, нежелательные особенно въ настоящее время. Господиномъ же предсѣдателемъ было отмѣчено, что участіе въ совѣщаніи крестьянъ, въ цѣляхъ защиты ихъ обособленныхъ интересовъ, не является необходимымъ и потому, что въ совѣщаніи принимаютъ участіе, по его мнѣнію, лучшія силы земскаго собранія, и что

Digitized by Google

никогда еще не приходилось ему констатировать, чтобы дворянство, представители помѣстнаго землевладѣнія, въ общественной своей дѣятельности руководствовались единственно своими эгоистическими интересами въ ущербъ другимъ классамъ населенія, и, онъ увѣренъ, что въ настоящемъ собраніи интересы крестьянъ будутъ выяснены и защищены съ должной долей справедливости» *). Эти дворянско-охранительныя тенденціи проявились также въ Козельскомъ, Кузнецкомъ и Рузскомъ комитетахъ. Въ Козельскій и Кузнецкій комитеты было внесено предложеніе пригласить для участія въ засѣданіяхъ крестьянъ отъ каждой волости, по уполномочію волостныхъ сходовъ. Въ Козельскомъ комитетѣ предложеніе это первоначально было принято, но потомъ отмѣнено, въ виду того, что «для приглашеній къ участію въ дѣлахъ комитета выборнаго начала не установлено»; крестьяне были приглашены предсѣдателемъ по указанію земскихъ начальниковъ. Кузнецкій комитетъ нашелъ, что вызывать уполномоченныхъ отъ волостныхъ сходовъ для участія въ комитетѣ неудобно, «во избѣжаніе распространенія среди населенія ложныхъ слуховъ», и рѣшилъ пригласить только тѣхъ крестьянъ, которые лично извѣстны собравшимся членамъ комитета. Въ Рузскомъ комитетѣ было предложено разрѣшить вопросъ о малоземельѣ путемъ опроса волостныхъ сходовъ. Предсѣдатель кн. П. Д. Долгоруковъ полагалъ, что «въ настоящее время обращаться къ опросамъ волостныхъ сходовъ не слѣдуетъ, такъ какъ это можетъ вызвать въ народѣ неосновательные надежды и толки. Присутствующіе въ засѣданіи старшины и другіе крестьяне могутъ сами, хотя бы въ общихъ чертахъ, разъяснить вопросъ крестьянскаго землевладѣнія». Комитетъ согласился съ мнѣніемъ кн. Долгорукова и призналъ ненужнымъ выясненіе вопроса о малоземельѣ путемъ опроса на волостныхъ сходахъ. Проявленіе сословныхъ тенденцій въ такихъ передовыхъ въ другихъ отношеніяхъ комитетахъ, какъ Борисоглѣбскій и Рузскій, свидѣтельствуетъ о томъ, что пережитки крѣпостнаго права сохранились до сихъ поръ даже въ передовой, либеральной части нашего общества; о гг. консерваторахъ — нечего и говорить. Въ Виленскомъ губ. комитетѣ губернаторъ фонъ-Валь нашелъ, что «къ приглашенію въ засѣданіе крестьянъ надо относиться крайне осторожно, такъ какъ крестьяне могутъ, не понявъ цѣлей Особаго Совѣщанія, сдѣлать совершенно

*) Сами крестьяне врядъ-ли раздѣляютъ оптимистическій взглядъ г. Борисоглѣбскаго предводителя дворянства. Въ запискѣ Вайворскаго сельскохозяйственнаго общества, поданной въ Эстляндскій губ. комитетъ, мы находимъ, между прочимъ, слѣд. замѣчаніе: „Проэкты, составленные нашими уѣздными комитетами, въ которыхъ засѣдали больше помѣщики, поверхностны и немного обѣщаютъ въ сельскохозяйственныхъ нуждахъ".

Digitized by Google

неожиданные и нежелательные выводы, почему было бы цѣлесообразнѣе поручить собираніе того матеріала, который могли бы дать крестьяне, мировымъ посредникамъ, послѣдніе же, при объѣздахъ волостей въ разговорѣ съ крестьянами могли бы выяснить пункты программы». Въ Слонимскомъ комитетѣ «выборный способъ избранія крестьянъ обществами или волостными сходами (для участія въ комитетѣ) былъ отвергнутъ во избѣжаніе распространенія возможныхъ превратныхъ толковъ среди сельскаго населенія о цѣляхъ и предметѣ сужденій комитета, и единогласно рѣшено просить предсѣдателя пригласить къ слѣдующему засѣданію 8 человѣкъ крестьянъ, извѣстныхъ членамъ комитета, изъ примѣрныхъ и благонадежныхъ домохозяевъ, не изъ служащихъ должностныхъ лицъ, чтобы присутствіемъ въ комитетѣ мѣстныхъ гг. мировыхъ посредниковъ не стѣснить свободу мнѣній крестьянъ». Въ Минскомъ уѣздномъ комитетѣ члены «находили невозможнымъ приглашеніе крестьянъ, такъ какъ, благодаря неразвитости ихъ и недовѣрію, съ которымъ крестьяне относятся ко всякому начальству, крестьянинъ въ засѣданіи ничего не посмѣетъ сказать, а приглашеніе ихъ въ засѣданіе подастъ только поводъ къ распространенію въ ихъ средѣ разныхъ неосновательныхъ толковъ». Предсѣдатель нашелъ, что «земскіе начальники являются представителями отъ крестьянъ и что имъ должны быть извѣстны всѣ ихъ нужды». Въ Гайсинскомъ комитетѣ г. Маковъ предложилъ узнать мнѣніе крестьянъ путемъ опроса на сходахъ и выбора представителей отъ сходовъ въ комитетъ. Г. Пашковскій высказалъ увѣренность, что опросъ крестьянъ на сходахъ не дастъ достаточныхъ указаній и вызоветъ лишь разныя нежелательныя недоразумѣнія. Возгласы членовъ: совершенно вѣрно! и предложеніе Макова было провалено.

Во второй группѣ комитетовъ въ отношеніи къ крестьянамъ преобладали бюрократически-административныя тенденціи. Крестьяне приглашались въ комитеты, по выбору мѣстныхъ землевладѣльцевъ и, въ особенности, земскихъ и другихъ крестьянскихъ начальниковъ. Выборъ падалъ большею частью на земскихъ гласныхъ, волостныхъ старшинъ и предсѣдателей волостныхъ судовъ. Число приглашенныхъ крестьянъ колебалось отъ единицы до нѣсколькихъ десятковъ. Но голосъ изъ народа, даже и свободный, не можетъ замѣнить голоса народа; тѣмъ болѣе невозможна была эта замѣна въ тѣхъ условіяхъ, въ которыя были поставлены въ комитетахъ приглашенные крестьяне. Они не признавались,—въ большинствѣ случаевъ,—равноправными другимъ членамъ комитетовъ изъ привиллегированныхъ сословій; присутствіе земскихъ начальниковъ и другихъ властей дѣйствовало на нихъ угнетающе. Въ большинствѣ комитетовъ они участвовали не во всѣхъ засѣда-

Digitized by Google

ніяхъ, а только въ одномъ или двухъ; въ нѣкоторыхъ комитетахъ крестьяне участвовали только въ особомъ совѣщаніи, созванномъ спеціально изъ крестьянъ, безъ права рѣшающаго голоса. Интеллигентные крестьяне, которые могли бы полнѣе всего выяснить нужды народа, не могли попасть при такихъ условіяхъ въ число членовъ комитетовъ; да если бы и попали, не могли бы повліять на принятыя комитетами постановленія. Поэтому, мы должны признать вѣрною характеристику участія крестьянъ въ комитетахъ, данную предсѣдателемъ и членами Полтавской губ. управы въ запискѣ, поданной въ губернскій комитетъ: «...немногочисленные ихъ (крестьянъ) представители, которыхъ опрашивали въ засѣданіяхъ комитетовъ, не могли дать цѣнныхъ указаній въ интересующей насъ области, во первыхъ, потому что они, въ силу своей неразвитости, хорошо не представляли себѣ, о чемъ ихъ спрашиваютъ, во вторыхъ, они не имѣютъ яснаго представленія о тѣхъ законахъ, которыя подвергаются нынѣ всеобщей критикѣ, и затѣмъ, вообще, является несомнѣннымъ, что крестьянинъ, попадая въ одно засѣданіе съ интеллигентными лицами, совершенно теряется и даже языка нашего не понимаетъ». Какъ увидимъ ниже, труды мѣстныхъ комитетовъ установили присутствіе въ крестьянской средѣ интеллигентныхъ, понимающихъ свои интересы лицъ, прекрасно излагающихъ свои нужды въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ не грозитъ за каждое прямое слово грубое, унижающее человѣческое достоинство взысканіе. Какъ ни велика сословная угнетенность крестьянъ, но она можетъ лишь замедлить и ограничить духовный ростъ крестьянства. Поэтому, жалкая роль, которую играли крестьяне въ большинствѣ случаевъ въ комитетахъ, обусловливается не ихъ некультурностью, а условіями ихъ участія въ комитетахъ.

Совершенно иную роль играли они въ комитетахъ третьей группы. Въ Ветлужскій, Козельскій и Кузнецкій комитеты было внесено предложеніе пригласить для участія въ засѣданіяхъ крестьянъ отъ каждой волости, по уполномочію волостныхъ сходовъ. Предложеніе это было осуществлено въ Новоузенскомъ комитетѣ, въ занятіяхъ котораго принимали участіе уполномоченные отъ всѣхъ волостей уѣзда. Въ Курмышскомъ комитетѣ крестьянинъ М. А. Азлинъ предложилъ обсудить вопросы программы Особаго Совѣщанія на волостныхъ сходахъ; аналогичное предложеніе было сдѣлано въ Рузскомъ комитетѣ. Въ Усманскомъ комитетѣ И. П. Андреевъ предложилъ «не ограничиться обсужденіемъ вопросовъ въ уѣздномъ комитетѣ, а передать ихъ на разсмотрѣніе особыхъ волостныхъ комитетовъ, въ составъ которыхъ входили бы какъ выборные сельскихъ сходовъ и должностныя лица крестьянскихъ обществъ, такъ и мѣстные землевладѣльцы. Только тогда, по

Digitized by Google

его мнѣнію, невозможно полученіе отвѣтовъ, выражающихъ дѣйствительное мнѣніе мѣстнаго населенія, которое можетъ ближе сойтись на такой совмѣстной работѣ въ совѣщаніяхъ, чѣмъ можетъ быть устранена рознь, замѣчающаяся въ настоящее время между представителями единаго сельскаго хозяйства: крестьянскими обществами и землевладѣльцами». Комитетъ согласился съ мнѣніемъ г. Андреева и предложилъ ему выработать детальный проэктъ организаціи такихъ волостныхъ комитетовъ; однако, предложеніе г. Андреева не имѣло дальнѣйшаго движенія. Идея волостныхъ сходовъ была осуществлена въ Опочецкомъ и Сосницкомъ уѣздахъ. Въ Опочецкомъ уѣздѣ предводитель дворянства графъ П. А. Гейденъ нашелъ возможнымъ, предварительно созыва комитета, объѣхать уѣздъ и собрать въ пяти пунктахъ совѣщанія въ составѣ мѣстнаго земскаго начальника, уѣзднаго агрономическаго смотрителя и около 60 крестьянъ изъ трехъ сосѣднихъ волостей; въ концѣ засѣданій присутствовавшіе указывали изъ среды своей по 3 человѣка отъ каждой волости для участія въ засѣданіяхъ уѣзднаго комитета. Сосницкій комитетъ «призналъ необходимымъ для детальнаго обсужденія предложенной программы образовать мѣстныя подготовительныя коммиссіи изъ лицъ, которыя будутъ приглашены предсѣдателемъ комитета, подъ предсѣдательствомъ лицъ, которыя будутъ избраны комитетомъ въ настоящемъ засѣданіи. Предсѣдателямъ комиссій предоставить право сноситься съ предсѣдателемъ комитета о дополнительномъ приглашеніи въ комиссіи новыхъ членовъ. Мѣстнымъ комиссіямъ передать предложенную на обсужденіи комитета программу занятій,... предоставивъ право коммиссіямъ намѣчать, кромѣ программы, и другіе вопросы, и обсуждать ихъ съ разрѣшенія предсѣдателя комитета. Подготовительныя коммиссіи образовать въ числѣ 14, по числу волостей въ уѣздѣ». Мы имѣемъ свѣдѣнія о составѣ только одной волостной коммиссіи, въ м. Мены, въ ней участвовало 19 казаковъ и крестьянъ. Въ Радомысльскомъ уѣздѣ были опрошены крестьяне двухъ волостей, на волостныхъ сходахъ выборныхъ. Во 2-мъ Донскомъ, Хоперскомъ и Черкасскомъ комитетахъ участвовали выборные представители отъ станичныхъ и крестьянскихъ обществъ, въ Хоперскомъ округѣ былъ произведенъ также опросъ сходовъ, волостныхъ и сельскихъ, о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Въ 8 южныхъ уѣздахъ Тобольской губерніи были созваны совѣщанія съ «довѣренными», «уполномоченными» или «представителями» крестьянъ, въ уѣздныхъ городахъ и селахъ (всего 14 совѣщаній); изъ нихъ 5 уѣздныхъ не только совѣщались, но и принимали постановленія. Въ Кубанской области было опрошено

Digitized by Google

394 станичныхъ и сельскихъ схода о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. При этомъ ни въ одной изъ этихъ губерній и областей ни «ложныхъ слуховъ», ни «неосновательныхъ надеждъ и превратныхъ толковъ», ни «неожиданныхъ и нежелательныхъ выводовъ» не наблюдалось.

Такимъ образомъ, вопросъ объ участіи крестьянъ въ работѣ мѣстныхъ комитетовъ болѣе или менѣе удовлетворительно былъ разрѣшенъ только въ немногихъ комитетахъ. Заслуживаютъ вниманія также постановленія Торопецкаго и Тотемскаго комитетовъ. Торопецкій комитетъ постановилъ «для возможно широкой гласности разослать по волостямъ и погостамъ уѣзда объявленія, для вывѣски ихъ на видныхъ мѣстахъ, объ открытіи комитета и о правѣ каждаго землевладѣльца, а равно и надѣльныхъ крестьянъ, подавать въ комитетъ соображенія по вопросамъ о мѣстныхъ нуждахъ сельскохозяйственной промышленности». Тотемскій комитетъ просилъ уѣздную земскую управу и земскихъ начальниковъ «не отказать лично ознакомить ввѣренное имъ населеніе съ учрежденіемъ уѣзднаго комитета по сельскому хозяйству и его задачами и разъяснить ему, что желательно, чтобы и оно въ своихъ интересахъ также приняло участіе въ семъ важномъ дѣлѣ, и кто о чемъ по сему предмету можетъ сообщить, писалъ бы предсѣдателю комитета, или бы о желаніи своемъ сдѣлалъ соотвѣтственное заявленіе; такое по сему дѣлу заявленіе или сообщеніе будетъ комитетомъ обсуждено и принято во вниманіе». Цѣль комитета была достигнута, и нѣсколько записокъ дѣйствительно поступило отъ крестьянъ. Для успѣшности работъ мѣстныхъ комитетовъ необходимо было, чтобы члены ихъ пользовались полною свободою въ обсужденіи нуждъ сельскаго хозяйства. Въ Череповецкомъ комитетѣ Н. Ф. Румянцевъ высказалъ пожеланіе, чтобы въ засѣданіяхъ комитета не была стѣсняема свобода слова и чтобы каждый изъ членовъ могъ свободно высказывать свое мнѣніе. Предсѣдатель комитета отвѣтилъ ему, что свобода слова въ засѣданіяхъ комитета «желательна и должна быть подразумѣваема сама собою». Ходъ занятій мѣстныхъ комитетовъ показалъ, что большинство предсѣдателей держалось противоположнаго взгляда. Въ своемъ циркулярномъ отношеніи къ предсѣдателямъ мѣстныхъ комитетовъ предсѣдатель Особаго Совѣщанія взывалъ къ «такту и спокойствію» членовъ и увѣщевалъ ихъ не преслѣдовать «цѣлей, не имѣющихъ непосредственнаго отношенія къ сельскохозяйственной промышленности». Циркуляръ этотъ, повидимому, обезпечивалъ предсѣдателямъ и членамъ комитетовъ полную свободу въ веденіи комитетскихъ занятій; свобода эта имѣла особенное значеніе для уѣздныхъ комитетовъ тѣхъ губерній, въ которыхъ

Digitized by Google

существуетъ дворянское самоуправленіе, и предсѣдателями которыхъ состояли не члены администраціи, на которыхъ можетъ быть оказано административное воздѣйствіе, а предводители дворянства, пользующіеся независимостью. Оказалось, однако, что предводители дворянства не были вольны въ томъ или иномъ веденіи занятій комитетовъ. Такъ, Калужскій губернаторъ напомнилъ предсѣдателямъ уѣздныхъ комитетовъ, что «съ сельскимъ хозяйствомъ прямо или косвенно связаны всѣ почти стороны государственной жизни, а черезъ эту связь легко могутъ возникать вопросы чисто государственнаго характера, но что брать уѣзднымъ комитетамъ выполненіе задачи въ столь обширномъ объемѣ, затрогивать коренные вопросы нашей государственной жизни, можетъ комитеты лишь свести съ практическаго пути и отдалить ихъ отъ главной цѣли выясненія ближайшихъ нуждъ сельскохозяйственной промышленности. Поэтому онъ считаетъ необходимымъ просить предсѣдателей уѣздныхъ комитетовъ подвергать разсмотрѣнію на засѣданіяхъ лишь сельскохозяйственные вопросы». Въ Тулѣ, Смоленскѣ и Митавѣ передъ началомъ засѣданій уѣздныхъ комитетовъ состоялись частныя совѣщанія уѣздныхъ предводителей дворянства подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ, по вопросу о желательномъ направленіи работъ мѣстныхъ комитетовъ. Въ Валуйскомъ и Нижнедѣвицкомъ комитетахъ, при началѣ ихъ работъ, было прочтено письмо Воронежскаго губернатора на имя предсѣдателей комитетовъ съ указаніемъ, о чемъ и въ какихъ предѣлахъ возможно допускать сужденія въ уѣздныхъ комитетахъ. Въ Корочанскомъ комитетѣ было упомянуто о «предложеніи» Курскаго губернатора образовать уѣздный комитетъ «для выясненія вопросовъ исключительно о мѣстныхъ нуждахъ сельскохозяйственной промышленности». Въ Симбирскомъ у. комитетѣ предсѣдатель сообщилъ, что записка кн. С. М. Баратаева, предсѣдателя губерн. земской управы, въ виду требованія исп. должность губернатора вице-губернатора А. П. Наумова, не можетъ быть допущена имъ къ разсмотрѣнію, равно какъ и докладъ комиссіи объ этой запискѣ. Когда программа Елецкаго комитета оказалась не отвѣчающей взглядамъ Орловскаго губернатора на задачи комитетовъ, предв. дворянства А. А. Стаховичъ получилъ отъ него слѣдующее отношеніе: «Ни сколько не сомнѣваясь въ томъ, что нужды хозяйствъ частновладѣльческихъ и крестьянскихъ связаны прямо или косвенно почти со всѣми сторонами государственной жизни страны, я, тѣмъ не менѣе, не могу признать, что губернскіе и уѣздные комитеты о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности призваны къ обсужденію тѣхъ причинъ общаго характера, которыя, по мнѣнію Елецкаго комитета, связываютъ починъ и ростъ народнаго благосостоянія... Елецкій

Digitized by Google

комитетъ, желая взять на себя задачу обсужденія вопросовъ, не предоставленныхъ его компетенціи, несомнѣнно, этимъ непрошеннымъ вторженіемъ въ неподлежащую область не только рискуетъ своимъ достоинствомъ, но и готовится совершить работу, по меньшей мѣрѣ, безполезную. Обязанность оберечь достоинство комитета и обезпечить ему наибольшую производительность и полезность работы лежитъ на васъ, какъ предсѣдателѣ его, и на мнѣ, какъ предсѣдателѣ губернскаго комитета, и потому я счелъ себя обязаннымъ обратиться къ вамъ съ настоящимъ отношеніемъ, въ глубокой увѣренности, что вы примете, съ своей стороны, всѣ зависящія отъ васъ мѣры, дабы дѣятельность комитета не направилась на ложный и нежелательный путь. При этомъ считаю нужнымъ предварить, что если ваши усилія не дадутъ желаемаго результата и работы Елецкаго комитета отойдутъ отъ намѣченной Особымъ Совѣщаніемъ цѣли, не имѣя прямого и непосредственнаго отношенія къ нуждамъ сельскохозяйственной промышленности, то представленіе ихъ на заключеніе губернскаго комитета мною допущено быть не можетъ. Въ заключеніе нахожу необходимымъ просить васъ ускорить окончаніе работъ комитета и представить ихъ мнѣ, въ виду наступающей необходимости приступить къ разсмотрѣнію ихъ губернскимъ комитетомъ и выраженнаго г. министромъ внутреннихъ дѣлъ пожеланія о скорѣйшемъ завершеніи работъ комитетовъ». Сообщивъ въ засѣданіи комитета 10 ноября отношеніе губернатора, А. А. Стаховичъ «заявилъ, что указанія г. предсѣдателя Орловскаго губ. комитета не согласуются съ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ о мѣстныхъ комитетахъ», и перешелъ къ порядку дня. Открывая засѣданіе, А. А. Стаховичъ, между прочимъ, сказалъ: «Для успѣха нашихъ занятій, я хотѣлъ бы сказать вамъ нѣсколько словъ о томъ настроеніи, при которомъ комитеты начали и продолжаютъ свои занятія. Циркулировало много разныхъ слуховъ, часто другъ другу противоположныхъ. Много разсказывалось фактовъ, часто совершенно невѣроятныхъ и совершенно необычныхъ. До большинства изъ васъ, конечно, дошелъ слухъ изъ сосѣдней съ нами губерніи (Воронежской) о произошедшемъ тамъ будто бы на дняхъ совершенно невѣроятномъ инцидентѣ. Однимъ словомъ, создались настроеніе и обстановка, на мой взглядъ, весьма неблагопріятныя для вполнѣ объективныхъ и потому плодотворныхъ работъ комитетовъ. Я хотѣлъ бы, милостивые государи, предостеречь васъ отъ подобнаго настроенія. Надѣюсь, вы раздѣлите мой взглядъ; не слѣдуетъ, не достойно серьезнаго дѣятеля вѣрить всякимъ слухамъ, часто смахивающимъ на пустыя сплетни, запугиванія». Труды Елецкаго комитета не только были допущены къ обсужденію въ губернскомъ комитетѣ, но и

Digitized by Google

прошли на немъ во главѣ заключеній другихъ уѣздныхъ комитетовъ.

Къ сожалѣнію, другіе предводители дворянства не нашли въ себѣ силы дать, по примѣру А. А. Стаховича, полный достоинства отпоръ притязаніямъ гг. губернаторовъ*). Въ Глазовскомъ комитетѣ предсѣдатель, не допуская къ обсужденію и прочтенію нѣкоторые доклады, сообщилъ, что «на это имѣются особыя предписанія». Въ Старобѣльскомъ комитетѣ предсѣдатель заявилъ, что, «на основаніи полученныхъ имъ инструкцій», онъ не можетъ допустить обсужденіе нѣкоторыхъ предлагаемыхъ мѣръ. Въ Черниговскомъ уѣздномъ комитетѣ предсѣдатель сообщилъ, что онъ «лишенъ возможности» допустить къ обсужденію и приложить къ дѣламъ комитета нѣкоторые доклады. Ветлужскій предводитель дворянства Н. В. Верховскій счелъ себя вынужденнымъ просить членовъ комитета всѣ доклады передавать на его «предварительное разсмотрѣніе, такъ какъ они могутъ касаться такихъ вопросовъ, обсужденіе коихъ въ комитетѣ онъ не можетъ допустить, какъ не входящихъ въ его компетенцію, тѣмъ болѣе, что онъ, какъ предводитель дворянства, и предсѣдатель комитета, является отвѣтственнымъ лицомъ по веденію занятій послѣдняго». Въ протоколахъ засѣданій Лебединскаго комитета мы находимъ слѣдующую замѣтку: по предположенію предсѣдателя, предводителя дворянства А. Л. Величко, журналъ засѣданія 12 ноября дополненъ слѣдующимъ разъясненіемъ: «Предсѣдатель комитета не снялъ съ обсужденія вопроса, поднятаго В. В. Даниловымъ лишь потому, что ораторъ, поднявшій этотъ вопросъ, оставилъ залъ засѣданія комитета и, такимъ образомъ, вопросъ падалъ самъ собой». Такъ какъ журналъ засѣданія 12 октября въ «Трудахъ мѣстныхъ комитетовъ» не напечатанъ, то мы не знаемъ, въ чемъ состоитъ вопросъ, поднятый г. Даниловымъ. Мы видимъ изъ этихъ примѣровъ, что многимъ предводителямъ дворянства чуждо понятіе о гражданскомъ мужествѣ и достоинствѣ общественнаго дѣятеля. Мы имѣемъ нѣкоторыя указанія, что гг. губернаторы, въ своемъ давленіи на уѣздныхъ предводителей дворянства, дѣйствовали не по собственному почину, а по предписанію министра внутреннихъ дѣлъ В. К. Плеве. Такъ, орловскій губернаторъ, въ своемъ письмѣ къ А. А. Стаховичу, упоминаетъ о «выраженномъ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ по-

*) Цитированный выше циркуляръ предсѣдателя Особаго Совѣщанія, обѣщавшій комитетамъ „полный просторъ въ изложеніи своихъ взглядовъ на современное положеніе сельскохозяйственной промышленности и на мѣры воспособленія ей“ былъ изданъ въ отвѣтъ на запросъ нѣкоторыхъ уѣздныхъ предводителей дворянства, „о чемъ и въ какихъ предѣлахъ возможно допустить сужденія въ уѣздныхъ комитетахъ“.

Digitized by Google

желаніи скорѣйшаго завершенія работъ комитетовъ». Пермскій губернаторъ Арсеньевъ, «согласно особымъ указаніямъ высшаго правительства», не допустилъ въ Пермскомъ губернскомъ комитетѣ обсужденія нѣкоторымъ вопросовъ. Объ этомъ циркулярѣ мы находимъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», слѣдующую замѣтку: «Программа для комитета поставлена настолько широко, что по необходимости и вопреки циркуляра Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, обсуждая мѣстныя нужды, приходится касатся попутно и общегосударственныхъ интересовъ *)». Такимъ образомъ, ходъ занятій мѣстныхъ комитетовъ опредѣлялся не только инструкціей предсѣдателя Особаго Совѣщанія С. Ю. Витте, но и циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ В. К. Плеве. Въ результатѣ, во многихъ уѣздныхъ и губернскихъ комитетахъ гг. предсѣдатели открыли засѣданія заявленіями, что вопросы общегосударственнаго характера къ обсужденію ими «безусловно допущены не будутъ», что они «могутъ допустить къ обсужденію только тѣ вопросы, которые входятъ въ программу Особаго Совѣщанія». Въ тѣхъ комитетахъ, въ которыхъ возобладало административное вліяніе, работа свелась къ простой концелярской отпискѣ на программу Особаго Совѣщанія. Подобное отношеніе къ поставленной мѣстнымъ комитетамъ задачѣ съ наибольшею выпуклостью было выражено Орловскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, который заявилъ въ мѣстномъ комитетѣ, что «на поставленные въ программѣ вопросы требуются отвѣты краткіе и точные, безъ научныхъ разсужденій». Не смотря на отсутствіе гражданской смѣлости въ сердцѣ многихъ предводителей дворянства, предсѣдательствуемые ими комитеты прошли въ общемъ съ большей независимостью, чѣмъ губернскіе комитеты и тѣ изъ уѣздныхъ, въ которыхъ предсѣдательствовали чиновники.

Въ какой мѣрѣ гг. предсѣдатели мѣстныхъ комитетовъ стѣсняли членовъ въ обсужденіи интересовавшихъ ихъ вопросовъ, и какіе вопросы признавались ими «государственными», мы можемъ видѣть изъ слѣд. инцидентовъ. Въ Хотинскомъ комитетѣ предсѣдателемъ «было доложено, что П. П. Далинскій, Н. А. Бакалъ и К. Ф. Казиміръ отказались принять участіе въ работахъ комитета. Е. Л. Лисовскій (предсѣдатель земской управы) проситъ г. предсѣдателя прочесть мотивы отказа. На это г. предсѣдатель возражаетъ, что упомянутыя лица, прислав свои отказы, тѣмъ самымъ вычеркнули себя изъ списковъ членовъ комитета, вслѣдствіе чего ихъ письма являются касающимися лишь предводителя дворянства, а потому является неправильнымъ передавать содержаніе ихъ, такъ какъ только изложенное членами присутствія можетъ быть занесено (въ

*) Московскія Вѣдомости, 1902, № 315.

Digitized by Google

протоколъ?), а все остальное не причастно къ дѣламъ комитета. Е. Л. Лисовскій протестовалъ противъ такого воззрѣнія, находя, что мотивы, изложенные въ отказахъ, не могутъ не быть интересны комитету». Послѣ Н. А. Бакалъ принималъ участіе въ засѣданіяхъ. Въ трудахъ Задонскаго комитета пропущены его постановленія относительно развитія земства и участія земства въ законодательствѣ: мы узнали объ этихъ постановленіяхъ лишь изъ упоминанія въ журналѣ засѣданія Воронежскаго губ. комитета. Труды комитетовъ по Воронежской губ. такъ урѣзаны, что помѣстились на 156 страницахъ. Исправляющій должность Воронежскаго губернатора С. С. Андреевскій не допустилъ въ Воронежскомъ губернскомъ комитетѣ обсужденія вопроса о содѣйствіи развитію дѣятельности земствъ и участія мѣстныхъ элементовъ въ правительственныхъ организаціяхъ, вѣдающихъ государственное хозяйство. Въ Глазовскомъ комитетѣ предсѣдатель не допустилъ къ обсужденію, въ качествѣ общегосударственныхъ вопросовъ, внесенныхъ земскимъ агрономомъ Н. Е. Тушковымъ предложеній объ отмѣнѣ исключительныхъ законовъ для крестьянъ, расширеніи компетенціи земствъ, введеніи мелкой земской единицы и др. Далѣе, онъ не допустилъ къ прочтенію и обсужденію четвертой части записки С. П. Максимовича, Г. А. Кантовскаго и А. А. Дуракова: «допустить записку полностью не только къ обсужденію, но даже и къ прочтенію я не могу по ея тенденціозности и потому, что послѣдняя часть записки выходитъ изъ предѣловъ компетенціи уѣзднаго комитета,—она касается вопросовъ общегосударственныхъ, подлежащихъ вѣдѣнію высшихъ правительственныхъ учрежденій... Изъ поданнаго доклада я могу допустить до прочтенія и обсужденія только три четверти доклада, а четвертую часть, благодаря ея тенденціозности, допустить до прочтенія я не могу: на это имѣются особыя предписанія, да, кромѣ того, эта часть и не отвѣчаетъ мѣстнымъ нуждамъ, она навѣяна откуда-то извнѣ и носитъ тенденціозный, вполнѣ неумѣстный не только для обсужденія, а даже и для прочтенія характеръ... Четвертая часть доклада частью содержитъ въ себѣ критику правительства и не можетъ быть прочитана». „Во время преній выяснилось, что предсѣдатель считаетъ «неумѣстными и неприличными» положенія доклада объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія и уничтоженіи административной опеки надъ печатью и подчиненіи ея «вѣдѣнію судебныхъ учрежденій». Эта часть доклада Максимовича и др. въ «Трудахъ» не напечатана. Въ Малмыжскомъ комитетѣ большинство его, въ количествѣ 20 человѣкъ, протестовало противъ обсужденія частныхъ вопросовъ прежде разрѣшенія общихъ, на каковомъ порядкѣ настаивалъ предсѣдатель. Изъ доклада комиссіи по юридическимъ вопросамъ предсѣдатель исключилъ два

Digitized by Google

пункта, — объ административной опекѣ и административныхъ взысканіяхъ. Предсѣдатель не допустилъ прочтенія частей докладовъ гг. Желѣзнова и Овчинникова, касавшихся этихъ пунктовъ. Вопросъ о правѣ крестьянъ отказываться отъ должности, на которую они избраны, онъ снялъ съ очереди, когда выяснилась связь этого вопроса съ вопросомъ объ уравненіи крестьянъ въ правахъ съ прочими сословіями. Оба опротестованные предсѣдателемъ пункта изъ доклада юридической комиссіи не напечатаны въ «Трудахъ». Въ Екатеринославскомъ губернскомъ комитетѣ губернаторъ не допустилъ къ обсужденію третій пунктъ доклада губ. земскаго агронома П. В. Протопопова; докладъ этотъ въ «Трудахъ не напечатанъ. Въ Казанскомъ губ. комитетѣ губернаторъ П. А. Полторацкій изъялъ изъ обсужденія: 1) заключеніе Казанскаго уѣзднаго комитета о необходимости крестьянскаго правоваго строя; 2) постановленіе Спасскаго комитета о необходимости общаго пересмотра земскаго положенія, въ видахъ удержанія земскихъ учрежденій на почвѣ дѣйствительныхъ интересовъ земли и освобожденія отъ все усиливающагося земскаго бюрократизма; 3) заключеніе Чебоксарско-Козьмодемьянскаго комитета о необходимости предоставленія земству болѣе широкихъ правъ и средствъ. Въ Макарьевскомъ (Костромской губ.) комитетѣ предсѣдатель не допустилъ обсужденія вопросовъ объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія, о введеніи мелкой земской единицы. Въ Ветлужскомъ комитетѣ предсѣдатель не допустилъ включенія въ программу занятій комитета вопроса объ отмѣнѣ выкупныхъ платежей и прочтенія письма г. Шарапова къ министру финансовъ, какъ заключающаго слишкомъ рѣзкія выраженія. Грайворонскій предводитель дворянства А. А. Рихтеръ предупредилъ комитетъ, что вопросы, «выходящіе за компетенцію комитета, имъ допускаемы къ обсужденію не будутъ». Въ Корочанскомъ комитетѣ предв. двор. Д. П. Алферовъ не разрѣшилъ обсужденія доклада объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія. Курскій уѣздный предв. дворянства Н. І. Суковкинъ не допустилъ въ Курскомъ уѣздномъ комитетѣ къ обсужденію пунктовъ доклада М. Д. Исакова, «какъ затрагивающіе вопросы, выходящіе изъ сферы компетенціи комитета и потому не подлежащіе обсужденію». Вотъ эти пункты: 1) уравненіе правъ крестьянъ съ правами лицъ другихъ сословій; 2) предоставленіе всѣмъ плательщикамъ земскихъ повинностей, безъ различія сословій, равномѣрнаго участія въ выборахъ гласныхъ въ уѣздное земское собраніе, соотвѣтственно съ участіемъ въ расходахъ на удовлетвореніе земскихъ потребностей; 3) учрежденіе съѣздовъ представителей губернскихъ земскихъ собраній сосѣднихъ губерній; 4) расширеніе круга дѣятельности земства до предѣловъ, указанныхъ въ Положеніи 1864 года; 5) отдѣленіе въ мѣстныхъ учрежденіяхъ власти

Digitized by Google

судебной отъ власти административной и 6) обязательный выкупъ казною частновладѣльческихъ имѣній, начиная съ болѣе крупныхъ, для надѣленія ими крестьянъ. Въ Курскомъ губернскомъ комитетѣ губернаторъ Н. Н. Гордѣевъ сообщилъ, что всѣ доклады уѣздныхъ комитетовъ «будутъ разсматриваться въ губернскомъ комитетѣ, кромѣ очень немногихъ, не имѣющихъ прямого отношенія къ нуждамъ сельскохозяйственной промышленности, какъ, напр., доклады о печати и т. п... Всѣ, даже не обсуждавшіяся въ губернскомъ комитетѣ, работы уѣздныхъ комитетовъ будутъ представлены въ Особое Совѣщаніе». «Всѣ доклады уѣздныхъ комитетовъ, а въ томъ числѣ и Суджанскаго, независимо отъ разсмотрѣнія ихъ губернскимъ комитетомъ, будутъ, во всякомъ случаѣ, переданы на разсмотрѣніе Особаго Совѣщанія. Въ разсмотрѣнные же губернскимъ комитетомъ вопросы, вошли всѣ вопросы, возбуждаемые и Суджанскимъ комитетомъ, кромѣ такихъ, какіе г. предсѣдатель, во всякомъ случаѣ, не нашелъ бы возможнымъ пустить на обсужденіе». Протоколы засѣданій и постановленія Суджанскаго комитета въ «Трудахъ» не напечатаны. Въ Верейскомъ комитетѣ предсѣдатель не нашелъ возможнымъ допустить обсужденія вопросовъ о правовомъ положеніи крестьянъ, финансовой политикѣ, земскомъ представительствѣ и гласности. Въ Волоколамскомъ комитетѣ предсѣдатель не допустилъ обсужденія доклада земскаго агронома А. А. Зубрилина, «потому что въ немъ затрагиваются не относящіеся къ сельскому хозяйству вопросы». Въ Дмитровскомъ комитетѣ членъ его, Г. И. Ростовцевъ, не счелъ для себя возможнымъ присутствовать въ комитетѣ, «боясь оказаться некорректнымъ, не будучи въ состояніи удовлетворить условію негласности засѣданій комитета», предписанной предсѣдателемъ. Въ «Трудахъ» Звенигородскаго комитета, по просьбѣ предсѣдателя и съ разрѣшенія автора, напечатаны только выводы записки В. А. Маклакова о правовыхъ условіяхъ сельскохозяйственной промышленности, а не самая записка. Въ Рузскомъ комитетѣ кн. П. Д. Долгоруковъ снялъ съ очереди обсужденіе вопроса объ отмѣнѣ института земскихъ начальниковъ. Въ Серпуховскомъ комитетѣ предсѣдатель снялъ съ очереди положенія докладовъ: Н. Н. Хмѣлева — объ уравненіи крестьянскаго сословія въ правахъ съ лицами другихъ сословій, признавъ, что «это положеніе не имѣетъ прямого отношенія къ подъему сельскохозяйственной промышленности»; А. Е. Шевелева — о желательности удовлетворенія каждаго ходатайства сельскихъ обществъ относительно закрытія винныхъ лавокъ и сокращенія времени торговли виномъ, о сокращеніи желѣзнодорожныхъ сооруженій за счетъ государства и передачѣ въ руки государства эксплуатаціи природныхъ богатствъ Россіи; К. Г. Саратовскаго — относительно за-

Digitized by Google

мѣны натуральныхъ повинностей денежными, освобожденія крестьянъ отъ опеки сельскихъ обществъ и администраціи, путемъ изъятія изъ ихъ вѣдѣнія семейныхъ раздѣловъ, объ упраздненіи обычнаго права въ волостномъ судопроизводствѣ, отмѣнѣ обязательнаго выхода изъ крестьянскаго сословія при полученіи крестьянами высшаго образованія или при поступленіи ихъ на государственную службу; П. И. Иванова—о желательности понудительныхъ мѣръ при обмѣнѣ черезполосныхъ участковъ, если нельзя достичь добровольнаго обмѣна ихъ; К. Н. Степанова — относительно введенія подоходнаго налога и учрежденія всесословной волости. Въ Новгородскомъ губернскомъ комитетѣ губернаторъ, графъ О. Л. Медемъ, призналъ, что существующій порядокъ допущенія книгъ въ народныя библіотеки „установленъ въ видахъ общегосударственныхъ“ и не допустилъ къ баллотировкѣ вопросъ объ измѣненіи этого порядка. Къ баллотировкѣ былъ не допущенъ также слѣдующій пунктъ: «въ отношеніи разрѣшенія права преподаванія и открытія всевозможныхъ образовательныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій, а равно книжной торговли, замѣнить разрѣшительный порядокъ явочнымъ». Далѣе, не допущено было обсужденіе вопросовъ объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія, примѣняемаго при особыхъ обстоятельствахъ администраціей, и необходимости отмѣны ссылки по распоряженію администраціи, по которому была предложена слѣдующая резолюція: никто не можетъ быть лишенъ свободы и имущества помимо судебнаго приговора. Далѣе, губернаторъ призналъ не подлежащимъ разсмотрѣнію вопросъ о желательности пересмотра ст. 58-й Положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ и снялъ съ очереди, какъ неподлежащій обсужденію, вопросъ о расширеніи компетенціи и правъ земства. Наконецъ, былъ снятъ также съ обсужденія общій вопросъ о введеніи винной монополіи,—вслѣдствіе «рѣзкихъ выраженій» по этому вопросу членовъ комитета. Въ Олонецкомъ губернскомъ комитетѣ губернаторъ отклонилъ обсужденіе вопроса о раздѣленіи компетенціи губернскаго и уѣздныхъ земскихъ собраній, какъ не составляющаго предмета компетенціи комитета. Въ Валковскомъ комитетѣ не было допущено обсужденіе вопроса о мелкой земской единицѣ. А. А. Стаховичу цензура не разрѣшила отпечатать для раздачи членамъ комитета докладъ его о развитіи народнаго образованія, необходимаго для подъема сельскохозяйственныхъ знаній. Въ Карачевскомъ комитетѣ признанъ неподлежащимъ обсужденію вопросъ о желѣзнодорожныхъ тарифахъ. Въ Орловскомъ уѣздномъ комитетѣ предсѣдатель заявилъ, что онъ не можетъ допустить обсужденія вопросовъ государственныхъ, и снялъ съ обсужденія 5-й пунктъ заключеній коммисіи объ измѣненіи Земскаго Положенія; изъ «Трудовъ» мы не узнаемъ, въ чемъ

Digitized by Google

состоялъ этотъ пунктъ. Въ Сѣвскомъ комитетѣ снятъ съ обсужденія вопросъ о желѣзнодорожныхъ тарифахъ. Въ Орловскомъ губернскомъ комитетѣ губернаторъ не допустилъ баллотировки пожеланія о періодической передачѣ на обсужденіе земскихъ собраній вырабатываемыхъ министерствомъ земледѣлія проектовъ по сельскохозяйственному образованію. Пензенскій губернаторъ не допустилъ въ губернскомъ комитетѣ обсужденія общаго вопроса о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Пермскій губернаторъ въ губернскомъ комитетѣ ходатайство и даже сужденіе о предложеніи земскимъ собраніямъ представить въ Особое Совѣщаніе свои отзывы какъ по общему вопросу о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, такъ и по программѣ вопросовъ, составленной Особымъ Совѣщаніемъ, —призналъ несвоевременнымъ за послѣдовавшимъ Высочайшимъ утвержденіемъ заключенія Особаго Совѣщанія объ отсутствіи необходимости въ настоящее время запрашивать по сему предмету мнѣнія земскихъ учрежденій и снялъ вопросъ съ очереди. Не было допущено также разсмотрѣніе вопросовъ о дополнительномъ надѣленіи крестьянъ землею, объ обезпеченіи земству устойчивости и самостоятельности путемъ расширенія предоставленныхъ земству правъ, объ установленіи болѣе тѣсной связи между министерствомъ земледѣлія и земствомъ, напр., путемъ допущенія представителей отъ земства въ Сельскохозяйственный Совѣтъ при министерствѣ. Въ Шадринскомъ комитетѣ предсѣдатель снялъ съ очереди возбужденный агрономомъ Сѣрковымъ вопросъ объ отмѣнѣ закона 12 іюня 1900 г. о предѣльности земскаго обложенія и записку агрономовъ Сѣркова и Николаева и ветеринара Богданова о желательности принципіальнаго разсмотрѣнія недостатковъ земскаго самоуправленія. Записка эта въ «Трудахъ» не напечатана. Въ Миргородскомъ комитетѣ предсѣдатель снялъ съ очереди заключенія коммисіи: 1) о желательности допущенія выборныхъ представителей земствъ къ участію въ обсужденіи вопросовъ общегосударственныхъ, и 2) о необходимости расширенія свободы общей и мѣстной печати, путемъ облегченія открытія періодическихъ изданій и замѣны административной цензуры отвѣтственностью передъ судомъ. Въ Полтавскомъ губ. комитетѣ губернаторъ снялъ съ обсужденія, какъ не входящій въ компетенцію комитета, вопросъ о скупкѣ правительствомъ земли для сдачи ея въ аренду малоземельнымъ. Въ Псковскомъ уѣздномъ комитетѣ былъ снятъ съ очереди вопросъ о передачѣ заключеній комитета на обсужденіе земскаго собранія. Въ Псковскомъ губ. комитетѣ былъ признанъ, согласно указанію губернатора, не подлежащимъ обсужденію вопросъ объ избраніи священниковъ самими прихожанами. Въ Рязанскомъ уѣздномъ комитетѣ предводитель дворянства П. Н. Муромцевъ не допустилъ обсу-

Digitized by Google

жденія и баллотировки вопроса о мелкой земской единицѣ. Въ Сапожковскомъ комитетѣ предсѣдатель снялъ съ баллотировки вопросъ о надѣленіи крестьянъ землей и не допустилъ до обсужденія вопроса о введеніи прогрессивно-подоходнаго налога. Въ Рязанскомъ губ. комитетѣ губернаторъ Н. С. Брянчаниновъ въ первомъ же засѣданіи счелъ нужнымъ напомнить, «что вопросы государственнаго характера, въ случаѣ ихъ возникновенія, не разрабатываются Особымъ Совѣщаніемъ, которое только представляетъ ихъ на Высочайшее благоволеніе; поэтому и намъ не слѣдуетъ касаться такихъ вопросовъ». Въ Николаевскомъ уѣздн. комитетѣ Д. Д. Протопоповъ спросилъ у предсѣдателя, предв. дворянства Г. А. Акимова, публично ли засѣданіе комитета или нѣтъ; послѣ отрицательнаго отвѣта Протопоповъ, принципіально не соглашаясь съ непубличностью засѣданій комитета, оставилъ зало присутствія; за нимъ удалились предсѣдатель Константиновскаго сельскохозяйственнаго общества В. И. Рахманинъ, П. А. Зубовъ и П. М. Бобровъ. Въ Петровскомъ комитетѣ предсѣдатель заявилъ, что имъ не можетъ быть допущено обсужденіе вопросовъ государственныхъ. Въ Симбирскомъ уѣздномъ комитетѣ предсѣдатель сообщилъ, что записка князя С. М. Баратаева, предсѣдателя губернской земской управы, не можетъ быть допущена имъ къ разсмотрѣнію, равно какъ и докладъ коммисіи объ этой запискѣ. О запискѣ кн. Баратаева шла рѣчь и въ губернскомъ комитетѣ. Губернаторъ С. Д. Ржевскій заявилъ: «записка эта касается цѣлаго ряда общихъ вопросовъ, изъ коихъ многіе совершенно не относятся къ задачамъ губернскаго комитета, не имѣютъ связи съ сельскимъ хозяйствомъ и не подлежатъ потому обсужденію комитета», и не допустилъ до обсужденія 5-й пунктъ записки — о свободѣ печати. Въ Симферопольскомъ уѣздномъ комитетѣ, по прочтеніи доклада А. И. Пастака, предсѣдатель замѣтилъ, что нѣкоторыя мѣста его «не подлежатъ разсмотрѣнію въ комитетѣ, почему и должны быть исключены изъ доклада». Докладъ этотъ въ «Трудахъ» не напечатанъ. Въ Ялтинскомъ комитетѣ предв. дворянства П. В. Поповъ увѣщевалъ членовъ комитета предлагать для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ мѣры «практически осуществимыя и вполнѣ согласныя съ общими законами Россійской Имперіи». Онъ остановилъ перваго же оратора, В. К. Винберга, прося его «не выходить изъ предоставленной къ обсужденію правительственной программы, касаясь сверхъ программы лишь вопросовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, имѣющихъ мѣстный характеръ». Въ своей рѣчи В. К. Винбергъ коснулся земскаго самоуправленія и необходимыхъ въ немъ реформъ. Когда П. П. Розановъ, раздѣляя мнѣніе Винберга, хотѣлъ говорить по этому поводу, онъ былъ остановленъ

Digitized by Google

предсѣдателемъ. Предсѣдатель не нашелъ возможнымъ огласить заключенія Ялтинскаго сельскохозяйственнаго совѣта о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, и лишь впослѣдствіи, послѣ детальнаго ознакомленія съ докладомъ, разрѣшилъ прочитать выдержку изъ него, касающуюся главнымъ образомъ мѣропріятій по улучшенію виноградарства и винодѣлія въ Крыму. Членъ управы Г. Ф. Ярцевъ выразилъ протестъ противъ того, что предсѣдатель не позволилъ ему прочитать въ комитетѣ постановленіе не только земскаго сельскохозяйственнаго совѣта, но и самой земской управы, одобрившей проектъ выработанныхъ сельскохозяйственнымъ совѣтомъ мѣропріятій. Предсѣдатель не допустилъ также къ обсужденію части доклада В. Н. Дмитріева, касающейся мѣръ по охранѣ сельскохозяйственной собственности. С. К. Таргонскій началъ было читать въ комитетѣ составленный имъ докладъ о землевладѣніи въ Байдарской волости, но потомъ прекратилъ чтеніе, замѣтивъ, что, такъ какъ г. предсѣдатель сдѣлалъ въ этомъ докладѣ цензурныя помарки, благодаря чему докладъ вышелъ неполнымъ, то онъ, Таргонскій, отказывается отъ его прочтенія. Докладъ Метальникова былъ прочтенъ съ цензурными помарками, сдѣланными предсѣдателемъ, и допущенъ только къ баллотировкѣ безъ предварительнаго обсужденія его комитетомъ. Всѣ эти доклады не напечатаны въ «Трудахъ». Въ Таврическомъ губернскомъ комитетѣ В. В. Келлеръ сдѣлалъ слѣдующее заявленіе о занятіяхъ Ялтинскаго комитета: «Въ виду того, что въ Ялтинскомъ уѣздномъ комитетѣ не былъ допущенъ ни одинъ изъ возбужденныхъ другими комитетами общихъ вопросовъ,... я считаю долгомъ лично присоединиться, въ общемъ, къ той постановкѣ, какая дана этимъ вопросамъ уѣздными комитетами, а также, зная условія, потребности и настроеніе Ялтинскаго уѣзда, позволяю себѣ высказать увѣренность, что и Ялтинскій комитетъ, если бы это было возможно, поставилъ бы общіе вопросы въ томъ же объемѣ и разрѣшилъ бы ихъ въ общемъ въ томъ же направленіи, какъ подавляющее большинство изъ остальныхъ уѣздныхъ комитетовъ». Въ Моршанскомъ комитетѣ предсѣдатель протестовалъ противъ обсужденія вопроса объ уравненіи правъ крестьянъ съ другими сословіями, какъ имѣющаго государственное значеніе и выходящаго, поэтому, изъ предѣловъ компетенціи комитета. Послѣ того какъ комитетъ постановилъ ходатайствовать о разрѣшеніи общеземскаго періодическаго изданія и съѣздовъ земскихъ дѣятелей, предсѣдатель прекратилъ «дальнѣйшее обсужденіе подобныхъ вопросовъ». Въ Тамбовскомъ губерн. комитетѣ губернаторъ В. Ф. фонъ-деръ-Лауницъ заявилъ, что онъ не можетъ допустить обсужденія вопросовъ государственныхъ и воспретилъ оглашеніе доклада Темниковскаго предводителя дворянства Ю. А.

Digitized by Google

Новосильцева, уже доложеннаго и обсужденнаго въ Темниковскомъ комитетѣ. Тогда Новосильцевъ заявилъ, что признаетъ свое дальнѣйшее участіе въ занятіяхъ губернскаго комитета безполезнымъ. Такія же заявленія были сдѣланы Тамбовскимъ уѣзднымъ предв. дворянства В. М. Петрово-Соловово, членомъ губ. управы Л. Д. Брюхатовымъ, губ. гласнымъ Любощинскимъ и губ. предв. дворянства кн. Чолокаевымъ. Губернаторъ, прекративъ дальнѣйшія заявленія членовъ комитета, объявилъ, что никакихъ заявленій по настоящему вопросу, а тѣмъ болѣе выраженныхъ въ демонстративной формѣ, онъ не допускаетъ. Послѣ этого 17 членовъ комитета подали на имя предсѣдателя заявленіе слѣд. содержанія: «Предложенія нѣкоторыхъ членовъ комитета не только внести на обсужденіе вопросы, обсуждавшіеся въ уѣздныхъ комитетахъ, но хотя бы только огласить ихъ, были встрѣчены со стороны г. предсѣдателя категорическимъ отказомъ. Съ другой стороны, матеріалъ, предлагаемый нашему разсмотрѣнію, составляетъ не сводъ мотивированныхъ постановленій уѣздныхъ комитетовъ, а лишь весьма одностороннюю и во многихъ случаяхъ невѣрно составленную выборку изъ журналовъ означенныхъ комитетовъ, большею частью по частнымъ вопросамъ. Въ этой выборкѣ вовсе не упоминается объ условіяхъ жизни мѣстнаго населенія, въ которыхъ уѣздные комитеты усматривали непосредственное вліяніе на современное положеніе сельскохозяйственной промышленности. Такимъ образомъ, рамки, въ которыя г. предсѣдатель поставилъ нашу дѣятельность, стѣснены до такихъ предѣловъ, при которыхъ она не можетъ имѣть никакой цѣнности для Правительства. При данной постановкѣ дѣла мы лишены возможности исполнить возложенную на насъ Высочайшею волею серьозную и отвѣтственную задачу, а потому имѣемъ честь заявить, что мы не находимъ возможнымъ принимать участіе въ засѣданіяхъ Тамбовскаго губ. комитета». Въ протестѣ приняли участіе губ. предводитель, 3 уѣздныхъ, предсѣд. губ. управы, 4 ея члена, 5 предсѣдателей уѣздн. управъ, 3 гласныхъ губ. земскаго собранія. Сверхъ того, изъ комитета молча удалились 3 уѣздныхъ предводителя дворянства, 2 предсѣдателя уѣздныхъ управъ и остальные гласные, такъ что губернаторъ остался въ обществѣ 2 предсѣдателей уѣздныхъ управъ (Лебедянской и Шацкой), предсѣдателя одного сельскохоз. общества и 10 чиновниковъ. Въ Корчевскомъ комитетѣ предсѣдатель не допустилъ до обсужденія вопросъ объ устраненіи земскихъ собраній отъ обсужденія нуждъ сельскохозяйственной промышленности и усиленія состава Особаго Совѣщанія представителями отъ земствъ. Въ Тверскомъ уѣздномъ комитетѣ предсѣдатель не доложилъ письма А. Н. Дьякова, заключающаго отвѣтъ на вопросъ о нуждахъ

Digitized by Google

сельскаго хозяйства, такъ какъ оно «имѣетъ своимъ сужденіемъ вопросы общегосударственнаго характера». Въ томъ же комитетѣ не было допущено обсужденіе поднятаго В. Д. фонъ Дервизомъ вопроса объ отмѣнѣ новаго закона о страхованіи въ отношеніи Тверской губ., какъ имѣющаго общегосударственный характеръ. Когда В. Д. Дервизъ изложилъ положенія своей записки, которую онъ предполагалъ представить въ комитетъ, предсѣдатель заявилъ, что большая часть ихъ, какъ выходящая изъ предѣловъ компетенціи уѣзднаго комитета, не можетъ быть допущена къ обсужденію. Тайный совѣтникъ А. Н. Столпаковъ говоритъ по этому поводу въ своей запискѣ: «Изъ предметовъ обсужденія Тверскаго комитета были исключены вопросы о мелкой земской единицѣ, о круговой порукѣ, объ общинномъ и подворномъ землевладѣніи и вообще все, не вошедшее въ печатную программу 27 вопросовъ. Не могу не признать такое ограниченіе неправильнымъ». „Въ губернскомъ комитетѣ губернаторъ князь Н. Д. Голицынъ заявилъ, что вопросы общегосударственаго характера къ обсужденію имъ «безусловно допущены не будутъ»; въ сводкѣ заключеній уѣздныхъ комитетовъ по его личному распоряженію были сдѣланы пропуски, «такъ какъ уѣздные комитеты вышли изъ предѣловъ программы Особаго Совѣщанія и затронули общегосударственные вопросы». Губернаторъ не допустилъ обсужденія предложенія В. Д. Дервиза возбудить передъ Особымъ Совѣщаніемъ ходатайство о передачѣ всѣхъ вопросовъ программы на обсужденіе въ земскія собранія. При открытіи второго засѣданія губернскаго комитета губернаторъ сообщилъ, что ему подано отъ лица 14 членовъ комитета заявленіе, въ коемъ они отказываются отъ участія въ дальнѣйшихъ занятіяхъ комитета (предсѣдатель и члены губ. управы, предсѣдатели 6 уѣздныхъ управъ, 2 предсѣдателя сельскохозяйственныхъ обществъ, 3 уѣздныхъ предв. дворянства). Труды Новоторжскаго комитета не напечатаны въ общемъ сводѣ «Трудовъ мѣстныхъ комитетовъ». Въ Богородицкомъ комитетѣ М. Д. Ершовъ поднялъ вопросъ о «крупной земской единицѣ» и укрѣпленіи и расширеніи земскаго самоуправленія вообще. Предсѣдатель возразилъ, что въ такой постановкѣ вопросъ, очевидно, выходитъ изъ предѣловъ задачи комитета. Въ Тульскомъ губерн. комитетѣ губернаторъ не допустилъ прочтенія доклада о мелкой земской единицѣ. Въ Уфимскомъ губ. комитетѣ губернаторъ Н. М. Богдановичъ заявилъ: «Въ нѣкоторыхъ трудахъ уѣздныхъ комитетовъ были затронуты вопросы общегосударственнаго характера, выходящіе изъ круга компетенціи губернскаго комитета. Въ виду этого обстоятельства, всѣ подобные труды, а именно: записка Мензелинскаго городского головы А. Ф. Дубинина, записка Козлова по Уфимскому комитету,

Digitized by Google

записки Маслова и Капутовскаго—по Белебеевскому, всѣ труды Бирскаго комитета, за исключеніемъ докладовъ гг. Кощеева и Мейстера, двѣ записки Стерлитамакскаго городского головы Степанова, журналъ частнаго совѣщанія членовъ Стерлитамакскаго комитета и сводъ мнѣній и постановленій того же комитета,—какъ не подлежащіе, по моему мнѣнію, обсужденію въ губернскомъ комитетѣ, своевременно представлены мною непосредственно на распоряженіе г. предсѣдателя Особаго Совѣщанія, статсъ-секретаря Витте. О дальнѣйшемъ направленіи сихъ Трудовъ я пока никакихъ свѣдѣній не имѣю». Всѣ они напечатаны въ «Трудахъ» комитетовъ. Въ Старобѣльскомъ комитетѣ предсѣдатель заявилъ, что «онъ не считаетъ возможнымъ допустить обсужденіе въ комитетѣ нѣкоторыхъ мѣръ общегосударственнаго значенія, затронутыхъ запискою А. А. Контрольскаго»; «на основаніи полученныхъ имъ инструкцій онъ не можетъ допустить обсужденіе слѣдующихъ вопросовъ общегосударственнаго значенія, затронутыхъ запиской г. Контрольскаго: 1) реформы законоположеній о крестьянахъ, 2) критики дѣйствій правительства въ отношеніяхъ его къ земству и 3) измѣненія системы налоговъ». Самъ предв. дворянства Г. А. Фирсовъ внесъ въ комитетъ записку, въ которой указываетъ «на необходимость приближенія земскихъ учрежденій къ мѣстному населенію, путемъ децентрализаціи земскихъ органовъ, а также на желательность общаго пересмотра законоположеній о крестьянахъ, съ чѣмъ присутствующіе безусловно соглашаются. Болѣе детальное обсужденіе данныхъ вопросовъ признается г. предсѣдателемъ (самимъ авторомъ записки!) выходящимъ за предѣлы компетенціи комитета, почему и не допускается». Очевидно, «инструкціи» были получены г. Фирсовымъ послѣ внесенія имъ своей записки въ комитетъ. Въ Харьковскомъ губернскомъ комитетѣ вице-губернаторъ С. Н. Гербель заявилъ, что онъ «можетъ допустить къ обсужденію только тѣ вопросы, которые входятъ въ программу Особаго Совѣщанія». Послѣ этого заявленія Н. Н. Ковалевскій отказался отъ участія въ засѣданіяхъ комитета и удалился, подавъ письменный протестъ противъ распоряженія предсѣдателя. Въ Сосницкомъ комитетѣ предсѣдатель не допустилъ къ обсужденію доклады Менской волостной подготовительной коммисіи объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія и улучшеніи положенія сельскаго духовенства. Въ Черниговскомъ уѣздномъ комитетѣ, въ засѣданіи 20 декабря, предсѣдатель его, Г. Н. Глѣбовъ, «объявилъ, что, ознакомившись съ работами коммисіи, избранной комитетомъ въ засѣданіи 12 сентября сего года, онъ лишенъ возможности допустить къ обсужденію нѣкоторыя изъ предположеній коммисіи, какъ относящіяся къ пунктамъ программы Особаго Совѣщанія, такъ и стоящія внѣ ея.

Digitized by Google

Членъ комитета, предсѣдательствовавшій въ коммиссіи, г. Шрагъ высказалъ, что, въ виду воспрещенія г. предсѣдателемъ обсужденія главной части заключеній коммиссіи, онъ считаетъ невозможнымъ принимать дальнѣйшіе участіе въ занятіяхъ комитета... Затѣмъ Шрагъ обратился къ предсѣдателю комитета съ просьбой приложить къ дѣламъ комитета работы коммиссіи и представить ихъ, какъ извѣстный матеріалъ, въ губернскій комитетъ и въ Особое Совѣщаніе. Шрагъ находитъ, что, если къ дѣламъ комитета прилагаются мнѣнія отдѣльныхъ лицъ, то тѣмъ болѣе должны быть приложены работы коммиссіи, представляющія собою мнѣніе цѣлой группы членовъ комитета. Къ сказанному г. Шрагомъ присоединились Бакуринскій, Могилянскій, Лещенко и Верзиловъ. Но г. предсѣдатель заявилъ, что онъ равнымъ образомъ лишенъ возможности допустить приложеніе къ дѣламъ комитета изложенія работъ коммиссіи. Затѣмъ гг. Шрагъ, Бакуринскій, Могилянскій, Лещенко и Верзиловъ оставили залъ засѣданія. Послѣ этого предсѣдатель Черниговской уѣздной земской управы Тризна и членъ ея Малявко заявили, что, какъ члены коммиссіи, они присоединяются всецѣло къ мнѣнію, изложенному г. Шрагомъ, но остаются въ комитетѣ, какъ обязательные его члены».

Въ Курляндскомъ губернскомъ комитетѣ губернаторъ Свербеевъ ни допустилъ возбужденія вопроса о «незнаніи судебными слѣдователями мѣстныхъ языковъ, вслѣдствіе чего они будто бы не въ состояніи вести слѣдствія къ уличенію обвиняемыхъ, которые, уже будучи изловлены полиціей, отпускаются за неуличеніемъ ихъ. При веденіи слѣдствія черезъ переводчиковъ, слѣдователь не въ состояніи не только добыть новыхъ данныхъ, но и воспользоваться какъ слѣдуетъ полицейскими дознаніями". Г. губернаторъ находитъ, что, „не отрицая существенныхъ неудобствъ отъ незнанія слѣдователями мѣстныхъ языковъ, нельзя не признать, что нынѣшній порядокъ замѣщенія судебныхъ должностей указывается отчасти соображеніями государственной необходимости». Въ Лифляндскомъ губернскомъ комитетѣ по распоряженію губернатора, М. А. Пашкова, не допущены къ обсужденію тѣ доклады, «которы не имѣютъ никакого отношенія къ задачамъ губернскаго комитете». Предсѣдатель Эстскаго сельскохозяйственнаго общества Я. Я. Теннисонъ отъ имени крестьянскаго населенія сѣверной части губерніи поднялъ вопросъ о необходимости для должностныхъ лицъ, особенно судей и слѣдователей, знанія мѣстныхъ языковъ, затѣмъ подвергъ критикѣ порядокъ продажи монополизированныхъ питей, систему народнаго образованія, высказался за облегченіе тяжести волостныхъ податей отнесеніемъ многихъ расходовъ, нынѣ лежащихъ на волостяхъ, на счетъ земства и т. д. Губернаторъ возразилъ ему, что

Digitized by Google

«почти всѣ затронутые имъ теперь вопросы или не относятся къ предмету нынѣшняго обсужденія, или совсѣмъ не входятъ въ компетенцію сего комитета, почему дальнѣйшее обсужденіе этихъ вопросовъ не можетъ имѣть мѣста». Далѣе, губернаторъ призналъ неудобнымъ обсужденіе вопроса о квотныхъ земляхъ, въ виду того, что вопросъ этотъ «въ настоящее время разсматривается въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ». Поднятъ былъ вопросъ объ участіи представителей крестьянскаго населенія въ ландтагѣ, — такъ какъ необходимо «устраненіе исключительнаго вліянія одного сословія (дворянства) на рѣшеніе всѣхъ вопросовъ, касающихся интересовъ другого». Губернаторъ отклонилъ обсужденіе этого вопроса, какъ выходящаго изъ предѣловъ компетенціи комитета. Въ Вольмарскомъ комитетѣ И. И. Энкманъ предложилъ ввести въ народныхъ школахъ преподаваніе на латышскомъ языкѣ и обязать судебныхъ слѣдователей и чиновъ полиціи знать мѣстные языки. Предложеніе это «присутствующими чиновниками, какъ не входящее въ программу, было отклонено и, поэтому, даже не внесено въ протоколъ... Присутствующіе представители трехъ сельскохозяйственныхъ обществъ вполнѣ согласились съ моимъ (Энкмана) предположеніемъ». Въ Перновскомъ комитетѣ предсѣдатель не допустилъ обсужденія слѣдующихъ вопросовъ: 1) о распространеніи на крестьянъ во всѣхъ случаяхъ равнаго для всѣхъ суда по Положенію 20 ноября 1864 г., 2) объ открытіи имъ возможности безпрепятственнаго пользованія всею землею по устраненіи существующихъ въ этомъ дѣлѣ препятствій и 3) о продажѣ казенныхъ земель крестьянамъ для обезпеченія ихъ землею. Губернаторъ А. В. Бельгардъ заявилъ въ Эстляндскомъ губернскомъ комитетѣ, что «многія изъ высказанныхъ по этому предмету (народному образованію) мнѣній затрагиваютъ общіе вопросы, касающіеся народной школы и различныхъ распоряженій изъ области народнаго просвѣщенія. Вопросы эти, разумѣется, не могутъ быть разрѣшаемы съ одной только точки зрѣнія интересовъ сельскаго хозяйства и неминуемо должны были бы вывести комитетъ изъ границъ поставленной ему задачи». Въ Люблинскомъ губернскомъ комитетѣ губернаторъ не допустилъ обсужденія вопроса о дѣятельности сельскохозяйственнаго института въ Ново-Александріи;—вопроса о передачѣ дѣлъ по сервитутнымъ правонарушеніямъ въ вѣдѣніе судебныхъ учрежденій, такъ какъ вопросъ объ измѣненіи компетенціи тѣхъ или иныхъ правительственныхъ учрежденій не входитъ въ кругъ вѣдѣнія комитета. Въ Плоцкомъ губернскомъ комитетѣ вопросъ о языкѣ, на которомъ ведется преподаваніе въ народной школѣ, признанъ губернаторомъ Н. Н. Гордѣевымъ не подлежащимъ обсужденію: «это—не вопросъ, относящійся къ сельскохозяйственной промышленности, а вопросъ о на-

Digitized by Google

родномъ образованіи». Сняты также съ очереди, какъ не имѣющіе прямого отношенія къ задачѣ губернскаго комитета, вопросы о передачѣ всѣхъ дорогъ въ вѣдомство министерства путей сообщенія и объ образованіи въ Варшавѣ центральнаго учрежденія, съ участіемъ землевладѣльцевъ, которое имѣло бы высшій надзоръ за ходомъ дорожнаго дѣла во всемъ Привислянскомъ Краѣ. Виленскій губернаторъ фонъ-Валь заявилъ въ мѣстномъ губернскомъ комитетѣ, что онъ «не будетъ считать себя вправѣ допускать къ обсужденію вопросы, выходящіе изъ рамокъ, указанныхъ Особымъ Совѣщаніемъ. Къ такимъ вопросамъ, безусловно, слѣдуетъ отнести всякія предложенія, клонящіяся къ измѣненію особыхъ законовъ и распоряженій, вызванныхъ политическими особенностями края. Основанія, побудившія въ свое время къ изданію этихъ законовъ, лежатъ въ области государственнаго права, области, не имѣющей никакого отношенія къ сельскохозяйственной промышленности. По этимъ же основаніямъ предсѣдатель не считаетъ возможнымъ представить Особому Совѣщанію всѣ отдѣльные доклады уѣздныхъ комитетовъ, которые имѣютъ предметомъ вопросы, касающіеся указанной выше области». Въ Лидскомъ комитетѣ предсѣдатель не допустилъ обсужденія вопроса объ отмѣнѣ ограничительныхъ законовъ на право пріобрѣтенія земельной собственности. Въ Гродненскомъ губернскомъ комитетѣ губернаторъ П. А. Столыпинъ заявилъ, что «подъемъ сельскохозяйственной промышленности едва ли всецѣло зависитъ отъ упраздненія ограничительныхъ законоположеній. Хотя, быть можетъ, всякое политическое ограниченіе и вноситъ, въ иныхъ случаяхъ, экономическое стѣсненіе, но по этому вопросу, касающемуся внутренней политики, обсужденіе со стороны губернскаго комитета имъ допущено быть не можетъ; такъ какъ отмѣна закона составляетъ прерогативу Верховной власти». Поэтому сняты съ очереди: 1) вопросъ объ измѣненіи законоположеній относительно инструкціонныхъ имѣній, учрежденныхъ въ краѣ по политическимъ видамъ, 2) объ измѣненіи законодательнымъ путемъ сроковъ аренды имѣній лицами, на которыхъ распространено дѣйствіе временныхъ правилъ 10 декабря 1865 г. Далѣе снятъ съ очереди вопросъ о введеніи земскихъ учрежденій,—такъ какъ «вопросъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности съ вопросомъ о введеніи земской реформы не имѣетъ тѣсной, непосредственной и, такъ сказать, органической связи». Вопросъ о реорганизаціи административно-судебнаго управленія волостей также признанъ губернаторомъ не подлежащимъ обсужденію губернскаго комитета, какъ не имѣющій близкаго соприкосновенія съ сельскохозяйственной промышленностью. Въ Слонимскомъ комитетѣ предсѣдатель снялъ съ очереди предположеніе возбудить ходатайство о разрѣшеніи католикамъ покупать

Digitized by Google

землю и закладывать ее въ Дворянскомъ Банкѣ, какъ неимѣющее непосредственной связи съ вопросами сельскохозяйственной промышленности и входящее «въ область государственной политики по отношенію къ Западному Краю». Въ Ковенскомъ уѣздномъ комитетѣ предсѣдатель не допустилъ обсужденія доклада А. А. Храповицкаго объ облегченіи католикамъ покупки и продажи земли. Въ Двинскомъ комитетѣ предсѣдатель призналъ «неудобнымъ» обсуждать: 1) отмѣну выкупныхъ платежей и 2) разрѣшеніе мѣстнымъ людямъ покупать землю безъ какихъ либо ограниченій; эти вопросы, дескать, «выходятъ изъ указанныхъ комитету предѣловъ сужденія». Въ Уманскомъ комитетѣ не обсуждался докладъ Ю. Корабъ-Бржозовскаго, «такъ какъ затронутые въ немъ вопросы не входятъ въ предѣлы программы». Въ Подольскомъ губернскомъ комитетѣ были сняты съ очереди вопросы, поднятые Гайсинскимъ комитетомъ: 1) о желательности разселенія евреевъ внѣ черты осѣдлости, 2) о реорганизаціи тюремъ, 3) о преобразованіи общей полиціи и другіе— «по предметамъ, не имѣющимъ непосредственнаго отношенія къ программѣ Особаго Совѣщанія». Въ Тобольскомъ губернскомъ комитетѣ губернаторъ А. П. Лаппа-Сторженецкій воспретилъ непремѣнному члену по крестьянскимъ дѣламъ И. В. Рождественскому «говорить о неправильности изъятія изъ сельскихъ банковъ сиротскихъ капиталовъ, считая это критикой своихъ дѣйствій»; недопустилъ обсужденія вопросовъ о распространеніи на крестьянское населеніе общаго правопорядка и объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія. Управляющій государственными имуществами М. Ѳ. Фроловъ-Багрѣевъ отказался отъ подписи журналовъ комитета и подалъ особое мнѣніе, въ которомъ говоритъ: «Предсѣдатель, вопреки руководящимъ разъясненіямъ опубликованнаго циркуляра г. Предсѣдателя Особаго Совѣщанія, отъ 9 августа 1902 г. за № 435, ссылаясь на полученныя имъ секретныя распоряженія и дискреціонную власть—не допускать къ обсужденію нѣкоторые вопросы, вообще ограничивалъ просторъ и возможность болѣе широкаго обсужденія мѣръ къ воспособленію нуждамъ мѣстнаго хозяйства». Къ протесту г. Фролова-Багрѣева присоединились старшій чиновникъ по составленію отводныхъ записей Н. Г. Козловъ, завѣдующій переселенческой партіей М. К. Колпаковъ, непремѣнный членъ по крестьянскимъ дѣламъ И. В. Рождественскій и завѣдующій поземельной устроительной партіей С. В. Соколовъ. Въ сообщеніи на имя предсѣдателя Особаго Совѣщанія губернаторъ А. П. Лаппа-Сторженецкій говоритъ по этому поводу: «Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ въ засѣданіяхъ чиновниковъ предъявляли мнѣнія, основанныя на литературныхъ трудахъ и собственныхъ соображеніяхъ о пользѣ разныхъ нововведеній въ порядкѣ упра-

Digitized by Google

вленія губерній и другихъ новшествъ, не относящихся до существа вопросовъ о нуждахъ сельскаго хозяйства, обсуждать таковыя я не разрѣшилъ, не вслѣдствіе какихъ-либо секретныхъ распоряженій, а просто въ силу дискреціонной власти предсѣдателя совѣщанія». Повидимому, г. Лаппа-Старженецкій не былъ освѣдомленъ о нескромности «Московскихъ Вѣдомостей», огласившихъ фактъ существованія циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ. Тобольскій губернаторъ «не призналъ нужнымъ учрежденіе уѣздныхъ комитетовъ какъ по тому, что наиболѣе развитая въ хозяйственно-промышленномъ отношеніи полоса южныхъ уѣздовъ губерніи имѣетъ своего представителя въ лицѣ предсѣдателя 1-го Тобольскаго отдѣла И. М. О. С. Х., А. Н. Балакшина, по назначенію Особаго Совѣщанія вошедшаго въ число членовъ губернскаго комитета, такъ и по отсутствію въ другихъ уѣздахъ въ достаточномъ количествѣ лицъ, компетентныхъ для участія въ комитетахъ». Тѣмъ не менѣе, какимъ то непонятнымъ образомъ въ 5 уѣздахъ возникли комитеты, принявшіе цѣлый рядъ постановленій, а въ 3-хъ были созваны совѣщанія. Въ Каинскій комитетъ былъ представленъ докладъ г. Оксенова; онъ не былъ напечатанъ и даже упомянуть въ трудахъ этого комитета. Въ Томскомъ губернскомъ комитетѣ 1-й пунктъ этого доклада былъ снятъ съ обсужденія, — докладъ же опять не напечатанъ. Въ Енисейскомъ губернскомъ комитетѣ губернаторъ М. А. Плещъ заявилъ, что «представленныя Ачинскимъ уѣзднымъ комитетомъ два доклада податного инспектора Высоцкаго, а также нѣкоторыя постановленія Минусинскаго, Красноярскаго и Енисейскаго уѣздныхъ комитетовъ, трактующія о вопросахъ, связанныхъ съ правовымъ уровнемъ населенія губерніи, не подлежатъ ни докладу комитету, ни его обсужденію, въ качествѣ совершенно постороннихъ указаннымъ Особымъ Совѣщаніемъ задачамъ». Не подвергся обсужденію также вопросъ о возложеніи обязанностей волостного суда на выборный мировой судъ, какъ сопряженный съ вопросомъ о правовыхъ нуждахъ населенія. Въ Ачинскомъ комитетѣ не обсуждался докладъ Л. П. Высоцкаго о правовомъ положеніи крестьянской массы: было признано, что затронутый вопросъ «не представляетъ, такъ сказать, мѣстной нужды, а имѣетъ интересъ обще-государственный». Елисаветпольскій губернскій комитетъ нашелъ, что вопросъ о желательной постановкѣ въ губерніи общаго начальнаго образованія не входитъ въ его задачи. Въ Тифлисскомъ губернскомъ комитетѣ губернаторъ нашелъ, что нѣкоторые вопросы изъ числа поднятыхъ не относятся къ сферѣ дѣятельности комитета, а потому и не войдутъ въ его журналъ. Таковы 1) вопросъ о хизанахъ и 2) о введеніи земства, послѣдній «такъ тѣсно связанъ въ Тифлисской губ. съ государственной политикой на всей окраинѣ

Digitized by Google

Закавказья, что избѣжать, при подробномъ обсужденіи, этой стороны дѣла представлялось бы невозможнымъ». Черноморскій губернскій комитетъ призналъ выходящимъ изъ своей компетенціи вопросъ о введеніи сельскаго общественнаго управленія въ переселенческихъ поселкахъ, какъ «связанный съ кореннымъ измѣненіемъ установившагося строя сельской жизни». Въ Кубанскомъ обл. комитетѣ предсѣдатель не допустилъ обсужденія вопроса о способѣ отбыванія казаками воинской повинности. Въ Самаркандскомъ обл. комитетѣ предсѣдатель не допустилъ обсужденія вопроса о земствѣ.

Составленный нами на основаніи «Трудовъ мѣстныхъ комитетовъ», изданныхъ Особымъ Совѣщаніемъ, списокъ характерныхъ инцидентовъ не претендуетъ на полноту. Всего мы имѣемъ свѣдѣнія объ инцидентахъ въ 45 уѣздныхъ и 33 губернскихъ и обл. комитетахъ; такъ какъ общее число комитетовъ, труды которыхъ напечатаны въ названномъ изданіи, равно 503 уѣздн. и окружнымъ и 82 губ. и областнымъ, — то инциденты имѣли мѣсто въ 8,5% уѣздныхъ и 40,2% губернскихъ. Цифры эти далеко ниже дѣйствительныхъ, потому что далеко не во всѣхъ комитетахъ велись протоколы преній, а гдѣ они и велись, то далеко не всегда съ надлежащей полнотой. Вводя въ наши разсчеты это обстоятельство, мы получимъ слѣдующую таблицу:

	Уѣздные комитеты.			Губернскіе комитеты.		
	ч. комит.	ч. инцидент.	въ %.	ч. комит.	ч. инцидент.	въ %.
Протоколы велись	133	31	23,3	25	18	72,0
Протоколы не велись . . .	370	14	3,8	57	15	26,3

Мы вправѣ заключить отсюда, что если бы протоколы велись во всѣхъ комитетахъ, притомъ съ достаточною полнотою, то % комитетовъ съ инцидентами значительно бы возросъ. Составленный нами списокъ мы могли бы пополнить сообщеніями повременной печати; но мы отказались отъ этой мысли, такъ какъ эти дополненія не дали бы ничего новаго въ качественномъ отношеніи, а въ количественномъ—не могли бы претендовать на полноту. Изъ составленной нами таблицы явствуетъ такъ же, что свобода слова въ уѣздныхъ комитетахъ подвергалась несравненно меньшимъ ограниченіямъ, чѣмъ въ комитетахъ губернскихъ.

Въ своемъ циркулярѣ предсѣдателямъ мѣстныхъ комитетовъ предсѣдатель Особаго Совѣщанія С. Ю. Витте писалъ: «Губернскимъ и уѣзднымъ комитетамъ предоставленъ полный просторъ въ изложе-

Digitized by Google

ніи своихъ взглядовъ на современное положеніе сельскохозяйственной промышленности и на мѣры воспособленія ей въ зависимости отъ дѣйствительныхъ нуждъ данной мѣстности». Мы видимъ, что мѣстные комитеты были въ дѣйствительности лишены свободы въ выраженіи своихъ мнѣній: давленіе министра внутреннихъ дѣлъ В. К. Плеве на губернаторовъ, а губернаторовъ на предводителей дворянства, привело къ сильному стѣсненію дѣятельности комитетовъ. Можно быть разнаго мнѣнія объ ущербѣ, нанесенномъ циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ работѣ Высочайше учрежденнаго Особого Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности; но не можетъ быть двухъ разныхъ взглядовъ на то обстоятельство, что труды мѣстныхъ комитетовъ, до поступленія въ Особое Совѣщаніе, были подвергнуты цензурѣ предводителей дворянства и губернаторовъ. Мы можемъ установить съ несомнѣнною достовѣрностью, что доклады и протоколы, не напечатанные въ «трудахъ мѣстныхъ комитетовъ», застряли не въ Особомъ Совѣщаніи, а въ рукахъ гг. губернаторовъ и предводителей дворянства. Въ Черниговскомъ уѣздн. комитетѣ предводитель заявилъ, что онъ «лишенъ возможности» приложить задержанные имъ доклады къ трудамъ комитета для представленія ихъ въ губернскій комитетъ и Особое Совѣщаніе. Въ Ялтинскомъ комитетѣ доклады, не пропущенные предсѣдателемъ, несомнѣнно застряли въ его рукахъ, а не въ рукахъ Таврическаго губернатора В. Ф. Трепова, допустившаго въ губернскомъ комитетѣ обсужденіе вопросовъ, снятыхъ съ очереди предводителемъ дворянства въ Ялтинскомъ комитетѣ. Доклады, недопущенные къ прочтенію въ Уфимскомъ губернскомъ комитетѣ губернаторомъ Н. М. Богдановичемъ, по доставленные имъ въ Особое Совѣщаніе, напечатаны въ «Трудахъ». Наконецъ, Виленскій губернаторъ фонъ-Валь прямо заявилъ, что онъ не представитъ Особому Совѣщанію тѣ доклады уѣздныхъ комитетовъ, которые, по его мнѣнію, выходятъ за предѣлы компетенціи комитетовъ. Нижегородскій губернаторъ Унтербергеръ, въ своемъ отношеніи на имя предсѣдателя Особаго Совѣщанія, откровенно заявляетъ, что «журналы уѣздныхъ комитетовъ со всѣми къ нимъ приложеніями были отпечатаны съ нѣкоторыми измѣненіями и пропусками, которые мною признано было необходимымъ сдѣлать, не касаясь существа дѣла». Въ такомъ урѣзанномъ видѣ протоколы и доклады перепечатаны и въ «Трудахъ»; этимъ объясняется то обстоятельство, что въ нихъ не осталось слѣдовъ охранительной дѣятельсти гг. предсѣдателей. Въ спискѣ характерныхъ инцидентовъ, приведенномъ выше, Нижегородская губернія отсутствуетъ. Въ связи съ этими фактами пріобрѣтаетъ особый смыслъ обѣщаніе Курскаго губернатора Н. Н. Гордѣева представить въ Особое Совѣщаніе «всѣ, даже

Digitized by Google

не обсуждавшіяся въ губернскомъ комитетѣ работы уѣздныхъ комитетовъ»,—въ Особое Совѣщаніе не были представлены только протоколы засѣданій Суджанскаго комитета.

Къ чему было цензуровать матеріалы, представлявшіеся въ Особое Совѣщаніе, составленное изъ высшихъ сановниковъ Имперіи? Внутренній обозрѣватель «Русской Мысли», г. В. Л., говоритъ по поводу цензурныхъ мѣропріятій предсѣдателей мѣстныхъ комитетовъ: «Получается поистинѣ странное впечатлѣніе: высшее правительство заявляетъ о своемъ желаніи принять серьезныя мѣры къ улучшенію экономическаго положенія народа и обращается къ общественнымъ силамъ съ просьбою высказать откровенно свой взглядъ на причины упадка народнаго хозяйства и мѣры къ его подъему; а ближайшіе органы этого самаго правительства стараются не допустить до него тѣхъ самыхъ откровенныхъ сужденій общества, которыя оно желало выслушать. Что можетъ значить эта цензура, обращенная не сверху внизъ, а снизу вверхъ, цензура, посредствомъ которой не начальство охраняетъ подчиненнаго ему обывателя отъ вредныхъ мыслей, а подчиненные правительственные органы охраняютъ свое начальство отъ мыслей, которыя оно само желаетъ знать? Нельзя же допустить, чтобы довѣренные органы правительства желали отъ него что-нибудь скрыть, или чтобы они не вѣрили искренности заявленій правительства о желаніи его въ самомъ дѣлѣ услышать правду*)». Такъ какъ нѣкорые изъ этихъ докладовъ и журналовъ засѣданій были напечатаны въ повременной печати**), слѣдовательно, были пропущены общей цензурой, то члены Особаго Совѣщанія оказались подлежащими болѣе строгой цензурной опекѣ, чѣмъ простые обыватели. Задача Особаго Совѣщанія состоитъ въ подготовкѣ ряда законодательныхъ мѣръ, способныхъ улучшить положеніе нашей сельскохозяйственной промышленности; поэтому, непредставленіе въ это Совѣщаніе нѣкоторыхъ записокъ и журналовъ, непріятныхъ для представителей административной власти, является съ ихъ стороны попыткою оказать давленіе на ходъ законодательной работы.

Въ запискѣ крестьянина П. С. Разоренова, представленной въ Звенигородскій комитетъ, между прочимъ, сказано: «Такъ какъ я приглашенъ, чтобы сказать правду, то я считаю необходимымъ высказать свое мнѣніе. Сельскія власти имѣютъ въ виду, главнымъ образомъ, казенныя выгоды: сборъ податей и повинностей и соблю-

*) Руская Мысль, 1903, III, Внутрен. Обозрѣніе, стр. 213—4.

**) Отчетъ о засѣданіяхъ Суджанскаго комитета напечатанъ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ 1902 г., № 191, 260, 263; Воронежскаго уѣзди. — въ „Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, 1902 г., № 236; Новоторжскаго—тамъ же, № 234, 259. О трудахъ Землянскаго и Новохоперскаго комитетовъ мы не нашли свѣдѣній въ печати.

Digitized by Google

деніе необходимаго порядка въ деревняхъ. Какъ можетъ крестьянинъ съ довѣріемъ относиться и къ земскому начальнику? Земскій начальникъ назначается изъ дворянъ, т. е. изъ того сословія, интересы котораго всегда расходились съ интересами крестьянъ. Назначаютъ изъ людей, мало знающихъ крестьянскую жизнь и въ то же время получающихъ огромную власть надъ крестьянскою жизнью. Крестьянинъ боится земскаго начальника, но не видитъ въ немъ совѣтчика и не обращается къ нему за помощью. Вспоминая прежнихъ мировыхъ судей и непремѣнныхъ членовъ, я думаю, что они больше помогали крестьянину въ его затрудненіяхъ». Съ этою запискою, по свидѣтельству предсѣдателя комитета, гр. П. С. Шереметева, произошелъ «прискорбный случай», приведшій «къ весьма нежелательнымъ послѣдствіямъ. Составитель записки былъ вызванъ къ мѣстнымъ властямъ, которыя позволили себѣ его допрашивать. Произошло цѣлое разслѣдованіе, какъ онъ писалъ, кто ему помогалъ, кѣмъ были сдѣланы замѣчанія по существу самой записки. Я убѣжденъ, что это должно быть приписано не распоряженію высшей власти, а усердію низшихъ ея исполнителей». Разореновъ былъ такъ напуганъ допросомъ, что сообщилъ гр. Шереметеву, что «записка изложена другимъ лицомъ по его просьбѣ, но относительно отзыва объ отношеніяхъ дворянства къ крестьянамъ онъ считаетъ долгомъ заявить, что приведеннаго въ запискѣ мнѣнія онъ не считаетъ своимъ, что оно не вѣрно, что онъ помнитъ на своемъ вѣку многихъ добрыхъ помѣщиковъ, что письменно излагавшій его мысли это мѣсто «отъ себя прибавилъ», а онъ, Разореновъ, «проглядѣлъ». Въ Тулѣ былъ арестованъ крестьянинъ. Новиковъ за записку о положеніи крестьянъ, представленную имъ въ Тульскій уѣздный комитетъ. Преслѣдованію подверглись также кн. П. Д. Долгоруковъ, предсѣдатель Суджанской земской управы, и нѣкоторые члены Воронежскаго уѣзднаго комитета. Князь П. Д. Долгоруковъ былъ устраненъ отъ общественной дѣятельности на 5 лѣтъ. Въ Воронежѣ труды уѣзднаго комитета повлекли за собою допросы лицъ, принимавшихъ въ немъ участіе, обыски, удаленія отъ должности, административныя высылки. Губернатору Слѣпцову было предложено подать въ отставку. Н. Ф. Бунаковъ былъ высланъ въ Новгородскую губ. подъ гласный надзоръ полиціи на 3 года, С. В. Мартыновъ—въ Архангельскую губ. на тотъ же срокъ. Предсѣдателю казенной палаты Г. С. Вашкевичу предложено подать въ отставку, Д. А. Перелешинъ навсегда лишенъ права участія въ общественныхъ учрежденіяхъ, Ф. А. Щербина водворенъ подъ надзоръ полиціи въ свое имѣнье около Геленджика. М. А. Курчинскій, за прочтеніе въ собраніи экономистовъ, въ Петербургѣ, 15 ноября 1902 г. доклада: «Упадокъ русскаго сельскаго хозяйства и труды мѣстныхъ комитетовъ», въ которомъ цитировалъ постановленія Во-

Digitized by Google

ронежскаго уѣзднаго комитета, былъ высланъ, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ фонъ-Плеве, въ Архангельскую губ. на 3 года подъ гласный надзоръ полиціи.

Подводя итогъ всему вышесказанному, мы должны признать, что ни по своему составу, ни по условіямъ работы въ нихъ, мѣстные комитеты о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности не могутъ быть признаны выразителями общественнаго мнѣнія страны. Введеніе въ ихъ составъ представителей администраціи, подборъ членовъ губернаторами и предводителями дворянства, запрещеніе поднимать, обсуждать и баллотировать тѣ или другіе вопросы общегосударственнаго характера, боязнь со стороны членовъ суровой отвѣтственности за всякое свободное, искреннее слово, сказанное въ комитетахъ,—все это лишало комитеты ихъ общественнаго содержанія. Если бы охранительный аппаратъ, приведенный въ дѣйствіе, оказался достаточно могущественъ, мѣстные комитеты ограничились бы канцелярскою отпискою на присланную имъ программу частныхъ вопросовъ Особаго Совѣщанія. Но сила общественной мысли достигла въ настоящее время такого напряженія, что, не взирая на всѣ эти преграды, она смогла проявить себя въ постановленіяхъ комитетовъ Сверхъ внѣшнихъ вліяній, неблагопріятнымъ моментомъ являлась также неорганизованность русскаго общества въ заявленіяхъ своихъ нуждъ и требованій. Обстоятельство это обусловило, какъ замѣтилъ А. Г. Штанге въ Горбатовскомъ комитетѣ, извѣстную случайность въ возбужденіи общихъ вопросовъ: «Изъ газетныхъ сообщеній о дѣятельности комитетовъ видно, говоритъ г. Штанге, что комитетами возбуждена масса вопросовъ первостепенной важности. Если сгруппировать ихъ воедино, то получится, несомнѣнно, весьма обширная программа, затрагивающая самые насущные и неотложные вопросы русской жизни. Но возбужденіе въ комитетахъ вопросовъ, не включенныхъ въ программу, являлось въ значительной степени случайнымъ и зависѣло и отъ усмотрѣнія предсѣдателей, въ нѣкоторыхъ комитетахъ совершенно не допускавшихъ уклоненія отъ программы, и отъ того обстоятельства, находились ли въ составѣ комитета лица, которыя бы взяли на себя иниціативу внѣпрограммныхъ вопросовъ. Такимъ образомъ, должно произойти, что ни одинъ изъ внѣпрограммныхъ вопросовъ не будетъ обсужденъ всѣми комитетами, многіе будутъ разсмотрѣны только частью комитетовъ, а отдѣльные, весьма важные вопросы, окажутся возбужденными только однимъ или немногими комитетами». На эту неорганизованность русскаго общества указывали также Н. Ф. Румянцевъ и И. А. Милютинъ въ Череповецкомъ комитетѣ. Однако, эта неорганизованность общества—только относительная. Мы имѣемъ въ печати указанія на

Digitized by Google

возникновеніе общественной организаціи въ земскихъ губерніяхъ *) и въ Царствѣ Польскомъ **). Въ маѣ 1902 г. состоялся въ Москвѣ съѣздъ земскихъ дѣятелей изъ 25 губерній, свыше 60 человѣкъ, для обсужденія положенія, созданнаго устраненіемъ земскихъ учрежденій отъ обсужденія вопроса о нуждахъ сельскаго хозяйства. На этомъ съѣздѣ была принята резолюція, признававшая обязательнымъ измѣненіе слѣдующихъ неблагопріятныхъ для сельскохозяйственной промышленности общихъ условій:

1) Такъ какъ вопросъ сельскаго хозяйства въ значительной мѣрѣ сводится къ вопросу крестьянскому, то прежде всего слѣдуетъ поднять личность русскаго крестьянина и обезпечить развитіе его самодѣятельности, а для этого нужно обезпечить правовое положеніе крестьянъ: а) уравненіемъ личныхъ правъ съ лицами другихъ сословій, б) освобожденіемъ крестьянъ отъ административной опеки, в) огражденіемъ правъ крестьянъ правильною формою суда и г) отмѣною тѣлеснаго наказанія;

2) такъ какъ при современныхъ условіяхъ жизни успѣхъ во всѣхъ видахъ промышленности (въ томъ числѣ сельскохозяйственной) зависитъ прежде всего отъ степени просвѣщенія народа, то необходимо предоставить общественнымъ учрежденіямъ широкую возможность скорѣйшаго осуществленія фактической общедоступности начальнаго образованія, расширивъ объемъ даваемыхъ въ начальныхъ школахъ знаній, и устранить существующія препятствія для внѣшкольнаго образованія;

3) такъ какъ воспособленіе сельскохозяйственной промышленности на мѣстахъ возложено на земскія учрежденія, то для того, чтобы учрежденія эти могли успѣшно выполнять эту обязанность, необходимо: а) чтобы земское представительство населенія было организовано внѣ зависимости отъ сословныхъ соображеній, б) чтобы земскія учрежденія были приближены къ сельскому населенію, в) чтобы земскимъ учрежденіямъ были обезпечены необходимыя имъ устойчивость и самостоятельность, безъ которыхъ они не могутъ быть удовлетворительными органами самоуправленія;

4) необходимо устранить недостатки современной финансовой и экономической политики государства, въ силу которой насущныя потребности мѣстнаго населенія не получаютъ справедливаго удовлетворенія по недостатку на мѣстахъ необходимыхъ для того средствъ, тогда какъ въ то же время населеніе обременено платежами косвенныхъ налоговъ на предметы первой необходимости, а государственныя смѣты составляются такимъ порядкомъ, при которомъ ихъ выполненіе заканчивается ежегодно значительнымъ

*) Русскія Вѣдомости 1902, № 236.
**) Новое Время, 1902, № 9609 и 1903, № 9706.

Digitized by Google

превышеніемъ доходовъ надъ расходами, отягчая тѣмъ излишними платежами населеніе:

5) для правильной постановки и разрѣшенія экономическихъ вопросовъ должна быть предоставлена широкая свобода гласному обсужденію ихъ вообще, въ особенности въ печати; такая гласность существенно важна для самой разработки мѣропріятій общаго и частнаго характера и только такая гласность дастъ средства для постояннаго контроля за дѣйствіемъ и вліяніемъ принятыхъ мѣръ, только она одна дастъ возможность своевременнаго и точнаго знанія всѣхъ фактовъ текущей экономической жизни и происходящихъ въ ней измѣненій. Такая гласность нужна, разумѣется, не на одно только время работы Особаго Совѣщанія, а она должна быть признана какъ всегда необходимое условіе правильной постановки всей экономической жизни страны.

Вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ земскихъ дѣятелей призналъ, что «для того, чтобы выработанныя правительствомъ мѣропріятія были согласованы съ дѣйствительными потребностями жизни, нужно, чтобы къ участію въ работахъ Высочайше утвержденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности были приглашены выборные отъ губернскихъ земскихъ собраній». Значеніе постановленій этого съѣзда было въ значительной степени подорвано постановленіемъ совѣщанія предсѣдателей земскихъ управъ Московской губ., на которомъ Д. Н. Шиповъ внесъ на обсужденіе резолюцію съѣзда земскихъ дѣятелей, касающуюся «привлеченія представителей земскихъ собраній въ составъ Особаго Совѣщанія по вопросу о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. При этомъ предсѣдатель (Д. Н. Шиповъ) сообщилъ, что, по мнѣнію его и нѣсколькихъ предсѣдателей губернскихъ управъ, съ которыми ему удалось видѣться послѣ его бесѣдъ съ министрами внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, не слѣдовало бы касаться вопроса, намѣченнаго въ 4-мъ пунктѣ. Практическаго значенія указаніе на необходимость пополненія состава Особаго Совѣщанія выборными земскими представителями имѣть не будетъ, такъ какъ это пожеланіе земцевъ правительство не удовлетворитъ. Между тѣмъ, какъ это выяснилось изъ его бесѣды съ компетентными лицами, подобныя заявленія земства разсматриваются какъ домогательства участія выборныхъ земскихъ представителей въ высшемъ управленіи, и возбужденіе земскими людьми такого рода вопросовъ вредно для ближайшихъ интересовъ земскаго дѣла, поддерживая недовѣріе къ нему въ сферахъ, относящихся вообще отрицательно къ принципу мѣстнаго самоуправленія». Совѣщаніе большинствомъ противъ одного голоса рѣшило исключить инкриминируемый пунктъ изъ программы записки, которая должна была

Digitized by Google

быть внесена въ губернскій комитетъ. Это постановленіе московскихъ предсѣдателей управъ въ значительной мѣрѣ дезорганизовало земскую среду. Мы видѣли уже, что за привлеченіе къ работамъ Особаго Совѣщанія представителей отъ земства высказались только 13 уѣздныхъ и 2 губ. комитета.

Въ нѣкоторой степени недостатокъ внутренней организаціи русскаго общества былъ восполненъ печатью, внимательно слѣдившею за дѣятельностью мѣстныхъ комитетовъ и способствовавшею этимъ извѣстному объединенію ихъ дѣятельности.

Мѣстные комитеты, какъ суррогаты общественнаго представительства, должны были дать фальсифицированное общественное мнѣніе. На самомъ дѣлѣ, не смотря на всѣ эти препятствія внѣшняго и внутренняго характера, въ постановленіяхъ мѣстныхъ комитетовъ намѣчается совершенно опредѣленная, органически цѣльная, стройная программа, ясно формулирующая тѣ пожеланія русскаго общества, которыя пріобрѣли безспорный, такъ сказать, аксіоматическій характеръ. Внѣшнія вліянія, упомянутыя выше, повліяли не на содержаніе этой программы, а только на ея объемъ, на степень ея распространенности. Поэтому, когда мы по каждому отдѣльному вопросу будемъ указывать число комитетовъ, принявшихъ то или другое постановленіе, надлежитъ помнить, что число это сильно умалено внѣшними вліяніями, и тѣмъ слабѣе выражаетъ истинный размѣръ общественнаго мнѣнія, чѣмъ острѣе, чѣмъ жгучѣе вопросъ.

Особымъ Совѣщаніемъ изданы труды 504 уѣздныхъ и окружныхъ и 82 губернскихъ и областныхъ комитетовъ. Изъ этого числа мы должны исключить Бронницкій комитетъ, Московской губерніи, который нашелъ, что близость такого промышленнаго центра, какъ Москва, и сильно развитая промышленность въ самомъ уѣздѣ «исключаетъ возможность предположенія о необходимости принятія по отношенію къ Бронницкому уѣзду экстраординарныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ развитію сельскохозяйственной промышленности, и дѣло это можетъ быть предоставлено естественному своему теченію»; на семъ основаніи комитетъ этотъ постановилъ: «признать, что, по изложеннымъ соображеніямъ, нѣтъ основаній къ подробному и детальному обсужденію сельскохозяйственной промышленности Бронницкаго уѣзда и къ разработкѣ вопроса о мѣрахъ улучшенія ея». Въ «Трудахъ мѣстныхъ комитетовъ», изданныхъ Особымъ Совѣщаніемъ, не напечатаны постановленія Воронежскаго уѣзд., Землянскаго, Новохоперскаго, Суджанскаго и Новоторжскаго комитетовъ. Журналы засѣданій первыхъ трехъ комитетовъ „въ Особое Совѣщаніе не представлены“, труды послѣдняго комитета не напечатаны безъ какой либо оговорки. Относительно

Digitized by Google

Суджанскаго комитета губернаторъ Н. Н. Гордѣевъ заявилъ въ Курскомъ губернскомъ комитетѣ, что комитетъ этотъ „не представилъ протоколовъ засѣданій и не сдѣлалъ никакихъ постановленій». Между тѣмъ, изъ газетъ *) мы знаемъ, что Суджанскій комитетъ имѣлъ два засѣданія и принялъ нѣсколько постановленій. Судьба этого комитета заслуживаетъ вниманія. На второмъ засѣданіи предсѣдатель комитета А. В. Евреиновъ по заслушаніи доклада о «причинахъ, препятствующихъ теперешнему земству вліять на экономическій подъемъ населенія», заявилъ, что хотя докладъ цѣликомъ и отвѣчаетъ на вопросы утвержденной комитетомъ программы (составленной самимъ г. Евреиновымъ), но тѣмъ не менѣе допустить обсужденія его онъ не можетъ (въ виду запрещенія министра внутреннихъ дѣлъ). Затѣмъ всѣ члены комитета отказались отъ продолженія работы, и комитетъ былъ объявленъ временно закрытымъ. Предсѣдателю комитета, А. В. Евреинову, члены комитета выразили свою глубочайшую признательность, послѣ чего зала засѣданія огласилась долго не смолкавшими громкими рукоплесканіями и возгласами: «Благодаримъ, благодаримъ»!

Такимъ образомъ, мы располагаемъ постановленіями 503 уѣздныхъ и окружныхъ и 82 губернскихъ и областныхъ комитетовъ, изъ числа коихъ 350 уѣздныхъ и 34 губернскихъ приходятся на земскую Россію.

---

*) Русскія Вѣдомости 1902 г., №№ 191, 260, 263.

Digitized by Google

ГЛАВА II.

Народное образованіе.

Въ ряду постановленій комитетовъ по общимъ вопросамъ первое мѣсто принадлежитъ народному образованію. Сельское хозяйство, какъ и всякій другой родъ дѣятельности, требуетъ отъ своихъ работниковъ прежде всего сознательнаго къ себѣ отношенія. Какъ указывалось въ Полтавскомъ уѣздномъ комитетѣ, «нужды сельскохозяйственной промышленности опредѣляются прежде всего нуждами дѣятелей, работающихъ въ этой области, ихъ состояніемъ. Экономическая дѣятельность населенія не можетъ быть цѣлесообразно направлена и правильно организована извнѣ; никакія мѣры, никакія указанія, которыхъ населеніе не усваиваетъ, не приведутъ къ благимъ результатамъ; всякаго рода внѣшнее регулированіе этой дѣятельности, вынужденной приспособляться къ самымъ разнообразнымъ и измѣнчивымъ условіямъ, можетъ создать только ненужныя стѣсненія. Для развитія экономическихъ отношеній безусловно требуется сознательное участіе въ созидательной работѣ самихъ работниковъ, а это требуетъ прежде всего поднятія образовательнаго уровня населенія; только населеніе, понимающее значеніе тѣхъ условій, среди которыхъ ему приходится работать, способно искать выхода къ лучшему, примѣняясь къ мѣстнымъ нуждамъ и средствамъ; необходимо, чтобы хозяйственныя единицы могли сами сознательно разобраться въ окружающихъ условіяхъ и найти путь къ лучшему, каждая для себя, сообразно своимъ индивидуальнымъ силамъ, склонностямъ, способностямъ и сообразно внѣшнимъ условіямъ. Между тѣмъ, у насъ образованіе среди земледѣльческаго населенія распространено очень слабо, и недостатокъ его не допускаетъ правильнаго рѣшенія многихъ экономическихъ вопросовъ». Сознавая значеніе народной самодѣятельности въ дѣлѣ подъема сельскаго хозяйства, Особое Совѣщаніе включило въ свою программу, сообщенную на заключеніе мѣстныхъ комитетовъ, подъ литерой *а* вопросъ о распространеніи сельскохозяйственнаго знанія и умѣнія. Но развитіе профессіональныхъ агрономическихъ

Digitized by Google

знаній возможно лишь на почвѣ всеобщаго народнаго образованія и духовнаго развитія. «Самой настоятельной и необходимой мѣрой, докладывалъ агрономъ С. Н. Косаревъ въ Вятскомъ уѣздномъ комитетѣ, является проведеніе въ среду населенія, всѣми возможными способами, сельскохозяйственныхъ знаній и техническихъ пріемовъ, которые могли бы поднять наше земледѣліе съ того низкаго уровня развитія, на какомъ оно находится въ настоящее время. Но прежде, чѣмъ проводить въ среду населенія всевозможныя знанія, необходимо обратить вниманіе, насколько подготовлено населеніе къ воспріятію тѣхъ знаній, которыя желательно распространить. Едва ли нужно доказывать, что усвоеніе всевозможныхъ знаній будетъ находиться въ прямой зависимости отъ культурнаго развитія той среды, въ которой приходится распространять эти познанія. Если культурное развитіе населенія низко, если его образованіе крайне невысоко и въ громадномъ большинствѣ оно является совершенно безграмотнымъ, то нечего ожидать крупныхъ успѣховъ отъ распространенія знаній, какими бы способами эти знанія ни проводились въ среду населенія. Вотъ почему нельзя не поставить краеугольнымъ камнемъ успѣха въ проведеніи всевозможныхъ сельскохозяйственныхъ и техническихъ знаній въ среду населенія распространеніе образованія и вообще поднятіе культурнаго уровня народныхъ массъ». Поэтому, по словамъ Аткарскаго комитета, «первой и насущнѣйшей нуждой нашей сельскохозяйственной промышленности несомнѣнно и безспорно представляется возможно широкое распространеніе народнаго образованія и просвѣщенія. Никакія культурныя мѣропріятія правительства, земства и отдѣльныхъ лицъ не будутъ имѣть успѣха и не окажутъ, конечно, какого либо серьезнаго вліянія на нашу падающую сельскохозяйственную промышленность, пока съ крестьянина, несущаго ее на своихъ плечахъ въ качествѣ и хозяина, и работника, не будутъ сняты подавляющія его безграмотность и невѣжество». По картинному выраженію одного изъ членовъ Харьковскаго уѣзднаго комитета, «образованіе такъ же вліяетъ на экономическое преуспѣяніе крестьянъ, какъ дрожжи на хорошій ростъ тѣста».

Экономическое значеніе образованія состоитъ въ томъ, что оно дѣлаетъ трудъ болѣе интенсивнымъ и квалифицированнымъ, повышаетъ его продуктивность, съ одной стороны, а съ другой— способствуетъ введенію усовершенствованныхъ методовъ и орудій производства, повышаетъ производительность или успѣшность труда. Болѣе развитый рабочій удачнѣе приспособится къ условіямъ труда, лучше ориентируется въ свойствахъ орудія, которымъ онъ работаетъ, чѣмъ рабочій необразованный. Вопросъ этотъ прекрасно выясненъ въ докладѣ комиссіи по народному образованію Костром-

Digitized by Google

скому губ. комитету: «Основное требованіе, съ которымъ слѣдуетъ обратиться къ трудящемуся—чтобы его трудъ былъ болѣе интенсивенъ, болѣе производителенъ, чтобы трудящійся обладалъ знаніемъ, умѣньемъ, общимъ развитіемъ. Это — аксіома политико-экономической науки, это — опытнымъ путемъ добытая житейская истина. Не говоря уже о спеціальныхъ познаніяхъ, которыя необходимы при болѣе или менѣе спеціальной или сложной работѣ, но развитіе интеллектуальныхъ силъ требуется вообще для производительной затраты силъ физическихъ. Англійскій рабочій-землекопъ получаетъ у нѣмецкаго подрядчика большее вознагражденіе, чѣмъ рабочіе всѣхъ другихъ національностей, и предпочитается имъ передъ всѣми, потому что онъ болѣе развитъ умственно и поэтому, не смотря на возвышенную плату, приноситъ болѣе выгоды нанимателю. Данными западно-европейской статистики установлено, что простая грамотность фабричнаго рабочаго оказываетъ вліяніе на производительность его труда и грамотный всегда предпочитается неграмотному въ самыхъ низшихъ областяхъ труда. Вотъ каковы данныя науки и опыта о значеніи простой даже грамотности для человѣка, вся обязанность котораго заключается въ томъ, что онъ стоитъ за станками и выполняетъ несложными манипуляціями то, чего отъ него требуетъ машина, не имъ придуманная, не имъ поставленная, и въ пониманіе которой ему и входить незачѣмъ. Огромное экономическое значеніе грамотности засвидѣтельствовано наукой и опытомъ и для такъ называемаго чернорабочаго. Нужно ли говорить, во сколько разъ важнѣе умственное развитіе для русскаго сельскохозяйственнаго промышленника? Не будемъ говорить о томъ, что трудъ человѣка, обрабатывающаго землю, вырабатывающаго русскій лѣсъ, использывающаго водныя силы и богатства, словомъ, занимающагося всякаго рода многочисленными промыслами, входящими въ понятіе сельскаго хозяйства, самъ по себѣ требуетъ отъ человѣка несравненно большаго развитія, чѣмъ трудъ фабричный и ремесленный, если даже смотрѣть на него, какъ на трудъ рабочаго. Въ сельскомъ хозяйствѣ отсутствуетъ то раздѣленіе труда, которое наблюдается въ обрабатывающей промышленности. Сельскохозяйственному рабочему приходится имѣть дѣло съ самыми разнообразными орудіями, не только мертвымъ, но и живымъ инвентаремъ; онъ уставляетъ плугъ, насаживаетъ и точитъ косу, владѣетъ серпомъ, топоромъ; онъ распоряжается силами рабочаго животнаго, кормитъ корову и пользуется ея продуктами. Выѣзжаетъ въ поле или въ лѣсъ, онъ и тамъ долженъ быть спеціалистомъ. Но то обстоятельство, что этотъ человѣкъ, русскій крестьянинъ, является въ области сельскаго хозяйства не только рабочимъ, но и хозяиномъ, которому необходима способность

Digitized by Google

не только быть толковымъ исполнителемъ, но и проявлять иниціативу въ сферѣ борьбы человѣка съ природой,—поднимаетъ вопросъ о народномъ образованіи на степень величайшей важности, дѣлаетъ его предметомъ крайней, неотложной необходимости. Это тотъ фундаментъ, на которомъ только и можно дѣлать дальнѣйшія построенія въ вопросѣ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Это условіе, внѣ котораго невозможны никакія мѣропріятія для поднятія этой промышленности». Если умственное развитіе полезно при работѣ самыми простыми орудіями, то при пользованіи усовершенствованными сельскохозяйственными машинами оно является прямо таки необходимымъ. Какъ докладывалъ М. Д. Ершовъ въ Богородицкомъ комитетѣ, «съ изобрѣтеніемъ сѣялокъ должно было потерять значеніе искусство сѣять руками. И дѣйствительно, искусныхъ сѣвцовъ можно найти теперь только между стариками. Но чтобы сѣялка высѣвала опредѣленное количество того или другого хлѣба, нужно прежде всего умѣть ее наставить, а для этого нужно знать квадратныя мѣры, т. е. нужна хорошая грамотность. И если въ частномъ хозяйствѣ хозяинъ не установилъ сѣялку самъ, рабочій насѣетъ, что попало; въ крестьянскомъ же хозяйствѣ сѣялки не распространяются. Уборка хлѣба въ прежнее время, когда бабы жали серпами, не даромъ получила названіе «страды», теперь эта страда не нужна; жнеей даже и ребенокъ можетъ скосить въ день до 5 десятинъ. И дѣйствительно, серпы исчезаютъ, и въ одной нашей губерніи въ одинъ прошлый годъ, черезъ посредство губернскаго земства, куплено было болѣе 200 сноповязалокъ. Теоретически работа ихъ должна бы быть выгоднѣе наиболѣе дешево оплачиваемой ручной уборки. На дѣлѣ же многіе хозяева послѣ двухъ-трехъ неудачныхъ опытовъ убрали ихъ въ сараи. Махать косой съ утра до вечера очень тяжело, но при этомъ можно не думать. Сноповязалки же требуютъ постояннаго вниманія: въ зависимости отъ высоты, густоты, полеглости или стоянія хлѣба нужно то опускать, то поднимать платформу и мотовило, нужно увеличивать или уменьшать объемъ сноповъ, связывать ихъ то ближе къ гузу, то ближе къ волоти; нужно въ сотнѣ мѣстъ смазывать сноповязалку, не пропуская должнаго момента и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не теряя на это болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, времени. Нуженъ, однимъ словомъ, такой рабочій, какой еще не существуетъ. И если за одной сноповязалкой еще можетъ усмотрѣть самъ хозяинъ, то тамъ, гдѣ ихъ много, услѣдить за ними невозможно. А при несоблюденіи указанныхъ выше условій получится масса поломокъ, происходятъ безпрестанныя остановки, работа выходитъ плохая, и уборка обходится несоразмѣрно дорого. При работѣ сохой тяжелый трудъ падаетъ почти въ одинаковой степени на лошадь и на ра-

Digitized by Google

бочаго, который несетъ соху на себѣ. Плугъ-самоходъ не требуетъ физическаго усилія; рабочій идетъ рядомъ и можетъ хотя бы курить трубку. Но нужно вниманіе, чтобы установить плугъ на надлежащую глубину, чтобы слѣдить за правильностью отваливанія пласта, чтобы равномѣрно распредѣлять тягу между лошадьми. Наконецъ, даже и трудъ пѣшаго хожденія можетъ быть устраненъ: у насъ уже начали появляться орудія, напримѣръ, культиваторы Массей-Гаррисъ, на которыхъ пашутъ сидя. Такимъ образомъ, старинныя орудія, требовавшія большого напряженія мускульной силы—сохи, серпы, цѣпы—понемногу выходятъ изъ употребленія и уступаютъ мѣсто машинамъ, требующимъ способностей совсѣмъ другого порядка. Мускульная сила отступаетъ въ хозяйствѣ на задній планъ; преобладающее значеніе пріобрѣтаетъ другая, духовная сторона работника. Прогрессъ сельскохозяйственной техники, будучи составной частью общаго прогресса, дѣлаетъ физическій трудъ въ сельскомъ хозяйствѣ менѣе тяжелымъ, даетъ человѣку больше досуга, т. е. больше возможности быть человѣкомъ. Но какъ все въ мірѣ имѣетъ двѣ стороны, какъ всякое право превращается въ обязанность и всякая возможность становится необходимостью, такъ и техническій прогрессъ сельскаго хозяйства не только даетъ возможность культурнаго развитія, но и требуетъ его, какъ необходимаго для себя условія. Истина эта казалась бы совершенно очевидна; однако, нельзя сказать, чтобы она въ настоящее время всѣми была признана. Именно теперь нѣкоторымъ сочувствіемъ пользуется такая мысль: нельзя ли, оставивъ человѣка на томъ же культурномъ уровнѣ, создать технически годнаго работника путемъ спеціальной выучки, профессіональной дрессировки? Нисколько не отрицая цѣнности спеціальныхъ знаній и необходимости ихъ распространенія, нужно, однако, признать, что и въ чисто технической области сельскаго хозяйства важно прежде всего общее развитіе». Въ нѣкоторыхъ комитетахъ указывалось, что, понявъ значеніе умственнаго развитія для земледѣльческихъ работъ, сельскіе хозяева избѣгаютъ нанимать безграмотныхъ рабочихъ, особенно для работъ на болѣе сложныхъ орудіяхъ.

Съ другой стороны, только образованіе можетъ уничтожить въ крестьянинѣ довѣріе къ традиціоннымъ способамъ веденія хозяйства, научить его размышлять объ улучшеніи своего хозяйства и жизни и вводить усовершенствованія и нововведенія. Невѣжество и раціональное хозяйство—два взаимно исключающія другъ друга понятія. Грамотный крестьянинъ вообще болѣе воспріимчивъ ко всему новому и менѣе склоненъ слѣпо придерживаться рутинныхъ пріемовъ. Поэтому, пока не повысится образовательный уровень земледѣльческой массы, невозможны будутъ ни интенсивное хозяй-

Digitized by Google

ство, ни высокая техника его. Въ Балашовскомъ комитетѣ указывалось, что «прогрессивное развитіе нашего сельскаго хозяйства, какъ крестьянскаго, такъ и частно-владѣльческаго, возможно будетъ лишь при дѣятельномъ участіи въ дѣлѣ самихъ хозяевъ, при наличности въ нихъ предпріимчивости и иниціативы, при вполнѣ сознательномъ отношеніи къ основнымъ задачамъ хозяйства и окружающей экономической жизни, а все это въ свою очередь тѣснѣйшимъ образомъ зависитъ отъ образованія, отъ распространенія въ массахъ знаній, отъ роста умственнаго и духовнаго уровня личности и расширенія ея потребностей. До тѣхъ же поръ, пока крестьянинъ будетъ невѣжественъ, ограниченъ и лишенъ всякой иниціативы и предпріимчивости, пока онъ не будетъ самостоятельно мыслящимъ работникомъ, сознательно относящимся ко всякаго рода усовершенствованіямъ,—до тѣхъ поръ совершенно немыслимы никакія улучшенія въ техникѣ и экономикѣ сельскохозяйственнаго промысла». Факты изъ жизни современной русской деревни вполнѣ подтверждаютъ это положеніе. По свидѣтельству членовъ мѣстныхъ комитетовъ, грамотные крестьяне наиболѣе отзывчивы на всякія улучшенія и нововведенія въ сельскомъ хозяйствѣ. Въ Малмыжскомъ комитетѣ цитировалось замѣчаніе одного изъ земскихъ агрономовъ Вятской губ.: «при столкновеніяхъ съ крестьянами мнѣ постоянно бросалось въ глаза, что въ тѣхъ деревняхъ или селахъ, гдѣ были грамотные и читающіе Сельскій Вѣстникъ, крестьяне скорѣе понимали меня, и я достигалъ желаемаго». Крестьянинъ В. Г. Гагаринъ указывалъ, что «гдѣ грамотныхъ въ деревнѣ больше, тамъ и всѣ мѣропріятія по отношенію улучшенія во всемъ проводятся легко и воспринимаются съ благодарностью». Агрономъ П. Веселовзоровъ отмѣтилъ, что «всякій, кто занимался распространеніемъ сельскохозяйственныхъ знаній между крестьянами, сталкивался съ тѣмъ фактомъ, что даже только грамотные несравненно легче воспринимаютъ всякого рода объясненія, чѣмъ неграмотные. Мнѣ... неоднократно приходилось бесѣдовать на сельскохозяйственныя темы съ крестьянами и всегда можно было почти безошибочно угадать, имѣешь ли дѣло съ развитымъ, начитаннымъ человѣкомъ, съ просто грамотнымъ или съ неграмотнымъ». М. Д. Одинцовъ свидѣтельствуетъ относительно распространенія въ Вятской губ. молотилокъ, вѣялокъ, сортировокъ и улучшенныхъ сохъ: «все это воспринято если и не цѣликомъ, то въ большей части грамотными крестьянами, или при ихъ непосредственномъ воздѣйствіи». Крестьянинъ Т. Самбуровъ указывалъ въ Суджанскомъ комитетѣ: «Стоитъ только присмотрѣться къ деревенской жизни, какъ скоро можно убѣдиться, насколько полезна грамотность для крестьянъ: при однихъ и тѣхъ же средствахъ и условіяхъ гра-

Digitized by Google

мотный крестьянинъ справляется съ бѣдностью и всякими новшествами скорѣе неграмотнаго; что для невѣжды кажется сказкой, то грамотный на дѣлѣ примѣняетъ. Большія услуги оказало бы правительство для крестьянъ, если бы обязало лишними налогами, а взамѣнъ дало бы имъ свѣтъ». По свидѣтельству крестьянина П. С. Разоренова въ Серпуховскомъ комитетѣ, «даже простая грамотность и та дѣлаетъ крестьянъ понятливѣй. Я самъ хорошо помню, какъ 8 лѣтъ тому назадъ я убѣждалъ крестьянъ своей деревни ввести травосѣяніе. Первыми, кто убѣдился въ явной пользѣ травосѣянія, были грамотные крестьяне. Неграмотные же только и твердили, что они хотятъ жить по старинѣ, какъ жили дѣды, и ничего мѣнять не желаютъ. Только теперь, когда уже стала очевидна польза отъ этой новости, и они убѣдились въ этомъ». Статистикъ О. Э. Шмидтъ утверждалъ въ Нижегородскомъ уѣздномъ комитетѣ, что «отношенія грамотности населенія и степень удобренія полевыхъ угодій прямо пропорціональны».

При такомъ коренномъ значеніи образованія для прогрессированія крестьянскаго хозяйства, умственное развитіе народа должно стать одною изъ главныхъ національныхъ задачъ. Развитіе народнаго образованія тѣмъ болѣе необходимо, что намъ приходится заботиться не только о развитіи производительныхъ силъ Россіи, но и о томъ, чтобы ихъ ростъ не отставалъ отъ развитія другихъ странъ; иначе русскій народъ будетъ побѣжденъ въ борьбѣ за существованіе другими народами Запада и Востока. Національное значеніе вопроса о народномъ образованіи было отмѣчено С. П. Максимовичемъ, Г. А. Кантовскимъ и А. А. Дураковымъ въ Глазовскомъ комитетѣ. Они говорили въ своемъ докладѣ комитету: «Жизнь не ждетъ: націи ведутъ между собою упорную борьбу, и побѣда достанется тому, чья культура выше. На исторической сценѣ появляются новыя націи и спѣшно стараются усвоить продукты высшей духовной культуры, чтобы вступить въ международное состязаніе съ болѣе крѣпкими силами. На далекомъ Востокѣ Японія начинаетъ обгонять насъ по своей культурѣ. А Россія съ давнихъ поръ, неизмѣнно остается позади культурныхъ націй и чѣмъ дальше, тѣмъ разстояніе между ней и культурнымъ міромъ становится все больше и больше. Эта возрастающая отдаленность отъ Запада представляетъ на нашъ взглядъ серьезную національную опасность и бороться съ ней необходимо всѣми силами, какими только располагаютъ общество и государство».

Крестьяне уже вполнѣ сознали пользу знанія и необходимость начальнаго образованія. На сочувствіе крестьянъ дѣлу народной школы указывалось въ Орловскомъ (Вятской губ.), Буйскомъ, Дмитріевскомъ, Обоянскомъ, Каргопольскомъ, Кобелякскомъ, Кремен-

Digitized by Google

чугскомъ, Полтавскомъ губ., Данковскомъ, Конотопскомъ, Сосницкомъ, Ананьевскомъ, Себежскомъ комитетахъ. Такъ, по словамъ свящ. Н. Н. Блинова въ Орловскомъ комитетѣ среди крестьянъ наблюдается «стихійное увлеченіе школьнымъ ученіемъ... Населеніе Орловскаго уѣзда сознаетъ важность знанія и необходимость начальнаго образованія. Крестьяне усиленно посылаютъ дѣтей своихъ въ школы, которыя нынѣ переполнены». Предводитель дворянства И. П. Бибиковъ отмѣтилъ въ Данковскомъ комитетѣ, что «прежде крестьяне относились довольно холодно къ обученію дѣтей и отрицательно къ обученію дѣвочекъ, теперь стремленіе обучать и мальчиковъ, и дѣвочекъ такъ велико, что почти вездѣ школьныя помѣщенія оказываются тѣсными и требуютъ или пристроекъ, или перестроекъ, или устройства новыхъ школъ, параллельныхъ». Яркимъ показателемъ напряженности стремленія крестьянъ къ пріобрѣтенію знаній является высокій процентъ грамотныхъ, пріобрѣвшихъ свои познанія внѣ стѣнъ регулярныхъ школъ. Описаніе этого домашняго обученія грамотѣ мы находимъ въ трудахъ Лохвицкаго комитета: «Въ настоящее время, какъ и встарь, по селамъ и хуторамъ существуютъ домашнія школы грамоты, совершенно частнымъ образомъ возникшія изъ двухъ параллельныхъ потребностей: однихъ — учиться, а другихъ—учить, иногда совершенно безкорыстно, а въ большинствѣ случаевъ за плату, по соглашенію съ родителями учениковъ. О такихъ домашнихъ школахъ рѣдко кто знаетъ, и никому не приходитъ въ голову ихъ преслѣдовать. Онѣ несомнѣнно дѣлаютъ свое скромное дѣло—насажденіе въ народѣ начатковъ грамотности. Существуютъ села и хутора, въ которыхъ не было оффиціальныхъ школъ и гдѣ ихъ нѣтъ и до сихъ поръ, а между тѣмъ все молодое поколѣніе, преимущественно мужское, умѣетъ читать, а иногда кое-какъ и писать. Занимаются этимъ бывшіе дьячки и очень часто крестьяне. Въ самое послѣднее время за это дѣло принялся и кое-кто изъ интеллигенціи: дѣти духовенства, бывшіе народные учителя и землевладѣльцы дворянскаго сословія, особенно же ихъ жены и дочери. Довольно поселиться въ деревнѣ грамотному человѣку и, хоть мимоходомъ, заявить кое-кому изъ сельчанъ о готовности обучать ребятъ, какъ сейчасъ же появятся ученики. Большинство такихъ учителей беретъ скромную плату за свой трудъ, а нѣкоторые учатъ даромъ, изъ охоты, или въ видѣ сосѣдской услуги. Такіе учителя имѣютъ учениковъ и въ тѣхъ селахъ, гдѣ существуютъ училища». Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ начальная грамотность стала обычнымъ явленіемъ, наблюдается стремленіе крестьянъ въ школы съ расширеннымъ курсомъ, причемъ школы грамоты падаютъ, крестьяне обходятъ ихъ. На это новое теченіе въ крестьянской средѣ дѣлались указанія въ Орловскомъ (Вятской губ.), Лохвицкомъ, Пол-

Digitized by Google

тавскомъ губ., Самарскомъ и Саратовскомъ губ. комитетахъ. Въ одномъ комитетѣ, — Тверскомъ уѣзд., — встрѣчается указаніе на вліяніе фабрики на распространеніе грамоты. «Востокъ нашего уѣзда, говоритъ въ этомъ комитетѣ В. А. Унковскій, песчанистъ, клевера сѣять почти нельзя, и населеніе уходитъ на фабрики, оставляя дома однихъ женъ и дѣтей. Если взглянуть на школьную карту, то видно, что оттуда въ послѣднее время появился усиленный спросъ на хорошую школу, и за послѣднее время въ Кумординской и Новинской волостяхъ усиленно строятся школы, такъ какъ на фабрикахъ охотнѣе берутъ и дороже платятъ окончившему школу развитому рабочему».

Но огромною помѣхою для развитія народнаго образованія является нищета современной деревни, раззореніе крестьянства. Въ трудахъ комитетовъ постоянно встрѣчаются указанія на бѣдность крестьянъ, какъ на обстоятельство, мѣшающее имъ давать средства на школы и посылать своихъ дѣтей въ школу. Въ докладѣ, представленномъ въ Тихвинскій комитетъ, Н. О. Исаевъ констатируетъ, что «не всѣ дѣти учатся въ школѣ даже изъ того селенія, гдѣ устроена школа. Чѣмъ объяснить такое явленіе? Прекрасное объясненіе оно находитъ въ экономическихъ причинахъ, во-первыхъ, въ бѣдности. Болѣе состоятельные родители учатъ дѣтей—это почти правило. Значитъ, % неучащихся дѣтей почти цѣликомъ падаетъ на бѣднѣйшіе слои населенія и дѣвочекъ. Мы вправѣ полагать, что громадное число дѣтей остается за порогомъ школы просто потому, что у нихъ нѣтъ обуви, одежды, пищи. Эти пасынки судьбы въ большинствѣ случаевъ сироты, или дѣти изъ семей, хозяйство которыхъ пришло къ совершенному упадку. Второе мѣсто послѣ бѣдности занимаетъ эксплоатація дѣтскаго труда взрослыми. Въ промышленныхъ районахъ дѣти принимаютъ участіе въ работахъ для фабрики, въ земледѣльческихъ—въ изготовленіи сельскохозяйственныхъ продуктовъ, дѣвочки няньчатъ чужихъ дѣтей, мальчики работаютъ въ пастѣкахъ. Въ нашемъ уѣздѣ такая фраза отъ учениковъ, оставляющихъ школу, потому что «берутъ въ пастѣку», «наняли въ няньки» или «мамка заставляетъ прядать ленъ», стала обычной. Такимъ образомъ, немногіе годы дѣтскаго школьнаго возраста отнимаются для труда малоцѣннаго, ничтожнаго по своимъ результатамъ; это плохая экономія для государства». По картинному выраженію крестьянина А. В. Штепы въ Лохвицкомъ комитетѣ, ребенокъ бываетъ нуженъ до зарѣзу въ хозяйствѣ бѣднаго человѣка, и не можетъ поэтому посѣщать школу. Въ Ломжинскомъ комитетѣ указывалось, что «особенности быта и матеріальное положеніе нашихъ мелкихъ хозяевъ-крестьянъ таковы, что большинству изъ нихъ даже низшее сельскохозяйственное образованіе совершенно

Digitized by Google

недоступно; главнымъ препятствіемъ къ посѣщенію такихъ школъ служитъ въ большинствѣ случаевъ то обстоятелоство, что мелкимъ хозяевамъ трудно отрывать свою молодежь отъ полевыхъ и домашнихъ работъ въ хозяйствѣ, а также и то, что содержаніе сыновей въ школахъ не по силамъ мелкому крестьянству. Только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ крестьяне болѣе зажиточны и болѣе развиты, низшія сельскохозяйственныя школы охотно посѣщаются ими». Въ Кіевскомъ губ. комитетѣ отмѣчалось, что лѣтомъ посѣщенію школы препятствуютъ полевыя работы, зимою — раздача дѣтей въ наймы въ болѣе состоятельныя семьи, «дабы не выйти изъ предѣловъ своего кормового бюджета». П. А. Шоссъ докладывалъ Енотаевскому комитету, что «въ своихъ дѣтяхъ - школьникахъ крестьянская семья видитъ для себя прежде всего рабочую силу; къ школѣ крестьяне проявляютъ интересъ, какъ говорится, между дѣломъ, въ то время, когда эксплоатировать дѣтскую силу невозможно или когда семья хорошо обезпечена съ экономической стороны».

Особенное значеніе въ этомъ отношеніи имѣетъ пастьба скота. Хорольскій комитетъ указываетъ, что «въ народныхъ школахъ лѣтнее каникулярное время продолжается 6 мѣсяцовъ, отъ 15 апрѣля до 15 октября, т. е. отъ начала лѣтней пастьбы скота вплоть до ея окончанія. При всемъ стараніи заставить мальчиковъ раньше посѣщать школы это не удается, потому что они нужны родителямъ въ хозяйствѣ, и послѣдніе въ силу этой необходимости задерживаютъ ихъ дома. Учебное время, за вычетомъ праздниковъ, воскресеній, зимнихъ каникулъ, продолжается 4 мѣсяца, что при 3-лѣтнемъ курсѣ составляетъ одинъ годъ занятій». Изъ промысловыхъ занятій особенно вредное значеніе имѣютъ кустарные промыслы. По свѣдѣніямъ П. П. Добросельскаго въ Харьковскомъ уѣздномъ комитетѣ, въ 1900 г. «необходимость помощи семьѣ въ домашнихъ работахъ» была причиною оставленія народной школы до окончанія учебнаго года въ 58,68% всего числа случаевъ. Такъ какъ съ возрастомъ роботоспособность ребенка увеличивается, то особенно трудно бываетъ удержать въ школѣ дѣтей старшаго возраста. Какъ свидѣтельствуетъ губ. предв. дворянства В. Н. Поливановъ въ Симбирскомъ губ. комитетѣ, «удержать учениковъ долѣе 13-лѣтняго возраста въ школѣ очень трудно; уже и теперь многіе изъ учениковъ не имѣютъ возможности окончить третій годъ школы, такъ какъ дома на нихъ смотрятъ, какъ на работниковъ, и они отвлекаются отъ школы для участія въ общихъ работахъ семьи».

Такимъ образомъ, экономическое положеніе русскаго крестьянина дѣлаетъ почти невозможнымъ введеніе обязательнаго обученія и труднымъ—расширеніе программы народной школы, сопряженное съ удлиненіемъ курса по крайней мѣрѣ до 4-хъ лѣтъ. Всеобщее

Digitized by Google

обученіе недостижимо одной реформой школьнаго дѣла, необходимъ еще цѣлый рядъ экономическихъ реформъ. Но необходимость улучшенія экономическаго положенія крестьянина, само собою разумѣется, не говоритъ противъ настоятельной нужды въ развитіи школьнаго и внѣшкольнаго образованія.

Для правильной постановки дѣла народнаго образованія необходимо прежде всего измѣненіе отношенія къ нему правительства. Необходимо, чтобы оно дало средства, потребныя для осуществленія общедоступности начальнаго образованія. Говорятъ, у правительства нѣтъ на это средствъ. Превосходный отвѣтъ на это возраженіе мы находимъ въ письмѣ И. А. Корсакова въ Боровичскій и Весьегонскій комитеты. «Когда говорятъ о тѣхъ грошахъ, пишетъ г. Корсаковъ, которые тратятся государствомъ на общеобразовательную начальную народную школу, то обыкновенно ссылаются на недостатокъ средствъ государственнаго казначейства. Но ссылка эта указываетъ, въ лучшемъ случаѣ, на недостаточно сознанную потребность въ школѣ, а въ худшемъ—указываетъ на лицемѣрное отношеніе къ дѣлу народнаго просвѣщенія, на свѣтобоязнь, на своекорыстное желаніе оставаться при старомъ положеніи, въ томъ расчетѣ, что имѣть дѣло съ суевѣрною, невѣжественною массою гораздо проще, чѣмъ съ культурнымъ населеніемъ. Если находятся средства на неотложныя государственныя потребности, напримѣръ, на защиту отечества отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, то средства на защиту отъ самаго опаснаго врага нашего—народнаго невѣжества, должны найтись и найдутся, лишь бы невѣжество это было искренно признано источникомъ всѣхъ нашихъ несчастій». Мнѣніе И. А. Корсакова о характерѣ правительственной политики въ дѣлѣ народнаго образованія не осталось одинокимъ. Бирскій комитетъ высказался за необходимость «искренней и широкой постановки народнаго образованія». И. П. Закревскій въ Полтавскомъ уѣздномъ комитетѣ замѣтилъ, что «мысль о томъ, что народъ слѣдуетъ держать въ невѣжествѣ, не разсѣевать его суевѣрій и не просвѣщать его тьмы, дабы сохранить подолѣе, ни въ чемъ неизмѣненнымъ, современный строй,—одна изъ самыхъ ложныхъ мыслей, которая когда-либо и гдѣ-либо высказывалась». Н. Н. Ковалевскій докладывалъ въ Харьковскомъ губ. комитетѣ: «Если бы кто нибудь задался цѣлью изучить отношеніе правительственныхъ органовъ къ просвѣщенію народа, то обнаружилось бы, что главная забота прилагалась не къ тому, чтобы просвѣщеніе народа распространялось возможно широко и возможно быстро, а къ тому, чтобы устранить какую то опасность, которая будто бы угрожаетъ странѣ оттого, что народъ вынесетъ изъ школы и изъ книги излишнія, слишкомъ большія знанія и получить ненужное ему развитіе.

Digitized by Google

Можно найти и въ нашемъ обществѣ не мало лицъ, до сихъ поръ еще убѣжденныхъ въ томъ, что темнота народная—лучшая гарантія порядка; представители этого взгляда думаютъ, что, когда нашъ народъ станетъ болѣе просвѣщенъ,—онъ станетъ доступнѣе и воспріимчивѣе къ той подпольной агитаціи, которая сѣетъ въ народѣ смуту. Это одно изъ нашихъ современныхъ жестокихъ заблужденій. Исторія всѣхъ странъ и всѣхъ народовъ даетъ намъ безчисленныя указанія на то, что безпорядки, волненія и народныя возмущенія бываютъ или не бываютъ въ странѣ совершенно независимо отъ того, невѣжественъ или просвѣщенъ народъ». Народное образованіе опасно только тогда, когда положеніе народа настолько тяжело, что, сознавъ свое положеніе, народъ признаетъ его невыносимымъ. При такихъ условіяхъ спасеніе правительства—въ невѣжествѣ народа, въ удержаніи его въ дикомъ, скотоподобномъ состояніи. Многіе комитеты смотрѣли крайне пессимистично на возможность полученія отъ правительства средствъ на народное образованіе, и видѣли исходъ во введеніи спеціальнаго школьнаго налога, напр., въ формѣ обложенія ведра водки дополнительными 40 к. Когда подобное предложеніе было внесено въ Пермскій уѣздн. комитетъ, Г. С. Десятовъ вполнѣ правильно возразилъ: «Какой поводъ и какое основаніе прибѣгать къ какимъ то побочнымъ источникамъ для покрытія расходовъ на насущную потребность населенія? Мы признаемъ, что народное просвѣщеніе—основа народнаго благосостоянія. Если это такъ, то намъ остается высказать пожеланіе, чтобы и расходы на него шли по прямому назначенію и при томъ преимущественно предъ расходами земства и государства на всѣ другія потребности». Къ тому же, правильная постановка народнаго образованія вовсе не такъ уже дорого обойдется правительству, чтобы оно нуждалось въ установленіи новыхъ налоговъ,—введеніе всеобщаго обученія, какъ докладывалъ Н. Н. Ковалевскій въ Харьковскомъ губ. комитетѣ, позволитъ сократить расходы на армію. «Вопросъ о снабженіи арміи грамотнымъ рекрутомъ, докладывалъ онъ, имѣетъ очень большое экономическое значеніе для деревни. Сошлюсь на авторитетъ генерала Драгомирова, который въ 1898 году писалъ: «если бы процентъ грамотныхъ рекрутовъ увеличился, то безъ малѣйшихъ колебаній можно было бы перейти къ 3-лѣтнему сроку службы»... Теперь у насъ существуетъ совершенно ненормальный порядокъ вещей: не населеніе даетъ арміи грамотнаго рекрута, а, наоборотъ, армія до сихъ поръ еще служитъ разсадникомъ грамотности въ населеніи. При такихъ условіяхъ, благодаря некультурности рекрутъ, армія должна содержать чуть не на 25% больше солдатъ, что, конечно, значительно увеличиваетъ расходы военнаго вѣдомства, а, слѣдовательно, увели-

Digitized by Google

чиваетъ количество налоговъ, платимыхъ населеніемъ на содержаніе войскъ. Кромѣ того, работникъ въ расцвѣтѣ своей трудоспособности отвлекается на цѣлый лишній годъ отъ семьи; такъ что въ школу теперь берутъ отъ родителей ихъ дѣтей не въ то время, когда они въ семьѣ только ѣдоки, а тогда, когда они кормильцы. Если бы можно было учесть, сколько лишнихъ денегъ тратитъ теперь военное вѣдомство, благодаря неграмотности рекрутъ, и сколько теряетъ населеніе, лишаясь на цѣлый годъ самыхъ сильныхъ своихъ работниковъ, то весьма вѣроятно, что въ итогѣ получилась бы такая сумма, которой, можетъ быть, хватило бы на введеніе всеобщаго обученія во всей Россіи». Кіевскій уѣздный комитетъ отмѣтилъ, что «народная школа вызоветъ весьма крупное сокращеніе государственныхъ расходовъ по военному бюджету вслѣдствіе сокращенія срока отбыванія воинской повинности и сбереженія времени корпуса офицеровъ на обученіе солдатъ грамотѣ и на воинское обученіе».

Отказывая въ деньгахъ на широкую постановку народнаго образованія, правительство, руководствуясь уже извѣстными намъ мотивами, ставитъ на пути умственнаго развитія народа массу препятствій. Такъ, преподаваніе грамоты безъ предварительнаго разрѣшенія до сихъ поръ воспрещено закономъ и наказуется штрафомъ въ размѣрѣ 5—200 рублей; въ Сѣверо и Юго-западномъ краѣ преступленіе это наказуется штрафомъ въ 300 руб. или арестомъ на 3 мѣсяца (ст. 1049, 1052[1] Улож. о наказ.). При устройствѣ курсовъ для учителей и учительскихъ съѣздовъ земство, какъ указывалось въ Царицынскомъ комитетѣ, встрѣчаетъ «очень часто затрудненія, разстраивающія все дѣло. Первое препятствіе при выборѣ руководителей: одно лицо въ одной губерніи получаетъ отъ учебнаго начальства благопріятную аттестацію, а въ другой то же лицо признаютъ неподходящимъ. Это повторяется изъ года въ годъ, то тамъ, то здѣсь, изъ-за чего разстраиваются курсы. Лица, пользующіяся громадной извѣстностью въ педагогическомъ мірѣ, вдругъ оказываются неподходящими. Это случалось съ Бунаковымъ, Тихомировымъ, Лубенцомъ». По свидѣтельству А. А. Стаховича, очень много лекторовъ, неутвержденныхъ въ 1899—1901 гг. въ Московскомъ учебномъ округѣ, тотчасъ же утверждались въ другихъ округахъ и даже Церковно-учебнымъ вѣдомствомъ. П. И. Александровъ отмѣчаетъ въ Малмыжскомъ комитетѣ «неудачу педагогическихъ курсовъ, которые Малмыжское земство рѣшило устроить еще въ 1899 г.: они не могли состояться за неутвержденіемъ приглашеннаго управой лица, состоявшаго тогда преподавателемъ средняго учебнаго заведенія въ Вятской губ., а теперь, если не ошибаюсь, назначеннаго инспекторомъ народныхъ училищъ». В. А. Батуевъ

Digitized by Google

указываетъ въ томъ же комитетѣ, что «на открытіе курсовъ нелегко получить разрѣшеніе, при чемъ въ настоящее время въ руководители курсами назначаются подлежащимъ начальствомъ лица безъ вѣдома и согласія учрежденія, на средства котораго открываются курсы, что едва ли можетъ быть желательно. За послѣднее 10-лѣтіе въ Малмыжскомъ земствѣ лишь однажды были учреждены курсы, несмотря на многократныя попытки земства въ этомъ направленіи, и то подъ руководствомъ недостаточно опытнаго въ педагогическомъ дѣлѣ лица». «Созывъ учительскихъ съѣздовъ, указывалось въ Лохвицкомъ комитетѣ, несмотря на разрѣшеніе ихъ въ принципѣ временными правилами 1899 года, представляетъ большія затрудненія. Они не всегда разрѣшаются, а когда разрѣшаются, то иногда съ такими проволочками, что воспользоваться разрѣшеніемъ не представляется возможнымъ. Такъ, отвѣтъ на ходатайство Московскаго уѣзднаго земства, возбужденное въ мартѣ 1900 года, получился лишь 16 августа; отвѣтъ былъ утвердительный, но ... 1 сентября кончились лѣтніе каникулы, а съѣздъ можетъ имѣть мѣсто только во время каникулъ, и потому онъ не могъ состояться. Въ провинціи естественно еще болѣе проволочекъ».

Особенно тяжело у насъ положеніе внѣшкольнаго образованія. Въ Глазовскомъ комитетѣ отмѣчалось, что «Вятское земство издало много полезныхъ книгъ для населенія, но съ запрещеніемъ Цензурнымъ Комитетомъ издательской дѣятельности земство должно было прекратить изданіе дешевыхъ народныхъ книгъ». «Дешевой и хорошей книгѣ былъ закрытъ, такимъ образомъ, доступъ въ деревню, которая и до сихъ поръ продолжаетъ питаться духовной пищей съ Никольскаго рынка». Крестьянинъ А. В. Пашкинъ жалуется въ Слободскомъ комитетѣ: «земство библіотеки устроило, мы очень рады и благодарны, да книгъ то мало. И вообще намъ мало доводится читать разъясненій о нашихъ нуждахъ и порядкахъ. Хотѣлось бы, чтобы въ газетѣ Вятской больше писали обо всемъ, потому что Вятскую газету многіе получаютъ изъ крестьянъ». В. П. Рыловъ замѣчаетъ въ томъ же комитетѣ: «Хорошее дѣло земство сдѣлало, устроило библіотеки въ каждомъ обществѣ и допустило Вятскую Газету. Очень это на пользу крестьянамъ. Грамота не забывается; да книгъ въ библіотекахъ нашихъ очень мало, да и книги почти однѣ и тѣ же, что и въ школьныхъ библіотекахъ; желательно, чтобы въ библіотеки было допущено побольше книгъ по сельскому хозяйству, да и въ Вятской Газетѣ писали бы побольше извѣстій». И. П. Рожественскій жаловался въ Чистопольскомъ комитетѣ, что «читаленъ и народныхъ библіотекъ у насъ нѣтъ и разрѣшеніе для открытія ихъ ожидается годами». Въ Ветлужскомъ уѣздѣ библіотеки по возбужденіи ходатайства разрѣшаются чрезъ

Digitized by Google

нѣсколько лѣтъ, а публичныя чтенія не ранѣе года. Костромская уѣздная управа указываетъ въ мѣстномъ комитетѣ, что «для публичнаго прочтенія даже печатнаго произведенія требуется исполненіе такой сложной процедуры по испрошенію разрѣшеній, что трудно даже представить себѣ возможность такой процедуры въ странѣ, гдѣ бы знанію и умственному развитію придавалось хотя бы малѣйшее значеніе». Н. Ф. Свидерскій въ Кологривскомъ комитетѣ вполнѣ правильно замѣчаетъ, что «значительная доля вины въ народномъ невѣжествѣ безошибочно можетъ быть отнесена на долю тѣхъ формальностей и запретовъ, которыми обставлено у насъ открытіе читаленъ, устройство народныхъ чтеній и частныхъ школъ по той или другой программѣ, и на долю крайней бѣдности каталога тѣхъ книгъ, которыя разрѣшены для народныхъ читаленъ и для народныхъ чтеній». Комиссія по народному образованію Костромского губернскаго комитета считала долгомъ «указать на стѣсненное положеніе частной иниціативы въ области просвѣщенія. Дѣйствующая нынѣ такъ называемая разрѣшительная система вноситъ въ это дѣло излишній тормазъ. По мнѣнію комиссіи, существованіе такой системы ничѣмъ не оправдывается. Существованіе общихъ законовъ объ охраненіи общественнаго порядка и цѣлой системы учрежденій, призванныхъ исполнять эти законы, дѣлаютъ излишними особыя каждый разъ разрѣшенія тѣхъ или иныхъ просвѣтительныхъ предпріятій. Поэтому комиссія полагаетъ, съ своей стороны, необходимымъ устраненіе такого порядка, губительно отражающагося на частной иниціативѣ и замедляющаго правильное поступательное движеніе просвѣщенія. Переходъ отъ разрѣшительной къ явочной системѣ является однимъ изъ коренныхъ условій прогресса». Н. О. Исаевъ указывалъ въ Тихвинскомъ комитетѣ, что «добиться разрѣшенія на книжную торговлю интеллигентному лицу не всегда легко; притомъ разрѣшеніе выдается на торговлю въ предѣлахъ одного уѣзда. Повидимому, строгости наблюденія за книжной торговлей происходятъ изъ опасенія, что въ народъ попадутъ «вредныя» по содержанію книги. Понятіе же о вредныхъ книгахъ—условное, для многихъ «охранителей» всякая книга, которая не имѣетъ на себѣ клейма Никольскаго рынка, будетъ вредной». Въ Елецкомъ комитетѣ А. А. Стаховичъ, говоря о циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ отъ іюня 1901 г., воспретившемъ земствамъ издавать книги, не внесенныя въ каталоги одобренныхъ Особымъ Отдѣломъ Ученаго Комитета министерства народнаго просвѣщенія, признаетъ его «несогласнымъ съ законами». Въ Опочецкомъ комитетѣ отмѣчалась ненормальность нынѣшнихъ порядковъ, при которыхъ образованное общество даетъ кончившему школу крестьянину «Еруслана Лазаревича» да «Бову Королевича».

Digitized by Google

Одинъ крестьянинъ, прочтя эти книги, нашелъ, что не находитъ въ нихъ никакой пользы. Опочецкій комитетъ призналъ, что «трудность проведенія въ массу населенія сельскохозяйственныхъ и другихъ мѣропріятій и знаній во многомъ зависитъ отъ стѣсненій къ появленію и проникновенію въ народную массу произведеній печати, въ видѣ книгъ общей и мѣстной прессы». Въ Самарскомъ уѣздн. комитетѣ В. В. Агаповъ сдѣлалъ слѣд. заявленіе: «Возмутительные доносы нашего духовенства заставляютъ покидать деревню лучшихъ дѣятелей народной школы. Достаточно учителю взять какую нибудь книгу, къ примѣру сказать, Дарвина, или вообще такую, которая по умовоззрѣнію духовенства представляетъ что-то очень ужасное,—какъ летитъ уже доносъ по начальству. Инспектора завалены доносами». Въ Бузулукскомъ комитетѣ указывалось, что въ народныя читальни допускается только 8% разрѣшенныхъ общею цензурою книгъ. Петровское земство пробовало открывать вечернія занятія, воскресныя школы и повторительные курсы. Всѣ эти начинанія брались подъ стѣснительный контроль и благодаря недостатку средствъ прекращали свое существованіе. У народной массы есть много данныхъ сожалѣть, что курсы и лекціи всегда сопряжены съ проволочкой времени на разрѣшенія и съ узкостью программы. Балашовскій комитетъ констатировалъ, что «въ настоящее время огромнымъ тормазомъ для народнаго развитія служатъ всѣ тѣ цензурныя стѣсненія и формальности, благодаря которымъ открыть библіотеку или устроить чтенія народу удается не всѣмъ, не вездѣ и не всегда, а лишь при исключительной настойчивости и особо благопріятныхъ обстоятельствахъ. Въ практикѣ Балашовскаго уѣзда можно было бы указать десятки такихъ примѣровъ, когда уставы библіотекъ и завѣдующіе этими библіотеками не утверждались по году и даже по два года, и все это время библіотечные шкафы были заперты, а книжки не раздавались читателямъ. Ту же печальную участь раздѣляютъ библіотеки и чтенія, устраиваемыя даже правительственными учрежденіями. Напримѣръ, Балашовскій комитетъ о народной трезвости, благодаря подобному порядку, до сихъ поръ, когда прошло уже полтора года со времени его открытія, не имѣетъ ни одного участковаго попечителя и постоянно нуждается въ лекторахъ, библіотекаряхъ и т. д. Общеизвѣстенъ фактъ, что устроителямъ юбилейныхъ пушкинскихъ торжествъ пришлось считаться съ тѣмъ грустнымъ обстоятельствомъ, что только семь произведеній великаго писателя разрѣшены цензурой для прочтенія народу. Все, что служитъ препятствіемъ на этомъ пути, должно быть немедленно устранено. Опытъ, показалъ, что многочисленныя стѣсненія для народныхъ чтеній, внѣклассныхъ занятій, школьныхъ

Digitized by Google

библіотекъ и публичныхъ лекцій, установленныя въ огражденіе распространенія среди народа превратныхъ мнѣній, служатъ лишь тормазомъ для осуществленія просвѣтительныхъ задачъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не оберегаютъ отъ проникновенія въ народную среду иными скрытыми путями всевозможныхъ противоправительственныхъ изданій. Только полное довѣріе къ общественнымъ силамъ можетъ поставить и школу, и внѣшкольное просвѣщеніе народа на должную высоту и въ нормальныя условія дѣятельности». Врачъ К. Г. Туровскій вполнѣ правильно замѣтилъ въ Царицынскомъ комитетѣ: «Посмотрите каталоги книгъ народныхъ библіотекъ, посмотрите каталоги книгъ, разрѣшенныхъ къ прочтенію въ народныхъ аудиторіяхъ, и вы поразитесь ихъ убожествомъ. Почему народу можно читать только дѣтскую литературу? Развѣ она способна выработать у человѣка научное мышленіе, конечную цѣль всякаго развитія, внѣ которой чтеніе есть пустая забава и праздное препровожденіе времени? Не можетъ ли такая литература внушить народу только презрѣніе къ наукѣ, такъ какъ она ничего существеннаго ему дать не можетъ? «Графъ П. А. Келлеръ указывалъ въ Краснинскомъ комитетѣ, что дѣятельность частныхъ лицъ по народному образованію «къ сожалѣнію поставлена въ такія невозможныя условія. что нужно удивляться, какъ находятся еще желающіе работать. Кому не извѣстны тѣ мытарства, которыя нужно пройти, чтобы получить право выдать или прочесть другимъ дозволенную нѣсколькими цензурами книгу? Не у всякаго хватаетъ терпѣнія преодолѣть все это и многіе, устрашившись массы формальностей, отказываются отъ хорошаго дѣла». По его предложенію комитетъ призналъ «желательнымъ устраненіе стѣсненій и препятствій (въ законѣ и въ административныхъ распоряженіяхъ) для личной иниціативы въ народообразовательной дѣятельности для частныхъ лицъ и обществъ». Епифанскій комитетъ находитъ, что «всякое проявленіе частной иниціативы, всякое возникновеніе просвѣтительнаго кружка или общества—встрѣчаютъ такъ много внѣшнихъ препятствій, столько недовѣрія къ осуществленію своей задачи, что большинство общественныхъ силъ предпочитаетъ и не поднимать вопроса о какой либо организаціи дѣла внѣшкольнаго образованія, не желая рисковать своимъ временемъ и добрымъ именемъ для безполезныхъ ходатайствъ, удостовѣреній и т. под.». И. С. Байбусъ докладывалъ въ Волчанскомъ комитетѣ: «Дѣятели въ области народнаго образованія жалуются на то, что, канцелярская проволочка задерживаетъ всякое начинаніе. Напримѣръ, дѣло о разрѣшеніи народныхъ чтеній въ самомъ благопріятномъ случаѣ будетъ состоять изъ 30 бумагъ, надъ которыми работаетъ не менѣе 15 учрежденій, Оказывается, что для прочтенія одобренной тремя

Digitized by Google

цензурами книжки въ какой нибудь деревушкѣ въ 10 дворовъ, необходимо привести въ движеніе весь сложный механизмъ внутренняго управленія вплоть до двухъ министровъ и оберъ-прокурора включительно. Но кромѣ огромнаго канцелярскаго труда, вполнѣ достаточнаго даже для проведенія реформы большой государственной важности, очень значительное, при нашихъ разстояніяхъ, время идетъ на почтовыя сношенія. Представимъ себѣ, что жители Петропавловска, Приморской области, возбуждаютъ ходатайство объ открытіи народныхъ чтеній и посылаютъ прошеніе г. министру народнаго просвѣщенія. Дѣло объ этомъ четыре раза посылается въ Петербургъ и четыре раза возвращается обратно, совершая каждый разъ путешествіе въ $13^1/_2$ тысячъ верстъ и дѣлая въ общемъ 108.000 верстъ. На земномъ шарѣ не съ чѣмъ сравнить эту огромную цифру. Даже длина экватора втрое меньше данной величины». Въ Харьковскомъ уѣздн. комитетѣ указывалось, что земскимъ агрономамъ очень трудно получить разрѣшеніе производить въ селахъ чтенія и бесѣды по сельскому хозяйству, такъ какъ даже земледѣльческимъ училищамъ не удается получить его: въ 1901 г. послѣдовалъ отказъ на ходатайство Харьковскаго земледѣльческаго училища передъ министромъ земледѣлія о разрѣшеніи открыть чтенія по сельскому хозяйству для мѣстныхъ крестьянъ въ Дергачахъ. Предв. дворянства И. Е. Раковичъ отмѣчалъ въ Каменецъ-Подольскомъ комитетѣ, что попечительства о народной трезвости «выписываютъ народныя книги, но въ теченіе трехъ лѣтъ не получаютъ разрѣшенія читать по нимъ. Получается странная картина: у комитетовъ имѣется разрѣшенныя спеціальной цензурой къ обращенію въ народѣ книги; есть благонадежные члены - соревнователи, избранные комитетомъ для устройства чтеній, на лицо имѣется все... кромѣ права читать народу!» Въ Красноярскомъ (Енисейск. губ.) комитетѣ члены жаловались, что «сельскія общества по нѣсколько лѣтъ хлопочутъ объ открытіи у нихъ школы и ничего добиться не могутъ... До 150 приговоровъ и ходатайствъ сельскихъ обществъ Енисейской губ. объ открытіи школъ остаются неудовлетворенными министерствомъ народнаго просвѣщенія». Крестьянинъ Н. П. Пашенныхъ привелъ въ Минусинскомъ комитетѣ рядъ примѣровъ, изъ которыхъ слѣдуетъ, что ходатайства объ открытіи школъ удовлетворяются черезъ $2^1/_2$—5 лѣтъ.

За введеніе всеобщаго обученія высказались слѣд. комитеты:

Бессарабская—Аккерманскій, Бендерскій, Измаильскій, Кишиневскій, Сорокскій, Хотинскій, губ.

Владимірская—Владимірскій, Гороховецкій, Ковровскій, Переяславскій, Юрьевскій, губ.

Digitized by Google

Вологодская—Вельскій, Вологодскій, Грязовецкій, Никольскій, Тотемскій, Усть-Сысольскій, Великоустюжскій, Яренскій, губ.

Воронежская—Богучарскій, Нижнедѣвицкій, Острогожскій, губерн.

Вятская—Вятскій, Глазовскій, Малмыжскій, Нолинскій, Орловскій, Сарапульскій, Яранскій, губ.

Екатеринославская—Александровскій, Бахмутскій, Маріупольскій, Новомосковскій.

Казанская—Мамадышскій, Спасскій, Тетюшскій, губ.

Калужская—Боровскій, Жиздринскій.

Костромская—Ветлужскій, Галичскій, Кологривскій, Чухломскій, Юрьевецкій, губ.

Курская—Корочанскій, Льговскій, Обоянскій, Старооскольскій, губ.

Московская—Клинскій, Коломенскій, Рузскій, Серпуховскій.

Нижегородская—Ардатовскій, Балахнинскій, Горбатовскій, Лукояновскій, Нижегородскій, Семеновскій, губ.

Новгородская — Боровичскій, Новгородскій, Старорусскій, Тихвинскій, Устюженскій, губ.

Орловская—Брянскій, Елецкій, Кромскій, Ливенскій, Малоархангельскій, губ.

Пермская—Екатеринбургскій, Кунгурскій, Осинскій, Оханскій, Пермскій, Шадринскій, губ.

Петербургская—Царскосельскій, губ.

Полтавская—Кобелякскій, Константиноградскій, Лохвицкій, Лубенскій, Миргородскій, Прилукскій, Хорольскій, губ.

Псковская—Новоржевскій, Опочецкій.

Рязанская—Егорьевскій, Рязанскій.

Самарская—Бугурусланскій, Бузулукскій, Новоузенскій, Самарскій, Ставропольскій.

Саратовская—Аткарскій, Балашовскій, Вольскій, Кузнецкій, Петровскій, Царицынскій, Хвалынскій, губ.

Симбирская—Алатырскій, Ардатовскій, Симбирскій.

Смоленская—Бѣльскій, Дорогобужскій, Краснинскій, Рославльскій, Смоленскій, Сычевскій, губ.

Таврическая—Бердянскій, Евпаторійскій, Перекопскій, Симферопольскій, Ѳеодосійскій, губ.

Тамбовская—Борисоглѣбскій, Лебедянскій, Липецкій, Моршанскій, Тамбовскій, Темниковскій, Усманскій, Шацкій.

Тверская—Весьегонскій, Зубцовскій, Калязинскій, Осташковскій, губ.

Тульская—Алексинскій, Бѣлевскій, Епифанскій, Крапивненскій, Новосильскій, Тульскій.

Digitized by Google

Уфимская—Белебейскій, Бирскій, Златоустовскій, Мензелинскій, Стерлитамакскій, Уфимскій, губ.

Харьковская—Ахтырскій, Валкскій, Купянскій, Лебединскій, Старобѣльскій, Сумскій, Харьковскій, губ.

Херсонская—Александрійскій, Елисаветградскій, Одесскій.

Черниговская — Городнянскій, Конотопскій, Кролевецкій, Новгородъ-Сѣверскій, Нѣжинскій, Сосницкій, Стародубскій, губ.

Ярославская—Даниловскій, Мологскій, Ярославскій.

Ломжинская—губ.

Петроковская—губ.

Гродненская — Бѣлостокскій, Бѣльскій, Гродненскій, Слонимскій, губ.

Витебская—Велижскій, Витебскій, Лепельскій, Невельскій, Себежскій.

Минская—Бобруйскій, Минскій, Пинскій, Рѣчицкій.

Могилевская — Гомельскій, Оршанскій, Рогачевскій, Чаусскій, губ.

Волынская—Дубенскій, Житомірскій, Луцкій, Острогскій, губ.

Кіевская—Васильковскій, Звенигородскій, Каневскій, Кіевскій, Таращанскій, Уманскій, Чигиринскій, губ.

Подольская—Брацлавскій, Винницкій, Гайсинскій, Литинскій, Проскуровскій, Ушицкій, губ.

Донская обл.—1-й Донской, Ростовскій, Таганрогскій, Хоперскій, Черкасскій, обл.

Астраханская—Астраханскій, Красноярскій, губ.

Оренбургская—губ.

Архангельская—Шенкурскій, губ.

Тобольская—Курганскій, Тюменскій, Ялуторовскій.

Томская—Барнаульскій, Бійскій, Маріинскій, губ.

Енисейская—Ачинскій, Канскій, Красноярскій, Минусинскій, губ.

Иркутская—Балаганскій, Иркутскій, губ.

Кутаисская—губ.

Ставропольская—губ.

Черноморская—губ.

Кубанская обл.—обл.

Терская обл.—обл.

Акмолинская обл.—обл.

Семирѣченская обл.—обл.

Наряду съ количественнымъ измѣненіемъ числа школъ, необходимо ихъ качественное улучшеніе. Современная народная школа создаетъ большею частью «сухихъ чтецовъ», неспособныхъ сознательно относиться къ прочитываемому. Въ запискѣ 19 членовъ

Digitized by Google

Московскаго губ. комитета дается слѣдующая характеристика современнаго преподаванія въ школахъ: «Преимущественное вниманіе удѣляется въ настоящее время формальной сторонѣ—грамматикѣ, орѳографіи, недостаточно осмысленному изученію молитвъ и священныхъ разсказовъ и т. п., а между тѣмъ слѣдовало бы, несомнѣнно, поставить первою цѣлью—развитіе ученика, возбужденіе въ немъ сознательнаго отношенія къ Богу и міру. Сообразно съ этою цѣлью должна бы быть измѣнена постановка преподаванія Закона Божія, и особенно выдвинуты предметы общеобразовательные, каковы: отечественная исторія, географія, свѣдѣнія естественно-историческія, гигіеническія, сельскохозяйственныя и т. п.» А. Н. Коншинъ въ Серпуховскомъ Комитетѣ предложилъ измѣнить программу школъ, «поставивъ цѣлью не механическое заучиваніе наизусть молитвъ и текстовъ, но развитіе свободнаго логическаго мышленія и пониманіе обыденныхъ явленій природы». Комитетъ принялъ предложеніе Коншина, выкинувъ слова «молитвъ и текстовъ». А. С. Юрловъ въ Тверскомъ уѣздн. комитетѣ находитъ, что «школы наши, обучая церковно-славянской грамотѣ, можетъ быть, и приносятъ пользу для спасенія души, но онѣ не даютъ населенію никакихъ знаній, при помощи которыхъ оно могло бы разобраться въ окружающемъ его мірѣ и въ явленіяхъ природы». Для достиженія этого результата необходимо введеніе въ программу народныхъ школъ исторіи, географіи, естествознанія и законовѣдѣнія. Расширенная программа требуетъ удлиненія времени обученія, съ 3-хъ лѣтъ, по крайней мѣрѣ, до 4-хъ; нѣкоторые комитеты признавали желательнымъ удлиненіе курса народныхъ школъ до 5 — 6 лѣтъ.

Въ комитетахъ обращено было также вниманіе на положеніе народной школы на окраинахъ, населенныхъ не-великорусскимъ племенемъ. Наиболѣе обстоятельно этотъ вопросъ выясненъ въ запискѣ Ф. И. Немоловскаго въ Хотинскомъ комитетѣ: «Языкомъ школьнаго преподаванія у насъ почти повсемѣстно является русскій языкъ, причемъ нѣкоторые языки являются нетерпимыми, даже какъ языки объяснительные. Въ школахъ съ инородческимъ населеніемъ почти весь первый годъ обученія уходитъ на кое-какое лексическое знакомство съ русскимъ языкомъ, при чемъ, конечно, трудно и думать о преподаваніи другихъ предметовъ. Благодаря этому, общій объемъ свѣдѣній, даваемыхъ школой, значительно понижается въ количественномъ отношеніи, особенно при томъ короткомъ пребываніи ученика въ школѣ, какое у насъ пока достижимо. При кратковременномъ курсѣ, многолюдности классовъ школа наша должна дорожить каждой минутой времени и каждымъ звукомъ учителя, если задачей ея должна быть возможно большая сумма реальныхъ знаній и усвоеніе вѣчныхъ законовъ истины и правды, а не скоропреходя-

Digitized by Google

щихъ и измѣнчивыхъ настроеній и желаній. Школа не должна быть орудіемъ національнаго обезличенія народа, потому что безличіе—не достоинство... Печальными послѣдствіями такой системы школьнаго обученія являются, съ одной стороны, пониженіе количества знаній, а съ другой—отсутствіе любви къ знанію, добытому путемъ тяжелаго механическаго труда. Изгнаніе мѣстныхъ языковъ изъ школы ведетъ за собой такое же изгнаніе и недопущеніе книгъ, напечатанныхъ на мѣстныхъ языкахъ, въ школьныя библіотеки. Не говоря уже о томъ, что чтеніе книгъ на малопонятномъ языкѣ дома безъ помощи учителя часто затруднительно, что чтеніе это не можетъ быть предметомъ удовольствія при необходимости напряженія вниманія и вдумчивости надъ отдѣльными словами и оборотами плохо усвоенной рѣчи,—спрашивается, возможно ли при подобныхъ условіяхъ семейное, домашнее чтеніе, долженствующее столь благотворно дѣйствовать и на ученика, и на среду, его окружающую? Что прочтетъ школьникъ своему отцу, матери, своей сестрѣ, своему товарищу, которымъ даже слова молитвы Господней будутъ чуждыми и непонятными звуками? Что поэтому представляютъ видимыя нами умилительныя картинки семейнаго чтенія на выставкахъ народныхъ изданій, какъ не горькую иронію надъ дѣйствительностью во многихъ окраинахъ Россіи?... Въ отсутствіи связи между семьей и школой, въ мѣщанско-піэтическомъ направленіи школы, чуждающейся главнѣйшихъ нуждъ и потребностей деревни, въ затруднительности чтенія и дальнѣйшаго самообразованія лежитъ также одна изъ причинъ абсентеизма грамотности и рецидивизма безграмотности въ нашихъ деревняхъ». Вообще, задачею народной школы и всего народнаго образованія должно быть умственное развитіе ребенка, а не руссификація инородцевъ и пропаганда православія. А. фонъ-Эттингенъ докладывалъ въ Лифляндскомъ губ. комитетѣ: экономическое общество задумало организовать латышскую земледѣльческую школу,—правительство потребовало, чтобы преподаваніе велось на русскомъ языкѣ, такъ какъ въ начальныхъ школахъ преподаваніе ведется на этомъ языкѣ. Общество не согласилось на это условіе. «Окончившіе курсъ народныхъ школъ, говоритъ г. Эттингенъ, лишь настолько владѣютъ русскимъ языкомъ, что умѣютъ говорить заученныя ими съ большимъ трудомъ русскія предложенія, выговаривая ихъ при этомъ очень скверно, а по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, за отсутствіемъ практики, они и этому разучиваются. Какое можетъ произвести дѣйствіе при такихъ условіяхъ земледѣльческое училище, гдѣ языкъ преподаванія русскій? Оно должно было бы ограничиться обученіемъ учениковъ сельскохозяйственнымъ терминамъ по русски, а хозяйственная польза отъ такого преподаванія равнялась бы нулю. Спрашивается, преслѣдуетъ ли сельскохозяй-

Digitized by Google

ственная школа хозяйственныя цѣли или политическія? Если политическія—тогда мнѣ нечего говорить по этому вопросу. Но если цѣли хозяйственныя—не слѣдовало-ли бы тогда, безъ ущерба всѣмъ правиламъ въ области народнаго школьнаго дѣла, прибѣгнуть къ тому средству, которое вѣрнѣе и лучше другихъ, потому что оно самое естественное и достигаетъ хозяйственной цѣли, а именно—къ употребленію родного языка при преподаваніи. До тѣхъ поръ, пока будутъ преслѣдовать роковую двойную цѣль, лифляндское крестьянское сословіе, я боюсь, должно будетъ отказаться отъ блага сельскохозяйственнаго образованія». Особенно много вниманія удѣлено было этому вопросу въ Царствѣ Польскомъ. Б. С. Закрженскій докладывалъ въ Кѣлецкомъ комитетѣ: «Изъ поступающихъ въ сельскія школы только 4,4% оканчиваютъ ихъ, остальные же преждевременно выбываютъ по настоянію родителей. Отъ 1870 г., послѣ окончательнаго введенія преподаванія на русскомъ языкѣ, число учащихся постоянно уменьшается, но это не доказываетъ равнодушія польскаго крестьянина къ просвѣщенію, ибо въ десятилѣтіе отъ 1860—1870 г., когда преподаваніе велось на мѣстномъ языкѣ, число учащихся возросло на 134%. Эти факты можно объяснить только тѣмъ, что крестьяне постепенно теряютъ довѣріе къ школѣ, слыша отъ дѣтей своихъ, что они не понимаютъ преподаваемаго имъ на незнакомомъ языкѣ, и что Закону Божію обучаютъ въ большинствѣ случаевъ не ксендзы, но свѣтскіе учителя — иногда даже не католики. Этимъ доказательствомъ нерасположенія крестьянъ къ школѣ является то, что среди новобранцевъ гораздо болѣе неграмотныхъ въ польскихъ губерніяхъ, чѣмъ въ русскихъ, тутъ у насъ въ Царствѣ Польскомъ 82%, тамъ 69% неграмотныхъ. Въ виду всего этого фельдмаршалъ Гурко хлопоталъ въ своемъ отчетѣ за 1890 г. о возстановленіи преподаванія на польскомъ языкѣ въ сельскихъ школахъ, доказывая, что результаты, достигнутые школой, прямо противоположны тому, чего ожидаетъ отъ нихъ правительство. Подобное мнѣніе высказалъ тоже князь Имеретинскій въ запискѣ о состояніи края въ 1897 году, объясняя пренебреженіемъ, оказываемымъ польскому языку въ школѣ, нежеланіе крестьянъ посылать дѣтей своихъ въ школы... Для успѣха школы неотлагательною необходимостью является такая постановка учебнаго дѣла, чтобы народъ созналъ пользу школы. Для этого слѣдовало бы прежде всего поручить преподаваніе Закона Божія ксендзамъ и даже настаивать на этомъ; затѣмъ необходимо ввести обученіе на польскомъ языкѣ, ибо какъ, напримѣръ, научить мальчика ариѳметикѣ, преподавая на русскомъ языкѣ, котораго они не понимаютъ». Въ Петроковскомъ губ. комитетѣ былъ прочитанъ докладъ І. А. Островскаго. Процитировавъ данныя, приведенныя въ докладѣ г. Закр-

Digitized by Google

женскаго и слова Имп. Александра II (1864 г.): «не дозволяя ни себѣ, ни кому бы то ни было превращать разсадники науки въ орудія для достиженія политическихъ цѣлей, учебныя начальства должны имѣть въ виду одно лишь безкорыстное служеніе просвѣщенію», — Островскій продолжаетъ: «Позднѣйшими измѣненіями (съ 1870 г.) эти начала упущены изъ виду, а начальныя училища перешли въ орудія для цѣлей, не стремящихся прямо къ нуждамъ просвѣщенія. Случилось то, что предвидѣлъ Милютинъ; школа потеряла свое высокое значеніе у народа, и возросло къ ней недовѣріе. И это очень понятно и основательно со стороны простого народа. Преподаваніе же на отечественномъ языкѣ для дѣтей, идущихъ прямо изъ деревенской хаты въ школу, представляетъ такое громадное техническое затрудненіе, что родители, въ виду недостигнутой цѣли ученія, или вовсе не посылаютъ дѣтей въ школу, или берутъ ихъ обратно до окончанія курса. Единственнымъ средствомъ возбудить, съ одной стороны, сочувствіе всего общества къ начальнымъ школамъ и способствовать ихъ развитію, а съ другой стороны, вызвать многочисленное ихъ посѣщеніе, это перемѣнить существующія школьныя условія относительно языка преподаванія и возвратиться къ системѣ полнаго преподаванія на отечественномъ языкѣ мѣстнаго населенія». Въ Гродненскомъ губ. комитетѣ А. Ф. Микульскій обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что учителя народныхъ школъ «почему то настроены въ политически-боевомъ духѣ, а это вредно отражается на педагогическомъ и учебномъ дѣлѣ». По мнѣнію Шавельскаго комитета, «первоначальная грамотность, являясь необходимымъ условіемъ для распространенія какихъ бы то ни было знаній, должна, очевидно, быть связана съ знаніемъ языка, а такъ какъ невозможно ожидать, чтобы всѣ крестьяне усвоили чуждый имъ русскій языкъ достаточно хорошо, чтобы съ легкостью читать на немъ, то необходимо дать имъ грамотность литовскую и дать имъ литовскую книгу. Поэтому подкомиссія признаетъ нужнымъ ввести во всѣхъ первоначальныхъ школахъ обученіе литовскому языку, на ряду съ языкомъ государственнымъ и параллельно съ этимъ, конечно, разрѣшить изданіе на этомъ языкѣ книгъ и газетъ съ цензурою на мѣстѣ, а не въ Петербургѣ или Вильнѣ. Мѣра эта тѣмъ болѣе необходима, что въ настоящее время въ народной средѣ циркулируетъ масса брошюръ на литовскомъ языкѣ, изданныхъ за границею, самаго нежелательнаго содержанія, а стремленіе къ печатному слову настолько уже сильно, что полицейскія мѣры борьбы не могутъ уже задушить распространенія этой литературы, и только книга, изданная въ Россіи на томъ же литовскомъ языкѣ и затрагивающая интересующіе крестьянина вопросы, можетъ вытѣснить эти заграничныя изданія изъ народнаго обихода».

Digitized by Google

Не лучше положеніе народной школы и на Кавказѣ. Е. А. Каяснецкій указывалъ въ Елисаветпольскомъ комитетѣ, что «сильнымъ тормазомъ обученія русскому языку является обученіе по нѣмому методу, безъ употребленія родного языка». Кутаисскій комитетъ отмѣчаетъ, что «русскій языкъ распространенъ среди населенія весьма мало и то исключительно въ городахъ и торговыхъ мѣстечкахъ. Что же касается сельскаго населенія, то знающихъ по русски встрѣчается тамъ очень мало, а среди дѣтей не встрѣчается совсѣмъ. Поэтому ребенокъ въ школѣ впервые слышитъ звуки русскаго языка. При такихъ условіяхъ 5 лѣтъ неумѣлаго преподаванія сплошь и къ ряду не достигаютъ цѣли, и вмѣсто знанія русскаго языка и умѣнія сколько-нибудь правильно писать и читать, получается зазубриваніе побасенокъ сплошь и къ ряду совершенно непонимаемыхъ. При этомъ незнаніе языка не позволяетъ дѣтямъ получить и другія школьныя знанія... Будучи съ этой стороны сравнительно мало полезною для населенія, она (школа) оставляетъ дѣтей безграмотными и на ихъ родномъ языкѣ, чѣмъ уже прямо наносить вредъ. Примѣненіе въ начальныхъ школахъ Кутаисской губерніи натуральнаго американскаго метода является при нашихъ условіяхъ въ высшей степени неудачнымъ. Натуральный методъ изученія языка хорошъ, когда имъ пользуются очень умѣло и обладаютъ всѣми нужными для того приспособленіями, наша же школа не имѣетъ въ большинствѣ случаевъ ни умѣнія, ни средствъ, и практика этого метода имѣетъ лишь свою комическую сторону». Такая постановка народнаго образованія вызвала рѣзко враждебное отношеніе народа къ школѣ: «были примѣры нескрываемаго враждебнаго отношенія, поджоги (с. Зоди, Цирквальскаго общества), разрушенія и упраздненія сельскимъ приговоромъ (Хуневское и Личское общества)».

Для правильной постановки внѣшкольнаго образованія необходимо облегченіе доступа книгъ въ деревню, замѣна разрѣшительнаго порядка при учрежденіи библіотекъ и читаленъ и устройствѣ народныхъ чтеній и воскресныхъ школъ—явочнымъ, допущеніе въ библіотеки, читальни и аудиторіи для народа всѣхъ книгъ, не запрещенныхъ общей цензурой, или, по крайней мѣрѣ, изданіе запретительныхъ каталоговъ вмѣсто разрѣшительныхъ. Какъ докладывалъ въ Ковровскомъ комитетѣ одинъ крестьянинъ, «необходима широкая постановка библіотечнаго дѣла и народныхъ чтеній. Въ библіотеки нужно допускать всѣ разрѣшенныя цензурой книги на томъ основаніи, что бѣдный, неразвитой крестьянинъ долженъ по праву имѣть такой же доступъ къ книгамъ, какъ и образованный, и богатый, пользующіеся книгами публичныхъ библіотекъ и покупающіе ихъ въ

Digitized by Google

книжномъ магазинѣ. Книга—одинаково насущная вещь для всѣхъ безъ различія сословій» *).

За широкое развитіе внѣшкольнаго образованія высказались:

Бессарабская—Кишиневскій, Хотинскій, губ.

Владимірская—Владимірскій, Ковровскій, Переяславскій, Юрьевскій, губ.

Вологодская—Вельскій, Вологодскій, Никольскій, Тотемскій, Яренскій, губ.

Воронежская—Богучарскій, Нижнедѣвицкій, Острогожскій, Павловскій.

Вятская—Вятскій, Глазовскій, Елабужскій, Малмыжскій, Нолинскій, Орловскій, Сарапульскій, Яранскій.

Екатеринославская—Бахмутскій, Маріупольскій, Новомосковскій, губ.

Казанская—Лаишевскій, Чистопольскій.

Калужская—Медынскій.

Костромская—Ветлужскій, Кологривскій, Костромской, губ.

Курская—Обоянскій, Щигровскій.

Московская—Дмитровскій, Клинскій, Коломенскій, Рузскій, Серпуховскій.

Нижегородская—Ардатовскій, Горбатовскій, Лукояновскій, Нижегородскій, Семеновскій, губ.

Новгородская—Боровичскій, Новгородскій, Тихвинскій, Устюженскій, губ.

Орловская—Елецкій, Малоархангельскій, Орловскій.

Пермская—Пермскій, губ.

Полтавская—Кременчугскій, Лохвицкій, Миргородскій, Полтавскій, Хорольскій, губ.

Псковская—Опочецкій.

Рязанская—Данковскій, Егорьевскій, Рязанскій, губ.

Самарская—Бузулукскій, Самарскій, Ставропольскій.

Саратовская—Аткарскій, Балашовскій, Вольскій, Кузнецкій, Царицынскій, губ.

Симбирская—Ардатовскій, Сенгилейскій, губ.

Смоленская—Дорогобужскій, Красненскій, Сычевскій, Юхновскій, губ.

Таврическая—Бердянскій, Перекопскій, Симферопольскій, Ѳеодосійскій, губ.

Тамбовская—Моршанскій, Темниковскій, Усманскій, губ.

Тверская—Весьегонскій, Калязинскій, Корчевскій, Осташковскій, Старицкій.

---

*) Русскія Вѣдомости, 1902, № 309.

Digitized by Google

Тульская—Алексинскій, Епифанскій, Крапивненскій, Новосильскій, Тульскій.

Уфимская—Белебеевскій, Бирскій, Златоустовскій, Мензелинскій, Стерлитамакскій, Уфимскій.

Харьковская—Лебединскій, Сумскій.

Херсонская—Одесскій, Тираспольскій.

Черниговская—Городнянскій, Конотопскій, Кролевецкій, Новгородъ-Сѣверскій, Стародубскій.

Ломжинская—губ.

Гродненская—Бѣлостокскій, Гродненскій, Слонимскій.

Ковенская—Шавельскій.

Витебская—Двинскій.

Минская—Минскій, Пинскій, губ.

Могилевская—Чаусскій.

Волынская—Житомірскій.

Кіевская—Бердичевскій, Васильковскій, Звенигородскій, Кіевскій, губ.

Подольская—Каменецъ-Подольскій.

Донская обл.—1-й Донскій, Ростовскій, Черкасскій, обл.

Архангельская—Шенкурскій.

Тобольская—Ишимскій, Курганскій, Тюменскій, губ.

Томская—Бійскій, Томскій.

Енисейская—Енисейскій, Канскій, Красноярскій, Минусинскій, губ.

Иркутская—Киренскій.

Кутаисская—губ.

Тифлисская—губ.

Суммируя двѣ вышеприведенныя таблицы, мы получимъ слѣдующую таблицу комитетовъ, высказавшихся въ той или другой формѣ за развитіе народнаго образованія:

Бессарабская—Аккерманскій, Бендерскій, Измаильскій, Кишиневскій, Сорокскій, Хотинскій, губ.

Владимірская—Владимірскій, Гороховецкій, Ковровскій, Переяславскій, Юрьевскій, губ.

Вологодская—Вельскій, Вологодскій, Грязовецкій, Никольскій, Тотемскій, Усть-Сысольскій, Велико-Устюжскій, Яренскій, губ.

Воронежская—Богучарскій, Нижнедѣвицкій, Острогожскій, Павловскій, губ.

Вятская—Вятскій, Глазовскій, Елабужскій, Малмыжскій, Нолинскій, Орловскій, Сарапульскій, Яранскій, губ.

Екатеринославская—Александровскій, Бахмутскій, Маріупольскій, Новомосковскій, губ.

Digitized by Google

Казанская — Лаишевский, Мамадышский, Спасский, Тетюшский, Чистопольский, губ.

Калужская—Боровский, Жиздринский, Медынский.

Костромская—Ветлужский, Галичский, Кологривский, Костромской, Чухломский, Юрьевецкий, губ.

Курская—Корочанский, Льговский, Обоянский, Старооскольский, Щигровский, губ.

Московская—Дмитровский, Клинский, Коломенский, Рузский, Серпуховский.

Нижегородская — Ардатовский, Балахнинский, Горбатовский, Лукояновский, Нижегородский, Семеновский, губ.

Новгородская—Боровичский, Новгородский, Старорусский, Тихвинский, Устюженский, губ.

Орловская—Брянский, Елецкий, Кромской, Ливенский, Малоархангельский, Орловский, губ.

Пермская—Екатеринбургский, Кунгурский, Осинский, Оханский, Пермский, Шадринский, губ.

Петербурская—Царекосельский, губ.

Полтавская — Кобелякский, Константиноградский, Кременчугский, Лохвицкий, Лубенский, Миргородский, Полтавский, Прилукский, Хорольский, губ.

Псковская—Новоржевский, Опочецкий.

Рязанская—Данковский, Егорьевский, Рязанский, губ.

Самарская — Бугурусланский, Бузулукский, Новоузенский, Самарский, Ставропольский.

Саратовская—Аткарский, Балашовский, Вольский, Кузнецкий, Петровский, Хвалынский, Царицынский, губ.

Симбирская—Алатырский, Ардатовский, Сенгилейский, Симбирский, губ.

Смоленская—Бѣльский, Дорогобужский, Красненский, Рославльский, Смоленский, Сычевский, Юхновский, губ.

Таврическая—Бердянский, Евпаторійский, Перекопский, Симферопольский, Ѳеодосійский, губ.

Тамбовская—Борисоглѣбский, Лебедянский, Липецкий, Моршанский, Тамбовский, Темниковский, Усманский, Шацкий, губ.

Тверская—Весьегонский, Зубцовский, Калязинский, Корчевский, Осташковский, Старицкий, губ.

Тульская — Алексинский, Бѣлевский, Епифанский, Крапивненский, Новосильский, Тульский.

Уфимская — Белебейский, Бирский, Златоустовский, Мензелинский, Стерлитамакский, Уфимский, губ.

Харьковская—Ахтырский, Валкский, Купянский, Лебединский, Старобѣльский, Сумский, Харьковский, губ.

Digitized by Google

Херсонская—Александрійскій, Елисаветградскій, Одесскій, Тираспольскій.

Черниговская—Городнянскій, Конотопскій, Кролевецкій, Новгородъ-Сѣверскій, Нѣжинскій, Сосницкій, Стародубскій, губ.

Ярославская—Даниловскій, Мологскій, Ярославскій.

Ломжинская—губ.

Петроковская—губ.

Гродненская—Бѣлостокскій, Бѣльскій, Гродненскій, Слонимскій, губ.

Ковенская—Шавельскій.

Витебская—Велижскій, Витебскій, Двинскій, Лепельскій, Невельскій, Себежскій.

Минская—Бобруйскій, Минскій, Пинскій, Рѣчицкій, губ.

Могилевская—Гомельскій, Оршанскій, Рогачевскій, Чаусскій, губ.

Волынская—Дубенскій, Житомірскій, Луцкій, Острогскій, губ.

Кіевская: —Бердичевскій, Васильковскій, Звенигородскій, Каневскій, Кіевскій, Таращанскій, Уманскій, Чигиринскій, губ.

Подольская—Брацлавскій, Винницкій, Гайсинскій, Каменецъ-Подольскій, Литинскій, Проскуровскій, Ушицкій, губ.

Донская обл.—1-й Донской, Ростовскій, Таганрогскій, Хоперскій, Черкасскій, обл.

Астраханская—Астраханскій, Красноярскій, губ.

Оренбургская—губ.

Архангельская—Шенкурскій, губ.

Тобольская—Ишимскій, Курганскій, Тюменскій, Ялуторовскій, губ.

Томская—Барнаульскій, Бійскій, Маріинскій, Томскій, губ.

Енисейская—Ачинскій, Енисейскій, Канскій, Красноярскій, Минусинскій, губ.

Иркутская—Балаганскій, Иркутскій, Киренскій, губ.

Кутаисская—губ.

Ставропольская—губ.

Тифлисская—губ.

Черноморская—губ.

Кубанская обл.—обл.

Терская обл.—обл.

Акмолинская обл.—обл.

Семирѣченская обл.—обл.

Такимъ образомъ за широкую постановку народнаго образованія высказались 234 уѣздныхъ и 49 губ. и обл. комитетовъ.

Конечно, въ мѣстныхъ комитетахъ были и враги народнаго образо-

Digitized by Google

ванія. Мы приведемъ наиболѣе характерныя сужденія, высказанныя противъ народнаго образованія. Въ Малмыжскомъ комитетѣ земскій начальникъ А. А. Тронинъ находитъ, что «наряду съ образованіемъ слѣдуетъ поставить религіозно-нравственное воспитаніе, безъ котораго образованіе можетъ принести прямо вредъ; неправильность постановки народнаго образованія была подмѣчена еще покойнымъ Вѣнценосцемъ Императоромъ Александромъ III, почему и были учреждены церковно-приходскія школы. Къ сожалѣнію, эти послѣднія не оправдали возложенныхъ на нихъ надеждъ; но сама эта идея—святая. Образованіе само по себѣ—острый ножъ въ рукахъ ребенка, если только народъ не научится обращаться съ нимъ, не получитъ нравственнаго воспитанія. Единственная же прочная основа нравственности—религія. Старина прекрасно доказываетъ намъ, что когда крестьянинъ имѣлъ страхъ Божій—онъ иначе относился къ труду, собственности и бережливости». Въ Казанскомъ комитетѣ Н. Н. Бурнашевъ находитъ, что «давать народу одно образованіе, то же, что давать дикарю ножъ». Въ Ардатовскомъ (Нижегор.) комитетѣ кн. Звенигородскій, мѣстный предв. дворянства, высказался противъ допущенія въ библіотеки всѣхъ книгъ, пропущенныхъ общей цензурой,—на томъ основаніи, что «неразвитость народной массы, недостатокъ критическаго отношенія къ книгѣ можетъ вызвать нежелательные результаты, и часто книга, вмѣсто ожидаемой пользы, приноситъ вредъ». Въ этомъ же комитетѣ указывалось, что книги по естествознанію и нѣкоторыя части энциклопедическаго словаря могутъ «смутить необразованнаго читателя и дать невѣрныя представленія о міросозданіи, не соотвѣтствующія ученію Св. Писанія». Сергачскій комитетъ, по предложенію предв. дворянства Бобоѣдова, призналъ главною задачею народной школы воспитательно-дисциплинарное воздѣйствіе на массы, воспитаніе въ нихъ уваженія къ религіи, власти и чужой собственности. Въ Устюженскомъ комитетѣ земскій начальникъ П. Д. Унковскій находитъ, что крестьяне—«избалованныя дѣти; дѣтямъ же предоставить читать все, что могутъ читать взрослые, едвали полезно; при томъ же, по ихъ малограмотности, имъ довольно и тѣхъ книгъ, кои допущены въ народныя библіотеки-читальни». Въ Новгородскомъ губ. комитетѣ губернаторъ заявилъ, что «въ виду легкости распространенія въ народѣ различнаго рода ни на чемъ не основанныхъ слуховъ, желательно особо осторожное отношеніе къ дѣлу разрѣшенія для обращенія въ народѣ книгъ; книга, иногда сама по себѣ ничего вреднаго не заключающая, можетъ, въ виду неподготовленности крестьянина къ ея пониманію, породить въ немъ совершенно превратныя мнѣнія», Въ Мценскомъ комитетѣ С. А. Нилусъ доложилъ: «Просвѣщеніе деревни ни къ чему не ведетъ и

Digitized by Google

поэтому совершенно не нужно. Къ чему учить мужика, когда этимъ темнымъ мужикомъ создалось государство русское, когда предъ этимъ темнымъ мужикомъ и теперь трепещетъ вся Европа. Нѣтъ, въ основѣ государственной жизни лежитъ другой принципъ, именно, русское государство устроилось вѣрой Божіей, но теперь этотъ принципъ нарушенъ, и мы въ комитетахъ должны отмѣтить и указать, что вѣра падаетъ, что родители не могутъ справиться съ дѣтьми, дѣти не слушаютъ родителей. Вопросы вѣры надо поставить во главѣ всего». Въ Пермскомъ губ. комитетѣ земскій начальникъ Сомовъ предложилъ «образовывать подрастающее поколѣніе въ народныхъ военныхъ школахъ съ интернатомъ, дабы воспитать поколѣніе въ духѣ нравственной вѣры и вѣрноподданными, достойными своихъ героевъ предковъ въ военномъ духѣ, какъ будущихъ воиновъ и земледѣльцевъ съ ремесленными знаніями; женское же поколѣніе—исключительно въ церковныхъ и монастырскихъ школахъ съ преподаніемъ необходимыхъ знаній и какъ сестрамъ милосердія, что исключитъ всякую необходимость въ сооруженіяхъ колоній малолѣтнихъ преступниковъ». Въ Лубенскомъ комитетѣ Б. М. Мусманъ полагалъ, что школа, «давши поверхностное развитіе, только развратила народъ». Сенгилеевскій комитетъ призналъ необходимой «соотвѣтственную организацію народнаго образованія, а именно, направленіе его не къ безцѣльному развитію ученика, развитію, которое, по неизбѣжной поверхностности, лишь развращаетъ его, но къ развитію въ ученикѣ, рядомъ съ сообщеніемъ ему религіозно-нравственныхъ понятій и нѣкоторыхъ навыковъ по сельскому хозяйству, сознанія долга, доходящаго до привычки въ исполненіи обязанностей». Въ запискѣ, составленной съѣздомъ сельскихъ хозяевъ, бывшемъ зимою 1901 г. въ Петербургѣ, и доложенной въ Сызранскомъ и Тверскомъ губ. комитетѣ, говорится между прочимъ: «...такъ и по замѣтному пониженію его (народа) религіозности. Въ соотвѣтствіи съ этимъ не только фабричное, но и сельское населеніе становится все болѣе доступнымъ революціонной пропагандѣ». Въ Симбирскомъ губ. комитетѣ генералъ-маіоръ Н. А. Якубовичъ докладывалъ: «Вспоминая деревню 40-хъ и 50-хъ годовъ, когда почти совсѣмъ не было народныхъ школъ, я противъ желанія дѣлаю выводъ, что крестьяне того времени были и нравственнѣе, и честнѣе, и религіознѣе, и лучше хозяйничали. Теперь только у стариковъ и старухъ можно встрѣтить простую, наивную вѣру, покорность волѣ Божіей въ житейскихъ невзгодахъ. Вѣковыя религіозныя основы русской жизни пошатнулись. Знаніе грамоты оказывается очень на руку людямъ, которые, отбросивъ религіозную мораль, какъ негодное старье, и сдѣлавъ переоцѣнку нравственныхъ цѣнностей, стараются придумать такой внѣшній регуляторъ (консти-

Digitized by Google

тущію? С. П.), при которомъ можно было бы жить припѣваючи, оставаясь злыми, малодушными и лѣнивыми. Для этихъ людей полуграмотность нашихъ крестьянъ—чистая находка и удобный матеріалъ для всякаго броженія и насажденія обрывковъ невѣрующаго и либеральнаго пустозвонства... Въ дѣлѣ образованія народа нельзя ограничиваться грамотностью, настало время и пора, не увеличивая числа начальныхъ школъ, измѣнить постановку ихъ, соединивъ образованіе народа съ его воспитаніемъ и съ заботами о дальнѣйшемъ расширеніи умственнаго кругозора и религіозно-нравственныхъ основъ въ народѣ». Чтеніе записки г. Якубовича было покрыто дружными рукоплесканіями присутствующихъ. Во время преній предсѣдатель Симбирской уѣздн. земской управы Л. И. Афанасьевъ высказалъ, что «одна грамотность, доставляемая низшей школой, въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ только способствовать распространенію пропаганды, и потому въ нѣкоторыхъ лагеряхъ такъ настойчиво говорятъ и требуютъ только всеобщей грамотности». Ему возражалъ А. І. Жиркевичъ, выразивъ недоумѣніе, «при чемъ тутъ пропаганда и революція?» В. П. Пукаловъ указалъ, въ отдѣльной запискѣ, что «при расширеніи кругозора голодающаго бѣдняка неминуемо возникаютъ дурные инстикты», и заключилъ: «мнѣ кажется, что процвѣтать земледѣліе не будетъ отъ увеличенія числа школъ, а наоборотъ, когда сельскохозяйственный промыселъ будетъ выгоденъ, будутъ процвѣтать и школы». Н. А. Страховъ въ Тверскомъ уѣздн. комитетѣ ждетъ подъема сельскаго хозяйства отъ «мѣръ, способствующихъ религіозно-нравственному просвѣщенію народа». «Смягчая нравы и развивая добрыя и мирныя склонности, повѣствуетъ онъ, онѣ тѣмъ самымъ будутъ облегчать дѣятельность властей, содѣйствуя кореннымъ образомъ предупрежденію всякихъ правонарушеній въ области землевладѣнія и, слѣдовательно, содѣйствуя спокойному, постепенному ходу развитія улучшеній въ области сельскаго хозяйства и устойчивости землевладѣнія». Глуховской уѣздн. предводитель дворянства В. П. Кочубей также жаждетъ дисциплинарно-воспитательной школы: «не нужна грамматика, не нужны и разныя объ яснительныя чтенія на отвлеченныя темы, а тѣмъ болѣе соціальныя; нужно дать мальчику книжку такого свойства, чтобы красной ниткой проходили черезъ нее основная русская исконная идея преданности русской православной вѣрѣ и вѣрности Царю-батюшкѣ». Учителя народныхъ школъ, къ сожалѣнію, «рѣдко представляютъ изъ себя тотъ нравственный и патріотическій элементъ, который нуженъ»; они должны быть «не благонадежные только съ полицейской точки зрѣнія, а благонадежные по своему нравственному складу и характеру, люди религіозные и искренно

Digitized by Google

преданные исконнымъ русскимъ завѣтамъ Самодержавія и народности», люди «патріотическаго духа». Въ Гродненскомъ губ. комитетѣ князь А. К. Святополкъ-Четвертинскій заявилъ: «Намъ нужна рабочая сила человѣка; для работника въ имѣніяхъ или крестьянина, обрабатывающаго свою землю, нуженъ физическій трудъ и способность къ нему, а не образованіе. Образованіе должно быть доступно обезпеченнымъ классамъ, но не массѣ, нравственные и государственные взгляды которой таковы, что съ введеніемъ обязательнаго образованія или съ расширеніемъ доступа въ школы она, несомнѣнно, будетъ стремиться къ государственному перевороту, соціальной революціи и анархіи». Графъ Н. Броэль-Плятеръ проэктировалъ въ Ковенскомъ губ. комитетѣ: «школы (сельскохозяйственныя) и инструкторы должны быть отданы въ вѣдѣніе и подъ надзоръ сельскохозяйственнымъ обществамъ губернскимъ и уѣзднымъ для пресѣченія развитія въ нихъ идей соціалистическихъ и антиправительственныхъ». Н. И. Рудневъ высказалъ въ Ковенскомъ уѣздномъ комитетѣ предположеніе, что современная школа дѣлаетъ изъ крестьянскихъ дѣтей «дармоѣдовъ и вольнодумцевъ». Себежскій комитетъ полагаетъ, что «особенное вниманіе слѣдуетъ обратить на воспитательную часть въ народныхъ школахъ, чтобы развить въ ученикахъ религіозность, любовь къ Царю и отечеству, уваженіе къ закону и установленному порядку... Ввести преподаваніе отечественной исторіи въ патріотическомъ духѣ». Н. А. Лютцъ сообщилъ Могилевскому губ. комитету, что «образованіе безъ воспитанія, безъ внушенія сознанія долга нравственнаго, религіознаго и гражданскаго—хуже, чѣмъ необразованіе, хуже, чѣмъ безграмотность». А. А. Садовскій докладывалъ Каменецъ-Подольскому комитету: «Народъ нашъ щедро одаренъ отъ природы и представляетъ прекрасный матеріалъ, изъ котораго при успѣшномъ воспитаніи можно создать весьма полезную силу. Успѣхъ, однако, возможенъ лишь въ томъ случаѣ, если въ дѣлѣ воспитанія народнаго предоставлено будетъ самое широкое участіе мѣстнымъ землевладѣльцамъ, для которыхъ воздѣйствіе на народъ составляетъ природное призваніе. Они одни лишь изъ всей мѣстной интеллигенціи хорошо знаютъ народъ, его особенности, они лишь могутъ имѣть вполнѣ здравый, не теоретическій, а почерпнутый изъ практики взглядъ на его нужды и потребности».

За дисциплинарно-воспитательныя задачи народной школы высказались Бобровскій, Екатеринославскій губ., Чистопольскій, Можайскій, Сергачскій, Зѣньковскій, Полтавскій губ., Сенгилейскій, Стародубскій, Ломжинскій губ., Сувалкскій губ., Себежскій, Бобруйскій, Ковельскій, Каменецъ-Подольскій, Астраханскій у. и

Digitized by Google

Оренбургскій губ. комитеты. Смоленскій уѣздный комитетъ высказался противъ уничтоженія всѣхъ преградъ, стѣсняющихъ инициативу частныхъ лицъ въ дѣлѣ народнаго образованія. Чернскій комитетъ призналъ, что «грамотность не слѣдуетъ двигать искусственнымъ путемъ съ большими жертвами отъ правительства. Съ улучшеніемъ благосостоянія крестьянъ, на грамотность пойдетъ само населеніе и дастъ само и средства на него». Итого противъ широкой и разумной постановки народнаго образованія высказались 14 уѣздн. и 5 губ. комитетовъ. Двѣнадцать комитетовъ изъ этого числа — Екатеринославскій губ., Чистопольскій, Полтавскій губ., Сенгилейскій, Смоленскій уѣздн., Стародубскій, Ломжинскій губ., Себежскій, Бобруйскій, Каменецъ-Подольскій, Астраханскій у. и Оренбургскій губ.—высказались одновременно за развитіе народнаго образованія.

Digitized by Google

ГЛАВА III.

Правовое положеніе крестьянъ.

На состояніе нашей сельскохозяйственной промышленности, наряду съ народнымъ невѣжествомъ, вліяетъ также народная косность, отсутствіе у крестьянъ предпріимчивости и самодѣятельности.

Но возможно ли развитіе самодѣятельности при нынѣшнемъ правовомъ, вѣрнѣе, безправномъ положеніи крестьянъ? Гдѣ личность безправна, тамъ не можетъ быть ни культуры, ни прогресса, ни самодѣятельности. Протоіерей М. Мальцевъ замѣчаетъ въ Вельскомъ комитетѣ: «Напрасно упрекать народъ въ инертности, когда всякое проявленіе самодѣятельности ограничивалось и останавливалось властью». Вятская губ. земская управа докладывала въ губ. комитетъ: «Отсутствіе энергіи и самодѣятельности въ населеніи должно быть отнесено, кромѣ бѣдности и невѣжества, еще на счетъ исторически сложившейся системы административной опеки надъ крестьянскимъ населеніемъ. Вторженіе послѣдней въ область интересовъ сельскихъ и волостныхъ обществъ, принужденіе поступать не по убѣжденію, а по приказу, лишаетъ населеніе не только вѣры въ свои силы, но не даетъ возможности и на опытѣ знать, что хорошо и что плохо, что надо и чего не надо. Такимъ образомъ, наряду съ униженіемъ личности крестьянина, поставленнаго въ правовомъ отношеніи ниже прочихъ сословій, административная опека обрекаетъ населеніе на инертное отношеніе къ своимъ нуждамъ, пріучаетъ надѣяться на власти и исключаетъ развитіе самодѣятельности и энергіи. Въ виду этого необходимо поднятіе личности крестьянина, его вѣры въ свои силы». По словамъ свящ. М. Іорданскаго въ Буйскомъ комитетѣ, крестьянинъ «боится и размышлять о томъ, что ему нужно, такъ какъ онъ издавна привыкъ (и сознаетъ это) работать для удовлетворенія чьихъ то чужихъ, а не своихъ нуждъ, и служить имъ не только своимъ достояніемъ, но и мыслью. Улучшеніе крестьянскаго хозяйства неразрывно связано съ устраненіемъ этихъ причинъ. По своей вынужденной скромности, крестьяне и есть и сознаютъ себя рабами государства, и личность ихъ принижена до невозможности. А такъ какъ

Digitized by Google

въ такомъ положеніи они живутъ издавна, то мало питаютъ и надежды на улучшеніе ихъ быта отъ улучшенія умственнаго воспитанія и образованія. Мнѣ не разъ приходилось слышать отъ крестьянъ, что «образованный человѣкъ» не можетъ вынести той борьбы за существованіе, какую ведутъ они, и или «уйдетъ отъ земли», или же просто «умретъ» отъ «тоски и думы», выбившись изъ силъ, улучшая свой бытъ въ борьбѣ съ случайными условіями жизни и съ условіями податнаго существованія. Такому человѣку даже одно сознаніе своего положенія было бы большою мукою, которая отравляла бы ему его личную жизнь. Поэтому крестьяне довольны еще и типомъ элементарной школы, существующей для дѣтей ихъ въ настоящее время: небольшая грамотность немного помогаетъ и отъ «крестьянства» не отбиваетъ,—это сокровенная мысль народа, выработанная настоящею дѣйствительностью».

«Распространеніе одного образованія въ народѣ, по словамъ Костромской уѣздн. управы, еще недостаточно для подъема его матеріальнаго благосостоянія. Отсутствіе предусмотрительности, предпріимчивости, энергіи, настойчивости въ достиженіи намѣченной цѣли,—словомъ, отсутствіе самодѣятельности—этого рычага въ прогрессѣ,—служитъ величайшимъ тормазомъ въ дѣлѣ преуспѣянія, какъ матеріальнаго, такъ и духовнаго. Впередъ идутъ и побѣждаютъ тѣ націи, гдѣ населеніе самодѣятельно, гдѣ каждый членъ его представляетъ изъ себя, именно, личность, способную къ труду упорному, постоянному, и притомъ къ труду не на проторенной дорогѣ, а способнаго къ проложенію новыхъ путей. Эти качества отсутствуютъ у насъ, а въ особенности въ крестьянскомъ сословіи, что и весьма понятно. Вѣчно опекаемое, всѣмъ и каждому подчиняемое, исполняющее лишь приказанія другихъ—оно исторически не могло выработать тѣхъ положительныхъ качествъ, которыя необходимы для проявленія творческой дѣятельности. До самой смерти крестьянинъ считается малолѣтнимъ; крестьянство окружаетъ такая масса начальства, которое предъявляетъ къ нему всевозможныя требованія, даетъ ему приказы, дѣлаетъ распоряженія такъ изобильно, что оно, растерявшись, не знаетъ уже, къ кому и съ чѣмъ слѣдуетъ обращаться, кого и въ чемъ слушать. Этотъ крестьянскій правопорядокъ совершенно обезличиваетъ крестьянина, притупляетъ его и не даетъ возможности даже зародиться тѣмъ качествамъ, какія необходимы для выработки самодѣятельности». Въ нынѣшнемъ отчаянномъ положеніи крестьянскаго хозяйства виновато, какъ констатируетъ Костромской губ. комитетъ, «чрезмѣрное давленіе администраціи, стѣснительная мелочная опека и бдительный контроль которой надъ населеніемъ во всѣхъ сферахъ жизни подавляютъ въ немъ всякую энергію, всякую самостоятельность.

Digitized by Google

Безъ ослабленія административной опеки, безъ признанія неприкосновенности личности и ея права на самоопредѣленіе, никогда въ массѣ населенія не вырабатывается тѣхъ качествъ, безъ которыхъ немыслимо улучшеніе матеріальнаго быта и увеличеніе степени хозяйственной зажиточности». Крестьянинъ Н. Т. Волковъ докладывалъ въ Суджанскомъ комитетѣ: «Вмѣстѣ съ ростомъ нашей общественности и распространеніемъ образованія въ народной средѣ растетъ и личность крестьянина, развивается его общественное сознаніе и потребность въ самоопредѣленіи. Но всѣ стремленія этого рода встрѣчаютъ на своемъ пути многочисленныя и тяжелыя препятствія. Самодѣятельности и почину крестьянина негдѣ проявиться, даже въ распоряженіи своими мірскими дѣлами, въ распоряженіи денежными суммами, въ распоряженіи личнымъ имуществомъ и т. п., въ пользованіи своей надѣльной землей крестьяне связаны по рукамъ и ногамъ административной опекой; даже о нравственности крестьянина призваны заботиться должностныя лица, не говоря уже о томъ, что такія явленія, какъ семейные раздѣлы и уходъ членовъ семьи на сторону, подлежитъ контролю. Говоря иначе, крестьянинъ не можетъ безъ разрѣшенія и указаній административной опеки слова сказать и шагу шагнуть. При такихъ условіяхъ нельзя и думать о свободномъ развитіи крестьянской личности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о подъемѣ хозяйственной дѣятельности крестьянина. Самодѣятельность, починъ, широкій кругозоръ, смѣлая инціатива и увѣренность въ своихъ силахъ—всѣ эти условія, столь необходимыя для развитія хозяйственной дѣятельности, не могутъ имѣть мѣста при современномъ положеніи вещей, благодаря чему деревня стоитъ на пути положительнаго обнищанія и раззоренія. Признакомъ невозможности такого управленія въ крестьянской жизни, а, главное, вслѣдствіе тяготѣющей надъ ней административной опеки, лучшія силы дерезни, какія есть, бѣгутъ изъ нея въ другія сословія». Хозяйственный подъемъ населенія, какъ указывалось въ Устюженскомъ комитетѣ, нельзя насаждать путемъ циркуляровъ и предписаній. Это дѣло самого населенія, и оно можетъ пойти лишь при условіи развитія личной и общественной самодѣятельности. Взглядъ этотъ мы находимъ выраженнымъ и въ постановленіяхъ Орловскаго уѣздн. комитета: «Главная цѣль всякихъ реформъ для улучшенія сельскохозяйственной промышленности, по мнѣнію комитета, должна заключаться не въ какихъ либо имущественныхъ внѣшнихъ мѣрахъ для ея поощренія, а въ томъ, чтобы поставить населеніе и хозяевъ въ такія условія, при которыхъ они сами стремились и могли бы достигать улучшенія своего положенія. Вездѣ и всегда только то улучшеніе сельскаго хозяйства, да и всякаго другого промысла

Digitized by Google

было прочнымъ, дѣйствительнымъ и приносило пользу, которое возникало, такъ сказать, изнутри, по иниціативѣ самихъ хозяевъ, благодаря ихъ собственной энергіи и умѣнью. Внѣшнее же поддержаніе какого-либо промысла всегда оказывалось непрочнымъ и не приводило къ надлежащимъ результатамъ. Въ виду этого и въ настоящее время задача сводится почти исключительно къ тому, чтобы поставить населеніе въ такія условія, чтобы, во-первыхъ, поднять и развить въ населеніи его самодѣятельность, его иниціативу, и затѣмъ, конечно, уничтожить всѣ препятствія къ развитію этой самодѣятельности». Предсѣдатель управы А. В. Елагинъ докладывалъ въ Рязанскомъ уѣздн. комитетѣ: «Полная косность и инертность, вотъ въ чемъ бѣда. Отчего же это происходитъ? Главнымъ образомъ, несомнѣнно, отъ своеобразнаго крестьянскаго правопорядка, заключающагося въ опекѣ и надъ дѣятельностью, и надъ личностью. Самая мысль ихъ находится въ строгой опекѣ. Никакого вопроса нельзя возбудить безъ особаго, каждый разъ даваемаго, разрѣшенія. Никакое постановленіе по вопросамъ самымъ узкимъ, близко относящимся до сельскохозяйственныхъ нуждъ, не только не утверждается, если не было предварительнаго разрѣшенія на обсужденіе вопроса, но еще можетъ караться арестомъ. Какая культурность, какая воспитанность мыслима при такихъ условіяхъ? О какой иниціативѣ, самодѣятельности можетъ быть рѣчь?... Пока не будетъ измѣненъ своеобразный крестьянскій правопорядокъ, ни о какомъ общемъ поднятіи сельскаго хозяйства говорить нельзя». По мнѣнію Городнянскаго комитета, «успѣшность сельскохозяйственной промышленности въ средѣ крестьянства находится въ тѣсной причинной связи съ развитіемъ самодѣятельности крестьянъ, уровень которой въ настоящее время чрезвычайно низокъ. Слабое развитіе самодѣятельности крестьянъ главнѣйшимъ образомъ зависитъ отъ угнетеннаго состоянія личности крестьянина, въ виду неупорядоченности правового положенія, тормозящаго проявленіе личной иниціативы, подчиняющаго каждый шагъ крестьянина и общества крестьянъ многочисленнымъ и многообразнымъ инструкціямъ и правиламъ административныхъ лицъ и учрежденій, при чемъ эти инструкціи во многихъ случаяхъ не отвѣчаютъ правовымъ взаимоотношеніямъ крестьянъ и нерѣдко далеко не соотвѣтствуютъ основнымъ законамъ». Представители крестьянъ въ Тюменскомъ комитетѣ заявили, что «всѣ мѣры (къ подъему сельскохозяйственной промышленности) будутъ мало дѣйствительными, если крестьянинъ по прежнему останется въ исключительномъ положеніи, подъ произвольной опекой администраціи, подавляющей въ личности крестьянина всякое стремленіе къ самодѣятельности».

Всѣ эти соображенія показываютъ намъ, въ какой роковой

Digitized by Google

узелъ сплетаются враждебныя народу силы. Темнота, безправіе и нищета народа взаимно обусловливаютъ другъ-друга, поддерживаемые всею силою власти правящей бюрократіи и, въ свою очередь, поддерживая эту власть. Темнота народная мѣшаетъ росту правосознанія въ народной средѣ; съ другой стороны, безправіе народа выражается во всѣхъ тѣхъ стѣсненіяхъ школьнаго и внѣшкольнаго образованія народа, съ которыми мы познакомились въ главѣ о народномъ образованіи. Такъ какъ образованный человѣкъ не можетъ вынести царящихъ въ деревнѣ правовыхъ отношеній и или уйдетъ отъ земли, или умретъ «отъ тоски и думы», то крестьяне и не гонятся за болѣе широкимъ умственнымъ развитіемъ. Если подавленіе бюрократическимъ произволомъ всякой иниціативы и самодѣятельности въ народной средѣ мѣшаетъ улучшенію экономическаго положенія крестьянъ, то, съ другой стороны, царящая въ деревнѣ нищета мѣшаетъ росту личности крестьянина. Какъ докладывалъ В. Е. Ахматьевъ въ Арзамасскимъ комитетѣ, «крестьяне-присяжные безпощадны къ поджигателямъ и конокрадамъ и очень снисходительны къ оскорбленіямъ всѣхъ родовъ, — даже побоямъ и истязаніямъ они не придаютъ никакого значенія. Въ противоположность этому присяжные изъ интеллигенціи особенно строги въ случаяхъ посягательства на неприкосновенность личности и оскорбленія ея чести. У насъ въ населеніи живутъ рядомъ двѣ правды: одна стоитъ за неприкосновенность имущества, другая—за неприкосновенность личности. Что за честь, коли нечего ѣсть, говоритъ одна изъ пословицъ. Но съ возрастаніемъ имущественной обезпеченности непремѣнно должно расти чувство личнаго достоинства, что бросается въ глаза въ людяхъ, вышедшихъ изъ бѣдности, которые, достигнувъ благосостоянія, обыкновенно стремятся къ почету и цѣнятъ его больше, чѣмъ комфортъ. Въ сущности имущественная обезпеченность для того и нужна каждому, чтобы оградить свою личность отъ холода, голода и насилія». Эта взаимная обусловленность темноты, безправія и нищеты народа показываетъ намъ, что всякое частичное мѣропріятіе на пользу народа останется попыткою съ негодными средствами, недостигающею своей цѣли; что въ реформѣ нуждается не одна какая нибудь сторона жизни народа, а вся жизнь народа въ цѣломъ. Если бы бюрократическая власть могла установить въ Россіи мертвую тишину кладбища, тогда, конечно, о подобной радикальной реформѣ народной жизни не могло бы быть рѣчи: тогда отсутствовали бы общественныя силы, необходимыя для проведенія преобразованій.

Но бюрократія—не всесильна. Она неспособна задушить окончательно культурный ростъ страны, она въ силахъ только замедлить, затруднить его. Подъ ея игомъ происходитъ, хотя и замед-

Digitized by Google

леннымъ темпомъ, накопленіе образованности въ народной средѣ и ростъ личности крестьянина. Въ главѣ о народномъ образованіи мы видѣли, что, подъ вліяніемъ культурно-просвѣтительной дѣятельности земства, въ крестьянствѣ пробудилось сознаніе полезности и необходимости образованія. Теперь мы должны отмѣтить тѣ формы, въ которыхъ обнаруживается ростъ личности крестьянина.

Въ трудахъ мѣстныхъ комитетовъ мы почти не находимъ прямыхъ указаній на ростъ моральнаго и правового самосознанія въ крестьянской средѣ. Исключеніемъ является замѣчаніе предв. дворянства И. П. Бибикова въ Данковскомъ комитетѣ, что чувство человѣческаго достоинства уже значительно пробудилось въ крестьянствѣ, и заявленіе крестьянина Н. М. Иванова въ Саранульскомъ комитетѣ: «Вся главная причина и вина наша въ томъ, что мы крестьяне стѣснены въ правахъ и всегда находимся подъ опекою другихъ; иными словами сказать, какіе мы жители (граждане? С. П.), считаемся хозяевами въ своихъ имѣніяхъ, а сами собой распорядиться не имѣемъ права». Еще опредѣленнѣе высказался одинъ крестьянинъ въ Ковровскомъ комитетѣ. По его словамъ, «теперь крестьянинъ опутанъ, какъ тенетами, всевозможными чисто сословными правилами и законами, а между тѣмъ въ немъ живетъ сознаніе, что онъ ничѣмъ не отличается отъ представителей прочихъ сословій, живущихъ на основаніи общихъ законовъ» [1]). За то мы находимъ въ трудахъ комитетовъ массу указаній на явленія, свидѣтельствующія объ этомъ ростѣ. Г. М. Линтваревъ, ссылаясь въ Сумскомъ комитетѣ на приниженность крестьянскаго сословія, санкціонированную закономъ, и разобщенность его отъ образованныхъ классовъ, говоритъ: «Отсюда же вытекаютъ подозрительность и недовѣріе къ тѣмъ культурнымъ и богатымъ людямъ, съ которыми крестьянинъ сталкивается въ своей обыденной жизни. Иначе и быть не можетъ: между ними могутъ существовать только отношенія рабочихъ къ нанимателю или подчиненныхъ къ начальству, т. е. отношенія, менѣе всего способствующія взаимному пониманію и образованію общихъ интересовъ... Исключительно только матеріальныя связи частныхъ землевладѣльцевъ съ деревней и крестьянами должны были вызвать всѣ тѣ послѣдствія, къ которымъ мы съ безпокойствомъ присматриваемся въ настоящее время». Александрійскій комитетъ постановилъ: «Въ виду того озлобленія и розни, какая теперь существуетъ между сословіями, приводя иногда къ самымъ нежелательнымъ столкновеніямъ, необходимо уравненіе въ правахъ всѣхъ сословій». Землевладѣлецъ Г. В. Выковскій докладывалъ въ Быховскомъ комитетѣ: «Кромѣ той непріязни, кото-

[1]) „Русскія Вѣдомости“ 1902, № 309.

Digitized by Google

рая накопилась еще во времена крѣпостнаго права, существуетъ у крестьянъ по отношенію къ землевладѣльцамъ еще другого рода чувство: это чувство неимущаго къ имущему, рабочаго къ хозяину-нанимателю, плебея-пролетарія къ дворянину—обладателю извѣстнаго капитала въ смыслѣ экономическомъ, т. е. какъ источника новыхъ богатствъ. Это чувство наблюдается у всѣхъ народовъ и во всѣхъ странахъ. Но въ тѣхъ странахъ, которыя опередили другія въ своемъ общественномъ развитіи, это чувство умѣряется разными культурно-политическими воздѣйствіями и, такимъ образомъ, не выходитъ, по крайности въ обыкновенное время, изъ предѣловъ законности, тѣмъ болѣе, что оно можетъ сдерживаться еще народною печатью и народными вождями. У насъ же вслѣдствіе нашей культурной отсталости оно принимаетъ часто самыя дикія, самыя безобразныя формы. Но эта наша отсталость, наша некультурность, недостатокъ уваженія къ закону и къ правамъ другихъ не ограничивается крестьянствомъ и не въ одной только крестьянской средѣ принимаетъ уродливыя формы. Укажу на нѣсколько примѣровъ изъ дворянской среды: молодой, не лишенный образованія помѣщикъ проѣзжаетъ лошадь; встрѣтившійся съ нимъ сильно подвыпившій мужикъ бросаетъ ему площадное ругательство. Помѣщикъ схватываетъ буяна, взваливаетъ на сани, везетъ въ близь лежащее волостное правленіе и приказываетъ старшинѣ его высѣчь, что немедленно и исполняется. Другой примѣръ: помѣщику, объѣзжающему верхомъ свои поля, крестьянинъ говоритъ какую то дерзость (не помню, какую именно). Тотъ схватываетъ мужика за бороду и пускаетъ лошадь въ галопъ, зажавъ бороду въ рукѣ. Третій примѣръ: я, разсказываетъ одинъ землевладѣлецъ, никогда не подаю въ судъ за порубку, но въ моемъ лѣсу рѣдко воруютъ; мужики говорятъ: къ нему въ лѣсъ лучше не соваться: попадешься къ нему, такъ здоровье потеряешь. Четвертый примѣръ: одна барыня, узнавъ, что какой-то графъ (не помню фамиліи—дѣло печаталось въ газетахъ) приговоренъ судомъ за то, что совмѣстно съ урядникомъ высѣкъ крестьянина, или же просилъ его высѣчь, пренаивно спросила: «развѣ нельзя мужику дать пятнадцать розогъ»?.. Для поднятія же нравственнаго уровня народа необходимъ рядъ законодательныхъ мѣръ, который поставилъ бы крестьянство на одну доску съ другими классами, освободилъ бы крестьянина отъ обиднаго чувства неполноправнаго члена общества, отъ чувства человѣка, лишеннаго извѣстныхъ правъ. Какъ на примѣръ законодательныхъ мѣръ этого рода, я укажу здѣсь на уничтоженіе тѣлеснаго наказанія, на уничтоженіе административныхъ взысканій, налагаемыхъ на крестьянъ ихъ начальствомъ, и на созданіе одинаковаго для всѣхъ суда безъ всякихъ

Digitized by Google

сословныхъ оттѣнковъ. Пусть крестьянинъ получитъ возможность просвѣтить свой умъ, пусть онъ знаетъ, что передъ лицомъ закона и государства онъ такой же полноправный гражданинъ, какъ и воспитанный дворянинъ, блестящій офицеръ или образованный кандидатъ университета, тогда въ значительной степени уляжется его раздраженіе противъ высшихъ классовъ, тогда отъ него можно будетъ съ полною справедливостью требовать критическаго отношенія къ своимъ чувствамъ и желаніямъ, и тогда же онъ научится искать удовлетворенія этихъ чувствъ и желаній на законной почвѣ». По мнѣнію Звенигородскаго (Кіев. губ.) комитета, «уравненіе крестьянъ съ другими сословіями—вопросъ жизненной важности. Рознь между крестьянами и помѣщиками, недовѣрчивость и озлобленіе простолюдина къ «барину», какъ пережитокъ мрачной эпохи крѣпостного права, сглаживаются въ нашемъ народѣ медленно и трудно, и главной причиной этого является обособленность народной массы. Нужно не отчужденіе народа отъ другихъ сословій, а полное съ ними единеніе. Рознь къ добру не поведетъ». Въ наиболѣе яркой и картинной формѣ выразилъ эту мысль г. Ю. Бржозовскій въ Уманскомъ комитетѣ: «Надо быть слѣпымъ, чтобы не видѣть, что темная и недавно непробудно у ногъ нашихъ спавшая масса подняла голову... Можетъ прійти время, что масса эта громко скажетъ свое имя: милліонъ! и обратится къ представителямъ высшаго сословія съ такой претензіей: Canaille, tu mange mon pain! въ переводѣ на мѣстный языкъ, съ соотвѣтствующими прибавленіями. Люди, трезво смотрящіе на вещи, должны понять, что пришло время пойти на встрѣчу нуждамъ низшихъ сословій». Тутъ мы имѣемъ дѣло съ коллективными проявленіями роста правоваго сознанія въ крестьянской средѣ. Несравненно многочисленнѣе указанія на индивидуальныя проявленія этого роста, выражающіяся въ встремленіи развитой личности уйти изъ безправной крестьянской среды, главнымъ образомъ, въ мѣщанское сословіе. Конечно, въ этомъ бѣгствѣ интеллигентныхъ крестьянъ изъ деревни имѣетъ значеніе и экономическій моментъ, лучшая оплата труда образованнаго и развитого рабочаго въ городѣ и на фабрикѣ, но главное, опредѣляющее вліяніе на это явленіе принадлежитъ морально - правовому моменту. Такъ, А. Н. Навалихинъ въ Переяславскомъ комитетѣ указывалъ на «извѣстную подавленность гражданской личности крестьянина и его исключительное, такъ сказать, право на позорное тѣлесное наказаніе... Нѣтъ сомнѣнія, что въ существованіи этихъ темныхъ и печальныхъ сторонъ деревенской жизни и кроется причина той неохоты жить въ деревнѣ, какая замѣчается въ крестьянскомъ юношествѣ, получившемъ хотя нѣкоторое образованіе , а также и во взрослomъ населеніи, испытавшемъ жизнь городскихъ обывателей

Digitized by Google

съ ихъ укладомъ гражданственныхъ отношеній по X тому... Какъ ни элементарно то общее и спеціальное образованіе, какое даетъ низшая сельскохозяйственная школа, все же крестьянскій юноша за три-четыре года пребыванія въ ней настолько расширяетъ свой умственный кругозоръ и развиваетъ свою духовную личность, что возвращеніе его въ деревню, съ ея теперешними тяжелыми бытовыми и правовыми условіями жизни, было бы для него лишь тяжкимъ и непосильнымъ испытаніемъ, отъ котораго онъ бѣжалъ бы при первой же возможности къ другой, болѣе свободной и болѣе свѣтлой жизни, чѣмъ темная, подавляющая гражданскую личность жизнь въ деревнѣ рядового крестьянина». Никольскій комитетъ находитъ, что крестьянство «нуждается въ измѣненіи созданныхъ для него исключительныхъ правовыхъ условій. Условія эти — неполноправность и зависящая отъ нея приниженность крестьянъ предъ прочими сословіями, являясь наслѣдіемъ давно отмѣненнаго крѣпостнаго права, во всякомъ случаѣ, отжили свое время и нынѣ лишь тормозятъ проявленіе самодѣятельности и предпріимчивости крестьянской массы, побуждаютъ наиболѣе энергичныхъ, развитыхъ и образованныхъ лицъ этого сословія уходить изъ своей среды и такимъ путемъ значительно умаляютъ, а иногда совершенно парализуютъ результаты тѣхъ усилій, которыя правительство и земство предпринимаютъ для проведенія въ темную крестьянскую массу общаго образованія и спеціальныхъ знаній. Благодаря этимъ особенностямъ крестьянскаго правоваго положенія, приходится констатировать невѣроятное, на первый взглядъ, явленіе: общее и спеціальное образованіе, получаемое отдѣльными лицами изъ крестьянской среды, въ большинствѣ случаевъ, при данныхъ условіяхъ, не прибавляетъ ни знаній, ни дѣятелей въ эту среду, а лишь отнимаетъ отъ нея наиболѣе даровитыхъ и энергичныхъ личностей, которыя своей иниціативой и предпріимчивостью могли бы дать толчекъ развитію сельской промышленности». Уѣздный членъ суда И. И. Желѣзновъ отмѣчалъ въ Малмыжскомъ комитетѣ: опека надъ крестьянами «приводитъ къ тому, что въ массѣ крестьянства возникаетъ стремленіе бросить свое хозяйство, уйти изъ своего сословія; всѣ лучшіе, болѣе энергичные и самостоятельные люди бѣгутъ изъ деревни въ городъ, стремятся приписаться въ мѣщане, въ купцы, а въ деревнѣ остаются менѣе предпріимчивые и менѣе обезпеченные. Это оскудѣніе деревни и упадокъ сельскохозяйственной промышленности можетъ остановиться только въ томъ случаѣ, если крестьянинъ, оставаясь въ деревнѣ и членомъ своего общества, будетъ пользоваться тѣми же личными и имущественными правами, какими пользуются и мѣщанинъ, и купецъ, и всѣ другія сословія Россійской Имперіи». А. Е. Богдановскій въ Пермскомъ

Digitized by Google

губернскомъ комитетѣ указалъ «на исключительное положеніе крестьянъ, благодаря которому всякая энергичная и болѣе культурная личность уходитъ изъ деревни, и на мѣстахъ остаются только второ разрядныя». Какъ указывалъ М. В. Неручевъ въ Симферопольскомъ комитетѣ, правовые порядки деревни «выклиниваютъ» изъ нея всѣ нарождающіяся молодыя силы. Такимъ образомъ, по энергичному выраженію А. А. Стаховича, «въ виду отсутствія у крестьянъ личныхъ правъ, въ крестьянство попадаютъ только лишенные правъ, а все, что есть культурнаго въ немъ, уходитъ изъ него. Отъ этого, если можно такъ выразиться, происходитъ искусственное оподленіе сословія безправнаго».

Мы видимъ теперь, какъ вліяетъ крѣпостной взглядъ на крестьянъ, какъ на безличную и безправную массу, какъ на «подлыхъ людей», «людей низкой породы», на весь укладъ деревенскаго хозяйства. Сословное безправіе крестьянъ не можетъ предупредить появленіе въ ихъ средѣ молодыхъ культурныхъ силъ; но оно достаточно могущественно, чтобы отобрать и удалить изъ крестьянской среды всѣхъ энергичныхъ и самодѣятельныхъ лицъ, и держать такимъ образомъ народную массу въ состояніи полной деморализаціи. Указанія на бѣгство изъ деревни получившихъ образованіе, интеллигентныхъ крестьянъ дѣлались въ Кишиневскомъ, Хотинскомъ, Переяславскомъ, Вологодскомъ у., Никольскомъ, Малмыжскомъ, Суджанскомъ, Серпуховскомъ, Московскомъ губ., Макарьевскомъ (Нижегород.), Тихвинскомъ, Лодейнопольскомъ, Пермскомъ губ., Константиноградскомъ, Полтавскомъ у., Буинскомъ, Симбирскомъ губ., Вяземскомъ, Дорогобужскомъ, Днѣпровскомъ, Мелитопольскомъ, Перекопскомъ, Симферопольскомъ, Епифанскомъ, Чернскомъ, Ахтырскомъ, Харьковскомъ у., Рыбинскомъ, Ярославскомъ губ., Эстляндскомъ губ., Поневѣжскомъ, Витебскомъ губ., Велижскомъ, Полоцкомъ, Минскомъ у., Бердичевскомъ, Кіевскомъ у., Липовецкомъ, Уманскомъ, Шенкурскомъ, Курганскомъ, Енисейскомъ у., Красноярскомъ и Елисаветпольскомъ губ. комитетахъ. Такимъ образомъ, жалобы на обезлюденье деревни раздаются во всѣхъ концахъ Россіи.

Чтобы сохранить деревнѣ людей, необходимо уравненіе крестьянъ въ правахъ съ другими сословіями, отмѣна ст. 677 зак. о состояніяхъ, по коей крестьяне могутъ подвергаться наказанію не только по судебному приговору, но и по распоряженію правительственныхъ и общественныхъ властей, признаніе за крестьянами тѣхъ минимальныхъ правъ свободы личности, какими пользуются въ Россіи другія сословія. Необходимо уравненіе лицъ всѣхъ сословій передъ закономъ, судомъ и администраціей,—словомъ, необходимо уничтоженіе сословныхъ дѣленій. За уравненіе правъ крестьянъ высказались слѣдующіе комитеты:

Digitized by Google

Владимірская—Ковровскій, Переяславскій, Юрьевскій.
Вологодская—Вологодскій, Грязовецкій, Никольскій, Велико-Устюжскій.
Вятская—Елабужскій, Яранскій.
Екатеринославская—Бахмутскій, Новомосковскій.
Казанская—Казанскій.
Калужская—Боровскій.
Костромская—Буйскій.
Курская—Льговскій, Щигровскій, губ.
Московская—Дмитровскій, Звенигородскій, Клинскій, Рузскій.
Нижегородская—Макарьевскій, Нижегородскій.
Новгородская—Боровичскій, Бѣлозерскій, Тихвинскій, Устюженскій, губ.
Орловская—Елецкій, Ливенскій, Малоархангельскій, Орловскій, губ.
Пермская—Осинскій.
Полтавская—Константиноградскій, Лохвицкій, Миргородскій.
Псковская—Опочецкій, губ.
Рязанская—Егорьевскій, Рязанскій.
Самарская—Бузулукскій, Новоузенскій, Самарскій, Ставропольскій.
Саратовская—Вольскій, Кузнецкій, Петровскій.
Симбирская—Ардатовскій.
Смоленская—Дорогобужскій.
Таврическая—Мелитопольскій, Симферопольскій, Перекопскій, губ.
Тамбовская—Борисоглѣбскій, Козловскій, Моршанскій, Тамбовскій, Темниковскій, Усманскій.
Тверская—Весьегонскій, Зубцовскій, Старицкій.
Тульская—Богородицкій, Епифанскій.
Уфимская—Белебейскій, Бирскій, Мензелинскій, Стерлитамакскій, Уфимскій.
Харьковская—Волчанскій, Лебединскій, Сумскій, Харьковскій.
Херсонская—Александрійскій.
Черниговская—Городнянскій, Нѣжинскій, Стародубскій.
Ярославская—Мологскій, Рыбинскій.
Виленская—Трокскій.
Гродненская—Бѣлостокскій, Гродненскій.
Витебская—Невельскій.
Минская—Минскій, Пинскій.

Digitized by Google

Могилевская—Чаусскій.
Волынская—Дубенскій, Житомірскій, губ.
Кіевская—Бердичевскій, Васильковскій, Звенигородскій, Каневскій, Сквирскій, Черкасскій, губ.
Подольская—Брацлавскій, Винницкій, Гайсинскій, Литинскій, Проскуровскій, губ.
Донская обл.—Ростовскій, Хоперскій.
Астраханская—Енотаевскій.
Архангельская—Архангельскій, Шенкурскій.
Тобольская—Курганскій, Тюменскій.
Томская—Барнаульскій.

Уравненіе крестьянъ въ правахъ съ лицами другихъ сословій необходимо для прекращенія «искуственнаго оподленія крестьянскаго сословія». Какъ частныя мѣры, сюда войдутъ отмѣна тѣлеснаго наказанія, отдѣленіе судебной власти отъ административной и развитіе крестьянскаго самоуправленія. Большинство комитетовъ находило излишнимъ принимать постановленія по этимъ частнымъ вопросамъ, послѣ разрѣшенія общаго вопроса объ установленіи равноправія крестьянъ съ лицами другихъ сословій. Но нѣкоторые комитеты разсмотрѣли также и эти частные вопросы.

Морально-правовое значеніе для крестьянъ тѣлеснаго наказанія выяснено крестьяниномъ А. К. Козаковымъ въ Дмитріевскомъ комитетѣ: «Обидно крестьянину, говоритъ этотъ крестьянинъ, сознавать (а это сознаетъ теперь всякій заурядный крестьянинъ), что гражданину изъ всякаго другого сословія нужно совершить выдающееся злодѣяніе, быть лишеннымъ всѣхъ правъ состоянія и затѣмъ еще вновь выказать нежеланіе подчиниться закону или обязательному для него требованію, чтобы быть подвергнутымъ наказанію розгами. Крестьянину же стоитъ лишь обнаружить недостаточное почтеніе маленькой власти или поссориться съ деревенскимъ кулакомъ, чтобы подвергнуться этому позорнѣйшему наказанію». Въ нѣсколькихъ комитетахъ былъ поднятъ вопросъ о необходимости отмѣны тѣлесныхъ наказаній, налагаемыхъ по усмотрѣнію административныхъ властей,—именно, въ комитетѣ Аккерманскомъ, Новгородскомъ губернскомъ и Нѣжинскомъ. При этомъ было отмѣчено, что законъ не даетъ административной власти права подвергать гражданъ тѣлеснымъ наказаніямъ,—что такого рода экзекуціи основываются на административномъ произволѣ, а не законѣ. Постановленіе по этому вопросу принялъ одинъ лишь Нѣжинскій комитетъ; въ Новгородскомъ губернскомъ комитетѣ губернаторъ не допустилъ обсужденія его. За отмѣну тѣлеснаго наказанія высказались слѣдующіе комитеты:

Бессарабская—Аккерманскій.

Digitized by Google

Владимірская—Переяславскій.
Вологодская—Кадниковскій, губ.
Вятская—Малмыжскій, Нолинскій, Сарапульскій.
Костромская—Варнавинскій, Ветлужскій, Кологривскій, Чухломскій, губ
Московская—Звенигородскій, Клинскій.
Нижегородская—Ардатовскій, Нижегородскій, Семеновскій.
Новгородская—Боровичскій, Тихвинскій, губ.
Орловская—Елецкій, Малоархангельскій, Орловскій, губ.
Пермская—губ.
Полтавская—Лохвицкій, Хорольскій.
Псковская—Опочецкій.
Рязанская—Данковскій, Рязанскій.
Самарская—Самарскій, Ставропольскій.
Саратовская—Хвалынскій.
Симбирская—Ардатовскій.
Таврическая—Евпаторійскій.
Тамбовская—Борисоглѣбскій, Лебедянскій, Темниковскій, Усманскій.
Тульская—Епифанскій.
Уфимская—Стерлитамакскій.
Харьковская—Лебединскій.
Черниговская—Нѣжинскій.
Кіевская—губ.
Подольская—Гайсинскій, Литинскій.
Донская обл.—Ростовскій, Таганрогскій.
Архангельская—Шенкурскій.
Тобольская—Тюменскій.
Енисейская—Енисейскій, Красноярскій, Минусинскій.

Отъ соединенія въ лицѣ земскаго начальника власти судебной съ властью административной, крестьянамъ приходится особенно страдать. Какъ извѣстно, на попеченіе земскихъ начальниковъ возложены не только хозяйственные успѣхи крестьянина, но и его нравственное совершенствованіе. Для достиженія столь обширныхъ задачъ земскіе начальники вооружены почти неограниченною дискреціонною властью надъ крестьянами. При этомъ ихъ судебныя функціи отходятъ, такъ сказать, на второй планъ. Земскій начальникъ К. А. Бошнякъ, защищая въ Костромскомъ губернскомъ комитетѣ институтъ земскихъ начальниковъ, видѣлъ главное его преимущество въ дешевизнѣ правосудія: «мы, земскіе начальники,— говорилъ г. Бошнякъ,—отправляемъ правосудіе, такъ сказать, попутно, при отправленіи другихъ обязанностей; поэтому правосудіе обходится несравненно дешевле". Это дешевое правосудіе гг. зем-

Digitized by Google

скихъ начальниковъ обходится населенію очень дорого. Смѣшеніе властей вноситъ въ судопроизводство гг. земскихъ начальниковъ значительную долю произвола, деморализирующаго населеніе и подрывающаго въ немъ уваженіе къ закону. Кн. Н. С. Волконскій докладывалъ по этому вопросу въ Данковскомъ и Раненбургскомъ комитетахъ: «Въ качествѣ блюстительницы права является власть земскаго начальника, сильная, конечно, но въ то же время и такъ поставленная, что даже самыя законныя дѣйствія этого должностнаго лица, насколько я въ состояніи судить, носятъ въ глазахъ населенія характеръ произвольныхъ дѣйствій и истолковываются населеніемъ мотивами, не имѣющими ничего общаго съ закономъ и справедливостью. Власть, которой очень легко нарушить любое право, но защитить отъ правонарушеній—почти невозможно. Не такая власть способна воспитать въ населеніи чувство уваженія къ закону». А. К. Дворжакъ въ Рязанскомъ уѣздномъ комитетѣ отмѣчалъ, что административная власть земскихъ начальниковъ «не требуетъ ясной и для всѣхъ очевидной мотивировки своихъ рѣшеній опредѣленными статьями закона. Такое отсутствіе въ административной дѣятельности земскихъ начальниковъ ясной, подкрѣпленной ссылками на статьи закона мотивировки ихъ рѣшеній, вредно тѣмъ, что понижаетъ въ населеніи сознаніе обязательности для него во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ руководствоваться не личнымъ произволомъ, а требованіями закона». Правовая комиссія Полтавскаго уѣзднаго комитета находитъ, что «на высотѣ своего судебнаго положенія судья можетъ оставаться только при томъ условіи, если онъ не является въ то же время и администраторомъ... Необходимость защищать свои права предъ судьей, который, будучи представителемъ административной власти, является въ силу этого нерѣдко и обвинителемъ, затемняетъ у населенія представленіе о законности. Такая необходимость, въ силу того, что выполняющій судебныя функціи администраторъ является распорядителемъ мѣстной жизни, ставитъ населеніе въ весьма зависимое положеніе и заслоняетъ въ его сознаніи представленіе о законѣ представленіемъ объ усмотрѣніи начальства». Минскій уѣздный предводитель дворянства Н. Г. Матвѣевъ отмѣтилъ въ мѣстномъ комитетѣ, что «со временъ крѣпостного права у крестьянъ осталось и отношеніе къ совершаемымъ ими проступкамъ... Личность крестьянина тогда была подавлена властью помѣщика. Законъ же, на основаніи котораго крестьянинъ подвергался наказанію за совершенный имъ проступокъ, ему не былъ извѣстенъ. Закономъ для него былъ его владѣлецъ, и этотъ послѣдній каралъ и миловалъ его за проступокъ по своему произволу. Само собою разумѣется, крестьянинъ при такомъ къ нему отношеніи зачастую не могъ

Digitized by Google

отличить, что, именно, должно считаться проступкомъ, не могъ разграничить, что хуже съ точки зрѣнія общественной нравственности: кража, захватъ или несниманіе шапки, несворачиваніе съ дороги и т. д., такъ какъ все это считалось проступками и одинаково наказывалось, а иногда за послѣдніе даже строже первыхъ. При освобожденіи отъ крѣпостного права было забыто о необходимости освобожденнымъ отъ произвола помѣщика предоставить права и законность къ огражденію личности отъ произвола и насилія со стороны хозяина двора, общества и сельской администраціи. Административная опека съ правомъ подвергать за маловажные проступки наказанію по ея усмотрѣнію, безъ всякаго производства слѣдствія, заставляетъ крестьянъ считаться не съ государственными законами, опредѣляющими права и обязанности гражданъ, а съ личностью своихъ опекуновъ, съ умственнымъ и нравственнымъ развитіемъ ихъ, взглядами, минутнымъ настроеніемъ духа и т. д. Результатамъ этого является то, что юридическій бытъ сельскаго населенія неустойчивъ; «усмотрѣнію» предоставлено широкое право, а такъ какъ усмотрѣнія безчисленны, то у крестьянъ при ихъ безграмотности выработалось убѣжденіе, что законы, правда, существуютъ, но начальство поступаетъ не согласно закону и противъ интересовъ крестьянъ, и потому все, что бы ни предпринималось начальствомъ, даже самое законное, крестьянинъ считаетъ произвольнымъ и незаконнымъ». Мировой посредникъ баронъ И. Энгельгардъ докладывалъ въ Каневскомъ комитетѣ относительно незнанія крестьянами законовъ: „Удивляться, а тѣмъ болѣе возмущаться этому нельзя. Надо принять во вниманіе его (народа) неразвитость, а также и то, что онъ понятія о законахъ получаетъ черезъ свое начальство и суды. Говоря о начальствѣ, я подразумѣваю не только волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ, но, къ сожалѣнію, и болѣе высшихъ, которыхъ я назову общимъ именемъ—начальниками крестьянъ. Всякое распоряженіе начальства внушается крестьянину, какъ законъ. Какое же у него можетъ быть правильное и устойчивое понятіе о законѣ или о пользѣ той или другой мѣры, когда сегодня одно, завтра другое; когда въ этомъ участкѣ такъ, а въ сосѣднемъ иначе! Новый начальникъ — новыя мѣры, новые взгляды часто противоположные. Побылъ драгунъ, черезъ годъ юристъ, его смѣнилъ телеграфный или акцизный чиновникъ, а то и по просту ничто. Единственно, что есть общее у всѣхъ этихъ начальниковъ, это—совершенное (конечно, въ большей и въ меньшей степени) незнаніе народа, требованій его жизни и тѣхъ мѣръ, которыя могли бы поднять нравственное, умственное и матеріальное развитіе крестьянъ». Наконецъ, земскій начальникъ, какъ лицо административное, съ

Digitized by Google

одной стороны зависитъ отъ высшихъ административныхъ властей, съ другой—располагаетъ административною властью надъ судящимися у него лицами. Обстоятельство это заставляетъ «подлаживаться» къ предполагаемому мнѣнію «администратора» членовъ волостной и сельской администраціи, когда они участвуютъ въ судебныхъ дѣлахъ. Такого рода лица, какъ указывалось въ Ветлужскомъ комитетѣ, «являясь по дѣлу свидѣтелями и зная взглядъ земскаго начальника на дѣло или участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, часто бываютъ вынуждены, чтобы не навлечь на себя гнѣва своего ближайшаго начальства, придавать своему показанію угодную земскому начальнику окраску, а не показывать о томъ или иномъ событіи или отношеніи согласно своему пониманію или убѣжденію». Мы видѣли теперь, какою дорогою цѣною покупается дешевое правосудіе земскихъ начальниковъ. К. Ф. Тахтамировъ прямо заявилъ въ Суджанскомъ комитетѣ, что «опека земскихъ начальниковъ лишь развращаетъ народъ и убиваетъ въ немъ чувство законности». Подъ ихъ непосредственнымъ вліяніемъ въ народѣ вновь сталъ укрѣпляться дореформенный взглядъ на законъ, выражающійся въ пословицахъ: «Законъ что дышло — куда поворотилъ, туда и вышло», «Законъ какъ колесо—въ какую сторону хочешь, туда и вертишь», и т. п. Эти особенности института земскихъ начальниковъ лишаютъ его въ крестьянской средѣ того авторитета, которымъ пользовались мировые судьи (Костромской губ. комитетъ), лишаютъ ихъ «довѣрія и уваженія» мѣстныхъ жителей (Ветлужскій комитетъ) и дѣлаютъ возможнымъ обвиненіе населеніемъ земскаго начальника въ допущеніи составленія подложныхъ приговоровъ (Камышинскій комитетъ). Впрочемъ, всякое бываетъ. Въ Тобольскомъ губ. комитетѣ упоминалось, что «нѣсколько человѣкъ изъ числа крестьянскихъ начальниковъ проворовались и натворили беззаконій, чѣмъ принесли вредъ крестьянамъ, ...губернская администрація удалила ихъ отъ должностей черезчуръ поздно».

Истинное значеніе института земскихъ начальниковъ вполнѣ характеризуется слѣдующимъ инцидентомъ, имѣвшимъ мѣсто въ Вологодскомъ уѣздн. комитетѣ. Когда въ этомъ комитетѣ былъ поднятъ вопросъ объ уравненіи правъ крестьянъ, два земскихъ начальника уклонились отъ баллотировки, такъ какъ «не нашли удобнымъ, по своей службѣ, высказываться за означенное положеніе», а князь С. А. Волконскій, членъ губернскаго присутствія, призналъ, что оно «противорѣчитъ основнымъ мотивамъ, приведшимъ къ изданію положенія 12 іюля 1889 г.», и также уклонился отъ баллотировки.

За отдѣленіе судебной власти отъ административной и уничтоженіе института земскихъ начальниковъ высказались слѣдующіе комитеты:

Digitized by Google

Бессарабская—Измаильскій.
Вятская—Малмыжскій.
Костромская—Варнавинскій, Ветлужскій, Кологривскій, губ.
Курская—Дмитріевскій.
Московская—Звенигородскій, Клинскій, Рузскій.
Новгородская—Боровичскій, Устюженскій, губ.
Орловская—Елецкій, Малоархангельскій, Орловскій, губ.
Полтавская—Миргородскій, Полтавскій.
Самарская—Самарскій.
Тверская—Зубцовскій.
Тульская—Епифанскій.
Уфимская—Белебейскій, Бирскій, Стерлитамакскій.
Херсонская—Одесскій.
Гродненская—Бѣлостокскій.
Донская обл.—Таганрогскій, Черкасскій.

Коренной недостатокъ современнаго сельскаго самоуправленія состоитъ въ смѣшеніи въ немъ хозяйственныхъ функцій съ административно-полицейскими обязанностями; эти послѣднія совершенно задушили первыя, благодаря чему крестьянское самоуправленіе выродилось въ управленіи крестьянами. Вопросъ этотъ обстоятельно разсмотрѣнъ въ запискѣ Л. Д. Брюхатова, представленной въ Тамбовскій губернскій комитетъ: «Близкая къ сельскому обществу власть, говоритъ г. Брюхатовъ, въ лицѣ земскаго начальника, пекущагося объ его хозяйственномъ благоустройствѣ и нравственномъ преуспѣваніи, санкціонируетъ каждый его шагъ и вмѣшивается въ его рѣшенія не только по формальнымъ основаніямъ въ смыслѣ нарушенія сходомъ въ какомъ либо отношеніи дѣйствующаго закона, но и по существу, оцѣнивая, по своему усмотрѣнію, цѣлесообразность и справедливость принятаго сходомъ рѣшенія. Земскій начальникъ имѣетъ право пріостановить исполненіе всякаго общественнаго приговора, клонящагося къ явному ущербу сельскаго общества, и передать его съ своимъ заключеніемъ въ Уѣздный Съѣздъ, который, въ свою очередь, по тому же основанію можетъ его отмѣнить. Большинство Уѣзднаго Съѣзда состоитъ тоже изъ земскихъ начальниковъ, тоже пекущихся о хозяйственномъ и нравственномъ преуспѣяніи крестьянъ, и потому едва ли можно видѣть въ этой инстанціи прочную гарантію самостоятельности сельскаго схода. Предсѣдателемъ схода и иниціаторомъ его созыва является сельскій староста, лицо выбранное сельскимъ сходомъ, и, казалось бы, въ этомъ нѣтъ ничего ненормальнаго. Но если припомнить, что этотъ староста утверждается земскимъ начальникомъ дискреціонно и можетъ подвергаться со стороны того же земскаго начальника за маловажные служебные проступки административнымъ взыска-

Digitized by Google

ніямъ безъ формальнаго производства въ видѣ штрафа до 5 р. или ареста до 7 дней, а самъ, въ свою очередь, можетъ каждаго изъ членовъ схода тѣмъ же порядкомъ оштрафовать до 1 р. или арестовать до 2 дней, то ненормальность подобнаго предсѣдателя становится внѣ всякаго сомнѣнія. Право налагать дисциплинарныя взысканія безъ формальнаго производства даже и въ рукахъ болѣе высоко стоящихъ въ смыслѣ умственнаго развитія представителей власти часто переходитъ въ злоупотребленія таковою; въ рукахъ же малокультурнаго крестьянина, не воспитаннаго въ духѣ законности и неприкосновенности личныхъ правъ, это право часто превращается въ вопіющій произволъ и самодурство. А сознаніе въ то же время своей полной зависимости отъ усмотрѣнія земскаго начальника вызываетъ стремленіе къ угодничеству и подобострастному выслуживанію передъ нимъ, дабы обезпечить себя на случай жалобъ. Такая школа, проходимая сельскими старостами, создаетъ изъ нихъ крайне отрицательное явленіе въ сельскомъ обществѣ и заставляетъ устраняться отъ этой должности лучшихъ представителей деревни». Вопросъ этотъ подробно обсуждался также въ Малмыжскомъ комитетѣ. По мнѣнію земскаго начальника М. К. Цибаровскаго, «настоящее крестьянское самоуправленіе является скорѣе зломъ, чѣмъ тѣмъ великимъ двигателемъ культуры, какую играетъ участіе самого управляемаго въ дѣлахъ его управленія. Имѣя надъ собой непосредственный контроль со стороны правительства, который съ введенія реформы 12 іюля 1889 года сталъ касаться самыхъ мельчайшихъ подробностей крестьянскаго самоуправленія, послѣднее превратилось исключительно въ какую то крестьянскую канцелярію, которая исполняетъ лишь волю начальствующихъ. Съ введенія земскихъ начальниковъ у крестьянъ въ ихъ самоуправлнніи были отняты самые важные въ жизни факторы—опытъ и исторія ихъ самоуправленія. Постоянный контроль, предупреждающій и направляющій всю дѣятельность крестьянскаго самоуправленія, лишилъ возможности это послѣднее сознавать самому свои недостатки и стремиться къ ихъ исправленію; незнаніе своей собственной исторіи лишаетъ крестьянское самоуправленіе возможности итти къ улучшенію путемъ сравненія, отнимаетъ у него тотъ матеріалъ, надъ которымъ они должны были бы работать и творить. Въ настоящемъ своемъ самоуправленіи крестьяне не привыкли самостоятельно итти къ прогрессу, а лишь привыкли «жаловаться по начальству». По утвержденію уѣзднаго члена суда И. И. Желѣзнова, «власти въ крестьянской средѣ являются выборными только по названію и въ такой мѣрѣ зависимы отъ ближайшаго начальства, что не могутъ и думать о защитѣ интересовъ своихъ обществъ». Крестьянинъ А. К. Козаковъ докладывалъ въ

Digitized by Google

Дмитріевскомъ комитетѣ: «Къ вѣдѣнію сельскаго схода относятся такія важныя распоряженія, какъ установленіе порядка землепользованія въ общинѣ, разверстка податей и повинностей, установленіе сборовъ на мірскія потребности, избраніе сельскихъ должностныхъ лицъ, общественное призрѣніе въ селеніяхъ и мн. др. Но ни по одному изъ этихъ дѣлъ, имѣющихъ огромную важность для деревни и которыя, казалось бы, могутъ быть правильно разрѣшены лишь непосредственно заинтересованнымъ въ нихъ обществомъ, сельскій сходъ не можетъ постановить самостоятельнаго рѣшенія. Всякій общественный приговоръ можетъ быть отмѣненъ стоящимъ надъ крестьянами начальствомъ, которое, притомъ, располагаетъ средствами заставить сельскій сходъ пересоставить приговоръ совсѣмъ въ обратномъ смыслѣ. Какъ распространенное явленіе можно наблюдать, что избранныя сходомъ на общественныя должности лица не утверждаются, а на мѣсто ихъ назначаются другія, не пользующіяся довѣріемъ общества; общественныя потребности остаются неудовлетворенными за неутвержденіемъ назначенныхъ на нихъ сходомъ расходовъ, и производятся сборы, въ которыхъ общество не видитъ никакой нужды и т. д. При такомъ положеніи совершенно утрачено значеніе сельскаго схода, какъ учрежденія, которое должно завѣдывать хозяйственными нуждами сельской общины, и возможность какой бы то ни было самодѣятельности послѣдней исключена. Во многихъ селеніяхъ дѣло дошло до того, что солидные домохозяева добровольно совсѣмъ устраняютъ себя отъ участія въ общественныхъ дѣлахъ, и на сельскихъ сходахъ получили преобладаніе наименѣе надежные элементы деревни, исправно являющіеся на сельскіе сходы изъ побужденій, не имѣющихъ отношенія къ правильному разрѣшенію общественныхъ дѣлъ.—Что касается волостныхъ сходовъ и волостныхъ правленій, то они давно утеряли значеніе учрежденій, призванныхъ служить интересамъ крестьянскаго населенія. Роль волостныхъ сходовъ сведена на избраніе лицъ волостного управленія, при чемъ и въ этомъ отношеніи свобода ихъ является фактически очень ограниченной, равно какъ право контролировать денежные расходы волостныхъ правленій, хотя средства на содержаніе ихъ назначаются тѣми же сходами. Волостныя правленія представляютъ изъ себя низшія обще-административныя учрежденія, расходы по содержанію которыхъ, ложащіеся тяжелымъ бременемъ на бюджетъ крестьянскаго хозяйства, должно нести крестьянское сословіе». Въ Курганскомъ комитетѣ указывалось большинствомъ членовъ, что какъ на сельскихъ, такъ и на волостныхъ сходахъ «крестьяне не имѣютъ возможности высказываться свободно и самостоятельно. Какіе вопросы можно обсуждать на этихъ сходахъ—рѣшается крестьянскими начальниками,

Digitized by Google

которые, присутствуя часто на сходахъ, оказываютъ давленіе на участниковъ сходовъ и не позволяютъ имъ свободно излагать свои мнѣнія, а самимъ сходамъ дѣлать постановленія по своему крайнему разумѣнію. Входить по этому поводу въ пререканія съ крестьянскими начальниками для крестьянъ представляется неудобнымъ, въ виду значительной административной власти, предоставленной имъ надъ подвѣдомственными имъ крестьянами, согласно коей они могутъ по всякому поводу карать крестьянъ безъ суда. Приговоры сходовъ поступаютъ на усмотрѣніе крестьянскихъ начальниковъ, которые, согласно 21 и 22 ст. закона 2 іюня 1898 года, разсматриваютъ ихъ по существу, а не съ формальной только стороны. Такимъ образомъ, сходы не признаются компетентными въ рѣшеніи даже своихъ чисто хозяйственныхъ дѣлъ, съ которыми они ближе и лучше знакомы, нежели крестьянскіе начальники,—люди обыкновенно мало свѣдущіе въ хозяйственно-экономическомъ быту крестьянъ». Если самоуправленіе привиллегированныхъ сословій,—земское и городское,—при нынѣшнемъ политическомъ режимѣ подвергается всяческимъ урѣзываніямъ и ограниченіямъ, то самоуправленіе безправнаго крестьянскаго сословія окончательно сведено на нѣтъ правящей бюрократіей, превращено въ фикцію, лишенную живаго содержанія. Для нынѣшнихъ порядковъ очень характеренъ инцидентъ, разсказанный казакомъ С. Романенкомъ въ письменномъ заявленіи, присланномъ предсѣдателю Миргородскаго комитета. Въ своемъ заявленіи С. Романенко жалуется на «печальныя для сельскаго сословія порядки, какіе были допущены на Камышинскомъ волостномъ сходѣ въ 3-мъ участкѣ бывшимъ земскимъ начальникомъ Андреевымъ въ 1897 г., при выборѣ должностныхъ лицъ, на которомъ выборщики, болѣе понимающіе, за неизбраніе указанныхъ земскимъ начальникомъ кандидатовъ, безвинно понесли тяжкое наказаніе, были арестованы при Миргородской пересыльной тюрьмѣ и оштрафованы, а выборы произведены безъ участія арестованныхъ подъ угрозою большаго наказанія, въ случаѣ вторичнаго несогласія съ указаніемъ начальника, въ виду чего былъ приглашенъ мѣстный становой приставъ, и избранъ по указанію начальника совершенно непригодный старшина, который пятилѣтнею службою принесъ обществу немало вреда и убытковъ».

При подобномъ положеніи сельскаго самоуправленія лучшіе интеллигентные люди деревни уклоняются отъ службы по выборамъ, чтобы не брать на себя «пятна» (Черниговскій губ. комитетъ), должности эти занимаются «отбросами крестьянскаго населенія» (Кременчугскій комитетъ). Да и какъ могли бы крестьяне иначе относиться къ своему «самоуправленію», если, какъ указывалъ Ф. Ф. Суручанъ въ Сорокскомъ комитетѣ, «кромѣ земскихъ начальниковъ,

Digitized by Google

исправниковъ и становыхъ, буквально каждый, носящій кокарду, считаетъ себя ихъ начальствомъ и, при первой возможности, кричитъ на нихъ, ругаетъ, а староста подчасъ и заушаетъ, я не говорю уже о сотскихъ, десятскихъ, и проч. мелкотѣ: ихъ физіономіи, вѣроятно, созданы для всевозможныхъ рукоприкладствъ. И идутъ на всѣ эти должности чуть ли не поддонки крестьянскихъ обществъ». Положеніе сельской полиціи было съ особенною полнотою выяснено въ Суджанскомъ комитетѣ. Такъ, Н. П. Ляховъ докладывалъ: «Требуя поправленія дорогъ, въ этомъ году, приставъ одного стана произвольно увеличилъ размѣръ участка на 3 версты. Общество чрезъ своего представителя заявило о незаконности такого требованія и указало приставу точныя границы своего участка, обозначенныя въ росписаніи. На такое заявленіе приставъ отвѣтилъ уполномоченному общества, что онъ можетъ привлечь послѣдняго къ отвѣтственности за подстрекательство. Изъ мѣстный жизни можно было бы привести тысячи случаевъ, гдѣ интересы крестьянъ по отбыванію натуральной повинности нарушаются самымъ грубымъ образомъ; они никѣмъ не поддерживаются, такъ какъ оффиціальныхъ жалобъ почти не бываетъ, да онѣ и невозможны, для этого нужно слишкомъ много гражданскаго мужества у жалобщика и слишкомъ много шансовъ на успѣхъ. Въ одномъ изъ засѣданій коммиссіи комитета при обсужденіи натуральной повинности крестьяне говорили о ней съ такимъ раздраженіемъ и въ такихъ выраженіяхъ, что предсѣдатель былъ принужденъ останавливать докладчиковъ и приводить ихъ къ порядку... Въ ту же коммиссію было представлено нѣсколько записокъ, которыя, благодаря рѣзкости выраженій, не могли быть приняты и потому не подлежали обсужденію». Мы приведемъ отрывки изъ двухъ принятыхъ записокъ, не заключавшихъ, слѣдовательно, особо рѣзкихъ выраженій. Крестьянинъ Л. Петренко писалъ въ Суджанскій комитетъ: «У насъ въ деревнѣ 30 дворовъ, въ которой: 2 десятскихъ и 1 сотскій. Живемъ отъ Суджи въ 18 верстахъ и каждую недѣлю выставляемъ 2 обязательныя, а то и три подводы къ становому приставу, и на каждый разъ пріѣзжаетъ около 80 человѣкъ подводчиковъ; по хорошей дорогѣ 80 лошадей, а по плохой 160 лошадей. Зачѣмъ же мы пріѣзжаемъ?—Затѣмъ, смотря по времени года: копать огородъ, садить кортофель, убирать сѣно, рубить дрова, возить воду и носить кухаркѣ, запрягать и отпрягать кучеру лошадей. А въ нынѣшнемъ году десятскіе и сотскіе счастливы: становой сѣно продалъ. Однимъ словомъ, быть рабомъ станового и его служащихъ, въ особенности письмоводителя, сколько онъ намъ накладетъ тысячъ и милліоновъ, и ѣдемъ домой богатыми, на то мы и полиція, и притомъ я долженъ 6 дней дежурить, вотъ

Digitized by Google

когда не нужно и вотъ надъ нами наутѣшается письмоводитель; одинъ десятскій дежуритъ 2 недѣли, 6 дней по очереди, а 6 дней за то, что не досталъ кошенятъ изъ-подъ амбара; ихъ нельзя было достать: амбаръ стоитъ низко—не подлѣзешь... Урядникъ у насъ большое лицо, когда бываетъ у насъ, то мы должны его встрѣчать и провожать. какъ губернатора: 2 десятскихъ впереди и 2 сотскихъ позади, и онъ ѣдетъ съ деревни на деревню и покрикиваетъ: «я вамъ начальникъ». Урядникъ заѣдетъ къ знакомому и просиживаетъ день и ночь, а сотскій карауль лошадь на дворѣ въ самый холодъ: на то мы и полиція... Становой квартируетъ у Б. Нужно Б. послать въ Суджу за покупкой, онъ призываетъ десятскаго и говоритъ: „отнеси становому пакетъ»,—десятскій беретъ, а тамъ становой покупаетъ, что нужно, и препровождаетъ къ Б. Вотъ на что сельская полиція!» Ту же картину рисуютъ и крестьяне деревни Николаевки въ своей коллективной запискѣ: «Чего ѣдетъ на приказъ сотскій или десятскій? Становому приставу дровъ привезти, шелухи, сѣно вносить да матерныхъ словъ послушать отъ станового пристава и отъ его письмоводителя, это весь приказъ навсегда». По мнѣнію крестьянина І. Давидайтиса въ Шавельскомъ комитетѣ, «двѣ главныя статьи дохода урядниковъ: 1) крестьяне-земледѣльцы, избираемые въ распоряженіе урядниковъ десятскими и 2) попеченіе ихъ надъ исправностью дорогъ... По ихъ мнѣнію, тѣ лишь участки оказываются удовлетворительными, съ которыхъ получается требуемое количество овса». Немудрено, что при такихъ условіяхъ крестьянинъ сторонится, какъ указывалъ М. Г. Богдановъ въ Курскомъ уѣздномъ комитетѣ, отъ дѣятельнаго участія въ общественной жизни, уклоняется отъ общественныхъ должностей, остерегается высказываться публично и чувствуетъ себя угнетеннымъ. На уклоненіе лучшихъ людей отъ занятія выборныхъ должностей указывалось въ Сорокскомъ, Вологодскомъ уѣздномъ, Усть-Сысольскомъ, Малмыжскомъ, Дмитріевскомъ, Курскомъ уѣздномъ, Суджанскомъ, Нижегородскомъ у., Кременчугскомъ, Рязанскомъ уѣздномъ, Скопинскомъ, Самарскомъ губ., Тамбовскомъ губ., Конотопскомъ, Суражскомъ, Черниговскомъ губ., Тобольскомъ губ., Томскомъ губ., Бійскомъ комитетахъ.

Въ настоящее время сельскому старостѣ постоянно приходится лавировать между интересами избравшаго его общества и требованіями поставившаго его начальства. Въ Тобольскомъ губ. комитетѣ указывалось даже, что сельскому старостѣ и старшинѣ «всегда приходится итти противъ интересовъ общества». Изъ этого положенія можетъ быть только одинъ исходъ, а именно: освобожденіе сельскаго самоуправленія отъ административно-полицейскихъ обязанностей, преобразованіе на началахъ всесословности и освобожде-

Digitized by Google

ніе отъ опеки администраціи. Ю. Д. Родіоновъ въ Малмыжскомъ комитетѣ высказался за реформу крестьянскаго самоуправленія, «такъ какъ старыя формы могутъ сдѣлаться нестерпимыми и вызвать рѣзкій и совсѣмъ нежелательный протестъ». Первыя проявленія этого протеста уже на лицо. Протестомъ является уклоненіе лучшихъ, сознательныхъ крестьянъ отъ службы обществу. Подобный абсентеизмъ всегда являлся первой формой протеста. Но имѣется на лицо и болѣе развитыя его формы.

При нынѣшнихъ деревенскихъ порядкахъ, какъ признаетъ Усть-Сысольскій комитетъ, «выборная служба по сельскому управленію превратилась въ натуральную повинность, и отъ нея всякій членъ крестьянскаго общества открещивается». Такъ какъ никто не хочетъ быть «помыкаемъ» и «сидѣть въ арестантскихъ» (Суджанскій комитетъ), то должности эти обыкновенно замѣщаются по очереди. Какъ указывалъ А. И. Кузнецовъ въ Стерлитамакскомъ комитетѣ, —«должность сельскаго старосты—страдательная: имъ распоряжаются всѣ. Онъ является козломъ отпущенія». Поэтому, болѣе состоятельныя лица изъ крестьянъ откупаются отъ этой должности. Когда общество недовольно кѣмъ-нибудь изъ своихъ сочленовъ, оно избираетъ его старостой (Суражскій и Бійскій комитеты). Вообще, староста, по словамъ А. В. Елагина въ Рязанскомъ уѣздн. комитетѣ, «въ большинствѣ случаевъ лицо не особо вліятельное въ своемъ обществѣ и избираемое спеціально для несенія наказанія». Однако, именно эти «отбросы» и «подонки» сельскаго населенія являются «начальствомъ» надъ крестьянами, проводниками въ крестьянскую среду правительственныхъ распоряженій. Лучшіе, сознательные элементы деревни въ большинствѣ случаевъ уклоняются отъ занятія этихъ должностей, но они не могутъ уклониться отъ исполненія распоряженій лицъ сельскаго управленія. На почвѣ этого конфликта развивается цѣлый рядъ чрезвычайно серьезныхъ явленій. Волостной старшина В. Бесѣдинъ жаловался въ Курскомъ уѣздн. комитетѣ: «Волостной старшина, руководя крестьянами, въ то же время и самъ состоитъ отъ нихъ въ зависимости; поэтому, дѣйствія старшины, стѣсняющія до нѣкоторой степени крестьянъ или пресѣкающія ихъ незаконныя дѣйствія, не могутъ быть вполнѣ свободными по той причинѣ, что крестьяне, имѣя въ виду зависимость отъ нихъ старшины, не особенно скоро вполнѣ подчиняются его распоряженіямъ и почти всегда, сначала, стараются показать свою авторитетную сторону; нѣкоторые даже не стѣсняются иногда высказать вслухъ, что они могутъ убавить жалованье... Лица, которыя стараются лишь въ точности исполнить требованіе начальства, обыкновенно едва дослуживаютъ до слѣдующихъ выборовъ, и на второе трехлѣтіе ихъ уже не избираютъ». Исправникъ Н. А.

Digitized by Google

Звѣревъ жаловался въ Верейскомъ комитетѣ, что «волостные старшины и сельскіе старосты, будучи выборными лицами на три года, въ случаѣ строгаго исполненія законныхъ требованій прямо-таки получаютъ упрекъ, что «сегодня ты, а завтра я», т. е. намекъ на то, что онъ не будетъ опять выбранъ въ ту же должность, и всякій, зная это по опыту, какъ пристрастно дѣйствуютъ партіи при выборахъ, ибо и самъ благодаря онымъ выбранъ въ ту или другую должность, — смиряется и, махнувъ на все рукою, продолжаетъ бездѣйствовать, какъ и другіе его предшественники». Въ Измаильскомъ комитетѣ указывалось, что «старосты почти всегда находятся въ такой зависимости отъ крестьянъ своего общества, что при добросовѣстномъ исполненіи обязанностей нерѣдко подвергаются со стороны обвиняемыхъ крестьянъ угрозамъ, легко приводимымъ въ исполненіе». Наиболѣе излюбленною мѣрою воздѣйствія на старостъ и старшинъ является поджогъ,—объ этомъ упоминалось въ Сергачскомъ, Аткарскомъ, Одоевскомъ, Кіевскомъ губ., Каневскомъ, Ростовскомъ н/Д. комитетахъ. Одоевскій комитетъ постановилъ даже «страховать постройки и хлѣбъ означенныхъ должностныхъ лицъ на общественный счетъ». Сергачскій комитетъ нашелъ необходимою слѣдующую мѣру: «Если у волостнаго старшины постройки и хлѣбъ сгорѣли не отъ неосторожности, а при возможности подозрѣнія въ поджогѣ, то изъ страховаго сбора вознагражденіе ему должно быть выдаваемо по дѣйствительной стоимости сгорѣвшаго, а не въ суммѣ, установленной страховыми правилами». Большое значеніе имѣетъ также обстоятельство, указанное въ Крапивенскомъ комитетѣ,— именно «должностное лицо, исправное по службѣ, отслуживъ свой срокъ и оставаясь въ избравшей его средѣ, подвергается безнаказанно угнетенію и преслѣдованію отъ своихъ общественниковъ, оставшихся недовольными его дѣйствіями по службѣ». Всѣ эти мѣры воздѣйствія на должностныхъ лицъ, какъ указывалось въ Козельскомъ, Чембарскомъ, Крапивненскомъ и Чернскомъ комитетахъ, достигаютъ своей цѣли, и эти представители сельской власти «мирволятъ» обывателямъ, «обнаруживаютъ излишнюю снисходительность въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ она является неумѣстной». И только въ одномъ комитетѣ, Городнянскомъ, указывалось, что «сельскимъ старостой и кандидатомъ къ нему избираются вообще, какъ говорится, «вожаки села—не панскія старосты», которые способствуютъ всѣми силами скрытію неблаговидныхъ поступковъ» своихъ односельчанъ.

За развитіе крестьянскаго самоуправленія высказались слѣд. комитеты:

Бессарабская—Измаильскій.

Вятская—Малмыжскій.

Digitized by Google

Московская—Дмитровскій
Новгородская—Боровичскій.
Пермская—Осинскій.
Полтавская—Лохвицкій, Полтавскій.
Рязанская—Спасскій.
Самарская—Самарскій.
Симбирская—Алатырскій, Корсунскій, губ.
Тамбовская—Борисоглѣбскій.
Тверская—Зубцовскій.
Тульская—Епифанскій.
Уфимская—Стерлитамакскій.
Черниговская—Городнянскій, Конотопскій.
Ярославская—Мологскій.
Кіевская—Васильковскій.
Донская обл.—Хоперскій.
Астраханская—Астраханскій.
Тобольская—губ.
Томская—Бійскій.

Суммируя всѣ четыре таблицы, мы получимъ слѣд. таблицу комитетовъ, высказавшихся за улучшеніе правового положенія крестьянъ:

Бессарабская—Аккерманскій, Измаильскій.
Владимірская—Ковровскій, Переяславскій, Юрьевскій.
Вологодская—Вологодскій, Грязовецкій, Кадниковскій, Никольскій, Велико-Устюжскій, губ.
Вятская—Елабужскій, Малмыжскій, Нолинскій, Сарапульскій, Яранскій.
Екатеринославская—Бахмутскій, Новомосковскій.
Казанская—Казанскій.
Калужская—Боровскій.
Костромская—Буйскій, Варнавинскій, Ветлужскій, Кологривскій, Чухломскій, губ.
Курская—Дмитріевскій, Льговскій, Щигровскій, губ.
Московская—Дмитровскій, Звенигородскій, Клинскій, Рузскій.
Нижегородская—Ардатовскій, Макарьевскій, Нижегородскій, Семеновскій.
Новгородская—Боровичскій, Бѣлозерскій, Тихвинскій, Устюженскій, губ.
Орловская—Елецкій, Ливенскій, Малоархангельскій, Орловскій, губ.
Пермская—Осинскій, губ.
Полтавская—Константиноградскій, Лохвицкій, Миргородскій, Полтавскій, Хорольскій.

Digitized by Google

Псковская—Опочецкій, губ.
Рязанская—Данковскій, Егорьевскій, Рязанскій, Спасскій.
Самарская—Бузулукскій, Новоузенскій, Самарскій, Ставропольскій.
Саратовская—Вольскій, Кузнецкій, Петровскій, Хвалынскій.
Симбирская—Алатырскій, Ардатовскій, Корсунскій, губ.
Смоленская—Дорогобужскій.
Таврическая—Евпаторійскій, Мелитопольскій, Перекопскій, Симферопольскій, губ.
Тамбовская—Борисоглѣбскій, Козловскій, Лебедянскій, Моршанскій, Тамбовскій, Темниковскій, Усманскій.
Тверская—Весьегонскій, Зубцовскій, Старицкій.
Тульская—Богородицкій, Епифанскій.
Уфимская—Белебейскій, Бирскій, Мензелинскій, Стерлитамакскій, Уфимскій.
Харьковская—Волчанскій, Лебединскій, Сумскій, Харьковскій.
Херсонская—Александрійскій, Одесскій,
Черниговская—Городнянскій, Конотопскій, Нѣжинскій, Стародубскій.
Ярославская—Мологскій, Рыбинскій.
Виленская—Трокскій.
Гродненская—Бѣлостокскій, Гродненскій.
Витебская—Невельскій.
Минская—Минскій, Пинскій.
Могилевская—Чаусскій.
Волынская—Дубенскій, Житомирскій, губ.
Кіевская—Бердичевскій, Васильковскій, Звенигородскій, Каневскій, Сквирскій, Черкасскій, губ.
Подольская—Брацлавскій, Винницкій, Гайсинскій, Литинскій, Проскуровскій, губ.
Донская обл.—Ростовскій, Таганрогскій, Хоперскій, Черкасскій.
Астраханская—Астраханскій, Енотаевскій.
Архангельская—Архангельскій, Шенкурскій.
Тобольская—Курганскій, Тюменскій, губ.
Томская—Барнаульскій, Бійскій.
Енисейская—Енисейскій, Красноярскій, Минусинскій.

Итого 134 уѣздныхъ и 13 губ. комитетовъ. Число это очень невелико сравнительно съ числомъ комитетовъ, высказавшихся за развитіе народнаго образованія—234 уѣзда и 49 губ. Явленіе это объясняется отчасти недостаточною силою демократическихъ тенденцій въ нашей либеральной партіи, проявившейся, между прочимъ, въ устраненіи крестьянъ отъ активнаго участія въ занятіяхъ

Digitized by Google

мѣстныхъ комитетовъ. Мы будемъ имѣть случай остановиться подробнѣе на этомъ вопросѣ.

Несмотря на всю необходимость, для подъема сельскохозяйственной промышленности, развитія личности крестьянина и уравненія его въ правахъ съ другими сословіями, нѣсколько консервативныхъ комитетовъ высказались за усиленіе административной власти въ деревнѣ. По вопросу о правахъ крестьянъ земскій начальникъ М. Д. Волоцкой въ Вологодскомъ уѣздн. комитетѣ нашелъ, что «права крестьянъ вполнѣ опредѣлены въ статьяхъ 21 по 39 включительно Общаго Положенія о крестьянахъ и едва ли нуждаются они въ расширеніи этихъ правъ и большей свободѣ, а если и есть потребность въ средѣ крестьянъ что-либо измѣнить, такъ это еще усилить какъ существующую власть, такъ и накладываемыя наказанія и взысканія, дабы смирныхъ и работящихъ оградить отъ своеволій, безобразій и безчинствъ современной крестьянской молодежи». Въ Волчанскомъ комитетѣ земскій начальникъ В. А. Ляшенко заявилъ, что уравненіе крестьянъ въ правахъ съ другими сословіями «несвоевременно и опасно для государственнаго строя». Противъ уравненія правъ крестьянъ высказались Подольскій, Сергачскій, Нижегородскій губ., Пермскій губ., Бѣльскій и Бѣжецкій комитеты. По вопросу объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній наиболѣе характерно сужденіе дѣйствительнаго статскаго совѣтника А. М. Рембелинскаго въ Чернскомъ комитетѣ, находящаго, что «великая и грандіозная реформа 19 февраля 1861 года, такъ, какъ она была совершена, была крупной политической ошибкой». Этотъ дѣйствительный статскій совѣтникъ «имѣетъ смѣлость думать, что тѣлесное наказаніе страдаетъ тѣмъ, что оно въ настоящее время такъ рѣдко примѣняется, и убѣжденъ вмѣстѣ съ лучшими представителями изъ того же народа, что оно въ настоящее время не только не можетъ быть отмѣнено, но желательно было бы, чтобы примѣненіе его было нѣсколько расширено... Само правительство не останавливается передъ примѣненіемъ въ экстренныхъ случаяхъ этого наказанія и въ очень притомъ широкихъ размѣрахъ. Возьмемъ недавніе аграрные безпорядки въ Харьковской и Полтавской губерніяхъ. Стоило энергичному харьковскому губернатору подвергнуть зачинщиковъ и вожаковъ бунта строгому тѣлесному наказанію, и бунтъ утихъ». Тѣхъ же воззрѣній держится крестьянинъ К. Давидюкъ въ Дубенскомъ комитетѣ. «Многіе отвергаютъ тѣлесное наказаніе, говоритъ онъ, но въ бытность мою еще волостнымъ старшиною, я много между народомъ испыталъ кое-чего, что есть люди, подобно животному, лѣнтяи, воры, пьяницы, картежники, грубіяны, особенно молодежь, испорченная чехами (колонисты чехи—наиболѣе культурный элементъ Волынской губ. С. П.): она не признаетъ ни роди-

Digitized by Google

телей, ни власти, ни религіи, такихъ людей не уговоришь и не успокоишь ничѣмъ, кромѣ однихъ розогъ, но двадцати съ него мало». Противъ отмѣны тѣлесныхъ наказаній высказались Подольскій (Московской губ.) и Бѣльскій комитеты. Нѣсколько большее число комитетовъ признало необходимость въ деревнѣ «близкой и твердой власти» въ лицѣ земскихъ начальниковъ. Эти комитеты находятъ, что все горе нашего сельскаго хозяйства происходитъ отъ отсутствія или упадка власти въ деревнѣ. Такъ, по мнѣнію земскаго начальника А. А. Шевелева въ Яранскомъ комитетѣ, «для всѣхъ близко стоящихъ къ народу людей ясно какъ день, что всѣ ненормальныя явленія и недочеты въ области сельско-хозяйственной промышленности произошли и происходятъ отъ недостатка или, лучше сказать, отсутствія достаточныхъ прерогативъ мѣстной административной власти, ибо одна судебная репрессія не въ силѣ бороться съ тѣми правонарушеніями, которыя укоренились въ народѣ». Сергачскій предводитель дворянства П. Г. Бобоѣдовъ находитъ, что «уничтожить административный надзоръ и власть земскаго начальника—значитъ бросить народъ въ полное безправіе и натолкнуть его на самоуправства, баззаконія, произволы и т д.,... дать народу произволъ на легальномъ основаніи». Послѣдняя фраза крайне характерна: она свидѣтельствуетъ, какая путаница существуетъ въ головахъ нашихъ государственныхъ мужей изъ охранительнаго лагеря по самымъ элементарнымъ правовымъ вопросамъ. Это—не описка, а цѣлая программа. Для нашихъ консерваторовъ главное зло—въ тѣхъ правахъ, которыя даются закономъ, пользованіе этими правами имъ рисуется въ видѣ самаго ужаснаго самоуправства и произвола. Непременный членъ губернскаго присутствія А. З. Танцовъ выражалъ въ Смоленскомъ уѣздн. комитетѣ сожалѣніе, что опека земскихъ начальниковъ надъ крестьянами «не была введена раньше». Казалось бы, больше опекать народъ, чѣмъ онъ теперь опекается, прямо таки невозможно. Однако, консервативные комитеты требуютъ усиленія опеки. Къ какому правовому строю они стремятся, мы узнаемъ изъ докладовъ С. А. Нилуса въ Мценскомъ комитетѣ и цитированнаго уже А. М. Рембелинскаго въ Чернскомъ. С. А. Нилусъ заявилъ, что комитетамъ «надо... указать то значеніе, которое должно играть въ государственной жизни дворянство. Государство Россійское должно управляться Помазанниками Божіими, а главными помощниками Его должны быть дворяне, которые издревле были руководителями деревенской жизни. С. А. Нилусъ оговаривается, что онъ не стремится поднять вопросъ о крѣпостномъ правѣ, но онъ хочетъ возстановить то доброе, что было при крѣпостномъ правѣ. Онъ полагаетъ, что власть всегда должна быть попечительная, такъ сказать любовная,

Digitized by Google

а въ крѣпостное право таковая и являлась въ лицѣ помѣщиковъ-дворянъ. Пропали дворяне, и пропала такая власть. Мужику и живется гораздо хуже, чѣмъ при крѣпостномъ правѣ, потому что у мужика теперь нѣтъ власти руководящей, а крестьянинъ требуетъ себѣ руководителя... Для того, чтобы создать власть попечительную и любовную, которая въ дореформенное время являлась въ лицѣ помѣщика, необходимо создать такую мелкую единицу, изъ которой составлялось бы государство и которая, именно, и была бы представительницей той власти, о которой говорено выше. Такой ячейкой долженъ явиться приходъ, при условіи, чтобы въ немъ ни въ какомъ случаѣ не примѣнялась выборная система, и во главѣ прихода долженъ стоять непремѣнно дворянинъ-землевладѣлецъ. Но такихъ дворянъ очень мало, поэтому необходимо создать помѣстное дворянство; это сдѣлать очень просто, стоитъ только въ каждомъ приходѣ поселить дворянина и дать ему 150 или 200 десятинъ; тогда помѣщикъ явится сельскимъ начальникомъ, который будетъ вмѣсто жалованья получать доходъ съ вырѣзанной ему земли. Какъ создать такой классъ помѣстнаго дворянства, это дѣло не наше, а дѣло государства, но мы должны указать, что необходимо его создать и надѣлить землею. Для государства это будетъ очень выгодно, потому что ему тогда не будетъ нужды держать всю эту массу различныхъ чиновниковъ, потому что всѣ функціи деревенской жизни будутъ отправляться чрезъ посредство сельскаго начальника, который получитъ не жалованье, а землю. Но для того, чтобы помѣстный дворянинъ, сдѣлавшись сельскимъ начальникомъ, не могъ стать маленькимъ сатрапомъ, слѣдуетъ установить при немъ совѣщательное собраніе съ мѣстнымъ батюшкой во главѣ, и въ составъ этого собранія должны войти нѣсколько крестьянъ, которыхъ укажутъ сами крестьяне. Таковы мѣры для упорядоченія земской жизни». А. М. Рембелинскій находитъ необходимымъ учрежденіе почетныхъ земскихъ начальниковъ: «Званіемъ этимъ могли бы быть облечены дворяне-помѣщики извѣстныхъ лѣтъ, съ извѣстнымъ общественнымъ положеніемъ, живущіе постоянно, а не наѣздомъ только, въ своихъ деревняхъ, пользующіеся всеобщимъ уваженьемъ, владѣющіе извѣстнымъ количествомъ земли, смотря по мѣстности, съ извѣстнымъ образовательнымъ цензомъ, если хотите, избираемые дворянствомъ и утверждаемые губернаторомъ. Эти лица могли бы быть облечены властью земскихъ начальниковъ въ своихъ участкахъ по преслѣдованію и пресѣченію проступковъ въ крестьянской средѣ, извѣстнымъ воздѣйствіемъ на ихъ мірской обиходъ, но, разумѣется, безъ всѣхъ остальныхъ административныхъ обязанностей (имя же имъ легіонъ). Словомъ, съ предоставленіемъ имъ нѣкоторыхъ, такъ сказать, вотчинныхъ правъ.

Digitized by Google

Думается мнѣ, что и отъ этого порядокъ и спокойствіе въ деревняхъ ничего бы не проиграли, и дворянинъ-помѣщикъ не игралъ бы въ своемъ помѣстьи роль заѣзжаго иностранца, какъ нынѣ, ничѣмъ съ окружающимъ его міромъ не связаннаго. По поводу этой мѣры вообще предвижу массу возраженій и негодующихъ криковъ изъ среды такъ называемаго либеральнаго лагеря. «Помилуйте! да это возстановленіе крепостного права въ замаскированномъ видѣ, это рабовладѣльческія вожделѣнія!» и т. д. Совсѣмъ нѣтъ. Выше я сказалъ, что никто о возстановленіи крѣпостного права не думаетъ, и возстановленіе это фактически невозможно. Идетъ лишь рѣчь о нѣкоторомъ возстановленіи порядка и спокойствія въ нашихъ деревняхъ». А. И. Мироненко внесъ въ Брацлавскій комитетъ проэктъ слѣдующаго содержанія: «1. Потомственные дворяне обоего пола, ничѣмъ не опороченные и не принадлежащіе къ религіозной и политической пропагандѣ, зачисляются eo ipso почетными старшинами или попечителями, каждый по тому селенію, при коемъ находится его имѣніе. Въ селеніяхъ съ нѣсколькими помѣщиками каждый изъ нихъ зачисляется въ этомъ званіи въ предѣлахъ уставной грамоты. 2. Почетные старшины или попечители призываются къ руководству и наблюденію за нравственностью и трезвостью крестьянъ своего селенія. 3. Почетные старшины, въ качествѣ попечителей, наблюдаютъ за правильнымъ развитіемъ и направленіемъ воспитанія въ школахъ, учрежденныхъ въ ихъ селахъ, какого бы наименованія и вѣдомства послѣднія ни были. 4. Почетные старшины всецѣло заботятся объ устраненіи на крестьянъ ихъ селъ вліянія людей неблагонамѣренныхъ, сутяжныхъ, зловредныхъ и всякаго рода проходимцевъ, поставившихъ себѣ задачею распространять политическую, религіозную, вообще противонравственную пропаганду среди крестьянъ».

За сохраненіе или введеніе института земскихъ начальниковъ, увеличеніе ихъ числа и расширеніе власти высказались Дмитровскій, Подольскій, Сергачскій, Кременчугскій, Раненбургскій, Бѣльскій, Смоленскій уѣздн., Чернскій, Глуховскій, Вилейскій, Рѣчицкій, Брацлавскій, Ольгопольскій, Оренбургскій губ., Бакинскій губ. и Елисаветпольскій губ. комитеты. За учрежденіе института почетныхъ земскихъ начальниковъ—Кременчугскій и Чернскій.

Консервативные комитеты находятъ необходимымъ поднять престижъ выборныхъ лицъ сельскаго самоуправленія — Жиздринскій комитетъ, и, для достиженія этой цѣли, отмѣну выборнаго начала и назначеніе лицъ сельской администраціи отъ правительства— Козельскій, Болховской, Чембарскій, Новосильскій, Одоевскій, Чернскій, Ошмянскій, Пружанскій, Оренбургскій губ. Особенно горячими сторонниками этой мѣры были волостные старшины,

Digitized by Google

фигурировавшіе въ значительномъ большинствѣ комитетовъ въ качествѣ представителей крестьянъ. Въ Петроковскомъ губ. комитетѣ члены отъ правительства, высказываясь противъ всесословности сельскаго управленія, признавали нежелательнымъ участіе на гминномъ сходѣ такихъ лицъ, «которыя, хотя и окончили курсъ начальныхъ училищъ и 4-хъ классовъ гимназіи, но не владѣютъ въ предѣлахъ гмины даже небольшими участками земли. Въ числѣ такихъ лицъ могутъ быть мелкіе торговцы, ремесленники, сельскіе адвокаты и прочіе. Участіе ихъ на гминномъ сходѣ не только безполезно, но иногда можетъ быть и вредно, такъ какъ между такими чаще всего встрѣчаются люди неспокойные, требующіе за собой наблюденія». Въ этомъ комитетѣ губернаторъ и члены отъ правительства признали также нежелательнымъ образованіе въ селеніяхъ вольныхъ пожарныхъ дружинъ: «неудобство образованія вольныхъ пожарныхъ дружинъ особенно скажется въ селеніяхъ, расположенныхъ въ районахъ фабричной и заводской промышленности. Въ составъ такихъ дружинъ войдутъ рабочіе и солдаты фабрикъ и заводовъ, между которыми, какъ извѣстно, такъ много безпокойныхъ и даже вредныхъ по своему образу мыслей людей; такіе члены вольныхъ дружинъ, вмѣсто ожидаемой отъ нихъ пользы, принесутъ только вредъ общественному дѣлу и будутъ служить въ народѣ проводниками опасныхъ идей, которыя легко могутъ быть восприняты молодыми людьми, до того времени спокойно занимавшимися земледѣліемъ». Вѣроятно, по аналогичнымъ мотивамъ введенныя было въ Витебской губ. волостныя сельскохозяйственныя выставки, впослѣдствіи «были администраціею признаны нежелательными».

По вопросу о правовомъ положеніи крестьянъ консервативныя постановленія были приняты слѣд. комитетами:

Калужская—Жиздринскій, Козельскій.
Московская—Дмитровскій, Подольскій.
Нижегородская—Сергачскій, губ.
Орловская—Болховскій.
Пензенская—Чембарскій.
Пермская—губ.
Полтавская—Кременчугскій.
Рязанская—Раненбургскій.
Смоленская—Бѣльскій, Смоленскій у.
Тверская—Бѣжецкій.
Тульская—Новосильскій, Одоевскій, Чернскій.
Черниговская—Глуховскій.
Виленская—Вилейскій, Ошмянскій.
Гродненская—Пружанскій.
Минская—Рѣчицкій.

Digitized by Google

Подольская—Брацлавскій, Ольгопольскій.
Оренбургская—губ.
Бакинская—губ.
Елисаветпольская—губ.

Итого 22 уѣздныхъ и 5 губернскихъ комитетовъ. Дмитровскій комитетъ, высказавшись за уравненіе въ правахъ крестьянъ съ другими сословіями и развитіе крестьянскаго самоуправленія, призналъ необходимымъ сохраненіе института земскихъ начальниковъ. Пермскій губ. комитетъ высказался за отмѣну тѣлеснаго наказанія и противъ уравненія правъ крестьянъ. Такія противорѣчія въ принятыхъ постановленіяхъ могутъ быть объяснены только недостаткомъ опредѣленности и законченности въ мнѣніяхъ комитета.

Digitized by Google

ГЛАВА IV.

Земское самоуправленіе.

Для прогресса сельскохозяйственной промышленности нужно развитіе не только индивидуальной предпріимчивости, но и общественной самодѣятельности. Поэтому, наряду съ уравненіемъ крестьянъ въ правахъ съ другими сословіями необходимо также дать просторъ широкому развитію земскаго самоуправленія. Бюрократическая машина не можетъ удовлетворить разнообразныхъ, постоянно мѣняющихся нуждъ населенія; она слишкомъ неотзывчива на нужды народа, громоздка, привыкла работать по казенному шаблону, въ ея ходѣ чуждыя интересамъ народа вліянія часто вызываютъ неправильности, остановки и уклоненія въ сторону, тяжело отзывающіяся на сельскомъ населеніи. «Жизнь съ каждымъ днемъ осложняется, докладывала уѣздная земская управа Буйскому комитету, и самая идеальная бюрократія не въ силахъ справиться со все новыми и новыми вопросами и осложненіями жизни, рѣшать и регулировать которые приходится изъ далекаго центра. Для рѣшенія все болѣе и болѣе осложняющихся вопросовъ народной жизни, болѣе или менѣе удовлетворительнаго и справедливаго, недостаточно уже одной бюрократической работы, а нужна еще свободная коллективная работа самого народа въ лицѣ своихъ наиболѣе способныхъ представителей». «Жизнь такъ осложнилась, говоритъ Костромская уѣздная управа, явились такія многообразныя потребности, нужды, такъ быстро возникаютъ жизненные вопросы и явленія, что все это уловить, обнять, формулировать и удовлетворить только и могутъ мѣстные люди, знакомые съ мѣстными условіями и притомъ признающіе мѣстные нужды и интересы своими близкими, кровными интересами. Подъемъ духовный и матеріальный только и можетъ совершиться усиліями и помощью самого населенія,—по крайней мѣрѣ, лучшей части его. Нельзя достичь этого приказами и распоряженіями извнѣ; никакое начальственное лицо не въ силахъ этого сдѣлать. Тутъ требуется общая, массовая мѣстная работа. Желанный результатъ можетъ быть достигнутъ не управленіемъ, а мѣстнымъ самоуправленіемъ». Какъ докладывалъ М. Г. Богдановъ въ

Digitized by Google

Курскомъ уѣздномъ комитетѣ, «направленіе общей политики за послѣдніе годы неспособно укрѣпить у сельскаго хозяина довѣріе къ своимъ силамъ. Стѣсненіе самодѣятельности, ограниченіе иниціативы, урѣзываніе сферы дѣйствія въ той области, которая, почти сорокъ лѣтъ назадъ, была отмежевана обывателю,—это ли должно поддержать въ населеніи энергію и способствовать подъему духа. Между общественнымъ дѣломъ и хозяйственною жизнью существуетъ тѣсная, органическая связь: не о хлѣбѣ единомъ живъ человѣкъ. Пока въ общественномъ дѣлѣ безпредѣльно господствуетъ система, въ силу которой взрослые люди разсматриваются какъ несовершеннолѣтніе, нельзя ожидать, чтобы тѣ же люди пріучились дѣйствовать смѣло и самостоятельно въ другой сферѣ дѣятельности. Система недовѣрія и мелочной опеки не воспитываетъ предпріимчивыхъ людей; это не такая школа, въ которой сельскій хозяинъ могъ бы научиться ходить на собственныхъ ногахъ. Когда деревенскому населенію, въ качествѣ сельскихъ хозяевъ, рекомендуется смѣлый полетъ, а въ качествѣ общественныхъ дѣятелей, все болѣе и болѣе подрѣзываются крылья, то получается непримиримое противорѣчіе, которое неспособно поднять энергію и пробудить иниціативу».

Такъ какъ вопросъ о положеніи сельскохозяйственной промышленности есть по преимуществу крестьянскій вопросъ, а нужды мѣстнаго населенія почти цѣликомъ совпадаютъ съ нуждами крестьянъ, то основнымъ вопросомъ земскаго самоуправленія является вопросъ объ участіи въ немъ крестьянъ. Уравнявъ правовое положеніе крестьянъ съ положеніемъ лицъ другихъ сословій, уничтоживъ сословное дѣленіе русскаго народа, необходимо также обезпечить крестьянамъ слѣдуемое имъ по существу дѣла участіе въ мѣстномъ самоуправленіи. Сторонники сословныхъ прерогативъ возражаютъ обыкновенно, что болѣе широкое участіе крестьянъ въ земскомъ самоуправленіи погубитъ земство, такъ какъ крестьяне не культурны, не имѣютъ общественнаго воспитанія. Этотъ аргументъ, ясно выражающій сословно-классовые интересы пользующихся имъ, не имѣетъ объективнаго значенія. Нельзя измѣнить субъективную психику человѣка, не измѣняя его объективнаго правового положенія,—общественное воспитаніе дается только участіемъ въ общественномъ самоуправленіи. По словамъ Е. Г. Шольпа въ Красноярскомъ (Енис. губ.) комитетѣ, «общественныхъ дѣятелей вырабатываетъ только общественная дѣятельность, и въ этомъ отношеніи крестьянинъ со своей вѣковой привычкой дѣйствовать міромъ болѣе земскій человѣкъ, чѣмъ интеллигентъ или торговецъ, не привыкшіе къ веденію общественныхъ дѣлъ». Какъ правильно замѣтилъ А. В. Перелешинъ въ Костромскомъ губ. комитетѣ, «учрежденія воспитываютъ людей; безъ созданія соотвѣтствующихъ

Digitized by Google

учрежденій нельзя создать и необходимыхъ для нихъ людей». Очень картинно эта мысль выражена также крестьяниномъ В. И. Гусевымъ въ Саратовскомъ губ. комитетѣ: «Говорятъ, что народъ еще не дорось, не дозрѣлъ, не наступило еще то время, чтобы можно было открывать мелкія народныя земскія учрежденія. Да онъ и не дозрѣетъ, и не поспѣетъ никогда, такъ какъ все, чему нужно зрѣть и спѣть, сперва необходимо посѣять, посадить и растить; посадите маленькое деревцо—мелкую земскую народную единицу, порастите ее хоть немного, а потомъ ждите уже плода». Предводитель дворянства Н. А. Хомяковъ докладываетъ въ Сычевскомъ комитетѣ: «Девять десятыхъ Россійскаго населенія не культурно, не развито, не воспитано, — но почему? А потому, что къ крестьянству относились, какъ къ живому инвентарю огромнаго хозяйства. Крестьянство—рабочая сила, крестьянство перерабатываетъ продукты земледѣлія въ деньги, нужныя для государственнаго хозяйства, живымъ инвентаремъ котораго оно является, — и только. Но это «только» не можетъ создать культурной массы, благовоспитанной основы государства. Одними школами и грамотой не воспитать 90% русскаго населенія,—его нужно и можно воспитать, призвавъ его къ дѣятельности общегосударственной и общественной». Задача эта сильно облегчается появленіемъ въ 90-хъ гг. въ крестьянской средѣ своей собственной интеллигенціи, умственно развитыхъ и сознательно относящихся къ своему правовому положенію крестьянъ (см. главы о народномъ образованіи и правовомъ положеніи крестьянъ).

Чтобы обезпечить крестьянамъ надлежащее участіе въ мѣстномъ самоуправленіи, необходимо прежде всего уничтожить сословный характеръ нынѣшняго земства. Изъ органа сословнаго оно должно стать органомъ всенароднымъ. По мнѣнію 19 членовъ Московскаго губ. комитета, «первымъ условіемъ правильной дѣятельности земскихъ учрежденій должна быть такая организація земскаго представительства, при которой наиболѣе полно и правильно было бы обезпечено участіе въ земскихъ собраніяхъ представителей всего населенія данной мѣстности, такъ, чтобы въ нихъ, говоря словами объяснительной записки къ проекту Положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ 1864 г., «могло самостоятельно и правильно формироваться общественное мнѣніе». Дѣйствующій нынѣ законъ, однако, далеко не удовлетворяетъ этой цѣли. Онъ, какъ извѣстно, построенъ на сословномъ принципѣ, и желаніе дать преимущественное положеніе дворянскому сословію привело къ такой группировкѣ избирателей, при которой эта послѣдняя не находится ни въ какомъ соотвѣтствіи съ доходностью принадлежащихъ имъ имуществъ». «Изъ земства, говорилось въ Царицынскомъ комитетѣ, совершенно долженъ быть устраненъ принципъ

Digitized by Google

сословности, ничего не имѣющій общаго съ понятіемъ о земствѣ: земство есть хозяйство, а въ хозяйствѣ нужны только знаніе, умѣніе и трудъ». «Сословная организація земства въ настоящее время,—докладывалъ Л. Д. Брюхатовъ въ Тамбовскомъ губ. комитетѣ,—когда сословность не играетъ уже почти никакого значенія въ жизненныхъ отношеніяхъ, когда сословныя грани почти окончательно уступили мѣсто гранямъ классовымъ и самое понятіе сословныхъ интересовъ отзывается уже какимъ то анахронизмомъ, въ настоящее время эта организація не отвѣчаетъ требованіямъ дѣйствительности и вноситъ лишь разладъ во взаимоотношенія мѣстныхъ людей. Эти мѣстные люди, занимающіеся тѣмъ же дѣломъ, обладающіе тѣмъ же культурнымъ цензомъ, несущіе, наконецъ, тѣ же земскія повинности, пользуются, однако, далеко не тѣми же правами по отношенію къ направленію земскаго дѣла, по участію въ земскомъ хозяйствѣ. Такимъ образомъ нарушается основной принципъ всякаго самоуправленія: кто платитъ, тотъ имѣетъ право участія въ распоряженіи общими сборами. Это приходится сказать объ участникахъ второго избирательнаго собранія. Если же обратиться къ представительству отъ крестьянъ, то тутъ положеніе еще хуже. Тутъ уже полная случайность представительства въ зависимости отъ усмотрѣнія постороннихъ крестьянству лицъ, облеченныхъ властію надъ ними и нерѣдко заинтересованныхъ въ составѣ крестьянскихъ гласныхъ. Наконецъ, самое присутствіе въ собраніяхъ этихъ гласныхъ отъ крестьянъ, прошедшихъ стадію искусственнаго отбора, вмѣстѣ съ ихъ непосредственнымъ ближайшимъ начальствомъ, тоже мало содѣйствуетъ самостоятельности и потому продуктивности ихъ работъ. Поэтому единственно справедливымъ и полезнымъ для дѣла могло бы быть измѣненіе состава земскаго представительства въ смыслѣ полнаго уничтоженія въ немъ сословныхъ различій и внесенія общаго равномѣрнаго права на участіе въ земскихъ дѣлахъ всѣхъ располагающихъ извѣстнымъ цензомъ. При этомъ цензъ этотъ не долженъ непремѣнно сводиться только къ обладанію недвижимымъ имуществомъ въ опредѣленномъ размѣрѣ, но можетъ заключаться и въ опредѣленномъ ежегодномъ доходѣ, способномъ вынести извѣстное ежегодное обложеніе, при извѣстномъ уровнѣ общеобразовательной подготовки. Это дастъ возможность многимъ лицамъ, тоже мѣстнымъ, хорошо знающимъ мѣстныя условія, но не обладающимъ имущественнымъ цензомъ, вступить въ ряды земскихъ гласныхъ и принести большія услуги земскому дѣлу». Административно-земская комиссія Лохвицкаго комитета докладывала комитету: «Для успѣшнаго развитія экономическихъ мѣропріятій земства необходимо сознаніе полной солидарности интересовъ членовъ собранія и тѣхъ, представителями кото-

Digitized by Google

рыхъ они въ собраніи являются, въ этомъ отношеніи раздѣленіе на группы по сословіямъ можетъ имѣть только вредное вліяніе, сообщая представленіямъ, дѣлаемымъ собранію, характеръ односторонних домогательствъ въ интересахъ отдѣльныхъ группъ... Установленное закономъ представительство отъ сословій совершенно не согласовано ни съ количествомъ землевладѣльцевъ по этимъ группамъ, ни съ площадью владѣемой ими земли, а потому не можетъ не отражаться вредно на удовлетвореніи нуждъ сельскаго хозяйства тѣхъ сословій, которыя въ собраніи представлены слабо, и нужды которыхъ поэтому недостаточно выясняются въ собраніи». Отъ существующаго порядка болѣе всего, конечно, приходится страдать крестьянамъ, а такъ какъ «нужды сельскаго хозяйства» по преимуществу являются нуждами крестьянъ, то нынѣшнее земство оказывается неспособнымъ осуществить свою основную задачу. Оно можетъ защищать сословно классовые интересы дворянства, но безсильно удовлетворить «мѣстныя пользы и нужды». Какъ докладывала правовая комиссія въ Самарскомъ уѣздн. комитетѣ, «по новому Положенію, въ земствѣ нѣтъ представителей отъ населенія. Здѣсь представители сословій. De jure теперь нѣтъ земства, на его мѣстѣ борьба сословныхъ интересовъ, и если этого не случилось на дѣлѣ, то причину надо искать въ традиціяхъ прошлаго».

Приданіе земству всенароднаго характера усилитъ въ немъ представительство отъ крестьянъ. Высказываясь за увеличеніе числа гласныхъ отъ крестьянъ, мѣстные комитеты не высказались опредѣленно о принципѣ, который долженъ быть положенъ въ основу этого увеличенія. Нѣкоторые комитеты, напр., Бѣлозерскій и Ветлужскій, высказались за организацію представительства пропорціонально количеству владѣемой земли или иного имущества. Но если мѣстные комитеты оставили неразработаннымъ вопросъ объ желательныхъ измѣненіяхъ въ избирательномъ правѣ, то другія стороны вопроса о представительствѣ крестьянъ разработаны ими довольно обстоятельно. В. С. Соколовъ указывалъ въ Костромскомъ губернскомъ комитетѣ, что при отсутствіи діэтъ «средній крестьянинъ не пойдетъ въ гласные, потому что у него нѣтъ средствъ, чтобы тратиться на поѣздки въ городъ. Въ гласные идутъ разбогатѣвшіе крестьяне, которые уже оторвались отъ интересовъ средняго крестьянства. Такимъ образомъ, современное крестьянское представительство носитъ только наименованіе крестьянскаго», на самомъ же дѣлѣ оно состоитъ изъ разжившихся промышленниковъ и землевладѣльцевъ. Костромской губернскій комитетъ призналъ желательнымъ выдачу недостаточнымъ гласнымъ вознагражденія за участіе въ сессіяхъ земскихъ собраній. На ряду съ усиленіемъ

Digitized by Google

представительства отъ крестьянъ, необходимо также измѣнить самый характеръ этого представительства. Какъ докладывало Ивантѣевское сельскохозяйственное общество въ Самарскомъ губернскомъ комитетѣ, «желательно увеличеніе числа гласныхъ отъ крестьянъ, причемъ въ таковые должны выбираться не должностныя лица (старшины, писаря и проч.), какъ обыкновенно, но изъ среды домохозяевъ, ведущихъ собственное хозяйство. Должностное лицо, находясь въ присутствіи своего непосредственнаго начальства, едва ли будетъ обладать такимъ героизмомъ, чтобы стать въ явное противорѣчіе, при возникновеніи таковаго, съ интересами послѣдняго. Выборомъ толковыхъ и основательныхъ домохозяевъ, хотя бы и не обладающихъ особенною зажиточностью, устранится та «безгласная гласность „выборныхъ отъ крестьянъ, присутствіе которыхъ на собраніяхъ сводится къ печальной роли «для мебели». Въ настоящее время гласные отъ крестьянъ назначаются губернаторомъ изъ числа кандидатовъ, избранныхъ по волостямъ и прошедшихъ черезъ цензуру уѣзднаго съѣзда. При такомъ порядкѣ, какъ констатируетъ Епифанскій комитетъ, «свободный выборъ въ гласные изъ крестьянъ въ сущности сводится къ нулю; неудивительно поэтому, что мы сплошь да рядомъ встрѣчаемся съ равнодушіемъ крестьянъ къ земскимъ дѣламъ». Наряду съ измѣненіемъ этого порядка, съ предоставленіемъ крестьянамъ права избирать своихъ представителей въ земскомъ собраніи, необходимо измѣненіе ихъ положенія въ этихъ собраніяхъ. Гласные - крестьяне чувствуютъ себя въ земскихъ собраніяхъ сильно стѣсненными присутствіемъ своего непосредственнаго начальства — земскихъ начальниковъ. Предсѣдатель земской управы А. В. Елагинъ докладывалъ въ Рязанскомъ уѣздномъ комитетѣ, что «въ присутствіи своего начальника гласные-крестьяне, въ числѣ которыхъ преобладаютъ старшины, стѣсняются высказывать свободное мнѣніе, боясь попасть въ разрѣзъ съ мнѣніемъ своего начальника. Извѣстны случаи, когда гласный-старшина, желавшій говорить, сѣлъ, уловивъ отклоняющій знакъ своего начальника». Въ Кузнецкомъ комитетѣ указывалось, что желательно, чтобы «гласные отъ крестьянъ не были бы безмолвными и апатичными слушателями преній господъ, и нигдѣ въ земскихъ собраніяхъ, въ сущности совершенно равноправныхъ по закону, не слышалось бы окриковъ на представителей крестьянскаго населенія, когда послѣдніе невпопадъ осмѣливались высказать свое мнѣніе». Въ Харьковскомъ губернскомъ комитетѣ указывалось, что гласные отъ крестьянъ «утратили всякую самостоятельность и сдѣлались игрушкой въ рукахъ засѣдающихъ въ собраніяхъ земскихъ начальниковъ». Д. А. Леоновъ, высказавшійся противъ увеличенія числа гласныхъ отъ крестьянъ, далъ въ Скопинскомъ комитетѣ слѣдую-

Digitized by Google

щую характеристику ихъ теперешняго положенія: «Согласно 51 ст. Пол. о зем. учр., гласные отъ крестьянъ назначаются губернаторомъ изъ числа избранныхъ волостнымъ сходомъ кандидатовъ. Практически этотъ порядокъ—скорѣе назначеніе, чѣмъ избраніе гласныхъ отъ крестьянъ — сводится къ тому, что опытные въ защитѣ крестьянскихъ интересовъ старые земскіе дѣятели зачастую остаются внѣ утвержденнаго комплекта, а также къ тому, что попавшіе въ комплектъ для сохраненія своего положенія и на будущее время вынуждены проявлять въ собраніяхъ какъ можно менѣе индивидуальности... Состоя гласнымъ со времени введенія новаго земскаго положенія, я убѣдился, что изъ всѣхъ сословныхъ представителей въ земскомъ собраніи наименѣе независимы въ своихъ сужденіяхъ гласные отъ крестьянъ. Причина такого явленія кроется не только въ томъ, что гласные крестьяне, критически относившіеся къ дѣйствіямъ управы, или вообще противодѣйствовавшіе такъ или иначе дворянскому большинству въ собраніи, обыкновенно скоро исчезали изъ состава собранія. Эта причина лежитъ гораздо глубже: «контингентъ гласныхъ обыкновенно составляютъ старшины, волостные судьи и т. п. лица, выдающіяся изъ своей среды и пользующіяся въ своей средѣ особымъ довѣріемъ; но этимъ лицамъ для того, чтобы сохранить свое положеніе, мало довѣрія лишь со стороны своихъ односельчанъ, имъ необходимо и довѣріе со стороны своего непосредственнаго начальства; слѣдовательно, въ тѣхъ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ, въ дѣлахъ которыхъ оффиціально или неоффиціально, гласно или негласно, принимаютъ участіе земскіе начальники, гласные отъ сельскихъ обществъ рѣдко бываютъ независимы и обыкновенно голосуютъ въ унисонъ со своими земскими начальниками».

Съ уничтоженіемъ сословнаго земства и приданіемъ земскому представительству всесословнаго характера станетъ возможнымъ освобожденіе мѣстнаго самоуправленія отъ административной опеки и предоставленіе въ его вѣдѣніе всѣхъ дѣлъ, относящихся до мѣстныхъ пользъ и нуждъ. Предсѣдатель Костромской уѣздной управы В. С. Соколовъ отмѣтилъ въ губ. комитетѣ, что «подчиненіе земской дѣятельности правительственному контролю, урѣзываніе самостоятельности земства въ цѣломъ рядѣ случаевъ вполнѣ соотвѣтствуетъ тому способу избранія гласныхъ и тому составу земскихъ собраній, которые установлены новымъ положеніемъ 1890 года. Положеніе 1890 года стоитъ на почвѣ представительства классовыхъ интересовъ, оно, вмѣсто единаго всесословнаго избирательнаго собранія изъ всѣхъ лицъ, обладающихъ опредѣленнымъ имущественнымъ цензомъ, установило раздѣленіе избирателей по сословіямъ и дало извѣстное преимущество первому избирательному собранію,

Digitized by Google

состоящему изъ дворянъ, передъ вторымъ, а также и передъ крестьянскимъ сословіемъ. Логическимъ послѣдствіемъ такого способа избранія гласныхъ является предоставленіе администраціи такого рода правъ, въ смыслѣ контроля, надъ дѣятельностью земскихъ собраній, какихъ она не имѣла по положенію 1864 г. Въ самомъ дѣлѣ, разъ избраніе гласныхъ производится отдѣльно по сословіямъ, такъ что избранные являются представителями извѣстныхъ классовыхъ интересовъ, и установлена извѣстная пропорціональность представительства сословій, разъ при этомъ установлено извѣстное преимущество въ пользу гласныхъ перваго избирательнаго собранія, то отсюда логически и съ полной необходимостью вытекаетъ и право надзора надъ всей дѣятельностью земства со стороны административной власти, и притомъ надзора не только за законностью дѣйствій земскихъ собраній, но и съ точки зрѣнія соотвѣтствія того или иного постановленія пользамъ и нуждамъ мѣстнаго населенія. Такого рода право есть необходимый противовѣсъ возможному преобладанію классовыхъ интересовъ. Вмѣшательство администраціи само собою подразумѣвается тамъ, гдѣ можетъ встрѣтиться необходимость не дозволить одной группѣ населенія преобладать надъ остальными и въ своихъ интересахъ направлять дѣятельность цѣлаго учрежденія... Такого рода подчиненіе земства административной власти до тѣхъ поръ останется въ силѣ, пока будетъ сохраненъ теперешній порядокъ избранія гласныхъ по сословіямъ». Такимъ образомъ, путь къ освобожденію мѣстнаго самоуправленія отъ гнета администраціи лежитъ черезъ реформу земскаго представительства. Мы видимъ здѣсь на конкретномъ примѣрѣ, въ какой степени осуществленіе либеральныхъ идей зависитъ отъ ихъ демократичности, отъ ихъ пригодности для защиты интересовъ народа, а не привиллегированныхъ классовъ. Русскій народъ уже достигъ той степени культурной зрѣлости, при которой народныя массы становятся политическимъ факторомъ: его не могутъ уже игнорировать ни либеральная, ни консервативная программа. Узко-классовой либерализмъ принадлежитъ тому историческому прошлому, когда даже въ передовыхъ странахъ Запада массы были безграмотны и лишены правового сознанія. Въ наше время творческая сила принадлежитъ только демократическому либерализму.

Какъ извѣстно, вторая часть ст. 87 дѣйствующаго земскаго положенія предоставляетъ губернатору право пріостанавливать постановленія земскихъ собраній въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ признаетъ ихъ несоотвѣтствующими общимъ государственнымъ пользамъ и нуждамъ, либо явно нарушающими интересы мѣстнаго населенія. Такъ какъ понятія объ общихъ государственныхъ пользахъ и нуждахъ и о явномъ нарушеніи интересовъ мѣстнаго населенія не-

Digitized by Google

опредѣленны и растяжимы, то статья эта открываетъ широкій просторъ для всяческихъ истолкованій и произвола. Какъ отмѣчалъ предсѣдатель уѣздной управы А. И. Яблочковъ въ Ветлужскомъ комитетѣ, «бывали случаи, что однородныя постановленія въ разныхъ губерніяхъ, въ одной—утверждались, а въ другой сосѣдней—опротестовывались; то же самое бывало и при перемѣнѣ высшихъ администраторовъ: постановленіе, признанное правильнымъ однимъ, опротестовывалось другимъ». К. И. Ровинскій говорилъ въ Духовщинскомъ комитетѣ о «неправильныхъ, а иногда и совершенно произвольныхъ» вторженіяхъ администраціи въ дѣятельности земскихъ учрежденій. Мѣстные комитеты признали необходимымъ, во всякомъ случаѣ, лишить администрацію права входить въ разсмотрѣніе дѣйствій земскихъ учрежденій по существу. Что же касается вопроса о правѣ администраціи судить о законности постановленій земскихъ собраній, то вопросъ этотъ не былъ затронутъ ни въ одномъ комитетѣ, хотя некомпетентность органовъ администраціи въ дѣлѣ охраненія законности—самоочевидна. Охраненіе законности лежитъ на обязанности суда и его органа—прокуротуры, надзирающихъ за законностью дѣйствій также и чиновъ администраціи. Въ связи съ вопросомъ объ административной опекѣ стоитъ вопросъ о предѣлахъ компетенціи земскихъ учрежденій, за послѣднее время подвергшейся сильнымъ урѣзкамъ. Мѣстные комитеты находятъ необходимымъ расширеніе этой компетенціи до ея естественныхъ предѣловъ, намѣчаемыхъ самимъ характеромъ земскихъ учрежденій, какъ органа мѣстнаго самоуправленія. Для развитія же дѣятельности земствъ необходима отмѣна закона 1900 г. о фиксаціи земскаго обложенія. Эта фиксація, проведенная чисто канцелярскимъ путемъ, безъ всякаго соображенія съ мѣстными условіями отдѣльныхъ губерній и уѣздовъ, особенно тяжело отразилась на отсталыхъ земствахъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ не успѣвшихъ до 1900 г. развить свою дѣятельность. Именно въ такомъ положеніи оказались Аккерманское, Кишиневское уѣздное и Лохвицкое земства, лишь недавно начавшія развивать свою дѣятельность. Съ другой стороны, невозможно фиксировать темпъ земской жизни въ 3%. Какъ указывалъ К. Б. Лукьяновичъ въ Миргородскомъ комитететѣ, «жизнь идетъ неравномѣрно: въ одномъ году жизнь требуетъ извѣстныхъ усиленныхъ расходовъ, а въ слѣдующемъ году такихъ расходовъ можетъ и не быть. Поэтому ограниченіе размѣра земскихъ смѣтъ безусловно нежелательно, какъ расходящееся съ требованіями жизни». Наконецъ, законъ этотъ не нуженъ также и какъ средство охраны земскаго плательщика отъ расточительности земскихъ собраній. Комиссія Малмыжскаго комитета по земскому вопросу вполнѣ правильно полагаетъ, что «едва ли слѣдовало опасаться значительнаго обреме-

Digitized by Google

ненія населенія земскими налогами, такъ какъ члены земскихъ собраній, состоя плательщиками земскихъ сборовъ и неся между прочимъ и непосредственно на себѣ тежесть земскаго обложенія, уже по одному этому не могутъ допустить чрезмѣрнаго увеличенія земскихъ смѣтъ, а также и расходовъ, не вызываемыхъ дѣйствительными и необходимыми нуждами». По словамъ В. А. Батуева въ томъ же комитетѣ, «земство, состоя изъ плательщиковъ земскаго сбора и неся на себѣ тяжесть обложенія, воздержится отъ расходовъ, не вызываемыхъ настоятельными потребностями жизни. Допустить подобную неосторожность въ смыслѣ обремененія населенія непосильнымъ обложеніемъ возможно было бы въ томъ случаѣ, если бы земство состояло не изъ плательщиковъ земскихъ сборовъ, а изъ лицъ, не связанныхъ матеріально съ хозяйствомъ уѣзда». Но именно правящая бюрократія является не связанною матеріально съ хозяйствомъ Россіи,—поэтому, насколько неестественъ контроль бюрократическаго правительства надъ земскимъ самоуправленіемъ, настолько же естественъ былъ бы обратный контроль органовъ самоуправленія надъ финансами страны. Костромская уѣздная земская управа удачно сопоставила въ мѣстномъ комитетѣ законъ о фиксаціи земскаго обложенія съ одновременнымъ повышеніемъ цѣны водки на 1 р. 60 к. при введеніи казенной монополіи, увеличившимъ косвенные налоги на 96 милл. рублей; сумма эта на 8 мил. рублей превышаетъ весь земскій бюджетъ 34 губерній. Очевидное дѣло, законъ о фиксаціи земскаго обложенія вызванъ не защитою интересовъ плательщика, а стремленіемъ ограничить дѣятельность мѣстнаго самоуправленія.

Столь же необходимо придать больше самостоятельности представителямъ земства, по выборамъ занимающимъ ту или другую должность. Теперь администрація имѣетъ права неутверждать ихъ въ должности и лишать ихъ, такимъ образомъ, права выборной общественной дѣятельности; она можетъ также налагать на нихъ взысканія въ дисциплинарномъ порядкѣ, до отрѣшенія отъ должности включительно. Эти ненормальныя явленія должны быть устранены. Выборные представители земства должны обладать полною самостоятельностью и быть совершенно независимы отъ администраціи; только при этихъ условіяхъ земское самоуправленіе очистится отъ тѣхъ печальныхъ явленій о которыхъ упоминалъ Н. Н. Ковалевскій въ запискѣ, поданной въ Харьковской губ. комитетъ. По его словамъ, земство поставлено нынѣ правительствомъ въ такого рода условія, что духъ апатіи и общественнаго скептицизма все глубже проникаетъ въ земскую среду; «а когда апатія и такого рода скептицизмъ охватываетъ общество, тогда широко открываются двери, выводящія на арену общественной дѣятель-

Digitized by Google

ности тѣхъ, кто, по мѣстному выраженію одного изъ очень умныхъ и наблюдательныхъ нашихъ современниковъ,—служитъ не земству, а—по земству, кто наши мѣстныя общественныя учрежденія спѣшитъ превратить въ филіальныя отдѣленія какого-нибудь департамента, — упреждая тѣмъ событія, и кто лучшую награду своей дѣятельности видитъ не въ тѣхъ результатахъ, какіе достигнуты, а въ благоволеніи тѣхъ лицъ, которыя въ данный моментъ являются ближайшимъ начальствомъ».

За развитіе земства въ указанномъ выше направленіи высказались слѣд. комитеты:

Бессарабская—Аккерманскій, Хотинскій.

Владимірская—Гороховецкій, Юрьевскій.

Вологодская—Вельскій, Грязовецкій, Никольскій, Тотемскій.

Воронежская—Богучарскій, Задонскій, Павловскій.

Вятская—Малмыжскій, Нолинскій, Орловскій.

Екатеринославская—Бахмутскій, Маріупольскій, Новомосковскій.

Казанская—Спасскій, Чебоксарскій, Чистопольскій.

Калужская—Боровскій.

Костромская—Буйскій, Ветлужскій, Кологривскій, Костромской, губ.

Курская—Дмитріевскій, Льговскій, Старооскольскій.

Московская—Дмитровскій, Звенигородскій, Рузскій.

Нижегородская—Арзамасскій, Горбатовскій, Макарьевскій, Нижегородскій, губ.

Новгородская — Боровичскій, Бѣлозерскій, Тихвинскій, Устюженскій, Череповецкій, губ.

Орловская—Елецкій, Ливенскій, Малоархангельскій, Орловскій, губ.

Пермская—Осинскій, Оханскій.

Петербургская—Ямбургскій.

Полтавская—Лохвицкій, Лубенскій, Миргородскій, Полтавскій, Хорольскій.

Псковская—Опочецкій

Рязанская—Данковскій, Рязанскій, Скопинскій, Спасскій.

Самарская—Бузулукскій, Самарскій, Ставропольскій.

Саратовская—Кузнецкій, Царицынскій.

Симбирская—Ардатовскій.

Смоленская — Дорогобужскій, Духовщинскій, Смоленскій, губ.

Таврическая—Мелитопольскій, Перекопскій, Симферопольскій, губ.

Digitized by Google

Тамбовская—Борисоглѣбскій, Козловскій, Лебедянскій, Моршанскій, Тамбовскій, Темниковскій, Усманскій.

Тверская—Бѣжецкій, Весьегонскій, Старицкій.

Тульская—Алексинскій, Епифанскій, Новосильскій.

Уфимская—Белебейскій, Бирскій, Мензелинскій, Стерлитамакскій, Уфимскій.

Харьковская—Зміевскій, Лебединскій, Сумскій, Харьковскій.

Херсонская—Тираспольскій.

Черниговская—Городнянскій, Новгородъ-Сѣверскій, Сосницкій.

Въ не-земскихъ губерніяхъ мѣстнымъ дѣятелямъ приходится хлопотать не о развитіи земскихъ учрежденій, а о введеніи земства. Въ постановленіяхъ комитетовъ по этому вопросу мы находимъ цѣлый рядъ градацій, начиная съ скромнаго пожеланія о привлеченіи къ управленію земскимъ хозяйствомъ мѣстныхъ силъ и кончая пожеланіемъ о введеніи земства по положенію 1864 г. Особое мѣсто въ ряду не-земскихъ губерній занимаютъ Прибалтійскія губерніи, въ которыхъ земскимъ хозяйствомъ завѣдуютъ органы дворянскаго самоуправленія. Пожеланія мѣстныхъ людей этихъ губерній довольно подробно изложены Ревельскимъ эстскимъ земледѣльческимъ обществомъ въ запискѣ, поданной въ Эстляндскій губ. комитетъ. «Земское самоуправленіе,—читаемъ мы въ ней,—облеченное у насъ гораздо большею компетенціею, чѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ, находится исключительно въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ, собственниковъ рыцарскихъ имѣній. Наши ландтаги, будучи по составу чисто-дворянскими учрежденіями, обладаютъ тѣмъ не менѣе весьма существеннымъ правомъ законодательной иниціативы по всѣмъ вопросамъ, касающимся хозяйственныхъ нуждъ нашего края, въ томъ числѣ и нуждъ крестьянскаго населенія. Отсюда естественно вытекаетъ нежелательная односторонность, клонящаяся на сторону одного сословія—дворянства. Хозяйственные интересы крестьянскаго сословія оставляются въ пренебреженіи или же процѣживаются сквозь фильтръ экономическихъ и политическихъ выгодъ сильнаго своими традиціями прибалтійскаго дворянства. Конечно, такое положеніе дѣлъ не можетъ содѣйствовать благосостоянію нашего крестьянства, которое больше всѣхъ другихъ сословій заинтересовано въ правильномъ теченіи земскаго хозяйства. Крестьянство обременено самыми тяжелыми налогами, повинностями, обращаемыми на общія нужды всего края. Поэтому, крестьяне при системѣ нашего самоуправленія несутъ только обязанности, но не имѣютъ никакихъ правъ. Такое положеніе дѣлъ дурно отзывается не только на развитіи нашей сельскохозяйствен-

Digitized by Google

ной промышленности, но и на всей нашей общественной жизни. Чтобы устранить эту несправедливость, необходимо ввести у насъ земское представительство, въ которомъ бы принимали участіе и крестьяне на равныхъ правахъ съ другими сословіями». Въ другихъ не-земскихъ губерніяхъ земскимъ хозяйствомъ завѣдывали въ 1902 г. административныя учрежденія. Отношеніе мѣстныхъ людей къ административному завѣдыванію земскимъ хозяйствомъ и надежды, возлагаемыя ими на введеніе земскихъ учрежденій, видны изъ слѣд. соображеній, высказанныхъ въ различныхъ комитетахъ. Въ Витебскомъ уѣздн. комитетѣ В. Баршевскій докладывалъ: «При разсмотрѣніи почти каждаго пункта программы о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, комитету приходилось высказывать убѣжденіе, что всѣ мѣропріятія только тогда подняли бы сельскохозяйственную промышленность, вошли бы въ жизнь и не остались мертвымъ постановленіемъ, а принесли бы ту пользу, которая желательна, если бы приведеніе въ исполненіе этихъ мѣропріятій совершилось при дѣятельномъ участіи мѣстныхъ силъ уѣзда, избранныхъ самимъ населеніемъ, и подъ его непосредственнымъ и близкимъ контролемъ, т. е. если бы было введено выборное земство». Каневскій комитетъ призналъ, что «правильное использованіе взимаемаго съ населенія земскаго сбора, т. е. израсходованіе его на наиболѣе настоятельныя мѣстныя нужды возможно лишь, когда ихъ выясненіе и порядокъ удовлетворенія предоставлены самому населенію, а приведеніе въ исполненіе удовлетворяющихъ эти нужды предначертаній наиболѣе достигаетъ своей цѣли, когда исполнители, съ одной стороны, облечены довѣріемъ населенія, съ другой же—сами, какъ мѣстные жители, заинтересованы въ оцѣнкѣ своихъ дѣйствій населеніемъ». По словамъ Н. Шумана въ Тобольскомъ губ. комитетѣ, «необходимо снять съ хозяйственной дѣятельности населенія бюрократическую опеку, которая, не будучи въ состояніи уловить всѣ хозяйственныя нужды каждой отдѣльной мѣстности и удовлетворить ихъ своевременно, сильно тормозитъ правильный ходъ хозяйственной жизни». Красноярскій (Енисейск. губ.) комитетъ слѣд. образомъ резюмировалъ общія основанія, по которымъ онъ «считаетъ, что только земскія учрежденія способны удовлетворить мѣстныя нужды. Эти основанія слѣдующія: а) разнообразныя нужды каждаго уѣзда, каждой волости, даже селенія скоро доходятъ (особенно при волостной земской единицѣ) до земскихъ собраній; б) эти нужды доходятъ непосредственно и въ подлежащемъ масштабѣ, не преломляясь чрезъ призмы разныхъ канцелярій, гдѣ онѣ теряютъ жизнь и краски; в) гласные земскихъ собраній, какъ мѣстные жители, хорошо знакомы съ мѣстными условіями и заинтересованы сами въ успѣшномъ веденіи земскаго хозяйства; г) надъ

Digitized by Google

дѣятельностью земскихъ собраній и управъ существуетъ постоянный живой, а не бумажный контроль избирателей и печати, такъ какъ дѣйствія ихъ протекаютъ при полной гласности; д) дѣятельность лицъ, состоящихъ на службѣ земства, какъ то: врачей, ветеринаровъ, агрономовъ и другихъ техниковъ, болѣе продуктивна, потому что она опредѣляется жизненными и легко измѣняющимися инструкціями земскихъ собраній и управъ; е) наоборотъ, земскія нужды въ неземскихъ губерніяхъ разрѣшаются медленно, такъ какъ это зависитъ отъ центральной власти, удаленной отъ населенія, а ассигнованіе на всѣ земскіе расходы дѣлается сразу на три года и проводится черезъ Государственный Совѣтъ. Удовлетвореніе же земскихъ нуждъ на мѣстѣ при отсутствіи земскихъ учрежденій встрѣтило бы непреодолимыя трудности, такъ какъ, во 1-хъ потребовало бы громаднаго штата чиновниковъ, а во 2-хъ, незнакомые съ особенностями, съ нуждами каждой отдѣльной волости, чуждые непосредственнаго интереса, лишенные контроля населенія и печати, они не въ состояніи были бы совершенно справиться съ веденіемъ сложнаго и разростающагося земскаго хозяйства». Введеніе земства въ Сибири облегчается существованіемъ въ ней Окружныхъ и Уѣздныхъ Съѣздовъ для разверстанія натуральныхъ повинностей и раскладки оброчной подати, состоящихъ изъ довѣренныхъ отъ крестьянскихъ обществъ («гласниковъ»), старостъ и старшинъ. Какъ указывалъ А. А. Корниловъ въ Красноярскомъ комитетѣ, успѣшность дѣятельности этихъ съѣздовъ «является однимъ изъ рѣшительныхъ доказательствъ въ пользу подготовленности мѣстнаго населенія къ дарованію ему земскаго самоуправленія». Такъ какъ въ 1902 г. уже существовалъ проэктъ административнаго земства, введеннаго съ тѣхъ поръ въ Сѣверо-и Юго-Западномъ краѣ, то мѣстные люди отмѣтили, что такое полу-земство совсѣмъ неудовлетворяетъ ихъ желаніямъ. Такъ, гр. В. М. Грохольскій докладывалъ Заславскому комитету: «Для того, чтобы сельское хозяйство могло развиваться въ нашемъ уѣздѣ, необходимы такія учрежденія, которыя бы, съ одной стороны, знали и понимали его нужды, недостатки и потребности, а съ другой, имѣли власть проводить разныя реформы и улучшенія, давать пособія, кредитъ и т. п. Такимъ учрежденіемъ является исключительно земство, но земство полноправное, такъ какъ земскіе представители являются, съ одной стороны, отвѣтственными предъ своими согражданами, а съ другой, они компетентны относительно нуждъ своего уѣзда. Если же земскіе представители назначаются административною властью, то такое земство не только не можетъ приносить пользу уѣзду, а, напротивъ, оно принесетъ только вредъ: при такомъ земствѣ администрація будетъ проводить исключительно

Digitized by Google

свои взгляды, которые могутъ совсѣмъ не совпадать съ интересами уѣзда, а вся отвѣтственность за эти дѣянія будетъ падать на населеніе. Въ виду этого считаю нужнымъ введеніе земства въ нашемъ краѣ, по подъ условіемъ, что оно будетъ полноправное, наравнѣ съ земствами прочихъ губерній». А. Д. Георгіевъ указывалъ въ Винницкомъ комитетѣ, что съ введеніемъ административнаго земства «начнется широкая эксплоатація населенія бюрократіею при содѣйствіи фиктивныхъ гласныхъ». Административный проэктъ земства болѣе подробный критикѣ подвергъ Е. И. Любанскій въ Минскомъ губ. комитетѣ. «Правительство, докладывалъ онъ, не желаетъ ввѣрить населенію избраніе этихъ лицъ (гласныхъ); очевидно, оно полагаетъ, что въ такомъ случаѣ были бы избраны не тѣ лица, которыхъ желательно было бы видѣть въ составѣ мѣстныхъ земскихъ учрежденій. Иначе говоря, предполагается, что губернаторъ выставитъ не тѣхъ лицъ, которыхъ бы избрало мѣстное населеніе, и слѣдовательно лица эти ни въ какомъ случаѣ не могутъ и не должны быть его представителями; иначе незачѣмъ было бы лишать населеніе права выборовъ, достаточно было бы предоставить губернатору только право контроля за правильностью и законностью ихъ. Засимъ, если эти приглашенныя губернаторомъ лица будутъ въ своей дѣятельности въ комитетѣ руководствоваться взглядами и желаніями мѣстнаго населенія, то опять таки было бы болѣе послѣдовательно и цѣлесообразно установить правильное взаимодѣйствіе между населеніемъ и гласными, т. е. допустить выборы. Если же эти гласные будутъ проводить въ комитетѣ мѣры, противорѣчащія взглядамъ и интересамъ населенія, то тогда не будетъ достигнута основная цѣль реформы, какъ она намѣчена въ представленіи министерства внутреннихъ дѣлъ,—установить связь между земскимъ управленіемъ и населеніемъ и дать возможность земскому управленію черезъ гласныхъ знакомиться съ мѣстными нуждами и потребностями».

За введеніе земства высказались слѣд. комитеты:

Виленская—Вилейскій.

Гродненская—Бѣлостокскій, Гродненскій, Кобринскій, Слонимскій.

Ковенская—Шавельскій.

Витебская—Велижскій, Витебскій, Городокскій, Невельскій, Полоцкій, губ.

Минская—Игуменскій, Минскій, Мозырскій, Пинскій, Рѣчицкій, Слуцкій.

Могилевская—Горецкій, Оршанскій, Рогачевскій, Чаусскій, Чериковскій, губ.

Волынская—Дубенскій, Житомірскій, Ковенскій, Луцкій, Новоградъ-Волынскій, Острогскій, Староконстантиновскій, губ.

Digitized by Google

Кіевская—Бердичевскій, Звенигородскій, Каневскій, Кіевскій, Липовецкій, Радомысльскій, Сквирскій, Таращанскій, Уманскій, Черкасскій, Чигиринскій, губ.

Подольская—Брацлавскій, Винницкій, Гайсинскій, Каменецъ-Подольскій, Литинскій, Могилевскій, Проскуровскій, Ушицкій, Ямпольскій, губ.

Донская обл.—Донецкій, 1-й Донской, 2-й Донской, Ростовскій, Таганрогскій, Усть Медвѣдицкій, Хоперскій, Черкасскій, областной.

Астраханская—Черноярскій.

Оренбургская—губ.

Архангельская—Архангельскій, Онежскій, Шенкурскій, губернскій.

Тобольская—Ишимскій, Тюменскій, Ялуторовскій, губ.

Томская—Барнаульскій, Змѣиногорскій, Кузнецкій, Маріинскій, губ.

Енисейская—Ачинскій, Енисейскій, Красноярскій, Минусинскій, губ.

Иркутская—Нижнеудинскій, губ.

Бакинская—губ.

Ставропольская—губ.

Кубанская обл.—обл.

Земства призваны вѣдать «мѣстныя пользы и нужды», и для выполненія своего назначенія имъ необходима тѣсная связь съ мѣстнымъ населеніемъ, близкое знакомство со всѣми его нуждами и широкое развитіе самодѣятельности населенія по удовлетворенію его пользъ и нуждъ. Для болѣе полнаго достиженія этихъ задачъ необходимо образованіе болѣе мелкой, чѣмъ уѣздъ, земской единицы *). Какъ докладывалъ предсѣдатель земской управы кн.

*) Съѣздъ дѣятелей агрономической помощи мѣстному хозяйству, собравшійся въ Москвѣ въ 1901 г., принялъ по вопросу о мелкой земской единицѣ слѣдующую резолюцію: „I. Для того, чтобы земство могло вполнѣ удовлетворительно выполнить лежащія на немъ задачи въ области экономическихъ и, въ частности, сельскохозяйственныхъ нуждъ населенія, по мнѣнію съѣзда, является безусловно необходимымъ образованіе новой, меньшей, чѣмъ уѣздъ, земской единицы. II. Мелкая единица эта должна обладать слѣдующими основными чертами дѣйствующихъ земскихъ учрежденій: 1) она должна носить характеръ обязательности, а не быть добровольнымъ союзомъ; 2) у нея должна быть точно опредѣленная территорія, на которую распространялось бы ея дѣйствіе; 3) она должна имѣть характеръ всесословный; 4) она должна пользоваться правомъ самообложенія; 5) подобно тому, какъ между нынѣ существующими земскими учрежденіями, губернскими съ одной стороны и уѣздными —съ другой, существуетъ нѣкоторая опредѣляемая закономъ связь, такъ должна быть установлена связь новой мелкой земской единицы съ уѣздными и губернскими земскими учрежденіями даннаго уѣзда и губерніи, при чемъ,

Digitized by Google

П. Д. Долгоруковъ въ Суджанскомъ комитетѣ, «въ настоящее время почти нѣтъ надобности доказывать, насколько земству даже исключительно съ точки зрѣнія исполненія теперешнихъ его функцій, т. е., такъ сказать, для техники дѣла, необходимы органы, находящіеся ближе къ населенію, чѣмъ уѣздное земство. И въ самомъ дѣлѣ, кто только мало-мальски соприкасался съ дѣятельностью уѣздныхъ земскихъ управъ, тотъ подтвердитъ, что земскимъ дѣятелямъ сплошь да рядомъ, особенно при расширеніи земскаго хозяйства, приходится быть, какъ безъ рукъ. И массу самыхъ благихъ и необходимѣйшихъ для мѣстной жизни начинаній приходится или откладывать совсѣмъ, или же осуществлять съ чувствомъ глубокаго неудовлетворенія, какъ бы механически, открывая извѣстную статью смѣты и затѣмъ выдавая жалованье приглашенному по найму лицу, которое и дѣлаетъ уже самостоятельно работу на мѣстѣ. У земства же нѣтъ возможности помогать ему въ хозяйственныхъ распоряженіяхъ, близко слѣдить за его дѣятельностью и направлять его наиболѣе продуктивно и планомѣрно, особенно на первыхъ порахъ его службы, примѣняя его спеціальныя знанія къ мѣстнымъ условіямъ. Во многихъ же нарождающихся новыхъ отрасляхъ у земства совсѣмъ нѣтъ исполнительныхъ органовъ, и часто для проведенія чего-либо на мѣстахъ или для нѣкоторой хотя бы освѣдомленности приходится «просить» гг. земскихъ начальниковъ, «сноситься» съ мѣстной полиціей, предлагать волостнымъ правленіямъ или обращаться къ учителямъ и священникамъ. Очевидно, что построенное на такихъ основаніяхъ мѣстное самоуправленіе есть зданіе, построенное на пескѣ. И какая масса народныхъ средствъ тратится непроизводительно отъ того, что на мѣстахъ нѣтъ хозяйскаго глаза, что все ведется или шаблоннымъ бумажнымъ способомъ, или же досматривается откуда-то сверху наѣздами и зачастую несвоевременно». Какъ вредно на дѣятельности земства отражается отсутствіе исполнительныхъ органовъ на мѣстахъ, показываетъ, между прочимъ, замѣчаніе Л. П. Демидова въ Бирскомъ комитетѣ. По его словамъ, земство «со времени введенія института земскихъ начальниковъ прямо обречено на бездѣятельность, такъ какъ съ большинствомъ мѣропріятій земства гг. земскіе начальники не согласны и, обладая распорядительной и исполнительной властью въ участкѣ, всѣми силами стараются затормозить проведеніе ихъ въ жизнь». Этотъ недостатокъ не можетъ быть восполненъ умноженіемъ числа наемныхъ агентовъ земства, такъ наз. «третьимъ элементомъ». Вопросъ этотъ правильно освѣщенъ въ докладѣ о мелкой земской

однако, разсмотрѣть частности этихъ отношеній съѣздъ не нашелъ для себя возможнымъ; 6) мелкая земская единица должна имѣть выборные исполнительные органы; 7) она не должна обладать функціями полицейскими и судебными".

Digitized by Google

единицѣ, представленномъ въ Звенигородское земское собраніе въ 1902 г. и доложенномъ въ мѣстномъ комитетѣ. Въ этой запискѣ говорится: «Многіе интересы, имѣющіе повсемѣстное для всѣхъ частей уѣзда значеніе и потому входящіе нынѣ въ кругъ заботъ уѣзднаго земства, не могутъ быть равномѣрно и съ полнымъ успѣхомъ удовлетворяемы этимъ послѣднимъ, за отсутствіемъ у него достаточнаго количества исполнительныхъ органовъ на мѣстахъ. Сюда относится, напримѣръ: улучшеніе дорогъ, ближайшія заботы по содержанію школъ, непосредственное завѣдываніе экономической помощью населенію и общественнымъ призрѣніемъ и многое другое. Соотвѣтствующее увеличеніе персонала агентовъ, состоящихъ въ распоряженіи уѣздной управы, если бы оно даже не встрѣчало препятствія въ недостаткѣ средствъ и рабочихъ силъ, едва ли можно признать наиболѣе желательнымъ выходомъ, ибо это чрезмѣрно осложнило бы уѣздное земское дѣло и придало бы ему бюрократическій характеръ. Гораздо цѣлесообразнѣе было бы привлечь къ вышеупомянутой работѣ мѣстное населеніе, объединивъ его, по возможности, самостоятельной организаціей».

Другимъ аргументомъ въ пользу мелкой земской единицы является существованіе, на ряду съ уѣздными пользами и нуждами, болѣе узкихъ, чисто мѣстныхъ интересовъ, которые въ силу своей мѣстной ограниченности выходятъ за предѣлы компетенціи уѣздныхъ земствъ. «Въ компетенцію уѣзднаго земства, докладывалъ А. Д. Нессельроде въ Саратовскомъ губ. комитетѣ, входитъ завѣдываніе интересами общеуѣздными. Ужь этимъ самымъ внѣ круга его дѣятельности остается масса мѣстныхъ (въ тѣсномъ значеніи этого слова) нуждъ, которыя, вытекая изъ одного лишь сосѣдства, являются одинаково важными для всѣхъ жителей какой-нибудь меньшей территоріи, независимо отъ сословія, къ которому они принадлежатъ. Не входя въ кругъ непосредственныхъ обязанностей той или иной общественной всесословной организаціи, эти нужды, несмотря на всю ихъ важность, остаются или совсѣмъ неудовлетворенными, или удовлетворяются крайне неполно, такъ какъ для отдѣльныхъ лицъ и сословій это оказывается не по силамъ. Положеніе нашего дорожнаго дѣла можетъ служить наиболѣе яркимъ и общеизвѣстнымъ примѣромъ этого... Для раціональнаго веденія земскаго хозяйства низшей ступенью земскихъ учрежденій должна служить меньшая, чѣмъ уѣздъ, единица. Въ кругъ дѣятельности такой единицы войдетъ сравнительно небольшая мѣстность съ однородными экономическими интересами, потребности которой будутъ у всѣхъ, такъ сказать, на виду. Благодаря этому явится возможность болѣе детальнаго знакомства съ мѣстными нуждами, а слѣдовательно, и болѣе цѣлесообразнаго ихъ удовлетворенія». Особенно

Digitized by Google

узко-мѣстный характеръ носятъ экономическія нужды населенія, именно тѣ изъ этихъ нуждъ, которыя входятъ въ область вѣдѣнія земства. На эту сторону вопроса обратилъ вниманіе М. Н. Грюнеръ въ Смоленскомъ губ. комитетѣ: по его словамъ, «потребность въ болѣе мелкихъ органахъ стала особенно широко и повсемѣстно сознаваться въ то самое время, когда стала развиваться экономическая дѣятельность земствъ. Совпаденіе это не случайное. Ни одна отрасль земской дѣятельности не нуждается въ такой степени въ постоянной и тѣсной связи съ мѣстной жизнью, какъ дѣятельность экономическая. Потребность въ обученіи, во врачебной помощи довольно одинакова на всей площади уѣздовъ, точно также и способы удовлетворенія этихъ нуждъ довольно однообразны. Поэтому совершенно естественно, что эти нужды удовлетворяются довольно успѣшно и существующими земскими органами. Напротивъ, въ области сельскаго хозяйства каждый мельчайшій уголокъ уѣзда имѣетъ свои особыя нужды и требуетъ особыхъ мѣропріятій. Выясненіе и удовлетвореніе этихъ разнообразныхъ, при томъ постоянно мѣняющихся нуждъ безспорно непосильно уѣзднымъ земскимъ органамъ. Если поэтому взять за исходную точку интересы сельскаго хозяйства, то необходимость въ болѣе мелкихъ, чѣмъ уѣздныя земства, хозяйственныхъ организаціяхъ станетъ внѣ всякаго сомнѣнія».

Наконецъ, мелкая земская единица нужна затѣмъ, чтобы земскія учрежденія могли укорениться въ народѣ, какъ отмѣчалъ предсѣдатель губернской управы Б. Т. Садовскій въ Смоленскомъ губ. комитетѣ. Эта сторона вопроса лучше всего разработана въ запискахъ 19 членовъ Московскаго губ. комитета и предсѣдателя Борисоглѣбской земской управы В. В. Измайлова. «Какъ бы ни было организовано земское представительство, говорятъ московскіе земцы, участіе въ работѣ земскихъ учрежденій, пока ихъ дѣятельность будетъ распространяться на цѣлый уѣздъ, всегда будетъ составлять привилегію лишь немногихъ личностей, само же населеніе останется вдали отъ земской дѣятельности и будетъ продолжать, какъ и теперь, считать земство чѣмъ то стоящимъ внѣ его. Чтобы пріобщить весь русскій народъ къ общественной самодѣятельности и органически связать его съ земствомъ, необходимо приблизить земскія учрежденія къ деревнѣ, сдѣлать такъ, чтобы дѣятельность ихъ протекала на глазахъ сельскаго населенія и при ближайшемъ участіи возможно большаго числа уполномоченныхъ этого послѣдняго; необходимо создать мелкую земскую единицу». По мнѣнію В. В. Измайлова, съ учрежденіемъ мелкой земской единицы «земское дѣло станетъ дѣйствительно всенароднымъ дѣломъ. Развитіе народа происходитъ не только въ школахъ, оно совер-

Digitized by Google

шается еще болѣе живымъ, дѣйствительнымъ, сознательнымъ участіемъ въ общественныхъ интересахъ общественной жизни; пока крестьяне будутъ жить своей обособленной отъ другихъ болѣе культурныхъ классовъ жизнью, никакая школа не можетъ привести къ развитію народа. Мелкая земская единица вызоветъ въ крестьянствѣ самодѣятельность, пониманіе болѣе широкихъ общественныхъ интересовъ, она вызоветъ къ общественной дѣятельности и заботѣ не только объ личныхъ, но и объ общихъ интересахъ наболѣе энергичныя, лучшія силы народа. Успѣхъ мѣстнаго самоуправленія болѣе всего обезпечивается двумя условіями: во первыхъ. близкой привязанностью къ своей родной мѣстности, а, во вторыхъ, яснымъ непосредственымъ знаніемъ нуждъ этой мѣстности и того дѣла, которое выполняется: но, именно, въ мелкой земской единицѣ и являются наиболѣе выполненными оба эти условія».

Словомъ, если мелкая земская единица необходима, по чисто техническимъ соображеніямъ, для успѣшнаго развитія земской дѣятельности, то неменѣе необходима она также какъ начальная школа политическаго воспитанія народа.

Насколько назрѣла уже потребность въ введеніи мелкой земской единицы, можно судить по тому, что Золотовская волость Камышинскаго уѣзда уже много лѣтъ, несмотря на свой сословный характеръ и неблагопріятныя административныя условія, выполняетъ главнѣйшія хозяйственныя функціи, намѣчаемыя для мелкой земской единицы. Въ этой волости организованъ складъ земледѣльческихъ орудій, ткацкихъ станковъ и ихъ принадлежностей, нанимались учителя для обученія крестьянъ тканью сарпинки, учрежденъ капиталъ въ 4.000 р. на постройку образцовыхъ школьныхъ зданій, другой въ 1.000 р. для покупки пожарныхъ насосовъ и раздачи ихъ сельскимъ обществамъ на льготныхъ условіяхъ, вспомогательной капиталъ для погорѣльцевъ и т. д. (см. докладъ Золотовскаго старшины В. И. Гусева въ Саратовскомъ губ. комитетѣ). Въ Красноярскомъ (Енисейской губ.) комитетѣ указывалось, что и современная волостная организація выполняетъ въ зачаточномъ видѣ различныя земскія функціи: участвуетъ въ открытіи новыхъ училищъ, даетъ средства на открытіе пріемныхъ покоевъ, аптечекъ, открываетъ учрежденія мелкаго кредита, принимаетъ разныя противупожарныя мѣры, вводитъ аграномическія улучшенія. Однако, современная волость не можетъ замѣнить мелкой земской единицы. Чтобы мелкая самоуправляющаяся единица могла справиться съ задачами земскаго хозяйства, необходимо устранить всѣ сословныя ограниченія правъ крестьянъ и освободить ихъ отъ административной опеки. Въ волости сходы происходятъ подъ предсѣдательствомъ волостного старшины,—лица, подчиненнаго админи-

Digitized by Google

стративной власти; поднимаемые на сходахъ вопросы подлежать предварительной санкціи земскаго начальника. Земскія же собранія должны имѣть право обсуждать тѣ или другіе вопросы безъ предварительнаго ихъ разсмотрѣнія кѣмъ либо изъ администраціи и собираться подъ предсѣдательствомъ особо избраннаго лица, земскому начальнику не подчиненнаго. Учрежденіе мелкой земской единицы облегчитъ налоговое бремя крестьянъ, такъ какъ теперь волостныя суммы, собираемыя съ однихъ крестьянъ, расходуются на удовлетвореніе нуждъ всѣхъ сословій.

Въ нѣкоторыхъ комитетахъ, Суджанскомъ, Звенигородскомъ (Моск.), Саратовскомъ губ., Кіевскомъ уѣзд.—указывалось, что мелкую земскую единицу неудобно пріурочивать къ приходу, союзу конфессіональнаго характера, въ виду вѣроисповѣдныхъ различій среди населенія и большого числа раскольниковъ и сектантовъ.

За введеніе мелкой земской единицы высказались слѣдующіе комитеты:

Бессарабская—Аккерманскій, Бендерскій.

Владимірская—Ковровскій, Переяславскій, Юрьевскій.

Вологодская—Грязовецкій, Никольскій.

Воронежская—Богучарскій.

Вятская—Малмыжскій, Сарапульскій, Яранскій.

Екатеринославская—Бахмутскій, Новомосковскій.

Калужская—Жиздрипскій.

Костромская—Буйскій, Кологривскій, Костромской, Юрьевецкій.

Курская—Корочанскій, Льговскій, Щигровскій.

Московская—Звенигородскій, Клинскій, Коломенскій, Рузскій.

Нижегородская—Макарьевскій, Нижегородскій.

Новгородская—Боровичскій, Бѣлозерскій, Старорусскій, Тихвинскій, Устюженскій, Череповецкій, губ.

Орловская—Елецкій, Ливенскій, Малоархангельскій, губ.

Пермская—Камышловскій, Оханскій, Пермскій.

Петербургская—Ямбургскій.

Полтавская—Константиноградскій, Хорольскій.

Псковская—Опочецкій.

Рязанская—Данковскій, Рязанскій, губ.

Самарская—Бузулукскій, Самарскій.

Саратовская—Камышинскій, Петровскій, Царицынскій.

Смоленская—Дорогобужскій, Ельнинскій, Сычевскій, губ.

Таврическая—Бердянскій, Евпаторійскій, Симферопольскій.

Тамбовская—Борисоглѣбскій, Козловскій, Лебедянскій, Моршанскій, Тамбовскій, Темниковскій, Усманскій.

Digitized by Google

Тверская—Весьегонскій.

Тульская—Алексинскій, Богородицкій, Епифанскій, Новосильскій.

Уфимская—Белебейскій, Бирскій, Мензелинскій, Стерлитамакскій.

Харьковская—Зміевскій, Сумскій.

Херсонская—Одесскій, Тираспольскій.

Черниговская—Городнянскій, Новгородъ-Сѣверскій, Нѣжинскій, Черниговскій.

Ярославская—Мологскій.

Въ неземскихъ губерніяхъ мѣстные комитеты голосовали за мелкую земскую единицу въ видѣ всесословной волости. За всесословную волость, какъ земскую единицу, высказались слѣдующіе комитеты:

Варшавская—губ.

Виленская—Трокскій.

Гродненская—Бѣльскій, Гродненскій, Кобринскій.

Ковенская—Шавельскій.

Витебская—Полоцкій.

Минская—Минскій, Рѣчицкій.

Могилевская—Чаусскій.

Волынская—Дубенскій, Новоградъ-Волынскій.

Кіевская—Бердичевскій, Васильковскій, Каневскій, Кіевскій, Радомысльскій, Сквирскій, Черкасскій, Чигиринскій, губ.

Подольская—Брацлавскій, Винницкій, Гайсинскій, Литинскій, Проскуровскій, Ямпольскій, губ.

Донская обл.—Ростовскій, Таганрогскій, Хоперскій.

Астраханская—Астраханскій.

Тобольская—Ишимскій, Тюменскій, губ.

Енисейская—Красноярскій, Минусинскій, губ.

При современной разобщенности отдѣльныхъ земствъ много земскихъ силъ пропадаетъ даромъ. Въ условіяхъ дѣятельности различныхъ земствъ такъ много общихъ чертъ и точекъ соприкосновенія, что опытъ одного земства безусловно имѣетъ значеніе для другого, ошибки одного земства безусловно поучительны для другого. Поэтому, въ цѣляхъ экономіи времени, силъ и средствъ, въ цѣляхъ продуктивности работы и ея совершенства необходимо самое тѣсное общеніе между земствами. Далѣе, есть цѣлый рядъ вопросовъ, которые нельзя умѣстить въ узкія мѣстныя рамки, напр. эпидеміи и эпизоотіи. По этимъ вопросамъ необходимо принятіе общихъ мѣръ если не всѣми земствами сразу, то по меньшей мѣрѣ земствами нѣсколькихъ сосѣднихъ губерній. Разрѣшеніе такихъ задачъ возможно лишь при условіи существованія организованнаго общенія между земствами. Епифанскій комитетъ указываетъ, что развитіе между-

Digitized by Google

земскаго общенія можетъ оказать вліяніе и на отношеніе правительства къ земству: на совѣщаніяхъ представителей земствъ «могутъ быть болѣе прочно и съ большею надеждою на успѣхъ, чѣмъ теперь, обосновываемы различныя ходатайства, обращаемыя земствами къ правительству, и обсуждаемы мѣропріятія правительства, предпринимаемыя имъ съ цѣлью удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ».

По всѣмъ этимъ соображеніямъ нѣкоторые комитеты высказались за: 1) организацію съѣздовъ земскихъ дѣятелей; 2) учрежденіе областныхъ земскихъ организацій, и 3) изданіе общеземскаго періодическаго органа. Такого рода постановленія приняты слѣдующими комитетами:

Владимірская—Юрьевскій.
Вятская—Малмыжскій, губ.
Екатеринославская—Новомосковскій.
Казанская—Казанскій.
Костромская—Буйскій, Ветлужскій, Костромской, Солигаличскій, губ.
Нижегородская—Макарьевскій.
Новгородская—Боровичскій.
Орловская—Ливенскій, Орловскій, губ.
Полтавская—Кобелякскій, Полтавскій.
Самарская—Бузулукскій, Ставропольскій.
Симбирская—губ.
Таврическая—Днѣпровскій, Мелитопольскій, Перекопскій, губ.
Тамбовская—Моршанскій.
Тульская—Епифанскій, Новосильскій.
Харьковская—Сумскій.
Херсонская—Тираспольскій.

Такимъ образомъ, за развитіе земскаго самоуправленія высказались:

Бессарабская—Аккерманскій, Бендерскій, Хотинскій.
Владимірская — Гороховецкій, Ковровскій, Переяславскій, Юрьевскій.
Вологодская—Вельскій, Грязовецкій, Никольскій, Тотемскій.
Воронежская—Богучарскій, Задонскій, Павловскій.
Вятская—Малмыжскій, Нолинскій, Орловскій, Сарапульскій, Яранскій, губ.
Екатеринославская — Бахмутскій, Маріупольскій, Новомосковскій.
Казанская—Казанскій, Спасскій, Чебоксарскій, Чистопольскій.
Калужская—Боровскій, Жиздринскій.

Digitized by Google

Костромская—Буйскій, Ветлужскій, Кологривскій, Костромской, Солигаличскій, Юрьевецкій, губ.

Курская—Дмитріевскій, Корочанскій, Льговскій, Старооскольскій, Щигровскій.

Московская—Дмитровскій, Звенигородскій, Клинскій, Коломенскій, Рузскій.

Нижегородская — Арзамасскій, Горбатовскій, Макарьевскій, Нижегородскій, губ.

Новгородская—Боровичскій, Бѣлозерскій, Старорусскій, Тихвинскій, Устюженскій, Череповецкій, губ.

Орловская — Елецкій, Ливенскій, Малоархангельскій, Орловскій, губ.

Пермская—Камышловскій, Осинскій, Оханскій, Пермскій.

Петербургская—Ямбургскій.

Полтавская—Кобелякскій, Константиноградскій, Лохвицкій, Лубенскій, Миргородскій, Полтавскій, Хорольскій.

Псковская—Опочецкій.

Рязанская—Данковскій, Рязанскій, Скопинскій, Спасскій, губ.

Самарская—Бузулукскій, Самарскій, Ставропольскій.

Саратовская—Камышинскій, Кузнецкій, Петровскій, Царицынскій.

Симбирская—Ардатовскій, губ.

Смоленская—Дорогобужскій, Духовщинскій, Ельнинскій, Смоленскій, Сычевскій, губ.

Таврическая—Бердянскій, Днѣпровскій, Евпаторійскій, Мелитопольскій, Перекопскій, Симферопольскій, губ.

Тамбовская—Борисоглѣбскій, Козловскій, Лебедянскій, Моршанскій, Тамбовскій, Темниковскій, Усманскій.

Тверская—Бѣжецкій, Весьегонскій, Старицкій.

Тульская — Алексинскій, Богородицкій, Епифанскій, Новосильскій.

Уфимская—Белебейскій, Бирскій, Мензелинскій, Стерлитамакскій, Уфимскій.

Харьковская—Зміевскій, Лебединскій, Сумскій, Харьковскій.

Херсонская—Одесскій, Тираспольскій.

Черниговская—Городнянскій, Новгородъ-Сѣверскій, Нѣжинскій, Сосницкій, Черниговскій,

Ярославская—Мологскій.

Варшавская—губ.

Виленская—Вилейскій, Трокскій.

Гродненская—Бѣлостокскій, Бѣльскій, Гродненскій, Кобринскій, Слонимскій.

Ковенская—Шавельскій.

Digitized by Google

Витебская—Велижскій, Витебскій, Городокскій, Невельскій, Полоцкій, губ.

Минская—Игуменскій, Минскій, Мозырскій, Пинскій, Рѣчицкій, Слуцкій.

Могилевская—Горецкій, Оршанскій, Рогачевскій, Чаусскій, Чериковскій, губ.

Волынская — Дубенскій, Житомірскій, Ковельскій, Луцкій, Новоградъ-Волынскій, Острогскій, Староконстантиновскій, губ.

Кіевская—Бердичевскій, Васильковскій, Звенигородскій, Каневскій, Кіевскій, Липовецкій, Радомысльскій, Сквирскій, Таращанскій, Уманскій, Черкасскій, Чигиринскій, губ.

Подольская—Брацлавскій, Винницкій, Гайсинскій, Каменецъ-Подольскій, Литинскій, Могилевскій, Проскуровскій, Ушицкій, Ямпольскій, губ.

Донская обл.—Донецкій, 1-й Донской, 2-й Донской, Ростовскій, Таганрогскій, Усть-Медвѣдицкій, Хоперскій, Черкасскій, обл.

Астраханская—Астраханскій, Черноярскій.

Оренбургская—губ.

Архангельская—Архангельскій, Онежскій, Шенкурскій, губ.

Тобольская—Ишимскій, Тюменскій, Ялуторовскій, губ.

Томская—Барнаульскій, Змѣиногорскій, Кузнецкій, Маріинскій, губ.

Енисейская—Ачинскій, Енисейскій, Красноярскій, Минусинскій, губ.

Иркутская—Нижнеудинскій, губ.

Бакинская—губ.

Ставропольская—губ.

Кубанская—обл.

Итого 202 уѣздныхъ и 25 губ. и обл. комитетовъ.

Нѣсколько комитетовъ высказались противъ демократизаціи земскихъ учрежденій и освобожденія ихъ отъ административной опеки. Подольскій комитетъ высказался противъ уничтоженія сословнаго характера земскаго представительства. Симбирскій губ., Смоленскій губ. и Ярославскій губ. комитеты высказались противъ усиленія крестьянскаго представительства. Постановленіе Ярославскаго губ. комитета мотивировано тѣмъ соображеніемъ, что «гласные отъ дворянъ являются лицами, имѣющими преимущества образованія и традиціонной привычки безкорыстнаго общественнаго служенія», и отъ значительнаго усиленія состава гласныхъ отъ крестьянъ «нельзя ожидать лучшей постановки дѣла». Аналогичны мотивы Смоленскаго губернскаго комитета. Предсѣдатель Порѣчской земской управы В. В. Нелидовъ отдалъ въ этомъ комитетѣ «предпочтеніе современному земскому положенію на основаніи того, что оно даетъ пре-

Digitized by Google

обладаніе дворянскому элементу, являющемуся надежнымъ оплотомъ земскихъ традицій». Еще болѣе любопытны соображенія Д. А. Леонова, высказанныя имъ въ Скопинскомъ комитетѣ. Г. Леоновъ—противъ увеличенія числа гласныхъ отъ крестьянъ по слѣдующимъ мотивамъ: «Земство—учрежденіе, по самому роду своей дѣятельности требующее охраненія интересовъ, какъ матеріальныхъ, такъ и интеллектуальныхъ всякаго плательщика, къ какому бы сословію онъ ни принадлежалъ; крестьяне же, при настоящемъ уровнѣ ихъ развитія, едва ли могутъ выдѣлить большое число представителей, которые стали бы преслѣдовать въ земскомъ собраніи интересы общіе, а не узко-сословные. Напротивъ, существуетъ полное основаніе предполагать, что, получивъ въ земскомъ собраніи, въ особенности же такомъ, гдѣ между представителями другихъ сословій существуютъ партіи, количественное преобладаніе, представители отъ крестьянъ даже при мало вѣроятномъ условіи ихъ независимости, будутъ считать своею обязанностью направлять дѣятельность земства не въ смыслѣ уравнительности для всего населенія безъ различія сословія, а въ смыслѣ исключительныхъ выгодъ для одного крестьянскаго сословія». Мы видѣли уже отчасти, насколько сильна въ представителяхъ дворянства тенденція къ защитѣ своихъ узкосословныхъ интересовъ во вредъ всей массѣ народа. Особенно богатый матеріалъ по этому вопросу дастъ намъ глава, посвященная постановленіямъ комитетовъ по рабочему вопросу. Далѣе, киванья на Петра въ данномъ вопросѣ тѣмъ неумѣстнѣе, что у народныхъ массъ не можетъ быть узкихъ сословно-классовыхъ интересовъ, противоположныхъ интересамъ всего народа въ цѣломъ. Привиллегированные сословія и классы, защищая свои узкіе сословно-классовые интересы, увеличиваютъ свои сословныя привиллегіи и классовыя преимущества, усиливаютъ, слѣдовательно, угнетеніе народа. Въ подобныхъ случаяхъ и говорятъ о противоположности обще-народныхъ интересовъ узкимъ сословно-классовымъ интересамъ. Интересы же народныхъ массъ состоятъ въ освобожденіи ихъ отъ экономическаго, правового, политическаго гнета, въ подъемѣ культуры народа,—совпадаютъ, слѣдовательно, съ интересами всего народа въ цѣломъ. Поэтому, нельзя говорить объ „узкихъ“ интересахъ народныхъ массъ; массы имѣютъ только „широкіе“, общенародные интересы.

Къ какимъ пріемамъ прибѣгаютъ иногда представители привиллегированныхъ сословій въ защитѣ своихъ сословныхъ интересовъ, показываетъ инцидентъ, разыгравшійся въ Эстляндскомъ губернскомъ комитетѣ. Везенбергскій уѣздный депутатъ дворянства баронъ А. О. Шиллингъ подалъ въ этотъ комитетъ особое мнѣніе слѣд. содержанія: „Поданныя нѣкоторыми эстонскими

Digitized by Google

сельскохозяйственными обществами прошенія о допущеніи мелкаго землевладѣнія къ самоуправленію заключаютъ въ себѣ по существу своему лишь желаніе воспользоваться извѣстными политическими правами, которыя до сихъ поръ правительство имъ не предоставляло. Вопросъ, желательно ли расширить права мелкихъ землевладѣльцевъ въ этомъ отношеніи, не имѣетъ, по моему мнѣнію, непосредственной связи съ сельскимъ хозяйствомъ, и рѣшеніе этого вопроса не подлежитъ, слѣдовательно, компетенціи комитета о сельскохозяйственныхъ нуждахъ". Мѣстный губернаторъ долженъ былъ поставить на видъ барону Шиллингу, что „обсужденію комитета подлежатъ всѣ вопросы, переданные на его разсмотрѣніе предсѣдателемъ комитета, который въ этомъ отношеніи одинъ несетъ отвѣтственность за направленіе дѣятельности комитета".

Смоленскій губернскій комитетъ высказался противъ возстановленія правъ земства по положенію 1864 г. Бессарабскій губ., Вятскій уѣздный и Миргородскій комитеты высказались противъ отмѣны закона о фиксаціи земскаго обложенія. Кирилловскій комитетъ нашелъ нужнымъ сокращеніе правъ земства по обложенію земель, предлагая установить предѣльную норму ихъ обложенія. Сельскіе хозяева, собравшіеся зимою 1901 г. въ Петербургѣ, и записка которыхъ была читана въ Сызранскомъ и Тверскомъ губернскомъ комитетѣ, проэктировали: „Посредствомъ уравненія земской службы, по присвоеннымъ ей привиллегіямъ, а въ особенности по степени возможности дальнѣйшаго движенія на служебномъ поприщѣ, съ правительственной, возможно привлечь на нее большее число вполнѣ здравомыслящихъ и энергичныхъ дѣятелей. Тѣмъ самымъ земскія учрежденія, въ тѣхъ единичныхъ мѣстахъ, гдѣ они нынѣ получили нежелательный оппозиціонный характеръ, несомнѣнно, войдутъ въ общій строй государственныхъ установленій, представятъ такую же, или, вѣрнѣе, значительно большую опору для правительственныхъ начинаній на мѣстахъ, какъ и чисто казенныя учрежденія». Мы подозрѣваемъ, что съѣздъ этотъ состоялъ по преимуществу не изъ сельскихъ хозяевъ, а чиновниковъ петербургскихъ канцелярій, потерпѣвшихъ аварію въ своей служебной карьерѣ и возмечтавшихъ о тепленькихъ мѣстечкахъ въ провинціи, вдали отъ глазъ взыскательнаго начальства. Нынѣшніе сельскіе хозяева, дѣйствительно занимающіеся сельскимъ хозяйствомъ, имѣютъ чувство собственнаго достоинства. Въ пользу нашего предположенія говоритъ также то, что гг. петербургскіе сельскіе хозяева могли представить свою записку всего въ два мѣстныхъ комитета. Тягостное впечатлѣніе производитъ также постановленіе Хорольскаго комитета, прибѣгшаго къ самой противуобщественной, самой безнравственной, рабской формѣ самозащиты. Состоитъ это краснорѣчивое

Digitized by Google

постановленіе въ слѣд.: „Въ однихъ земствахъ преемственно можно прослѣдить спокойную и систематичную работу, въ другихъ, напротивъ, замѣчается увлеченіе всякими новинками и модными задачами, весьма часто столь же быстро пропадающее, какъ и возникшее. Въ однихъ земствахъ, преимущественно южныхъ, большинство гласныхъ истинно мѣстные люди и настоящіе хозяева; въ другихъ значительную часть представителей частнаго землевладѣнія составляетъ элементъ, ничего общаго съ губерніей и деревней не имѣющій (если не считать цензового участка земли или дачи для лѣтняго отдыха), добывающій средства къ жизни отхожимъ промысломъ, въ качествѣ чиновника, посредствомъ свободной профессіи и т. п., или живущій въ положеніи рентьера... Хорольскій комитетъ полагаетъ, что въ законодательно-административной дѣятельности правительства необходимо значительно болѣе сообразоваться съ мѣстными отличіями, вообще избѣгая излишняго развитія принципа нивелировки и механически-бюрократическаго единообразія, ничего кромѣ вреда не приносящаго. Такъ, напримѣръ, мѣстное положеніе, единое для всѣхъ 34 земскихъ губерній, могло бы съ пользою для дѣла имѣть различные варіанты въ соотвѣтствіи съ областными особенностями и способностью мѣстнаго населенія къ той или иной степени самодѣятельности, засвидѣтельствованной всѣмъ ея земскимъ прошлымъ. Если предположимъ, въ видѣ примѣра, нѣсколько губерній, изъ числа 34, возбуждали бы сомнѣніе въ пользѣ дарованія имъ хозяйственнаго самоуправленія, то изъ этого не слѣдуетъ, что и всѣ прочія подлежитъ подводить подъ тотъ же разрядъ земской автономіи, ограничивая его въ той или иной мѣрѣ. Россія, даже на пространствѣ только своей коренной части въ пятьдесятъ губерній, достаточно велика и разнообразна, для того, чтобы въ этой чертѣ нашли примѣненіе не одно и не два вида земскаго положенія, а четыре, пять и больше“.

Противъ введенія земства въ не-земскихъ губерніяхъ наиболѣе обстоятельно возражалъ томскій вице-губернаторъ баронъ Д. Н. Дельвигъ. По мнѣнію г. Дельвига, противъ земства говорятъ слѣдующія ихъ черты“: 1) выборная агитація, которая, начинаясь задолго до выборовъ, упорно ведется во все трехлѣтіе службы избранныхъ земскихъ дѣятелей, мѣшая имъ успѣшно работать; 2) необходимость лицамъ избраннымъ или считаться съ крайне разнообразными и наперекоръ интересу дѣла идущими требованіями избирателей, поддерживающихъ ихъ выборъ, или же честно работая на пользу дѣла, подвергнутая по окончаніи трехлѣтія—забаллотировкѣ; 3) вытекающія отсюда неопредѣленность и неустойчивость служебнаго положенія выборныхъ лицъ, которыя первый годъ только изучаютъ дѣло, второй—мѣрятся съ силами своихъ противниковъ и на

Digitized by Google

третій годъ болѣе озабочены своимъ избраніемъ, чѣмъ дѣлами своего земскаго хозяйства».

Противъ введенія земства высказались Бѣлостокскій, Канскій, Терскій обл. и Акмолинскій обл. комитеты. Бѣлостокскій комитетъ проектируетъ, вмѣсто земства, учрежденіе особыхъ по земскимъ дѣламъ присутствій, составленныхъ изъ мѣстныхъ людей по назначенію отъ правительства, а Терскій — особыхъ распорядительныхъ комитетовъ, въ которые входили бы выборные представители мѣстныхъ людей съ совѣщательнымъ голосомъ.

Въ комитетахъ, высказавшихся противъ введенія мелкой земской единицы, мы можемъ различить три различныхъ теченія. Къ первому принадлежитъ Лихвинскій комитетъ, признавшій «болѣе возможнымъ и удобоисполнимымъ установленіе особыхъ учрежденій, обсуждающихъ подъ наблюденіемъ земскихъ начальниковъ мѣстныя нужды, безъ права издавать обязательныя постановленія». Таже мысль выражена Ѳ. К. Маляревскимъ въ Бирскомъ комитетѣ, пожалуй, въ болѣе яркой формѣ. По мнѣнію г. Маляревскаго, мелкая земская единица «желательна, а такъ какъ въ предметъ вѣдѣнія участковаго земскаго начальника входитъ почти все то, что лежитъ на земствѣ, то, мнѣ думается, что каждый участокъ земскаго начальника уже теперь фактически составляетъ мелкую земскую единицу, только не пришитую къ земству по неродственности происхожденій: ибо земство есть продуктъ выборнаго начала, а земскій начальникъ, хотя и носитъ названіе «земскій», но есть продуктъ правительственнаго назначенія». Эта группа комитетовъ, находя полезнымъ институтъ земскихъ начальниковъ, высказывается противъ мелкой земской единицы потому, что находитъ ненужнымъ и вреднымъ уравненіе крестьянъ въ правахъ съ лицами другихъ сословій и демократизацію земскихъ учрежденій. Ко второй группѣ принадлежатъ тѣ комитеты, которые признали введеніе мелкой земской единицы «преждевременнымъ» въ виду некультурности крестьянской массы. Для этой группы типично мнѣніе Харьковскаго уѣзднаго комитета, нашедшаго, что «для осуществленія этой дальнѣйшей стадіи въ развитіи самоуправленія надлежитъ предварительно поднять среди населенія культурность массы, достигнуть всеобщаго обязательнаго обученія, воспитать въ нашихъ крестьянахъ самосознаніе ихъ потребностей, а сельскаго жителя-интеллигента удержать при землѣ путемъ созданія тамъ благопріятныхъ условій для общественной и хозяйственной дѣятельности его». Конечно, мелкая земская единица нуждается въ подъемѣ культурности массъ, ихъ правового положенія и правового сознанія, а также экономическаго благосостоянія; но, съ другой стороны, въ насажденіи всѣхъ этихъ хорошихъ вещей мелкой земской единицѣ должна

Digitized by Google

принадлежать активная роль. Поэтому, установленіе хронологическаго порядка потребныхъ реформъ—трудъ очень неблагодарный. Такъ какъ для разрѣшенія этой задачи нѣтъ объективныхъ данныхъ, то въ ея рѣшеніе контрабандным путемъ вводятся обыкновенно субъективные моменты, въ данномъ случаѣ—нежеланіе демократизировать земскія учрежденія. Наконецъ, третья группа комитетовъ высказалась противъ мелкой земской единицы при нынѣшнихъ общественно-правовыхъ порядкахъ, которые могутъ сдѣлать изъ этого института могилу земской самодѣятельности, а не шагъ впередъ въ ея развитіи. Такъ, въ Лохвицкомъ комитетѣ были высказаны слѣдующія сужденія. Ф. А. Лизогубъ замѣтилъ, что «въ результатѣ благихъ пожеланій о мелкой земской единицѣ выйдетъ лишь законъ, идущій совершенно въ разрѣзъ съ ними». А. К. Влахопуловъ заявилъ, что «ему очень хорошо извѣстна та опасность, на которую указываетъ Ф. А. Лизогубъ, и потому онъ также высказывается противъ ходатайства о мелкой земской единицѣ. Намъ ее, дѣйствительно, дадутъ, но дадутъ въ такомъ видѣ, что земское самоуправленіе отъ нея только потеряетъ. Въ силу этой опасности онъ предпочитаетъ совсѣмъ отказаться отъ мелкой земской единицы, хотя и большой сторонникъ ея... Ходатайствовать о мелкой земской единицѣ въ настоящее время не слѣдуетъ, въ виду дѣйствительно существующей опасности для земства». Въ запискѣ, поданной по этому вопросу въ Лохвицкій комитетъ, говорится, что при существованіи института земскихъ начальниковъ «не можетъ быть сколько-нибудь серьезной рѣчи ни о мелкой земской единицѣ, ни о всесословной самоуправляющейся волости или селѣ». Въ Богородицкомъ комитетѣ также указывалось относительно мелкой земской единицы, что «земскіе начальники будутъ командовать тамъ, какъ имъ угодно». Кременчугскій комитетъ принялъ слѣдующее постановленіе: «Относительно мелкой земской единицы комитетъ, соглашаясь съ заключеніемъ Лохвицкаго комитета, признаетъ ее опасной для процвѣтанія, а можетъ быть и существованія уѣздной земской дѣятельности». Ардатовскій комитетъ (Симбирской губ.) отвергъ проэктъ мелкой земской единицы при современной «политикѣ, направленной на сокращеніе земской компетенціи». Нельзя не признать, что всѣ эти соображенія основательны и вѣски; и однако, принятыя по этимъ мотивамъ постановленія противъ введенія мелкой земской единицы свидѣтельствуютъ о неразвитости политическаго сознанія у принявшихъ ихъ комитетовъ. Эти соображенія имѣли бы рѣшающее значеніе, если бы былъ поставленъ вопросъ только о введеніи мелкой земской единицы или въ ея введеніи видѣли бы помощь отъ всѣхъ бѣдъ. Разъ вопросъ былъ поставленъ иначе, то всѣ эти соображенія говорятъ не противъ введенія мелкой земской единицы, а за

Digitized by Google

введеніе, наряду съ этой единицей, цѣлаго ряда другихъ реформъ, между прочимъ и такихъ, которыя кореннымъ образомъ измѣнили бы отношеніе правящихъ сферъ къ земству. Послѣднее, очевидно, возможно лишь при измѣненіи ихъ состава.

Всего противъ введенія мелкой земской единицы высказались слѣдующіе комитеты: Вологодскій у., Лихвинскій, Ветлужскій, Кинешемскій, Костромской губ., Курскій у., Курскій губ., Подольскій, Сергачскій, Кременчугскій, Лохвицкій, Бугурусланскій, Саратовскій губ., Ардатовскій (Симб.), Старицкій, Харьковскій у., Острогскій и Кутаисскій губ. комитеты. Такимъ образомъ, противъ развитія земскаго самоуправленія высказались 20 уѣзд. и 10 губ. комитетовъ:

Бессарабская—губ.
Вологодская—Вологодскій.
Вятская—Вятскій.
Калужская—Лихвинскій.
Костромская—Ветлужскій, Кинешемскій, губ.
Курская—Курскій. губ.
Московская—Подольскій.
Нижегородская—Сергачскій.
Новгородская—Кирилловскій.
Полтавская — Кременчугскій, Лохвицкій, Миргородскій, Хорольскій.
Самарская—Бугурусланскій.
Саратовская—губ.
Симбирская—Ардатовскій, губ.
Смоленская—губ.
Тверская—Старицкій.
Харьковская—Харьковскій.
Ярославская—губ.
Гродненская—Бѣлостокскій.
Волынская—Острогскій.
Енисейская—Канскій.
Кутаисская—губ.
Терская обл.—обл.
Акмолинская обл.—обл.

Изъ этого числа 9 уѣздныхъ и 3 губернскихъ комитета высказались единовременно за развитіе земскаго самоуправленія. Значительную часть этихъ противурѣчивыхъ постановленій мы должны отнести на счетъ разобранной уже нами выше неудачной постановки вопроса о мелкой земской единицѣ.

Digitized by Google

ГЛАВА V.

Финансовая политика.

Культурно-правовыя реформы необходимы для подъема сельскохозяйственной промышленности, но однѣ онѣ не могутъ обезпечить ея прогресса. Необходимы еще коренныя измѣненія въ финансовой политикѣ государства,—потому что для прогресса крестьянскаго хозяйства необходимы не только образованіе, личная предпріимчивость и общественная самодѣятельность, но и средства. Пока не будетъ улучшено матеріальное положеніе крестьянъ, пока они не получатъ возможности накоплять сбереженія и затрачивать ихъ на улучшеніе сельскаго хозяйства, до тѣхъ поръ они будутъ «ковырять» землю, а не хозяйствовать на ней. Техническая отсталость крестьянскаго хозяйства—не причина, а слѣдствіе экономической обездоленности крестьянина. Какъ долкладывалъ уполномоченный по сельскохозяйственной части М. Н. Грюнеръ въ Смоленскомъ губернскомъ комитетѣ, «роль техническихъ вопросовъ въ переживаемомъ нами сельскохозяйственномъ кризисѣ гораздо скромнѣе, чѣмъ это принято думать... Вся техника сельскаго хозяйства состоитъ въ приспособленіи. Поэтому мѣстная техника можетъ быть создана только на мѣстѣ, — практической работой сельскихъ хозяевъ—и нѣсколько облегчена указаніями науки. Тамъ, гдѣ эта практическая работа находится въ благопріятныхъ условіяхъ, и выработка мѣстной техники идетъ успѣшно. Усовершенствованной же сельскохозяйственной техники въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы говоримъ о техникѣ ткачества или добыванія красокъ, не существуетъ вовсе, а поэтому было бы ошибочно ждать спасенія сельскаго хозяйства отъ усовершенствованной техники, являющейся въ гораздо большей мѣрѣ слѣдствіемъ и показателемъ процвѣтанія сельскаго хозяйства, чѣмъ его причиной». Въ то время какъ задача фабриканта сводится къ удешевленію производства даннаго товара, задача сельскаго хозяина заключается въ возможно болѣе доходной эксплоатаціи производительныхъ силъ земли. Поэтому послѣдній, въ зависимости отъ условій рынка, мѣняетъ производимые имъ продукты. Для фабриканта невозможно перейти отъ производ-

Digitized by Google

ства ситца къ производству желѣза, въ сельскомъ же хозяйствѣ большимъ шагомъ впередъ является переходъ отъ производства зерновыхъ хлѣбовъ къ производству корнеплодовъ и молочныхъ продуктовъ. Такого рода техническія усовершенствованія, очевидно, не имѣютъ соотвѣтствующихъ имъ измѣненій въ фабрично-заводской техникѣ. Но и тѣ улучшенія сельскохозяйственной техники, которыя предпринимаются въ производствѣ одного и того-же продукта, существенно отличаются отъ усовершенствованій въ фабрично-заводской техникѣ. Благодаря возможности почти неограниченнаго увеличенія размѣровъ фабричнаго производства, основная тенденція техническихъ усовершенствованій въ немъ состоитъ въ использованіи преимущества массового производства продуктовъ, широкаго раздѣленія труда, пользованія спеціализированными машинами и т. д. Всѣ такого рода усовершенствованія приводятъ къ пониженію издержекъ производства. Напротивъ, въ земледѣліи машинное производство и раздѣленіе труда почти не примѣнимы; примѣняемыя въ немъ техническія улучшенія имѣютъ своею цѣлью не удешевленіе издержекъ производства, а повышеніе производительности земли, что обыкновенно удорожаетъ сельскохозяйственные продукты. Какъ замѣчаетъ М. Н. Грюнеръ, «безусловно ошибочно часто высказываемое за послѣднее время предположеніе, будто бы при интенсивномъ хозяйствѣ единица продукта обойдется дешевле, чѣмъ при экстенсивномъ. Между тѣмъ одно изъ основныхъ положеній сельскохозяйственной экономіи учитъ насъ, что въ среднемъ происходитъ какъ разъ обратное и интенсификація производства оправдывается только возрастающими цѣнами на сельскохозяйственные продукты и на землю». Только немногія, исключительныя улучшенія сельскохозяйственной техники удешевляютъ продуктъ. Поэтому, сельское хозяйство гораздо чувствительнѣе къ измѣненіямъ цѣнъ на рынкѣ, чѣмъ фабрично-заводская промышленность. Въ фабричномъ дѣлѣ развитіе техники опредѣляетъ движеніе цѣнъ, въ земледѣліи измѣненіе цѣнъ опредѣляетъ технику производства. Сельскохозяйственная техника приспособляется къ существующимъ на рынкѣ цѣнамъ, фабричная техника опредѣляетъ эти цѣны. При благопріятныхъ экономическихъ условіяхъ, какъ, напр., у подгородныхъ крестьянъ, техника земледѣлія совершенствуется, при неблагопріятныхъ — падаетъ. Поэтому, низкая техника крестьянскаго хозяйства имѣетъ симптоматическое значеніе, указываетъ на неудовлетворительность экономическаго положенія крестьянства. Какъ замѣтилъ Балашовскій комитетъ, «настоящее тяжелое экономическое положеніе крестьянскаго хозяйства не можетъ быть всецѣло объяснено низкимъ техническимъ уровнемъ его. Несомнѣнно, это имѣетъ весьма большое значеніе, но состояніе техники сель-

Digitized by Google

ского хозяйства не является первопроизводной причиной упадка сельскаго хозяйства. Малая производительность земледѣльческаго труда есть скорѣе симптомъ, выраженіе экономической немощи крестьянина, падающее хозяйство котораго даетъ постоянные дефициты, покрываемые лишь хроническимъ голоданіемъ. При такихъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи о какихъ либо затратахъ на расширеніе и улучшеніе сельскохозяйственной культуры. Налоги изъ года въ годъ высасываютъ изъ крестьянскаго населенія огромную часть его дохода, не давая взамѣнъ почти ничего для улучшенія культуры, для увеличенія производительности народнаго труда». Мы видимъ отсюда, насколько неумѣстно было введеніе техническихъ вопросовъ въ программу Особаго Совѣщанія, разосланную на заключеніе мѣстныхъ комитетовъ. Разрѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ сельскохозяйственной техники возможно лишь на почвѣ разрѣшенія общихъ политическихъ вопросовъ, прежде всего— вопросовъ финансовой политики.

Всякое улучшеніе въ сельскомъ хозяйствѣ,—за немногими исключеніями,—стоитъ денегъ, и интенсификація хозяйства можетъ происходить только при условіи наростанія сельскохозяйственнаго капитала въ странѣ. Въ крестьянскомъ хозяйствѣ техническій прогрессъ невозможенъ, пока не будетъ радикально улучшено экономическое положеніе крестьянства. Въ трудахъ мѣстныхъ комитетовъ мы встрѣчаемъ много указаній на эту зависимость техники крестьянскаго хозяйства отъ его экономики. Такъ, Никольскій комитетъ въ числѣ причинъ, тормозящихъ прогрессъ сельскаго хозяйства, указываетъ на «бѣдность населенія, не имѣющаго возможности пріобрѣтать орудія, необходимыя для улучшенія хозяйства». Вологодскій губернскій комитетъ констатировалъ, что «всякая перемѣна хозяйства требуетъ затраты средствъ, а ихъ у крестьянъ нѣтъ»; поэтому крестьяне «не двинутся ни на какое улучшеніе, если приходится затратить хотя бы копейку». Я. А. Харкѣевичъ отмѣчалъ въ Нижнедѣвицкомъ комитетѣ, что «поднятіе въ количественномъ и качественномъ отношеніи всѣхъ отраслей животноводства мыслимо только при условіи болѣе окрѣпшаго хозяйства, ибо устройство лучшихъ помѣщеній для скота, обезпеченіе его лучшими кормовыми средствами—что прежде всего и безусловно необходимо для поднятія этой отрасли хозяйства — требуетъ такихъ затратъ, которыхъ, конечно, не можетъ производить хозяинъ до тѣхъ поръ, пока эти необходимыя условія жизни не обезпечены для него самого, работника-хозяина, и для его рабочей семьи». Комитетъ призналъ, что «всѣ мѣропріятія, клоняющіяся къ улучшенію сельскаго хозяйства, требуютъ свободныхъ денежныхъ средствъ, между тѣмъ, средства эти должны быть признаны въ массѣ населенія отсутствующими».

Digitized by Google

Въ Острогожскомъ комитетѣ указывалось на невозможность для крестьянъ «достигнуть лучшихъ результатовъ своего хозяйства, при отсутствіи средствъ на необходимыя затраты». Крестьянинъ А. В. Пашкинъ докладывалъ въ Слободскомъ комитетѣ: «знаніе по сельскому хозяйству должны давать агрономы и сельскохозяйственные старосты. Поля опытныя надо, книги нужны, а главное чтобы у насъ деньги были на всѣ эти улучшенія. Садоводство надо улучшить, но только требуются на это средства, а у крестьянъ денегъ мало. Всѣ отрасли хозяйства улучшатся, если народъ будетъ зажиточнѣе и знаній будетъ больше». По мнѣнію Вятской губернской управы, «бѣдность крестьянскихъ хозяйствъ... является крайне неблагопріятнымъ условіемъ для культурно-техническаго подъема сельскаго хозяйства. Увеличеніе и улучшеніе скотоводства, всякія мѣры, направленныя къ повышенію интенсивности хозяйства, введеніе улучшенныхъ орудій, меліораціи—все это требуетъ средствъ, непосильныхъ для отдѣльныхъ хозяйствъ». Предсѣдатель земской управы Н. В. Ширковъ указывалъ въ Льговскомъ комитетѣ, что «нынѣшній неудовлетворительный характеръ этой (крестьянской) постройки болѣе всего зависитъ отъ ихъ бѣдности»; поэтому, даже для борьбы съ пожарами необходимо повышеніе уровня матеріальнаго благосостоянія крестьянъ. По его мнѣнію, «для распространенія усовершенствованныхъ системъ и пріемовъ сельскаго хозяйства, надо прежде всего распространеніе сельскохозяйственнаго знанія въ уѣздѣ и присутствіе достаточнаго капитала для затратъ, всегда необходимыхъ для перехода къ новымъ, болѣе усовершенствованнымъ системамъ полеводства,—такого капитала у большинства владѣльцевъ нѣтъ, не говоря о крестьянахъ». Въ Московскомъ уѣздномъ комитетѣ волостные старшины Пехорской и Нагатинской волостей, «отрицая всякую пользу для крестьянскаго населенія отъ учрежденія новыхъ должностей инструкторовъ-агрономовъ, утверждали, что и имѣющіеся въ уѣздѣ земскіе агрономы никакой, или почти никакой пользы населенію не приносятъ, такъ какъ главнымъ тормозомъ въ сельскохозяйственной промышленности представляется, по ихъ мнѣнію, не недостатокъ у крестьянъ нужныхъ знаній, а полное отсутствіе у нихъ необходимыхъ денежныхъ средствъ; только благодаря этому недостатку средствъ они не имѣютъ возможности извлекать изъ этой отрасли всѣхъ тѣхъ выгодъ, которыя они прекрасно сумѣли бы извлечь и сами, безъ помощи и совѣта инструкторовъ». Свящ. В. Востоковъ указывалъ въ Подольскомъ комитетѣ: «крестьяне вообще, какъ показываетъ наблюденіе надъ ихъ жизнью, туго подражаютъ въ разныхъ сельскохозяйственныхъ улучшеніяхъ помѣщикамъ, землевладѣльцамъ и даже болѣе близкому къ нимъ по условіямъ жизни духовенству, ссылаясь обыкновенно

Digitized by Google

на скудость своихъ средствъ и на разность ихъ положенія, въ сравненіи съ другими, болѣе крупными деревенскими хозяевами». Въ Нижегородской губ., по разсчету В. А. Садовенія, къ концу 1900 г. недоимокъ по выкупнымъ платежамъ «въ среднемъ на дворъ было въ сѣверномъ районѣ около 18 руб., въ юго-западномъ около 39 руб. и въ юго-восточномъ около 51 руб. Запомнимъ здѣсь несомнѣнный фактъ, вытекающій изъ практики земской агрономіи: воспріимчивость населенія этихъ районовъ къ пропагандѣ агрономическихъ улучшеній обратно пропорціональна ихъ недоимочной задолженности, а потому всѣ агрономическія мѣропріятія особенно прививаются въ сѣверномъ районѣ, гдѣ населеніе примѣняетъ уже въ довольно широкихъ размѣрахъ удобреніе фосфоритомъ, гдѣ больше всего интересуются травосѣяніемъ, гдѣ больше всего идутъ плужки и т. п.». Какъ относительно дорого обходится переходъ къ улучшенной системѣ полеводства, видно изъ слѣдующаго разсчета В. А. Садовенія: «Предположимъ, что крестьянское хозяйство переходитъ къ простѣйшему четырехпольному сѣвообороту. Переходъ этотъ можетъ быть сдѣланъ въ одинъ годъ, но въ первые три года, пока хозяйство не выраститъ скотъ и пока усиленное удобреніе не окажетъ вліянія на повышеніе урожаевъ, хозяйство, вслѣдствіе сокращенія площади ржаного и яроваго поля на 25%, будетъ недовыручать отъ посѣва этихъ хлѣбовъ рублей по 20 въ годъ. Въ теченіе этихъ же трехъ годовъ хозяйство должно будетъ отказаться отъ продажи бракованныхъ коровъ, подрастающаго молодняка и недовыручитъ ежегодно отъ скотоводства, по нашей схемѣ, тоже рублей по 20 въ годъ, да должно будетъ употреблять еще ежегодно на подкормъ подрастающаго скота хлѣба рублей на 15. Такимъ образомъ въ эти три года хозяйство будетъ ежегодно недовыручать рублей по $20+20+15=55$ руб.; да кромѣ того еще должно будетъ сдѣлать значительную затрату на покупку сѣмянъ кормовыхъ растеній въ моментъ реорганизаціи. Только года черезъ три, а можетъ быть и больше, принеся эти временныя жертвы, хозяйство можетъ разсчитывать получить отъ своей реорганизаціи тѣ выгоды, которыя они должны принести. Очевидно, что наше крестьянское задолженное хозяйство, выручающее всего вмѣстѣ со сторонними заработкомъ семьи не больше 150 руб. въ годъ, необходимыхъ только для того, чтобы кое какъ прокормиться и пронитать семью, даже при полномъ сознаніи хозяевъ необходимости его реорганизаціи (чего въ дѣйствительности нѣтъ), не можетъ принести этихъ необходимыхъ жертвъ». Согласно предложенію г. Садовенія, Семеновскій комитетъ постановилъ, для облегченія перехода къ новой системѣ хозяйства, съ травосѣяніемъ и корнеплодами, открыть сельскимъ обществамъ возможно болѣе легкій

Digitized by Google

мелиоративный кредитъ въ размѣрѣ примѣрно тѣхъ же суммъ на дворъ, которыя хозяева недовыручатъ въ годы реорганизаціи своего хозяйства. А. А. Остафьевъ въ Нижегородскомъ губ. комитетѣ указывалъ, что «крестьянское хозяйство настолько истощено, что не способно удовлетворить даже насущныхъ нуждъ крестьянина, земля совершенно не выноситъ лежащихъ на ней платежей и о переходѣ къ болѣе интенсивному хозяйству не можетъ быть и рѣчи ранѣе поднятія общаго экономическаго благосостоянія». Приглашенные въ Елецкій комитетъ крестьяне «соглашались въ томъ, что крестьянинъ не заводитъ улучшеній въ своемъ хозяйствѣ не потому, что онъ не сознаетъ пользы ихъ, а потому, что не имѣетъ на то достаточно денежныхъ средствъ. Крестьянинъ, работая въ экономіи частнаго владѣльца, практикующаго тѣ или иныя агрикультурныя мѣропріятія, имѣетъ возможность ознакомиться съ ними на опытѣ и убѣдиться воочію въ ихъ полезности, но у него нѣтъ достаточнаго оборотнаго капитала, чтобы осуществить тѣ или иныя мѣры улучшенія на своей землѣ». На то же обстоятельство, — крестьянскую бѣдность, — указываетъ и предсѣдатель Пермской губ. управы В. В. Ковалевскій: «Реформа податной системы съ освобожденіемъ мелкихъ хозяйствъ отъ налоговой тяготы является въ настоящее время одной изъ самыхъ важныхъ мѣръ для массоваго улучшенія экономическаго положенія крестьянскаго хозяйства. Мелкія хозяйства, выплачивая подати и разныя денежныя повинности изъ доходовъ, полученныхъ не отъ земледѣлія, а отъ внѣземледѣльческихъ занятій, фатально обречены влачить свое существованіе и вести свое хозяйство тѣми примитивными способами, какіе завѣщаны имъ ихъ отцами и дѣдами. При наличности современныхъ экономическихъ условій нельзя, слѣдовательно, разсчитывать на массовое повышеніе производительности земледѣльческаго труда». В. В. Тютчевъ отмѣчалъ въ Рязанскомъ уѣздномъ комитетѣ: «Крестьяне въ Рязанскомъ уѣздѣ развиты и умны, энергичны, предпріимчивы и достаточно самодѣятельны; поднять сельскохозяйственную культуру они не въ силахъ не по отсутствію въ нихъ этихъ свойствъ, присущихъ культурному человѣку, но главнымъ образомъ въ виду ихъ бѣдности, недостатка матеріальныхъ средствъ... Кромѣ своей первобытной сохи-кормилицы онъ (крестьянинъ) не имѣетъ другого болѣе совершеннаго орудія и не въ силахъ завести его, по недостатку личныхъ средствъ». А. В. Еропкинъ указывалъ въ томъ же комитетѣ, что у крестьянина «нѣтъ денегъ на улучшеніе хозяйства», что при настоящей его бѣдности онъ является опаснымъ конкуррентомъ землевладѣльца, «до нельзя сбивая цѣну на такіе предметы первѣйшей необходимости, какъ хлѣбъ». Какъ указывалъ А. Д. Мартыновъ въ Сапожковскомъ комитетѣ, «вообще

Digitized by Google

переходъ къ лучшимъ системамъ (земледѣлія) всегда сопровождается большими затратами, источниковъ для которыхъ теперь у крестьянъ не имѣется. У насъ до сихъ поръ не хватаетъ средствъ замѣнить соху плугомъ и это относится не только къ крестьянскимъ, но и къ нѣкоторымъ частновладѣльческимъ хозяйствамъ». Крестьянинъ С. М. Ситниковъ указывалъ въ Царицынскомъ комитетѣ, что объ усовершенствованіи своего хозяйства мечтаютъ и сами крестьяне, но осуществленію этихъ мечтаній мѣшаетъ ихъ бѣдность: «крестьянинъ во всемъ терпитъ нужду, вездѣ встрѣчаетъ препятствіе и преграду и не умѣетъ ихъ устранить, всю жизнь свою бьется какъ рыба объ ледъ, перебиваясь со дня на день, питаясь въ лѣтнее время почти что чернымъ хлѣбомъ, да лукомъ съ квасомъ; ему не на что завести достаточнаго количества скота, порядочныхъ земледѣльческихъ орудій, хорошихъ сѣмянъ и проч.». Въ Вольскомъ комитетѣ по этому вопросу произошелъ слѣдующій интересный обмѣнъ мнѣній:

Предв. двор. Н. Д. Юматовъ.—Если законъ не будетъ принуждать крестьянъ устраивать взамѣнъ старыхъ глиносоломенныя крыши, сами онѣ скоро начнутъ дѣлать такія крыши?

Старшина Зыковъ.—Никогда не будутъ. Мужика если не заставить что нибудь хорошее сдѣлать, онъ никогда самъ не станетъ это дѣлать.

Предв. двор. Н. Д. Юматовъ.—Почему же такъ?

Старшина Зыковъ.—Средствъ у нихъ нѣтъ.

Предс. управы М. М. Щегловъ.—Вѣдь между вами, крестьянами, бываютъ же разговоры о томъ, почему у васъ все неурожаи, а въ экономіяхъ урожаи?

Старшина Лазаревъ.—Какъ же не говорить, говорятъ. Вотъ въ нынѣшнемъ году кто хорошо обработалъ, у того вдвое родилось противъ того, у кого плохо обработано.

Предс. упр. М. М. Щегловъ. Почему же вы такъ тихо перенимаете, почему всѣ не хорошо обрабатываютъ?

Старшина Зыковъ.—Оно извѣстно вѣдь всякому, что хорошо обработать, хорошо и будетъ; да вѣдь средствъ нѣтъ, бѣдность наша мѣшаетъ.

М. Н. Грюнеръ сообщилъ въ Смоленскомъ губ. комитетѣ слѣд. любопытный фактъ: «Продажа косъ черезъ земскіе склады по цѣнѣ 40—55 коп. ограничивается незначительными размѣрами и не въ состояніи конкурировать съ дѣятельностью частныхъ торговцевъ только потому, что послѣдніе, продавая вдвое дороже, допускаютъ кредитъ до осени». Губ. предводитель дворянства князь Н. Н. Чолокаевъ докладывалъ въ Тамбовскомъ губ. комитетѣ: «Обрабатывая свою землю десятки лѣтъ, крестьяне не могутъ, судя по урожаямъ,

Digitized by Google

не сознавать, что моя культура лучше ихъ; но несмотря на это они не подвинулись въ культурѣ своихъ полей ни на шагъ впередъ, исключая весьма и весьма немногихъ, которые стали вывозить навозъ на свои ближайшія земли, а нѣкоторые изъ этихъ немногихъ завели плуги и даже рубчатые деревянные катки для дробленія комьевъ и укатыванія посѣвовъ. При этомъ нужно добавить, что крестьяне, составляющіе исключеніе, всѣ люди достаточные, по сравненію со своими односельцами. Чѣмъ же объяснить такое равнодушіе крестьянъ къ поднятію урожайности своихъ полей, какъ не бѣдностью и, во многихъ случаяхъ, условіями общественнаго пользованія землей. Чтобы получать хорошій урожай, необходимо землю вспахать глубоко, своевременно и хорошо разрыхлить; ежели соблюсти эти коренныя правила культуры, то, даже при этихъ однихъ условіяхъ, земля черноземная дастъ урожай на тридцать процентовъ болѣе, противъ мелко, несвоевременно вспаханной и дурно разрыхленной. Но, чтобы глубоко вспахать, нужно имѣть плугъ и нѣсколько сильныхъ лошадей, а у громаднаго большинства крестьянъ на работника, а часто и на нѣсколькихъ, одна лошадь, да и та малосильная; къ чему же тутъ плугъ, ежели бы онъ и былъ? Что же касается до своевременной обработки земли, то куда же дѣвать скотъ, ежели крестьянинъ начнетъ метать паръ подъ озимое въ первыхъ числахъ мая, а жниво вспашетъ осенью? Да и сходъ ему этого не позволитъ, или вспаханную имъ землю затопчатъ скотомъ, а его скотъ не примутъ въ общее стадо. Какая же при такихъ условіяхъ можетъ быть культура и къ чему тутъ измѣненіе системы полеводства, инструкторы и указательныя поля? Чтобы все это могло принести пользу, нужно предварительно поднять матеріальное благосостояніе крестьянъ, да и вообще земледѣльцевъ. Обѣщать голодному и усталому хорошій обѣдъ за нѣсколько десятковъ верстъ не принесетъ ему никакого облегченія: онъ по слабости силъ не дойдетъ до обѣщаннаго обѣда; гораздо же цѣлесообразнѣе предварительно подкрѣпить голоднаго и усталаго, хотя пищей скудной, а засимъ указать ему, какимъ путемъ онъ достигнетъ сытнаго обѣда. Такъ и относительно крестьянъ: сначала нужно употребить всѣ усилія, чтобы улучшить матеріальное положеніе, а засимъ преподавать имъ способы увеличенія дохода съ ихъ земли интенсивной культурой». Трудно говорить о прогрессѣ крестьянскаго хозяйства, когда имѣютъ мѣсто такіе факты, какъ, напримѣръ, слѣдующій въ Кирсановскомъ уѣздѣ: хотя крестьянамъ овесъ нужнѣе и выгоднѣе, они засѣваютъ много проса, которое плохо родится цѣлый рядъ лѣтъ; на вопросы статистиковъ крестьяне отвѣчали: просо сѣютъ по нуждѣ—нѣтъ сѣмянъ овса; гдѣ раздобыть двѣ четверти хорошаго всхожаго овса на каждую

Digitized by Google

посѣвную десятину, когда проса понадобится всего двѣ мѣры? Платятъ, а сѣютъ просо. «Вѣчно перебивающійся и нуждающійся въ денежныхъ средствахъ общинникъ,—докладывалъ Л. А. Мясниковъ въ Весьегонскомъ комитетѣ,—не можетъ вложить на улучшеніе своего хозяйства ни одной копѣйки; вспомнимъ случай, когда предложено было ввести сѣвооборотъ клевера. Крестьяне, вполнѣ сочувствуя ему, отказываются—потому, что не на что обществу запастись сѣменами и прибѣгаютъ къ земской ссудѣ». Въ томъ же комитетѣ Д. П. Лысовъ констатировалъ, что «у населенія ничего не остается не только для улучшенія своего хозяйства, но даже для поддержанія его на прежнемъ уровнѣ. Возможно ли тутъ говорить о проведеніи различныхъ агрономическихъ мѣропріятій въ среднюю, по своей зажиточности, крестьянскую среду?! Только при условіи, что не будутъ изъ крестьянина-земледѣльца извлекаться всѣ доходы его труда, возможно накопленіе капитала, безъ котораго немыслимо производить какія либо усовершенствованія хозяйства». Свящ. А. Покровскій разсказывалъ тамъ-же: «Извѣстно, какъ недовѣрчиво, фанатически враждебно народъ относится ко всякаго рода нововведеніямъ. Поставленный въ необходимость посредствомъ упорнаго и часто малопроизводительнаго труда бороться за насущный кусокъ хлѣба, считаться съ завтрашнимъ днемъ, чтобы прокормить свое семейство, при необходимости уплаты разныхъ повинностей, онъ огульно отвергаетъ всякія, клонящіяся къ его пользѣ мѣропріятія, если только они сопряжены хотя съ незначительными за его счетъ расходами». Въ Кашинскомъ комитетѣ М. Я. Неклюдовъ указывалъ, что «изъ-за нехватки денегъ крестьяне сѣютъ кое-какими сѣменами и потому несутъ большіе убытки въ своемъ и безъ того уже скудномъ хозяйствѣ». По мнѣнію И. И. Петрункевича въ Тверскомъ губ. комитетѣ «опытныя поля и частныя хозяйства не могутъ быть полезны для населенія, бѣдность котораго не даетъ ему возможности примѣнять въ своихъ хозяйствахъ пріобрѣтенныя знанія». Епифанскій комитетъ призналъ одной изъ причинъ разстройства крестьянскаго хозяйства «крайне низкій уровень матеріальной обезпеченности хозяйства, преграждающій путь даже къ тѣмъ улучшеніямъ, польза и продуктивность которыхъ уже сознаны населеніемъ». Городской голова В. В. Степановъ докладывалъ въ Стерлитамакскомъ комитетѣ: «Если у мужика осьминникъ земли, если у него нѣтъ за душой свободной копѣйки, чтобы пріобрѣсти лошадь вмѣсто послѣдней павшей или чтобы отдать сына въ школу, если онъ обязанъ по первому зову бросать страдную работу и итти сопровождать станового или арестанта,—тогда говорить ему о необходимости усовершенствованныхъ орудій, навознаго удобренія (во многихъ мѣстностяхъ навозъ идетъ въ топливо) или о преиму-

Digitized by Google

ществахъ для данной мѣстности чернаго или зеленаго пара—значитъ зло смѣяться надъ нимъ. Плугъ не свалится крестьянину съ неба. Да и можетъ ли самая совершенная техника хозяйства, хотя бы она по щучьему велѣнію была принята крестьянствомъ, можетъ ли она сама по себѣ принести благосостояніе, если лежащія на крестьянинѣ повинности будутъ цѣликомъ поглощать почти весь чистый доходъ его... Я однажды трактовалъ мужику о преимуществахъ чернаго пара, и очень смутился, когда узналъ, что у этой деревни не хватаетъ выгоновъ, а потому съ весны скотъ пасется по пару. Какая польза мужику, если онъ знаетъ, что его участокъ нуждается въ навозномъ удобреніи, а у него и лошади то нѣтъ, или весь навозъ уходитъ на изготовленіе кизяка? Однимъ словомъ, наряду съ невѣжествомъ, — другая, болѣе сильная, причина приводитъ крестьянина къ постепенному упадку и изъ земледѣльца-хозяина превращаетъ его въ фабричнаго пролетарія». Ананьевскій комитетъ отмѣчаетъ, что для покрытія насущныхъ расходовъ крестьяне не продаютъ, а распродаютъ плоды своихъ трудовъ и лишеній. По словамъ М. Ф. Парневскаго въ Заславскомъ комитетѣ, «крестьяне не относятся съ довѣріемъ къ указаніямъ инструкторовъ, оставаясь въ убѣжденіи, что всякое нововведеніе и улучшеніе въ хозяйствѣ доступно только человѣку со средствами». Профессоръ П. Слезкинъ докладывалъ Кіевскому губ. комитету: «По части возможныхъ улучшеній своего хозяйства, улучшеній, которыя видны на сосѣднихъ примѣрахъ, крестьянинъ вовсе не проявляетъ косности, какая обыкновенно считается его удѣломъ, если только это улучшеніе ему по карману и настолько себя зарекомендовало, что оно не боится мнѣнія односельчевъ. Можно много указать случаевъ, что крестьяне даютъ лучшее продажное зерно, чѣмъ сосѣднія крупныя имѣнія; убѣдившись въ хорошихъ качествахъ иного сорта пшеницы, крестьяне всѣми правдами и неправдами добываютъ его; сахарная свекла въ настоящее время нашла себѣ мѣсто у крестьянъ не только для сбыта на заводъ, но и для домашняго обихода: и въ кормъ, и въ квасъ, и въ борщъ. Часто указывается и на распространеніе наиболѣе дешевыхъ сельскохозяйственныхъ орудій или наиболѣе нужныхъ и выгодныхъ». По мнѣнію Звенигородскаго комитета, «усовершенствованные способы и системы пока безусловно не подъ силу огромному большинству нашего некультурнаго и обнищалаго крестьянства. Располагая грошевыми средствами на удовлетвореніе элементарнѣйшихъ нуждъ нехитраго хозяйства, крестьянинъ, естественнымъ образомъ, будетъ сторониться отъ всякаго рода нововведеній, требующихъ значительныхъ денежныхъ затратъ. Существуетъ взглядъ, будто нашъ крестьянинъ вообще индифферентенъ ко всему новому. Взглядъ этотъ несправедливъ. Какъ человѣкъ

Digitized by Google

практическій, онъ только не склоненъ принимать на вѣру то, въ чемъ не имѣлъ случая удостовѣриться. Ему необходимо прежде убѣдиться на осязательномъ примѣрѣ въ превосходствѣ новаго надъ старымъ, и, при первой возможности, онъ поспѣшитъ воспользоваться этимъ новымъ. Доказательствомъ могутъ служить нерѣдко наблюдаемыя заимствованія крестьянами полезныхъ нововведеній у своихъ сосѣдей-помѣщиковъ. Вопросъ, слѣдовательно, сводится къ тому, въ какой мѣрѣ то или иное улучшеніе доступно ихъ средствамъ. Отсюда само собою выходитъ, что для практическаго разрѣшенія предложенныхъ въ п. М (программы Особаго Совѣщанія) вопросовъ, не говоря, конечно, о необходимости поднятія общаго уровня развитія нашего крестьянства, надо поставить на первомъ планѣ улучшеніе его экономическаго положенія и усиленіе покупной способности». Какъ указывалъ В. Т. Волковъ въ Енисейскомъ уѣздномъ комитетѣ, «невольно возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ крестьянинъ перейдетъ, напримѣръ, къ содержанію скота по всѣмъ правиламъ зоогигіены, когда онъ самъ живетъ въ антигигіенической обстановкѣ. Какъ онъ будетъ пріобрѣтать племенныхъ животныхъ, когда послѣ перваго же неурожайнаго года многимъ приходится распродавать скотъ? Возможно ли употребленіе въ хозяйствѣ улучшенныхъ сѣмянъ, когда нерѣдко за отсутствіемъ хлѣба приходится ходатайствовать о ссудахъ на обсѣмененіе полей?»

При нынѣшнемъ направленіи финансовой политики крестьяне, какъ они сами говорятъ, «перебиваются съ хлѣба на квасъ безъ малѣйшихъ остатковъ на улучшительныя затраты». Не продавая, а распродавая продукты своего хозяйства,—прихватывая, вслучаѣ малѣйшаго недорода, и орудія земледѣльческаго производства,—средній крестьянинъ неспособенъ дѣлать сбереженій; ихъ дѣлаютъ деревенскіе богатѣи, въ хозяйствѣ которыхъ мы и встрѣчаемъ техническія улучшенія. Балашовскій комитетъ указываетъ, что «сельскохозяйственный прогрессъ составляетъ удѣлъ главнымъ образомъ, если не исключительно, зажиточнаго меньшинства». Такъ, въ Балашовскомъ уѣздѣ за послѣднее десятилѣтіе сильно распространились желѣзные плуги. Сравненіе распространенности сохъ, деревянныхъ и желѣзныхъ плуговъ въ 1886 и 1901 г.г. показываетъ, что желѣзные плуги, вытѣсняя деревянные, почти не коснулись сохъ: въ 80-хъ годахъ сохи составляли 75% пахотныхъ орудій, въ настоящее время—70%; абсолютное число ихъ даже увеличилось съ 34,168 до 38,507. Деревянные плуги, составлявшіе въ 80-хъ гг. 25% пахотныхъ орудій, упали теперь до 7,8%. Такимъ образомъ, сельскохозяйственный прогрессъ происходилъ преимущественно въ средѣ многоскотныхъ зажиточныхъ крестьянъ, имѣющихъ

Digitized by Google

возможность пахать плугомъ. Въ Балашовскомъ уѣздѣ замѣчается также значительное увеличеніе числа другихъ сельскохозяйственныхъ машинъ, доступныхъ только зажиточнымъ крестьянамъ, какъ то молотилокъ, вѣялокъ и сортировокъ. Кн. Чолокаевъ указываетъ въ Тамбовскомъ губ. комитетѣ, что техническія улучшенія наблюдаются въ хозяйствѣ только достаточныхъ крестьянъ. Лучшей образованностью и техникой хозяйствъ зажиточныхъ крестьянъ объясняется, какъ было замѣчено въ Царицынскомъ комитетѣ, рѣзко бросающаяся въ глаза разница урожаевъ въ одной и той же мѣстности у разныхъ хозяевъ; у болѣе сильнаго хозяина хлѣбъ всегда лучше. М. М. Закржевскій отмѣчалъ въ Мензелинскомъ комитетѣ, что «средняя урожайность хлѣбовъ на земляхъ надѣльнаго населенія, при одинаковыхъ почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ, исчисляется въ $1^1/_2$ раза ниже, чѣмъ у крупныхъ, и на $^1/_5$, чѣмъ у мелкихъ частныхъ владѣльцевъ. Такъ, для ржи средняя урожайность (въ Мензелинскомъ уѣздѣ) у крупныхъ землевладѣльцевъ опредѣляется въ 75,5 пудовъ на казенную десятину: для мелкихъ—60,3 пуд. и для надѣльныхъ—51,4 пуд. Подобное явленіе становится вполнѣ понятнымъ, если принять въ разсчетъ, что крупные и мелкіе собственники являются болѣе обезпеченными, чѣмъ надѣльное населеніе, какъ культурными, такъ и матеріальными средствами. Затрачивая на единицѣ площади посѣва больше труда и капитала, частные владѣльцы создаютъ для производительности своихъ земель условія, которыхъ не имѣется въ хозяйствахъ надѣльнаго населенія».

Такимъ образомъ, прогрессъ крестьянскаго хозяйства мы должны ждать не отъ техническихъ мѣропріятій, а отъ улучшенія экономическихъ условій существованія крестьянъ. Пока правительство будетъ своими налогами вытягивать изъ крестьянъ все, что они добываютъ, извлекать всѣ образующіеся въ крестьянскомъ хозяйствѣ избытки и препятствовать накопленію въ крестьянской средѣ сбереженій, которыя должны служить и запасомъ на черный день, и фондомъ для дальнѣйшаго развитія сельскохозяйственной промышленности,—до тѣхъ поръ прогрессъ крестьянскаго хозяйства невозможенъ. Н. А. Хомяковъ докладывалъ въ Смоленскомъ губ. комитетѣ: «Изъ сельскаго населенія выкачиваются всѣ его доходы путемъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ для покрытія изъ года въ годъ съ ужасающей быстротой возрастающихъ бюджетовъ, и сколько нибудь достаточнаго и равномѣрнаго возврата средствъ этому населенію на его культурныя и хозяйственныя нужды не производилось. Земледѣльческому населенію приходится нести не только всю тяготу обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ, но и тяготу расходовъ чрезвычайныхъ, какъ то: расходы по желѣзнодорожному

Digitized by Google

строительству, но созданію и поддержанію обрабатывающей промышленности, на образованіе золотого фонда и на поддержаніе искуственной золотой валюты. Цѣною истощенія земледѣльческаго населенія создалась желѣзнодорожная сѣть (даже до Дальняго Востока). Тѣмъ же путемъ создалась безпочвенная обрабатывающая промышленность, и благодаря тому же истощенію земледѣльческаго населенія возрастаютъ его недоимки и чахнетъ внутренній рынокъ потребленія, столь необходимый, какъ для желѣзнодорожной сѣти, такъ и для обрабатывающей промышленности». Еще опредѣленнѣе поставленъ вопросъ въ запискѣ 19 членовъ Московскаго губ. комитета: «Тѣ средства,—говорится въ этой запискѣ,—которыми могло бы распорядиться населеніе, сосредоточиваются въ центрѣ, и населенію остается лишь жить изо дня въ день, не мечтая о возможности распорядиться чѣмъ либо по усмотрѣнію. При такомъ извлеченіи изъ рукъ населенія всѣхъ рессурсовъ, которые могли бы быть свободными, никакія мѣры не только къ подъему, но и къ поддержанію сельскаго хозяйства даже на его современномъ уровнѣ ни къ чему не приведутъ... Безъ коренного измѣненія нашей финансовой и экономической политики нельзя и разсчитывать на сколько-нибудь замѣтное улучшеніе сельскаго хозяйства у насъ». М. А. Прокофьевъ въ Бѣлозерскомъ комитетѣ слѣд. образомъ охарактеризовалъ современное экономическое положеніе Россіи: «Въ настоящее врамя всѣ свободныя финансовыя средства населенія поглощаются ввидѣ прямыхъ и, главнымъ образомъ, ввидѣ косвенныхъ налоговъ центральной государственной кассой, такъ что всѣ заработки населенія идутъ не на его потребности, а на удовлетвореніе центральной государственной кассы, даже мелкія сбереженія населенія поглощаются государственными сберегательными кассами. Въ населеніи вслѣдствіе этого является острая денежная нужда и отсутствіе всякой правильной торговли и промышленности... Дальнѣйшее движеніе по сосредоточенію всѣхъ денежныхъ источниковъ въ государственномъ казначействѣ должно неминуемо повести къ полному упадку мѣстной торговли и промышленности и къ экономическому обѣдненію населенія». Результатъ этотъ уже наступилъ, какъ свидѣтельствуютъ неопровержимые факты. В. В. Измайловъ въ Борисоглѣбскомъ комитетѣ указывалъ, что «обложеніе поглощаетъ большую часть дохода съ земли, оставляя въ рукахъ земледѣльца лишь скудные остатки, едва достаточные для удовлетворенія его основныхъ потребностей, а иногда сокращая и его оборотный, и даже основной капиталъ, дѣлая, такимъ образомъ, невозможнымъ правильное продолженіе земледѣльческаго промысла». Скудныя крохи, еще уцѣлѣвшія въ рукахъ населенія и служившія прежде для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ, высасываются

Digitized by Google

сберегательными кассами и обращаются ими, по словамъ В. В. Измайлова, «или на поддержаніе государственнаго кредита путемъ покупки не находящихъ себѣ достаточнаго рынка государственныхъ бумагъ, или опять таки на поддержку различныхъ дутыхъ коммерческихъ предпріятій и бездоходныхъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ». Проф. Н. А. Карышевъ въ Александровскомъ комитетѣ отмѣчаетъ, что въ Россіи, какъ это установлено точными изслѣдованіями, «для удовлетворенія государственныхъ нуждъ крестьянинъ растрачиваетъ свой основной сельскохозяйственный капиталъ». При такихъ условіяхъ нищета и голодъ—неизбѣжный удѣлъ крестьянина. «На случай недорода хлѣбовъ,—докладывала Костромская уѣздная управа,—у населенія нѣтъ никакихъ сбереженій для пропитанія себя запасами. Почему, какъ только недородъ, такъ прежде всего—продажа населеніемъ скота и всего, что только можетъ быть продано, правильнѣе говоря, что только имѣется въ наличности, а затѣмъ или голодная смерть, или кормленіе на государственный счетъ. Населеніе до такой степени обнищало, что оно почти не въ состояніи стать на ноги въ матеріальномъ отношеніи. Статистическія описанія, да и сама жизнь, въ видѣ постоянныхъ кормленій на государственный счетъ, несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что матеріальное положеніе крестьянъ не только понизилось противъ сравнительно недавняго прошлаго, но оно окончательно уничтожилось. За исключеніемъ кулаковъ и міроѣдовъ, все остальное крестьянство—это просто нищенствующее населеніе». Въ Нерехтскомъ комитетѣ указывалось, что за границу «вывозится не излишекъ, а громадная часть хлѣба, нужнаго для прокормленія самого населенія, а потому вывозъ этотъ идетъ въ ущербъ питанію народа, который принужденъ замѣнять для себя хлѣбъ разными дешевыми суррогатами его. Мыслимо ли развитіе земледѣлія и сельскаго хозяйства, когда производитель хлѣба не доѣдаетъ, а выбрасываемый поневолѣ на заграничный рынокъ массой хлѣбъ обезцѣнивается?» Елецкій и Орловскій губ. комитеты высказались противъ усиленнаго поощренія хлѣбнаго экспорта, который пагубно вліяетъ на хлѣбныя цѣны и наноситъ ущербъ народному питанію. Подъ гнетомъ налоговаго бремени, какъ замѣчаетъ Перекопская земская управа, крестьянинъ выбрасываетъ на рынокъ «не избытки производства, но и часть того хлѣба, который необходимъ ему самому. Вынужденный во что бы то ни стало немедленно продать извѣстную часть своего хлѣба, онъ не имѣетъ возможности сообразоваться со спросомъ и сбиваетъ и безъ того низкія цѣны на хлѣбъ, чѣмъ подрываетъ и болѣе крупнаго земледѣльца». Нынѣшній финансовый режимъ прекрасно иллюстрируется постановленіями Добленскаго и Курляндскаго губ. комитетовъ, ходатайствующихъ объ

Digitized by Google

отмѣнѣ пошлины съ имуществъ, застрахованныхъ въ обществахъ взаимнаго страхованія. «Насколько значительны эти побочные расходы, видно изъ того, что въ одномъ изъ взаимныхъ страховыхъ обществъ сумма казенныхъ сборовъ и гербовыхъ пошлинъ, которую общество должно было уплатить въ казну, составляла почти 12% (преміи), т. е. пожары прежде всего приносятъ доходы казнѣ на счетъ обѣднѣнія населенія».

Какъ тяжело ложится на крестьянское населеніе государственный бюджетъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ. Въ семи восточныхъ уѣздахъ Орловской губ. доходъ съ крестьянскихъ надѣльныхъ земель равняется 10 милл. рублей. Изъ нихъ 35% поглощаются прямыми налогами (въ томъ числѣ 21% — выкупными платежами), 30%—акцизомъ на вино и около 5%—другими косвенными налогами; такъ что $^7/_{10}$ дохода, приносимаго надѣльной землей, идетъ на уплату налоговъ. О выкупныхъ платежахъ мы будемъ говорить ниже; что же касается остальныхъ прямыхъ налоговъ, то неудовлетворительность дѣйствующей системы вполнѣ выяснена Г. И. Баскинымъ въ Пермскомъ уѣздн. комитетѣ. «Существующая система обложенія земель, докладывалъ Г. И. Баскинъ, должна быть признана неудовлетворительной. По этой системѣ первичной единицей служитъ десятина, которая облагается совершенно одинаково въ различныхъ хозяйствахъ, независимо отъ тѣхъ конкретныхъ условій, въ которыхъ находятся хозяйства различныхъ размѣровъ и типовъ... Источникомъ уплаты денежныхъ повинностей въ болѣе мелкихъ хозяйствахъ являются внѣ-земледѣльческія занятія или заработки; изъ этихъ заработковъ населеніе и выплачиваетъ лежащія на немъ подати. Необходимо при этомъ сказать, что внѣ земледѣльческія занятія мелкихъ хозяйствъ сводятся наичаще не къ веденію самостоятельныхъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій, а къ различнымъ работамъ по найму. Въ этомъ случаѣ, какъ извѣстно, рабочій не получаетъ дохода, а получаетъ только заработную плату, которая даетъ лишь средства къ существованію для него самого и его семьи. Обращаясь къ даннымъ учета натуральныхъ приходорасходовъ, мы убѣждаемся, что въ мелкихъ хозяйствахъ не собирается и того количества продуктовъ, какое необходимо для продовольствія семьи, для корма скота и посѣва. Образующійся дефицитъ пополняется покупкой на тѣ же денежныя поступленія, которыя получаются отъ заработковъ. Но изъ этихъ же доходовъ, являющихся выраженіемъ заработной платы, въ тѣсномъ значеніи этого слова, малопосѣвное хозяйство должно выплачивать также и денежныя повинности, для чего оно должно урѣзывать себя въ потребленіи. Вотъ почему мелкія хозяйства, предѣльные размѣры которыхъ должны быть установлены изслѣ-

Digitized by Google

дованіемъ, необходимо совершенно освободить отъ платежа податей, такъ какъ въ такихъ мелкихъ хозяйствахъ получается только заработная плата, но не получается чистаго дохода отъ земледѣлія. По отношенію къ остальнымъ хозяйствамъ, какъ и къ различнымъ видамъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій, должно быть примѣнено обложеніе, основанное на другомъ началѣ, чѣмъ нынѣ существующая система,—именно на началѣ прогрессивно-подоходнаго обложенія». Что же касается косвенныхъ налоговъ, то, какъ извѣстно, акцизами и пошлинами, составляющими главный источникъ государственныхъ доходовъ, обложены у насъ или предметы общенароднаго потребленія (чай, сахаръ, водка, керосинъ, спички, ситецъ и т. п.), или же предметы, безусловно необходимые въ сельскомъ хозяйствѣ (желѣзо, чугунъ, земледѣльческія орудія и проч.). Костромская уѣздн. управа вполнѣ основательно замѣчаетъ, что «у насъ обложены налогомъ многіе предметы первой необходимости, безъ коихъ человѣкъ почти не можетъ обойтись. Нельзя же серьезно утверждать, что обыватель можетъ не покупать спичекъ, имѣя возможность добыть огонь допотопнымъ способомъ, не покупать керосина, имѣя возможность не освѣщать дома или освѣщать его лучиной, не покупать чая, хотя знающіе крестьянскую жизнь утверждаютъ, что чай остается почти единственнымъ приваркомъ въ питаніи крестьянина: мяса у него нѣтъ, овощей нѣтъ; остается лишь одинъ чай, въ видѣ добавка къ куску чернаго хлѣба. Очевидно, что легко говорить, что отъ обывателя зависитъ платить или не платить косвенный налогъ, но при нежеланіи платить его придется умереть съ голода». Предсѣдатель этой управы В. С. Соколовъ повторилъ эту мысль въ губ. комитетѣ въ нѣсколько иной формѣ: «Дороговизна жизни, зависящая отъ акцизовъ и пошлинъ, всѣхъ задушила; косвенные налоги, по послѣдней государственной росписи, возрасли до 400 милл. Министръ финансовъ писалъ, что косвенный налогъ не тяжелъ, потому что онъ доброволенъ. Конечно, такое разсужденіе очень просто. Не хочешь платить налога,—не покупай керосину, сиди въ темнотѣ или ложись спать, не пей чаю, не покупай сахару, пей водицу, да и то Богъ знаетъ какую, потому что водопроводныя трубы, сдѣланныя на русскихъ заводахъ, никуда не годятся. Акцизами и пошлинами обложены всѣ предметы первѣйшей необходимости. Если высока пошлина, и ситецъ поэтому дорогъ, то можно, вѣдь, и рубашку не носить. Но, очевидно, что на такихъ разсужденіяхъ не можетъ быть основана государственная политика». Къ тому же, какъ замѣтилъ М. Н. Буткевичъ въ Тихвинскомъ комитетѣ, уплата косвенныхъ налоговъ по мѣрѣ потребленія обложенныхъ продуктовъ, вызываетъ совпаденіе моментовъ уплаты налога и пріобрѣтенія

Digitized by Google

нужнаго продукта, что, какъ и всякое совпаденіе платежей, является для плательщика не облегченіемъ, а обремененіемъ.

При современной системѣ обложенія налоги падаютъ на населеніе обратно пропорціонально его платежеспособности. Пока будетъ сохранена эта система, не можетъ быть и рѣчи объ улучшеніи крестьянскаго хозяйства. Облегченія налоговаго бремени, угнетающаго русскій народъ, можно добиться двумя путями: или сокращеніемъ расходовъ правительства, или перенесеніемъ всей тяжести налоговъ съ неимущихъ массъ на имущіе классы.

Чтобы дать крестьянину возможность улучшить технику своего хозяйства, необходимо уменьшить тяжесть гнетущихъ его косвенныхъ пологовъ и ввести прогрессивный подоходный или просто—подоходный налогъ. Какъ наивно выразился свящ. Н. Христолюбскій въ Сарапульскомъ комитетѣ, государство на свои расходы должны брать тамъ, гдѣ есть, а не тамъ, гдѣ ничего нѣтъ. За подобную реформу налоговой системы высказались слѣд. комитеты:

Владимірская—Юрьевскій.

Вологодская—Грязовецкій, Никольскій, губ.

Вятская—Вятскій, Елабужскій, Малмыжскій, Нолинскій, Орловскій, Сарапульскій, Яранскій.

Екатеринославская—Новомосковскій.

Калужская—Боровскій, Мещовскій.

Костромская—Буйскій, Ветлужскій, Костромской, Нерехтскій, Чухломскій, губ.

Курская—Дмитріевскій, Курскій, Новооскольскій, Обоянскій, Старооскольскій.

Московская—Клинскій, Коломенскій, Рузскій, губ.

Нижегородская — Арзамасскій, Нижегородскій, Семеновскій.

Новгородская—Боровичскій, Бѣлозерскій, Тихвинскій, Череповецкій, губ.

Орловская—Елецкій, Орловскій, губ.

Пермская—Осинскій, Пермскій.

Полтавская—Кобелякскій, Лохвицкій, Миргородскій, Полтавскій.

Псковская—Опочецкій.

Рязанская—Данковскій, Егорьевскій, Рязанскій.

Самарская—Бугурусланскій, Бузулукскій, Самарскій.

Саратовская—Петровскій, Балашовскій, Царицынскій, губ.

Симбирская—Ардатовскій, губ.

Смоленская—Дорогобужскій, Юхновскій.

Таврическая—Бердянскій, Перекопскій, Симферопольскій, губ.

Тамбовская—Борисоглѣбскій, Кирсановскій, Тамбовскій, Шацкій.

Digitized by Google

Тверская—Весьегонскій.
Тульская—Бѣлевскій, Епифанскій.
Уфимская—Белебейскій, Мензелинскій, Стерлитамакскій, Уфимскій, губ.
Харьковская—Лебединскій.
Херсонская—Тираспольскій.
Черниговская—Борзенскій, Городнянскій, Кролевецкій, Новгородъ-Сѣверскій, Стародубскій.
Гродненская—Бѣлостокскій.
Витебская—Дриссенскій.
Минская—Минскій.
Волынская—Острогскій.
Кіевская—Звенигородскій, Кіевскій.
Подольская—Брацлавскій, Гайсинскій, Ольгопольскій.
Донская обл.—Ростовскій, Хоперскій.
Астраханская—Енотаевскій.
Томская—Кузнецкій.
Енисейская—Красноярскій, губ.
Иркутская—Балаганскій.

Наряду съ переходомъ отъ косвеннаго обложенія къ подоходному налогу, необходима отмѣна самаго тяжелаго прямого налога—выкупныхъ платежей. Крестьянинъ стонетъ подъ тяжестью этого налога.

Какъ замѣтилъ М. А. Нарожницкій въ Клинскомъ комитетѣ, «весь укладъ крестьянской жизни указываетъ, какое значеніе имѣютъ для нихъ выкупные платежи: всѣ радости, всѣ горести крестьянъ сосредоточиваются на этомъ вопросѣ. Отецъ запрещаетъ выдачу паспорта сыну—ради оброка. Отецъ, несмотря на ежедневныя распри, не дозволяетъ семейнаго раздѣла—ради оброка. Общество вынуждаетъ своего члена вернуться изъ-за тысячи верстъ, не выдавъ ему паспорта—ради оброка. Всѣ продукты продаются осенью за гроши—ради оброка. Хорошо бы сосѣднюю землю прикупить, да оброкъ мѣшаетъ, не хватитъ силъ за все платить. Словомъ, куда ни взгляните, въ крестьянской жизни вездѣ передъ вами стоитъ ребромъ вопросъ объ оброкѣ. Крестьянинъ лишенъ общихъ правъ, лишенъ кредита, лишенъ всякаго сельскохозяйственнаго прогресса—все ради выкупныхъ платежей». Помимо того, что отмѣна выкупныхъ платежей является однимъ изъ коренныхъ условій прогресса крестьянскаго хозяйства, подобная реформа была бы только актомъ справедливости по отношенію къ крестьянамъ. Прежде всего, какъ было заявлено семью земскими дѣятелями съ Н. Н. Сомовымъ во главѣ въ Новгородскомъ губ. комитетѣ, выкупные платежи нельзя разсматривать какъ уплату капитальной

Digitized by Google

стоимости съ процентами отведенныхъ въ собственность крестьянамъ земель, ибо надѣленіе крестьянъ землею при освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости не можетъ быть разсматриваемо какъ гражданская сдѣлка бывшихъ помѣщиковъ съ принадлежавшими имъ крестьянами. Реформа 19 февраля 1861 года была проведена въ общегосударственныхъ интересахъ, а не въ интересахъ одного лишь класса — крестьянъ, поэтому несправедливо возлагать расходы по осуществленію этой реформы на однихъ лишь крестьянъ.

Если бы выкупъ земли былъ гражданской сдѣлкой, крестьяне должны бы были оплатить помѣщикамъ только цѣнность отрѣзанной имъ земли. Между тѣмъ, какъ указывалось въ мѣстныхъ комитетахъ, выкупные платежи во много разъ превышаютъ эту цѣнность. Костромской губ. комитетъ призналъ, что «для сѣверной полосы несправедливость выкупныхъ платежей тѣмъ болѣе ясна, что земля здѣсь не цѣнится въ виду ея малой доходности. Здѣсь выкупъ, назначенный за землю при освобожденіи крестьянъ, въ значительной степени являлся вознагражденіемъ помѣщика за отмѣну его права распоряжаться промысловымъ трудомъ крѣпостного. Выкупная сумма представляетъ, такимъ образомъ, не цѣнность земли, а капитализированную стоимость рабочей силы».

17 членовъ Рузскаго комитета подали особое мнѣніе слѣд. содержанія: «Во имя справедливости слѣдовало бы сложить вообще всѣ выкупные платежи и вотъ на какомъ основаніи: при освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости стоимость земли въ Рузскомъ уѣздѣ равнялась въ среднемъ 8 — 10 р., а выкупная цѣна за десятину была назначена 37 р., т. е. почти вчетверо болѣе существовавшихъ въ то время цѣнъ. Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, въ теченіе 40 лѣтъ крестьяне уже уплатили стоимость земли со всѣми причитающимися съ нихъ процентами». А. А. Шустиковъ докладывалъ въ Кадниковскомъ комитетѣ: «Извѣстно, по какой дорогой цѣнѣ поступила земля въ надѣлъ крестьянамъ при уничтоженіи крѣпостного права, земля зачастую и не хорошаго качества, но принятая послѣдними безропотно ради личной свободы; это чувство личной свободы было такъ высоко приподнято въ то время, что о качествѣ земли, ея выгодности или убыточности никому изъ крестьянъ и въ голову не приходило подумать. Теперь прошло съ тѣхъ поръ болѣе 40 лѣтъ, и мы, разсматривая хладнокровно эту сдѣлку между помѣщикомъ и его рабомъ-крестьяниномъ, убѣждаемся, что сдѣлка эта была очень невыгодна для послѣдняго, особенно въ нашемъ сѣверномъ краѣ, гдѣ земля цѣнилась въ то время въ большинствѣ случаевъ отъ 50 к. до 5 р. десятина. Оказывается, что крестьянинъ заплатилъ за свою сво-

Digitized by Google

боду огромную цѣну и до сихъ поръ еще платить не мало, и пришелъ, наконецъ, къ обѣднѣнію». Въ Лохвицкомъ комитетѣ указывалось, что при назначеніи выкупа въ цѣну земли включалась и плата за души. Аналогичныя замѣчанія дѣлались въ Весьегонскомъ и Мензелинскомъ комитетахъ. Малмыжскій комитетъ высказался за предоставленіе права крестьянскимъ обществамъ доказывать неправильность установленной въ моментъ выкупа капитальной выкупной цѣны, которая была тогда чрезмѣрно повышена сравнительно съ дѣйствительною цѣнностью земли. Наконецъ, какъ указывалось въ Устюженскомъ, Череповецкомъ, Новгородскомъ губ., Елецкомъ, Орловскомъ губ. и Весьегонскомъ комитетахъ, капитальная стоимость надѣльной земли уже погашена крестьянами вмѣстѣ съ процентами. «Есть основаніе предполагать, говоритъ Елецкій предводитель дворянства А. А. Стаховичъ что высота выкупного долга de facto уже погашена въ настоящее время. Дѣло въ томъ, что годовой окладъ выкупныхъ платежей заключаетъ не только погашеніе основной суммы долга, но и проценты роста, которыми оплачивается %, платимый самимъ государствомъ по своимъ займамъ. Въ виду цѣлаго ряда конверсій государственныхъ долговъ, обратившихъ ихъ изъ 6% въ 4%, — между тѣмъ какъ годовой окладъ выкупныхъ платежей былъ пониженъ (въ 1881 г.) значительно менѣе, — большая противъ предположенной часть ежегодныхъ платежей поступала въ погашеніе и тѣмъ способствовала досрочной уплатѣ долга».

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, слѣдующіе комитеты высказались за отмѣну выкупныхъ платежей:

Вологодская—Грязовецкій, Кадниковскій.

Воронежская—Нижнедѣвицкій, губ.

Вятская—Нолинскій.

Костромская—Ветлужскій, Солигаличскій, губ.

Курская—Дмитріевскій, Курскій, губ.

Московская—Клинскій.

Нижегородская—Арзамасскій, Княгининскій, Семеновскій.

Новгородская—Боровичскій, Тихвинскій, Устюженскій, Череповецкій, губ.

Орловская—Орловскій, губ.

Полтавская—Миргородскій, Полтавскій.

Псковская—Опочецкій.

Рязанская—Данковскій, Скопинскій [1]).

Саратовская—Камышинскій.

Симбирская—Курмышскій, Сызранскій.

[1]) Комитетъ этотъ высказался за отмѣну выкупныхъ платежей только съ государственныхъ крестьянъ.

Digitized by Google

Тамбовская—Лебедянскій.
Тверская—Весьегонскій.
Тульская—Епифанскій.
Уфимская—Белебейскій, Мензелинскій, Стерлитамакскій.
Херсонская—Александрійскій.
Черниговская—Борзенскій, Городнянскій, Кролевецкій, Новгородъ-Сѣверскій.
Могилевская—Гомельскій.
Донская обл.—Ростовскій, Хоперскій.

Нѣсколько уѣздныхъ комитетовъ,—числомъ всего 8,—высказались за сокращеніе непроизводительныхъ расходовъ правительства и установленіе контроля надъ расходованіемъ правительствомъ народныхъ средствъ. Какъ отмѣтилъ Н. А. Шишковъ въ Ставропольскомъ уѣздн. комитетѣ, «главный—внѣ всякаго сравненія—недостатокъ современныхъ финансовъ заключается въ томъ, что, собирая со страны всѣми способами все, что она только можетъ дать, наше финансовое управленіе только ничтожную долю сбора возвращаетъ обратно странѣ. Несмотря на постоянное превышеніе (по росписи) доходовъ надъ расходами, громадный внѣшній долгъ государства ежегодно растетъ, а расходуются внѣшніе займы почти исключительно на непроизводительные военные расходы и на постройку желѣзныхъ дорогъ—притомъ далеко не всегда коммерчески выгодныхъ. Между тѣмъ, насущнѣйшія потребности страны остаются безъ удовлетворенія. Внутренніе пути сообщенія попрежнему первобытны; дѣло народнаго образованія какъ элементарнаго, такъ и техническаго, получаетъ гроши; доступнаго крестьянамъ дешеваго мелкаго кредита нѣтъ; затраты на обводненіе и облѣсеніе ничтожныя;—словомъ, почти все то, отъ чего непосредственно зависитъ экономическое благосостояніе сельскаго населенія, точно не представляетъ интереса для финансоваго управленія». Елецкій комитетъ призналъ, что «населеніе получаетъ отъ государства слишкомъ мало, т. е. слишкомъ незначительны государственные производительные расходы и слишкомъ велики расходы непроизводительные, или полезные только для немногочисленныхъ и наиболѣе обезпеченныхъ группъ населенія, или такіе, которые окажутся полезными или производительными для отдаленныхъ поколѣній». Изъ непроизводительныхъ расходовъ правительства вниманіе мѣстныхъ комитетовъ остановили на себѣ дорого стоющее бюрократическое управленіе страной, чрезмѣрные расходы на войско и окраинная политика. На послѣднемъ вопросѣ съ особеннымъ вниманіемъ остановился кн. А. Д. Голицынъ въ Харьковскомъ уѣздн. комитетѣ: «Обратите вниманіе,—докладывалъ князь,—на слѣдующій странный фактъ. Всѣ государства расширяютъ свои владѣнія для вполнѣ опредѣ-

Digitized by Google

ленныхъ цѣлей — или территорія, вновь присоединяемая, являетъ изъ себя богатую страну, могущую дать новый источникъ обложенія и доходности для метрополіи, или же она нужна, какъ новый рынокъ для сбыта продуктовъ производства оной; но такъ или иначе колоніи и пріобрѣтенныя территоріи у всѣхъ государствъ питаютъ метрополію и служатъ богатымъ источникомъ дохода для нея. Въ этомъ отношеніи яркимъ примѣромъ можетъ служить Англія. Совершенно обратное мы видимъ въ нашемъ государствѣ. У насъ нѣтъ такой окраины, которая бы не стоила намъ огромныхъ суммъ. Мы расширяемъ до сихъ поръ наши владѣнія лишь для того, чтобы получить новый источникъ расхода для правительства и увеличить снова размѣръ обложенія. Какъ ни странно, но Финляндія и та стоитъ нашему правительству не мало денегъ, а ужъ объ азіатскихъ владѣніяхъ и говорить нечего. Мы затрачиваемъ 400.000.000 на постройку желѣзной дороги въ Сибири, дважды выстраиваемъ Манчжурскую желѣзную дорогу по чужой территоріи и ведемъ изъ-за этого крайне дорогую войну, и наравнѣ съ этимъ у насъ въ центрѣ Россіи вы можете найти пространства въ нѣсколько сотъ верстъ въ діаметрѣ, не имѣющія совершенно желѣзныхъ дорогъ, и вся Россія почти полгода въ районѣ грунтовыхъ дорогъ находится въ состояніи полной непроѣздности». Сибирская желѣзная дорога, по мнѣнію кн. Голицына, «легла тяжелымъ бременемъ на центръ нашей Россіи», «явилась одной изъ причинъ матеріальнаго упадка благосостоянія и оскудѣнія его». Новооскольскій комитетъ призналъ, что «громадныя затраты правительства на желѣзнодорожное строительство на окраинахъ русскаго государства произведены въ значительной мѣрѣ за счетъ центральныхъ губерній. Послѣдствіемъ чего явилось то оскудѣніе центра, которое признано самимъ правительствомъ... Интересы коренной Россіи... постоянно приносились въ жертву интересамъ окраинъ». Сарапульскій комитетъ проектируетъ «возбудить ходатайство о возможномъ пониженіи расходовъ на содержаніе постоянной арміи, хотя бы сокращеніемъ стоящей подъ ружьемъ пѣхоты, оставивъ въ прежнемъ количествѣ сцеціальныя войска (напр., артиллерію и проч.) и увеличивъ взамѣнъ этого контингентъ обучающихся ратниковъ ополченія перваго разряда». Одинъ изъ членовъ этого комитета, А. П. Охитовичъ, вполнѣ основательно замѣтилъ, что «употребивъ половину современнаго военнаго бюджета нашего на культурныя задачи, на поднятіе нашего благосостоянія, мы удесятеримъ свои силы». Предсѣдатель Козловской управы А. А. Ушаковъ указывалъ въ мѣстномъ комитетѣ на вредное вліяніе на хозяйство страны «дорогостоющей бюрократической организаціи управленія страной и войска, поглощающаго вмѣстѣ съ внѣшней задолженностью госу-

Digitized by Google

дарства около половины государственнаго бюджета». Череповецкій комитетъ призналъ необходимымъ достиженіе большей экономіи въ расходахъ собственно управленія и поставленіе государственныхъ предпріятій и ихъ размѣровъ въ зависимость не отъ постороннихъ соображеній, чуждыхъ народнымъ и сельскохозяйственнымъ интересамъ нашего земледѣльческаго отечества, а отъ истинныхъ потребностей страны. Дорогобужскій комитетъ, какъ на причину сельскохозяйственнаго кризиса, указываетъ на «дорого стоющій строй нашего государственнаго управленія».

Наряду съ этими коренными причинами оскудѣнія народа, нѣкоторую роль играетъ также пресловутая свободная наличность государственнаго казначейства. На этомъ вопросѣ съ особеннымъ вниманіемъ остановилась записка 19 членовъ Московскаго губ. комитета. «Вотъ уже нѣсколько лѣтъ подъ рядъ,—говорится въ ней, —наши государственные бюджеты составляются такимъ образомъ, что ежегодно получается значительное превышеніе доходовъ, сравнительно съ смѣтными исчисленіями, и образуется свободная наличность. Если бы населеніе благоденствовало, сельское хозяйство улучшалось, промышленность не терпѣла кризисовъ, то все это свидѣтельствовало бы только объ увеличеніи производительныхъ силъ населенія. Но и тогда бы правильно было поставить вопросъ: зачѣмъ нужно брать у населенія болѣе того, что государство расходуетъ въ данный моментъ? При томъ же экономическомъ положеніи, когда возникаетъ необходимость то въ выясненіи вопроса о причинахъ оскудѣнія центра, то въ воспособленіи разнымъ отраслямъ промышленности, то въ поддержаніи населенія, постигнутаго недородомъ въ рядѣ губерній, то въ Особомъ Совѣщаніи о нуждахъ сельскаго хозяйства, ясно, что экономическое положеніе населенія не таково, чтобы оно могло отнимать что-либо отъ удовлетворенія своихъ насущныхъ потребностей, ради возможныхъ непредвидѣнныхъ расходовъ, для покрытія которыхъ можетъ потребоваться свободная наличность. А въ такомъ случаѣ образованіе послѣдней на счетъ бѣднѣйшаго населенія не только уничтожаетъ его наличныя и совсѣмъ несвободныя средства, но и окончательно убиваетъ въ немъ всякую предпріимчивость». Смыслъ этого стремленія къ образованію свободной наличности вполнѣ правильно указанъ Костромскимъ губ. комитетомъ. По мнѣнію этого комитета, накопленіе свободной наличности свидѣтельствуетъ, «что наша финансовая политика направлена къ тому, чтобы брать съ населенія не только то, что безусловно необходимо для покрытія текущихъ государственныхъ расходовъ, но и вообще все то, что только можетъ быть взято путемъ налоговъ». При такомъ направленіи финансовой политики совершенно упускалась изъ виду необходимость

Digitized by Google

соблюденія извѣстнаго соотвѣтствія между налоговымъ бременемъ и производительными силами страны, между налогами и платежеспособностью населенія. Бирскій предводитель дворянства И. Г. Жуковскій поставилъ въ мѣстномъ комитетѣ вопросъ: «можно ли взимать съ народа столько, сколько взимается, не произошли ли эти излишки, сверхсмѣтныя поступленія, отъ того, что народонаселеніе несло въ государственную кассу обращенныхъ въ деньги лошадей и коровъ, которыхъ убыль мы замѣчаемъ въ ихъ хозяйствѣ, убыль, которая заставляетъ серьезно задуматься». Двухъ отвѣтовъ не можетъ быть на этотъ вопросъ. Поэтому и самъ И. Г. Жуковскій признаетъ необходимымъ «приведеніе въ соотвѣтствіе взиманія налоговъ съ налогоспособностью населенія». Еще опредѣленнѣе формулированъ отвѣтъ на этотъ вопросъ въ запискѣ членовъ Тульской губ. земской управы, представленной въ губ. комитетъ. Въ ней мы читаемъ: «Государственный бюджетъ Россіи, превышая по росписи 1903 г. два милліарда рублей, является самымъ крупнымъ бюджетомъ въ мірѣ. Эта особенность нашего бюджета представится въ болѣе яркомъ свѣтѣ, если взять отношеніе его къ стоимости общаго производства страны и сравнить съ такимъ же отношеніемъ въ другихъ государствахъ. Еще большаго вниманія заслуживаетъ необычайно быстрый ростъ нашего бюджета: съ 1862 г., когда впервые была опубликована государственная роспись, по 1903 г. онъ увеличился въ 5 разъ (съ 417 милл. р. до 2.072 милл. р.). Нѣтъ никакого основанія предполагать, что такой ростъ соотвѣтствовалъ подъему за то же время нашего національнаго богатства... Налоговое бремя государства не соотвѣтствуетъ экономическому состоянію населенія».

Изъ всѣхъ этихъ соображеній слѣдуетъ, что необходимъ контроль общества подъ расходованіемъ правительствомъ народныхъ средствъ, — расточительность правительства раззоряетъ населеніе. Мысль эта вполнѣ ясно высказана Буйской земской управой, признавшей необходимымъ „поставить общегосударственные расходы въ предѣлы возможно строгой необходимости и контроля. Тогда явится возможность уменьшить налоги“. Конечно, правящая бюрократія не можетъ сочувствовать стремленію общества наложить на нее свою руку. Стремясь обособиться отъ общества и изъ слуги стать господиномъ, бюрократія находитъ, что не общество должно контролировать ея дѣйствія, а она—общественную самодѣятельность,—что не она существуетъ для общества и народа, а народъ—для нея. Эти властныя стремленія бюрократіи съ особою наглядностью выразились въ изданіи закона о предѣльности земскаго обложенія. Сама собою напрашивается параллель между фиксаціей земскаго обложенія и полною безконтрольностью правитель-

Digitized by Google

ственныхъ расходовъ. Проводя эту параллель, Буйская управа замѣчаетъ: «Государство, признавая вѣроятно непосильность взимаемыхъ съ народа налоговъ, нашло недавно необходимымъ издать законъ о предѣльности земскаго обложенія и, такимъ образомъ, сознательно прекратило дальнѣйшее развитіе народнаго образованія, медицинской помощи больному населенію и удовлетвореніе другихъ насущныхъ нуждъ, а въ томъ числѣ и нужды въ агрономической и всякой другой помощи земледѣлію, т. е. той помощи, для которой образовано и само Особое Совѣщаніе, и мѣстные комитеты. Но въ то же самое время косвенные налоги и пошлины были вновь увеличены. Если цѣлью фиксаціи земскаго обложенія было дѣйствительно облегченіе налоговаго бремени, а не какая либо иная цѣль, то насколько, казалось бы, справедливѣе было вмѣсто ограниченія земскихъ сборовъ, расходуемыхъ подъ контролемъ всѣхъ, на всѣмъ ясныя насущныя нужды населенія, и опредѣляемыхъ, кромѣ того, путемъ добровольнаго самообложенія, ограничить ростъ общегосударственнаго бюджета, расходуемаго въ немалой своей части на нужды будущаго, своевременность и размѣръ затратъ на которыя возможно и легко оспаривать, и на покровительство промышленности и торговлѣ, несправедливо обогащая за общій счетъ немногихъ въ ущербъ всему остальному населенію». Этого же вопроса коснулся въ Горбатовскомъ комитетѣ В. М. Владиславлевъ: «Два года тому назадъ вышелъ законъ, ограничивающій 3-мя % ежегодный ростъ земскаго бюджета. Такая мѣра очевидно исходитъ изъ мысли о чрезмѣрности этого роста, о не соотвѣтствіи его силамъ плательщиковъ. Однако цифры показываютъ, что государственный бюджетъ увеличился съ 1892 по 1902 г. больше чѣмъ вдвое, тогда какъ земскій, за этотъ же періодъ, всего лишь въ $1^1/_2$ раза, такъ что темпъ увеличенія государственнаго бюджета былъ быстрѣе увеличенія земскаго. Если чей бюджетъ и пора было бы обставить предѣльными рамками,—то уже не земскій». Еще интереснѣе замѣчанія В. В. Усова въ Суджанскомъ комитетѣ: «Заподозрѣны были въ расточительности собственники, черпающіе источникъ средствъ въ обложеніи своего имущества, т. е. тѣ люди, которые въ государствахъ Западной Европы являются элементомъ наиболѣе консервативно-бережливымъ, неохотно разстающимся съ каждой лишней копейкой. Если мы платили, то, значитъ, нужно было платить, и совершенно непонятнымъ является обстоятельство, что въ то самое время, какъ министерство финансовъ ограничило насъ, собственниковъ, въ распоряженіи своими же средствами, для себя лично въ безконтрольномъ распоряженіи чужими деньгами оно не знаетъ никакихъ ограниченій и за 10 лѣтъ удвоило свой бюджетъ, изъ котораго, къ тому же, лишь 15% идутъ на удовлетво-

Digitized by Google

реніе дѣйствительныхъ нуждъ страны... Вмѣсто 300—500 милл. по смѣтѣ Сибирская дорога обошлась 800 милл., при чемъ стоимость версты съ одной колеей упрощеннымъ способомъ постройки, съ легковѣсными рельсами, ничтожнымъ подвижнымъ составомъ и т. п., достигла 100 тыс. рублей. Манчжурская дорога обошлась еще дороже. Между тѣмъ, значеніе Сибирской дороги скажется въ далекомъ будущемъ. Манчжурская же поставила насъ, кромѣ того, лицомъ къ лицу съ враждебно настроенной Японіей и съ затаившимъ вражду Китаемъ, что заставляетъ насъ нести огромные расходы на содержаніе 200 тыс. войска въ постоянномъ ожиданіи войны, грозящей значительно увеличить и безъ того колоссальную нашу задолженность». Не прошло и двухъ лѣтъ со времени засѣданій мѣстныхъ комитетовъ, какъ мрачныя опасенія, въ нихъ высказывавшіяся, исполнились въ полной мѣрѣ. Переживаемыя нами грозныя событія неоспоримо доказываютъ глубокій политическій смыслъ земскихъ людей и полную бездарность и слѣпоту правящей бюрократіи.

За сокращеніе расходовъ правительства высказались слѣдующіе комитеты:

Вятская—Сарапульскій.

Курская—Новооскольскій.

Московская—Звенигородскій.

Новгородская—Череповецкій.

Орловская—Елецкій.

Пензенская—Чембарскій.

Псковская—Опочецкій.

Симбирская—Сызранскій.

Суммируя всѣ три таблицы, мы получимъ, что за коренную реформу финансовой политики высказались слѣдующіе комитеты:

Владимірская—Юрьевскій.

Вологодская — Грязовецкій, Кадниковскій, Никольскій, губ.

Воронежская—Нижнедѣвицкій, губ.

Вятская — Вятскій, Елабужскій, Малмыжскій, Нолинскій, Орловскій, Сарапульскій, Яранскій.

Екатеринославская—Новомосковскій.

Калужская—Боровскій, Мещовскій.

Костромская—Буйскій, Ветлужскій, Костромской, Нерехтскій, Солигаличскій, Чухломскій, губ.

Курская—Дмитріевскій, Курскій, Новооскольскій, Обоянскій, Старооскольскій, губ.

Московская—Звенигородскій, Клинскій, Коломенскій, Рузскій, губ.

Digitized by Google

Нижегородская—Арзамаскій, Княгининскій, Нижегородскій, Семеновскій.

Новгородская — Боровичскій, Бѣлозерскій, Тихвинскій, Устюженскій, Череповецкій, губ.

Орловская—Елецкій, Орловскій, губ.

Пензенская—Чембарскій.

Пермская—Осинскій, Пермскій.

Полтавская—Кобелякскій, Лохвицкій, Миргородскій, Полтавскій.

Псковская—Опочецкій..

Рязанская — Данковскій, Егорьевскій, Рязанскій, Скопинскій.

Самарская—Бугурусланскій, Бузулукскій, Самарскій.

Саратовская — Балашовскій, Камышинскій, Петровскій, Царицынскій, губ.

Симбирская—Ардатовскій, Курмышскій, Сызранскій, губ.

Смоленская—Дорогобужскій, Юхновскій.

Таврическая—Бердянскій, Перекопскій, Симферопольскій, губ.

Тамбовская—Борисоглѣбскій, Кирсановскій, Лебедянскій, Тамбовскій, Шацкій.

Тверская—Весьегонскій.

Тульская—Бѣлевскій, Епифанскій.

Уфимская — Белебейскій, Мензелинскій, Стерлитамакскій, Уфимскій, губ.

Харьковская—Лебединскій.

Херсонская—Александрійскій, Тираспольскій.

Черниговская — Борзенскій, Городнянскій, Кролевецкій, Новгородъ-Сѣверскій, Стародубскій.

Гродненская—Бѣлостокскій.

Витебская—Дриссенскій.

Минская—Минскій.

Могилевская—Гомельскій.

Волынская—Острогскій.

Кіевская—Звенигородскій, Кіевскій.

Подольская—Брацлавскій, Гайсинскій, Ольгопольскій.

Донская обл.—Ростовскій, Хоперскій.

Астраханская—Енотаевскій.

Томская—Кузнецкій.

Енисейская—Красноярскій, губ.

Иркутская—Балаганскій.

Итого 104 уѣздныхъ и 12 губ. комитетовъ.

Нынѣшняя финансовая политика встрѣтила одобреніе въ очень

Digitized by Google

ограниченномъ числѣ комитетовъ. Принципіальное сочувствіе ей выразилъ одинъ лишь Саратовскій губ. комитетъ. По мнѣнію этого комитета, «врядъ ли будетъ основательно говорить о тяжести налоговъ, зная о необходимости ихъ въ общегосударственныхъ цѣляхъ. Такое государство, какъ Россія, требующее по величинѣ своей территоріи, въ виду необходимости защиты ея границъ, громаднаго числа войскъ, требующее значительнаго состава внутренняго управленія, большихъ затратъ на торгово-промышленныя, культурныя цѣли, для погашенія займовъ и т. п., не можетъ для расходнаго своего бюджета не имѣть и соотвѣтствующаго количества доходовъ. А потому всякая податная и налоговая тягота, одинаково падающая на всѣхъ жителей страны, должна быть для всѣхъ настолько ясною и сознательною необходимостью, что ставить ее въ зависимость отъ того, что одному труднѣе, а другому легче платить, врядъ ли возможно, не отступая отъ простого понятія о государственности». Консервативные взгляды и интересы, конечно, столь же закономѣрны, какъ и либеральные, и результатъ борьбы между этими двумя теченіями общественной мысли — зависитъ не отъ аргументовъ, приводимыхъ въ ихъ пользу, а отъ величины общественныхъ силъ, стоящихъ за ними. Но мы вправѣ требовать, чтобы консервативныя тенденціи не прикрывались аргументами, по существу имъ чуждыми, и не посылали по адресу либеральной партіи упрековъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ ея взглядамъ. Со стороны консерваторовъ неумно утверждать, что только нынѣшняя финансовая политика отвѣчаетъ «понятію о государственности». Понятіе о государствѣ далеко не совпадаетъ съ понятіемъ правительства,—въ одномъ и томъ же государствѣ могутъ быть разныя правительства. Недовольство финансовою политикою бюрократическаго правительства вовсе не означаетъ пренебреженія къ интересамъ русскаго народа и русскаго государства. Вопросъ весь въ томъ, чего «требуютъ» интересы Россіи,—знѣшней аггрессивной политики, или внутренней культурной работы, пріобрѣтенія убыточныхъ окраинъ и военныхъ авантюръ, или подъема экономическаго благосостоянія народа, огромныхъ затратъ на войска и покровительство фабрично-заводской промышленности, или подъема производительныхъ силъ страны, дорогого бюрократическаго управленія, или развитія народнаго самоуправленія. Мы видѣли выше, какіе аргументы приводились большинствомъ мѣстныхъ комитетовъ противъ нынѣшняго направленія финансовой политики. Главный изъ нихъ состоитъ въ томъ, что въ настоящее время правительство выкачиваетъ изъ населенія, путемъ налоговъ и сберегательныхъ кассъ, всѣ образующіеся избытки, и препятствуетъ, такимъ образомъ, накопленію капитала въ странѣ и развитію ея производительныхъ

Digitized by Google

силъ. Саратовскій губернскій комитетъ иного взгляда. Онъ находитъ, что «замѣчаемый упадокъ современнаго экономическаго положенія крестьянскаго населенія нельзя ставить въ зависимость отъ существующихъ повинностей и налоговъ; такое положеніе является результатомъ слабой производительности крестьянскихъ хозяйствъ и малой отъ того ихъ доходности». Конечно, будь производительность сельскаго хозяйства въ Россіи разъ въ 5—10 больше, нынѣшнее налоговое бремя выносилось бы легко. Все дѣло не въ абсолютной величинѣ этого бремени, а въ отношеніи взимаемыхъ налоговъ къ производительнымъ силамъ страны. Но какъ же повысить производительность крестьянскихъ хозяйствъ? Очевидно, для этого нуженъ капиталъ. А развѣ возможно накопленіе капиталовъ въ странѣ, въ которой всѣ избытки поглощаются правительствомъ и тратятся на непроизводительныя съ народно-хозяйственной точки зрѣнія цѣли?

Другіе комитеты не вдавались въ обсужденіе основныхъ вопросовъ финансовой политики и по-простому высказывались противъ той или другой реформы ея. Въ основѣ этихъ консервативныхъ постановленій лежитъ тотъ взглядъ, что податную тугу должно нести податное сословіе—крестьянство. Противъ перехода отъ системы косвенныхъ налоговъ къ подоходному налогу высказались Пермскій губ., Бѣльскій и Смоленскій уѣздн. комитеты. Саратовскій губернаторъ А. П. Энгельгардтъ пытался доказать, что «косвенные налоги, вообще, если они не падаютъ на предметы первой необходимости, какъ напримѣръ на хлѣбъ, мясо, соль и пр., нужно отнести къ разряду подоходныхъ налоговъ. Они не имѣютъ принудительнаго характера и выплачиваются добровольно, сообразуясь съ достатками потребителей, отъ уплаты таковыхъ можно освободиться по доброй волѣ, и не только безъ вреда, но иногда и съ пользой для здоровья, какъ, напримѣръ, отъ излишняго потребленія вина и табака». Легковѣсность этихъ соображеній станетъ очевидной, если мы вспомнимъ, что акцизами и пошлинами обложены у насъ или предметы общенароднаго потребленія (чай, сахаръ, водка, керосинъ и пр.) или же предметы, безусловно необходимые въ сельскомъ хозяйствѣ (желѣзо, земледѣльческія орудія). Объ этомъ уже шла рѣчь выше, и мы не будемъ повторяться. Нѣсколько комитетовъ,—Нижегородскій губ., Рязанскій уѣздн., Смоленскій уѣздн., Бирскій и Уфимскій губ. высказались противъ сложенія выкупныхъ платежей. Противники этой мѣры не пытаются опровергнуть ея пользу для народнаго хозяйства; они высказываются противъ нея, отстаивая принципъ равенства въ несправедливости и угнетеніи. Такъ, управляющій казенной палатой А. Н. Рождественскій доказывалъ въ Черниговскомъ комитетѣ:

Digitized by Google

«Допустить полное сложеніе выкупныхъ платежей, какъ проэктируютъ комитеты, значило бы за счетъ общегосударственныхъ средствъ благодѣтельствовать въ большей мѣрѣ богатыхъ, нежели нуждающихся. Изъ списковъ подворныхъ владѣльцевъ государственныхъ крестьянъ (такихъ списковъ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, къ сожалѣнію, не имѣется) видно, съ какою неравномѣрностью распредѣлена земля между отдѣльными дворохозяевами: есть, напримѣръ, дворы, владѣющіе 50 и болѣе десятинами, но есть, конечно, и бѣдняки, пользующіеся 2 и менѣе десятинами. За что же, спрашивается, дарить богатымъ, перекупившимъ землю у своихъ однообщественниковъ, выкупные платежи, тогда какъ на самомъ дѣлѣ въ такой помощи они то и не нуждаются». Всякая экономическая реформа въ пользу малоимущихъ классовъ оказывается, въ конечномъ счетѣ, выгоднѣе для владѣющихъ хотя чѣмъ либо, чѣмъ для полныхъ пауперовъ. Ставъ на точку зрѣнія г. Рождественскаго, мы должны бы были признать несправедливымъ все соціальное законодательство новѣйшаго времени. Тогда защитникамъ народныхъ интересовъ оставалось бы сложить руки, а эксплуататоры народа могли бы безпрепятственно продолжать обдѣлывать свои дѣла. Мы вынуждены мириться съ такими второстепенными недостатками предпринимаемыхъ нами реформъ, тѣмъ болѣе, что у насъ есть возможность исправить подобныя неизбѣжныя погрѣшности, напр., введеніемъ подоходнаго налога. Аналогичное замѣчаніе было сдѣлано М. И. Туганъ-Барановскимъ въ Лохвицкомъ комитетѣ: «въ настоящее время есть уже крестьянскія общества, выкупившія свою землю; по отношенію къ нимъ было бы несправедливо сложить платежи съ остальныхъ. Затѣмъ, о несоразмѣрности платежей съ цѣнностью земли съ полнымъ правомъ можно говорить лишь по отношенію къ тому моменту, когда земля выкупалась; теперь уже несоотвѣтствіе меньше, такъ какъ земля сильно поднялась въ цѣнѣ. Въ нашей мѣстности крестьянамъ приходится платить выкупныхъ платежей около $2^1/_2$ руб. съ десятины. Это ужъ не такъ много». Такое обособленное разсмотрѣніе вопроса о тяжести для крестьянъ выкупныхъ платежей весьма странно. За сахаръ крестьянинъ платитъ копейки, за чай—нѣсколько десятковъ копеекъ, за спички—опять копейки, и т. д., и т. д.; все это «ужъ не такъ много»,—ну, а въ суммѣ будетъ «много» или опять «не такъ много»? Аргументъ, приведенный г. Туганъ-Барановскимъ, говоритъ не противъ отмѣны выкупныхъ платежей, а за облегченіе, наряду съ ихъ отмѣною, бремени косвенныхъ налоговъ и введеніе подоходнаго обложенія. Въ томъ же комитетѣ И. П. Бедро заявилъ, между прочемъ, что «выкупные платежи не тяжелы теперь, и о пониженіи ихъ не можетъ быть и рѣчи: всѣ эти разстрочки и пониженія только демо-

Digitized by Google

рализируютъ народъ». Очевидно, по мнѣнію г. Бедро, народъ будетъ тѣмъ нравственнѣе, чѣмъ тяжеле лежащее на немъ податное бремя. Такимъ образомъ, противъ облегченія податной тяготы, лежащей на народныхъ массахъ, высказались слѣд. комитеты:

Нижегородская—губ.
Пермская—губ.
Рязанская—Рязанскій у.
Саратовская—губ.
Смоленская—Бѣльскій, Смоленскій у.
Уфимская—Бирскій, губ.

Изъ этого числа три комитета,—Рязанскій уѣздный, Саратовскій губ. и Уфимскій губ. высказались одновременно за облеченіе налогового бремени.

Digitized by Google

ГЛАВА VI.

Малоземелье.

Крестьянское малоземелье ведетъ свое начало еще съ 1861 г., когда крестьяне были надѣлены землею въ меньшемъ количествѣ сравнительно съ тою площадью, которою они пользовались при крѣпостномъ правѣ. Такъ, въ Ветлужскомъ уѣздѣ «площадь крестьянскаго землепользованія при освобожденіи сразу сократилась, такъ какъ по уставнымъ грамотамъ крестьяне получали въ надѣлъ по 6 десятинъ на ревизскую душу, а раньше почти повсемѣстно пользовались большей площадью, излишки которой были «отрѣзаны» владѣльцами. Земли, поступившія въ надѣлъ, были худшія и, главное, между угодьями не было никакого нормальнаго соотношенія: недостатокъ покосовъ и выгоновъ сравнительно съ запашкой—явленіе общее». Въ Шацкомъ комитетѣ отмѣчалось, что «при составленіи уставныхъ грамотъ и ликвидаціи крѣпостныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами далеко не вездѣ крестьянамъ были предоставлены тѣ же надѣлы, какими они владѣли фактически до освобожденія». Въ Рязанскомъ уѣздн. комитетѣ указывалось, что въ 1861 г. «хорошую землю крестьянамъ выдѣляли не всѣ владѣльцы, многіе давали имъ худшую». Въ Грязовецкомъ комитетѣ было замѣчено, что «при нарѣзкѣ земли въ надѣлъ по установленной нормѣ вездѣ оказались отрѣзки, которые остались за владѣльцами». Объ отрѣзныхъ земляхъ упоминалось въ Варнавинскомъ, Елецкомъ, Смоленскомъ уѣздн., Кобринскомъ и Полоцкомъ комитетахъ.

Наиболѣе простымъ способомъ борьбы съ крестьянскимъ малоземельемъ является увеличеніе ихъ земельной собственности. Но такая мѣра можетъ имѣть лишь временное значеніе, потому что черезъ нѣсколько десятилѣтій, съ дальнѣйшимъ ростомъ населенія, земли окажется опять мало. Въ Елецкомъ уѣздѣ «при переходѣ всей площади земли Елецкаго уѣзда въ руки крестьянъ, черезъ 35 лѣтъ величина ихъ надѣловъ, вслѣдствіе естественнаго прироста населенія, равнялась бы нынѣшней». Въ Саратовской губ. тотъ же результатъ получился бы уже черезъ 20 лѣтъ. Поэтому, самое радикальное расширеніе крестьянскаго землепользованія,—

Digitized by Google

передача въ ихъ пользованіе всей земли,—не можетъ разрѣшить вопросъ о крестьянскомъ малоземельѣ. Какъ указывалось въ Елецкомъ комитетѣ, «задача, поставленная человѣчеству и слагающаяся изъ двухъ фактовъ,—ограниченности земной поверхности и неограниченности возрастанія населенія, до сихъ поръ имѣетъ только одно правильное разрѣшеніе, возможное благодаря неограниченности развитія человѣческаго генія,—увеличеніе производительности почвы, достигаемое при помощи поддержанія ея творческихъ силъ (удобреніе), болѣе полнаго и въ то же время менѣе изнурительнаго ихъ использованія и т. п. «Н. М. Грюнеръ замѣтилъ въ Рузскомъ комитетѣ, что «такъ какъ земли произвести нельзя, то и принудительный выкупъ... служилъ бы только временнымъ исходомъ при сельскомъ приростѣ населенія». Графъ Гейденъ въ Опочецкомъ комитетѣ «не отрицаетъ малоземелья, но думаетъ, что однимъ надѣленіемъ крестьянъ землею нельзя подорвать въ корнѣ тѣ причины, которыми обусловлено современное обѣднѣніе деревни. Онъ держится этого мнѣнія потому, что черезъ 15—20 лѣтъ послѣ надѣленія, благодаря естественному приросту населенія, земли все равно будетъ опять мало и тогда снова придется поднять вопросъ о малоземельѣ». Въ докладѣ комиссіи по экономическимъ вопросамъ Полтавскому уѣздн. комитету мы читаемъ: всѣ мѣры по увеличенію крестьянскаго землепользованія «остаются все таки безсильными разрѣшить вопросъ о малоземельѣ, онѣ могутъ имѣть только частное значеніе, какъ нѣкоторые палліативы; общее же разрѣшеніе вопроса о малоземельи возможно только путемъ повышенія обще-культурныхъ условій, при которыхъ окажется возможнымъ болѣе интенсивная организація земледѣльческаго промысла и использованіе труда съ большею производительностью на сравнительно меньшихъ участкахъ земли». Вопросъ о малоземельѣ можетъ быть радикально разрѣшенъ только переходомъ къ болѣе совершеннымъ пріемамъ обработки земли, повышеніемъ производительности сельскаго хозяйства крестьянъ, что предполагаетъ повышеніе ихъ умственнаго уровня, улучшеніе правоваго положенія, развитіе общественной и политической самодѣятельности и, прежде всего, измѣненіе финансовой политики; безцѣльно говорить объ улучшеніи сельскохозяйственной техники обнищавшему, голодающему населенію. Прогрессъ доступенъ лишь для экономически крѣпкихъ хозяйствъ. Поэтому, радикальное разрѣшеніе вопроса о малоземельѣ заключается въ улучшеніи экономическаго положенія крестьянъ, въ такомъ направленіи финансовой политики правительства, которое сдѣлало бы возможнымъ накопленіе избытковъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Такимъ образомъ, вопросъ о крестьянскомъ малоземельѣ является прежде всего политическимъ вопросомъ, и лишь во второй линіи—вопросомъ соціальнымъ.

Digitized by Google

Даже передача всей земли въ руки трудящихся не уничтожитъ, при данныхъ политическихъ условіахъ, крестьянскаго малоземелья. Мѣра эта дастъ лишь возможность правительству чрезвычайно быстро и въ чрезвычайныхъ размѣрахъ увеличить свой бюджетъ, аппропріировавъ въ свою пользу тѣ избытки народной производительности, которые въ настоящее время подъ видомъ земельной ренты идутъ въ карманы землевладѣльцевъ. Крестьянинъ же попрежнему остался бы съ однимъ разбитымъ корытомъ. Да и вообще осуществленіе этой соціальной реформы отъ бюрократическаго правительства можно ожидать въ томъ лишь случаѣ, когда, въ погонѣ за новыми источниками обложенія, оно упрется въ стѣну, которую перешагнуть можно будетъ только съ помощью крайнихъ радикальныхъ мѣръ. Осуществленіе того идеальнаго порядка, при которомъ земля будетъ принадлежать обрабатывающему ее земледѣльцу разрѣшило бы аграрный вопросъ, назрѣвшій въ культурныхъ странахъ Запада, но оно не могло бы разрѣшить проблемы малоземелья русскихъ крестьянъ начала XX вѣка. Вопросъ о малоземельѣ русскихъ крестьянъ—не частность общаго аграрнаго вопроса, а самостоятельная проблема, которая должна быть разрѣшена прежде, чѣмъ исторія поставитъ передъ нами аграрный вопросъ въ томъ его видѣ, въ какомъ онъ стоитъ въ странахъ съ развитыми капиталистическими отношеніями производства. Въ постановкѣ историческихъ задачъ существуетъ извѣстная закономѣрная послѣдовательность. Лишь разрѣшивъ стоящій передъ нами вопросъ о крестьянскомъ малоземельѣ путемъ превращенія нашего крестьянина въ умственно-развитого человѣка, равноправнаго гражданина, свободнаго политическаго дѣятеля и экономически-крѣпкаго хозяина, мы сможемъ приступить къ кореннымъ соціальнымъ реформамъ. Безъ этихъ культурныхъ предпосылокъ соціальная реформа будетъ дѣломъ реакціоннымъ, а не прогрессивнымъ, осуществленіемъ реакціонной идеи бюрократическаго соціализма. Вообще народное благо недостижимо путемъ той или иной отдѣльной мѣры, какъ бы остроумно она ни была задумана и какъ бы глубоко она ни врѣзывалась въ окружающій насъ эксплуататорскій строй. Благо это является конечной цѣлью историческаго процесса, заключающагося въ подъемѣ умственнаго, правоваго, политическаго и экономическаго уровня народныхъ массъ. Центръ тяжести соціальнаго вопроса лежитъ не въ осуществленіи той или иной мѣры, будь это частная реформа или общая революція, а въ накопленіи въ народныхъ массахъ духовныхъ, соціальныхъ и политическихъ силъ. Чѣмъ благопріятнѣе будутъ условія для накопленія творческихъ силъ народа, тѣмъ быстрѣе будутъ слѣдовать одна за другою его преемственныя соціально-политическія задачи, тѣмъ быстрѣе мы

Digitized by Google

достигнемъ осуществленія идеальнаго общественнаго строя. На нашъ взглядъ, догматическая вѣра въ силу идеи должна уступить мѣсто дѣятельной вѣрѣ въ творческія силы народныхъ массъ.

Если для борьбы съ малоземельемъ прежде всего нужно измѣненіе финансовой политики, то второе мѣсто безспорно принадлежитъ мѣрамъ, направленнымъ къ увеличенію площади крестьянскаго землевладѣнія. Какъ временная, подготовительная мѣра, увеличеніе земельной собственности крестьянъ въ настоящій моментъ крайне необходимо. Финансовыя реформы могутъ имѣть значеніе только для тѣхъ крестьянскихъ хозяйствъ, которыя въ извѣстной мѣрѣ обезпечены землей; тѣ же хозяйства, землепользованіе которыхъ ниже этого минимума, нуждаются прежде всего въ добавочномъ количествѣ земли. Во первыхъ, на маломѣрныхъ земельныхъ участкахъ не можетъ быть использована вся рабочая сила двора. Какъ докладывала Ярославская губернская земская управа въ мѣстномъ комитетѣ, «убыточность земледѣльческаго промысла при малыхъ размѣрахъ хозяйства обусловливается тѣмъ, что недостаточность земельной площади не даетъ возможности крестьянскому двору въ полной мѣрѣ использовать въ своемъ хозяйствѣ рабочія силы своей семьи и своего рабочаго скота, что часть этихъ силъ, и тѣмъ значительнѣе, чѣмъ менѣе размѣры самого хозяйства, пропадаетъ совершенно безцѣльно къ невзгодѣ и безъ того уже обездоленныхъ хозяйственныхъ группъ крестьянскаго населенія. Для Мышкинскаго уѣзда сдѣланъ примѣрный разсчетъ, какая же часть мужской и женской рабочей силы, а также и силы рабочей лошади остается не использованной въ хозяйствахъ различнаго земельнаго обезпеченія по сравненію съ самой богатой надѣльной землею VI группой (15 дес. и болѣе) хозяйствъ. Оказывается слѣдующее:

Группы хозяйствъ по надѣл. землѣ.	Въ каждомъ хозяйствѣ остается неиспользованной рабочей силы:		
	Женщ.	Мужч.	Лошад.
I и II до 5 дес.	0,25	0,40	0,61
III 5—6,9 дес.	0,20	0,30	0,52
IV 7—9,9 „	0,15	0,20	0,32
V 10—14,9 „	0,10	0,13	0,22

Изъ всѣхъ вышеприведенныхъ данныхъ съ несомнѣнной ясностью слѣдуетъ выводъ, что малый размѣръ землевладѣнія преобладающей массы крестьянскихъ хозяйствъ, лишающій населеніе возможности производительно использовать свой трудъ, а потому и не обезпечивающій населенію удовлетворенія необходимыхъ жизненныхъ его потребностей, является коренною причиною бѣдности крестьянскаго

Digitized by Google

населенія. Устраненіе этой причины, прежде всего, возможно путемъ расширенія площади крестьянское землевладѣніе до нормальныхъ размѣровъ, обусловливаемыхъ работоспособностью семьи и обезпечивающихъ безубыточное веденіе хозяйства». Въ Уманскомъ комитетѣ С. Г. Топорковъ докладывалъ: „При современномъ хозяйственномъ строѣ чѣмъ меньше крестьянское землевладѣніе, тѣмъ менѣе можетъ быть утилизирована рабочая сила скота, тѣмъ болѣе расходовъ по содержанію скота ложится на единицу посѣвной площади хозяйства, тѣмъ выше поднимаются издержки по производству продуктовъ, какъ потребляемыхъ въ хозяйствѣ, такъ и отчуждаемыхъ на рынокъ». Наиболѣе яркія цифры даетъ статистика Таврической губ. На пару рабочаго скота приходится десятинъ посѣва:

	Бердянскій.	Мелитопольскій	Днѣпровскій.
у сѣющихъ до 5 дес.	8,9	8,7	4,3
„ 5—10 „	8,9	8,7	6,8
„ 10—25 „	10,2	10,6	9,7
„ 25—50 „	11,6	12,4	12,3
„ болѣе 50 „	13,5	13,8	15,7

Аналогичны данныя относительно эксплоатаціи рабочей силы человѣка. Приходится посѣва на работника:

	Перекопскій	Евпаторійскій
у сѣющихъ до 5 дес.	2,4	2,4
„ 5—10 „	5,7	5,1
„ 10—25 „	9,3	8,7
„ 25—50 „	14,9	14,9
„ болѣе 50 „	18,5	19,4

Этотъ рядъ цифръ «очень убѣдительно говоритъ намъ, заключаетъ г. Топорковъ, какъ малоземелье понижаетъ производительность человѣческаго труда въ крестьянскомъ хозяйствѣ: на каждую единицу пахатной площади въ болѣе мелкомъ хозяйствѣ расходуется въ $1^1/_2$, въ 2 раза болѣе рабочихъ силъ сравнительно съ хозяйствомъ болѣе крупнаго размѣра. Если принять во вниманіе, что въ составъ этихъ рабочихъ силъ входятъ сами владѣльцы хозяйствъ, то отсюда слѣдуетъ заключить, что чѣмъ меньше размѣръ землевладѣнія крестьянина, тѣмъ ниже оплата его личнаго труда въ хозяйствѣ". Предсѣдатель губ.у правы В. В. Ковалевскій, основываясь на работахъ Г. И. Баскина о задолженности крестьянъ Красноуфимскаго уѣзда, сообщилъ въ Пермскомъ губ. комитетѣ очень интересныя свѣдѣнія о покупныхъ и продажныхъ цѣнахъ на хлѣбъ въ хозяйствахъ различныхъ размѣровъ. Такъ,

Digitized by Google

въ хозяйствахъ съ посѣвомъ	до 5 дес.	5,1—15 дес.	15,1—25 дес.
продажная цѣна ржи	68 к.	74 к.	79 к.
„ „ овса	48 к.	58 к.	54 к.

Слѣдовательно, продажныя цѣны на хлѣба тѣмъ выше, чѣмъ крупнѣе хозяйство. Явленіе это объясняется тѣмъ, что мелкія хозяйства, подъ давленіемъ нужды въ деньгахъ, должны продавать свой хлѣбъ по преимуществу осенью, тогда какъ крупныя хозяйства совершаютъ продажу позднѣе, когда цѣны на хлѣба значительно возрастутъ. Покупныя цѣны на хлѣбъ, напротивъ, тѣмъ выше, чѣмъ меньше хозяйство по своимъ размѣрамъ. Такъ,

Въ хозяйствахъ съ посѣвомъ.	до 5 десят.	5,1—15 дес.	15,1—25 дес.
Покупная цѣна ржи .	72 коп.	71 коп.	66 коп.
» » овса .	60 »	57 »	50 »

Явленіе это было отмѣчено также въ Пермскомъ уѣздномъ и Епифанскомъ комитетахъ. На основаніи этихъ и другихъ данныхъ В. В. Ковалевскій заключаетъ, что только крупныя крестьянскія хозяйства (съ посѣвомъ болѣе 10 дес.) «получаютъ чистый доходъ отъ земледѣльческаго производства. При такихъ условіяхъ различныя мѣропріятія, предпринимаемыя правительственными и общественными учрежденіями въ цѣляхъ поднятія технически крестьянскаго хозяйства и требующія наличности свободныхъ денежныхъ средствъ, будутъ имѣть значеніе только для многопосѣвныхъ группъ и не коснутся мелкихъ хозяйствъ, количественно являющихся преобладающими въ нашей Пермской губерніи. Необходимо мелкія хозяйства поставить въ такія условія, при которыхъ они могли бы расширить свое землепользованіе». Въ Епифанскомъ комитетѣ были доложены таблицы, наглядным образомъ свидѣтельствующія о вліяніи размѣровъ крестьянскаго землепользованія на весь укладъ крестьянскаго хозяйства. Первая таблица даетъ намъ распредѣленіе крестьянскаго хозяйства по размѣрамъ засѣваемой ими площади въ связи съ нѣкоторыми хозяйственными признаками:

Засѣваютъ.	На 100 мужчинъ грамотныхъ.	На 100 мальчиковъ учащихся.	На 100 хозяйствъ, не имѣютъ лошадей.
до 1 дес.	23,4	4,1	92,2
1,1— 2,0 »	24,2	5,5	72,9
2,1— 5,0 »	27,8	6,5	24,0
5,1—10,0 »	31,2	7,1	1,5
свыше 10 »	35,8	7,7	1,08

Другая таблица приводитъ данныя относительно распространенія инвентаря въ зависимости отъ размѣра посѣвной площади:

Digitized by Google

Посѣвныя группы.	Безъ всякаго инвентаря.	Только орудія транспорта.	Плуги.	Молотилки.	Вѣялки.
Безпосѣвные —	93,8	2,7	—	0,1	0,1
Засѣвающіе до 1 дес.	91,1	0,5	0,1	0,1	0,1
Засѣв. отъ 1,1— 2 »	75,8	1,1	—	0,3	0,5
» » 2,1— 5 »	20,0	1,0	0,1	1,2	2,8
» » 5,1—10 »	1,0	0,4	0,8	9,1	15,5
» » 10,1—15 »	0,4	—	3,6	34,1	48,5
» » 15,1—25 »	—	0,4	13,0	57,5	74,0
» » 25,1—50 »	0,4	—	25,8	74,1	83,9
свыше 50 »	—	—	77,8	66,7	100,0

Таблица эта наглядно показываетъ, что въ малоземельныхъ группахъ крестьянства фактически техническому прогрессу нѣтъ мѣста, что даже распространеніе грамотности зависитъ отъ количества десятинъ земли, которымъ располагаютъ крестьяне. На основаніи этихъ данныхъ Епифанскій комитетъ призналъ, что «недостаточная степень обезпеченія землей (малоземельныхъ) является несомнѣннымъ факторомъ сравнительнаго хозяйственнаго упадка, при чемъ вопросъ этотъ, будучи вопросомъ относительнымъ, стоящимъ въ зависимости отъ той или иной производительности земли и труда, можетъ быть разрѣшенъ только двоякимъ путемъ: въ ближайшемъ будущемъ непосредственнымъ восполненіемъ недостатка въ землѣ, какъ мѣрой временной, и, съ другой стороны, поднятіемъ уровня производительныхъ силъ хозяйства, какъ мѣрой радикальной и коренной». Къ аналогичному заключенію пришелъ также Боровичскій комитетъ. Комитетъ этотъ призналъ, что «теперь дѣло пришло въ такое положеніе, что нужно снова приняться за ту работу, которая была начата, но не доведена до конца при освобожденіи крестьянъ. Такъ какъ государство, получающее свои доходы, главнымъ образомъ, отъ крестьянъ, не можетъ снабдить этихъ же крестьянъ достаточными капиталами для введенія интенсивнаго хозяйства, то надо дать возможность самимъ крестьянамъ заработать нужныя средства и устроить такъ, чтобы они не ускользали изъ рукъ крестьянъ, что возможно лишь ...при увеличеніи площади крестьянскихъ земель, при измѣненіи системы налоговъ и пр. Слѣдовательно, ...безъ увеличенія площади крестьянскихъ земель невозможенъ подъемъ сельскохозяйственной промышленности».

Расширеніе крестьянскаго землепользованія необходимо не только потому, что оно, повышая крестьянское благосостояніе, даетъ средства на техническія улучшенія, но и потому, что на мелкихъ надѣлахъ вообще невозможны сельскохозяйственныя меліораціи. Елецкій комитетъ указываетъ, что переходъ отъ экстенсивныхъ

Digitized by Google

формъ землепользованія къ интенсивнымъ формамъ «требуетъ извѣстной экономической подготовленности хозяйства. Такой экономической подготовленности мы напрасно стали бы искать у значительной части нашихъ крестьянъ. Въ засѣданіи комиссіи Елецкаго комитета сельскохозяйственной промышленности «по крестьянскому быту» 18 октября приглашенные крестьяне почти единогласно заявляли, что никакія показательныя и опытныя учрежденія не принесутъ существенной пользы крестьянскому хозяйству за невозможностью примѣнять улучшенные способы при нынѣшней дробности надѣловъ, обусловленной отчасти формою землепользованія, и при экономической истощенности крестьянъ, «гдѣ унаваживать, когда протопиться нечѣмъ», «гдѣ заводить травосѣяніе на $^1/_4$ десят. въ трехъ клинахъ. Мы совершенно убѣждены, что если не травосѣяніе, то во всякомъ случаѣ болѣе высокая культура возможна и на $^1/_6$ десят.; при такой культурѣ успѣшно можетъ разрѣшиться вопросъ и о кормѣ для скота, и объ увеличеніи количества навоза, но мы столько же увѣрены и въ томъ, что переходъ къ такимъ формамъ сельскаго хозяйства совершенно недоступенъ для тѣхъ нищенскихъ крестьянскихъ хозяйствъ, въ которыхъ по системѣ праотцовскаго трехполья обрабатываются и 2-хъ дес. надѣлы... Итакъ, предварительно введенія улучшенныхъ формъ земледѣлія или, по меньшей мѣрѣ, попутно съ нимъ должно быть осуществлено для настоящаго времени увеличеніе крестьянскихъ надѣловъ до извѣстнаго установленнаго наукою и наблюденіями minimum'a». Крестьяне-члены Саранскаго комитета говорятъ въ своей докладной запискѣ: «Когда теперь крестьянину думать о нововведеніяхъ, машинахъ, орудіяхъ и другихъ приборахъ, если у него при надѣлѣ въ 15 и менѣе саженъ на душу не хватаетъ на насущныя потребности, на прокормленіе себя и семьи... Если малоземелье, произведенное отъ раздробленія крестьянскихъ надѣловъ, доводитъ самихъ крестьянъ до бѣдности и нищеты, то можетъ ли быть у него улучшеніе въ скотоводствѣ. Лѣтомъ недостатокъ для скота кормовыхъ угодій и корма въ полѣ, а зимой недостатокъ домашняго корма доводятъ скотъ до такого истощенія, что онъ едва передвигаетъ ноги». Какъ извѣстно, развитіе травосѣянія на надѣльныхъ земляхъ достигло въ Московской губ. большихъ успѣховъ. Поэтому для насъ особенно интересно сужденіе комитетовъ Московской губ. о вліяніи крестьянскаго малоземелья на развитіе травосѣянія. Предсѣдатель Рузской земской управы А. И. Цыбульскій докладывалъ въ Рузскомъ комитетѣ, что «нерѣдко многія агрономическія начинанія съ цѣлью поднятія продуктивности земли, разбиваются по той причинѣ, что «негдѣ» проводить эти улучшенія. Можно ли серьезно говорить объ измѣненіи системы полеводства съ переходомъ отъ традиціоннаго

Digitized by Google

трехполья къ многопольнымъ сѣвооборотамъ, если всю систему приходится вводить на одной десятинѣ». Агрономъ Л. А. Брюнъ указывалъ въ Сернуховскомъ комитетѣ, что «нерѣдко въ уѣздѣ малоземелье является непреодолимымъ препятствіемъ къ введенію правильнаго травосѣянія». Въ запискѣ 19 членовъ Московскаго губ. комитета мы читаемъ: «При переходѣ, напр., къ травосѣянію, чѣмъ меньше надѣлъ, тѣмъ труднѣе, конечно, справиться съ распредѣленіемъ земли такъ, чтобы не лишить скота пастбища. И ничѣмъ другимъ, какъ именно этими, болѣе сложными затрудненіями, можно объяснить то явленіе, что въ Московской губерніи, какъ это замѣчается и въ другихъ мѣстахъ, переходъ къ травосѣянію первоначально возникъ въ тѣхъ селеніяхъ и въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ средній размѣръ надѣла на душу выше, тогда какъ необходимость такого перехода, ведущаго къ увеличенію кормовыхъ средствъ для скота, должна, конечно, чувствоваться сильнѣе для тѣхъ, гдѣ размѣръ надѣла ниже. Та же причина вліяетъ и на такія улучшенія, какъ распространеніе плуговъ, которые, напримѣръ, сперва получили наибольшее распространеніе въ уѣздахъ Волоколамскомъ, Клинскомъ и Рузскомъ, съ среднимъ размѣромъ надѣла не ниже 3 дес. на душу; наименьшее же распространеніе имѣютъ плуги и до сихъ поръ въ уѣздахъ юго-восточныхъ, гдѣ средній размѣръ надѣла на душу составляетъ лишь 2,7 десятины».

Такимъ образомъ, для развитія производительныхъ силъ крестьянскаго хозяйства необходимы не только финансовыя реформы, но и непосредственная борьба съ крестьянскимъ малоземельемъ. Послѣдняя мѣра имѣетъ значеніе палліатива, но когда болѣзнь запущена, необходимо симптоматическое леченіе. Общая картина хозяйства русскаго крестьянина, какъ она рисуется мѣстными комитетами, пожалуй, полнѣе всего вырисована Боровичскимъ комитетомъ. «Какъ извѣстно,—читаемъ мы въ принятой этимъ комитетомъ резолюціи,—минимумъ земли, необходимой для возможности вести хозяйство силами одной семьи, не испытывая особой нужды, колеблется въ зависимости отъ интенсивности хозяйства. Для интенсификаціи сельскаго хозяйства необходимо много условій, въ числѣ коихъ на первомъ планѣ стоятъ: умственное развитіе и объемъ сельскохозяйственныхъ знаній въ населеніи, степень его энергіи и предпріимчивости и наличность въ его рукахъ свободныхъ средствъ. Только при совокупности этихъ условій малоземелье теряетъ свой угрожающій характеръ, такъ какъ является возможность на меньшей площади извлекать большее количество продуктовъ. Но пока этихъ условій нѣтъ, хозяйство можетъ быть только экстенсивнымъ, требующимъ довольно значительнаго количества земли, а хозяева малыхъ участковъ впадаютъ неизбѣжно въ нищету.

Digitized by Google

Если бы при освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости были приняты мѣры для осуществленія въ жизни этихъ условій, то постепенно крестьяне приспособились бы и, интенсифицируя хозяйство, сумѣли бы сносно устроиться, несмотря на дробленіе надѣльной земли вслѣдствіе прироста населенія. Но мѣры въ этомъ направленіи—дѣло будущаго. А пока народъ еще медленно освобождается отъ невѣжества, его предпріимчивость стѣсняется такъ называемымъ крестьянскимъ законодательствомъ, связывающимъ крестьянина многообразными способами, система налоговъ не благопріятствуетъ сельскохозяйственной промышленности. Крестьянинъ часто не могъ сдѣлать сбереженій даже при скудномъ пропитаніи, а иногда долженъ былъ захватывать основной капиталъ, какъ: скотъ, естественное плодородіе почвы и проч. Естественно, что хозяйство не только не могло сдѣлаться интенсивнѣе, но не могло удержаться и на прежнемъ уровнѣ и вмѣстѣ съ дробленіемъ надѣловъ приходило все въ большій упадокъ». Отсюда—необходимость непосредственнаго, немедленнаго увеличенія крестьянскаго землевладѣнія. Для борьбы съ острымъ малоземельемъ недостаточны финансовыя мѣропріятія, которыя принесутъ свои плоды черезъ сравнительно долгій срокъ. Для борьбы со зломъ необходимы немедленныя, энергичныя мѣры, вплоть до дополнительнаго надѣленія крестьянъ землею, какъ предлагаетъ предсѣдатель Борисоглѣбской управы В. В. Измайловъ. «Какъ всѣми изслѣдователями экономическаго положенія нашего, докладывалъ онъ въ мѣстномъ комитетѣ, такъ и самимъ правительствомъ признано, что въ настоящее время сельскохозяйственная промышленность переживаетъ острый кризисъ; именно, это и было причиной учрежденія Особаго Совѣщанія. Такимъ образомъ, прежде всего, необходимо вывести изъ этого кризиса главнѣйшаго и наиболѣе подавленнаго кризисомъ представителя сельскохозяйственной промышленности—крестьянина; и вотъ для этого то и нужна такая энергичная мѣра, какъ дополнительное надѣленіе, вызванная единственно настоящимъ бѣдственнымъ положеніемъ извѣстной части крестьянъ; она положитъ на будущее время прочное основаніе развитію правильно устроеннаго класса земледѣльцевъ».

На рѣшимость мѣстныхъ комитетовъ, состоявшихъ почти исключительно изъ землевладѣльцевъ, принять энергичныя мѣры для борьбы съ крестьянскимъ малоземельемъ, оказали вліяніе различные мотивы. Какъ землевладѣльцамъ, пользующимся крестьянами въ качествѣ наемныхъ рабочихъ и сдающихъ имъ въ аренду земли, членамъ мѣстныхъ комитетовъ выгодно крестьянское малоземелье. Но, съ другой стороны, обнищавшій крестьянинъ продаетъ свой хлѣбъ на рынкѣ по той цѣнѣ, какую ему дадутъ, сбивая такимъ

Digitized by Google

образомъ цѣны и на помѣщичій хлѣбъ. Далѣе, не безъ вліянія здѣсь были и политическія соображенія: бѣдный, раззоренный народъ означаетъ бѣдное, раззоренное государство, почему, защищая интересы государственнаго цѣлаго, землевладѣльцы должны были защищать интересы крестьянъ. Наконецъ, сильное дѣйствіе оказали послѣднія аграрныя волненія. Городской голова А. Я. Изюмовъ доказывалъ въ Кременчугскомъ комитетѣ: «Оказать посильную помощь главной массѣ мѣстнаго земледѣльческаго населенія въ вышеприведенныхъ его нуждахъ, а, главнымъ образомъ, по возможности устранить его малоземелье значитъ облегчить нужды всѣхъ безъ исключенія сословій мѣстнаго населенія и вмѣстѣ съ тѣмъ парализовать развивающееся за послѣднія 20 лѣтъ отчужденіе и антагонизмъ между сословіями, а также сократить увеличивающійся въ мѣстномъ населеніи земельный пролетаріатъ и тѣмъ уничтожить почву для дѣятельности злонамѣренныхъ людей, направленной противъ существующихъ правъ собственности и основъ государства». Въ Вольскомъ комитетѣ П. К. Граціановъ указывалъ, что «нужда въ землѣ приводитъ къ народнымъ волненіямъ... Земельная тѣснота создаетъ Полтавскія и Харьковскія народныя смуты и народныя волненія во многихъ другихъ мѣстностяхъ Россіи, о которыхъ частью извѣстно изъ повседневной прессы, частью изъ правительственныхъ распоряженій. И эти факты настолько серьезны и такъ своевременны, что пропускать ихъ или поражаться ими какъ неожиданностью нѣтъ основаній». Земскій начальникъ Ѳ. Ѳ. Моргенштіернъ отмѣчалъ въ томъ же комитетѣ, что «нужда крестьянъ велика, малоземелье съ каждымъ годомъ ставитъ крестьянина все въ худшее положеніе и невольно порождаетъ недовольство, ропотъ и броженіе». Кн. А. Д. Голицынъ свидѣтельствовалъ въ Харьковскомъ уѣздн. комитетѣ, что «вся Россія встрепенулась отъ ужаса и очевидности экономическаго неблагоустройства громаднаго большинства нашего населенія, выразившагося въ угрожающихъ симптомахъ возстанія цѣлыми массами недовольнаго, темнаго, обездоленнаго и почти нищаго крестьянскаго населенія». Аналогичныя рѣчи слышались въ Константиноградскомъ, Лохвицкомъ, Тульскомъ губ. и Лебединскомъ комитетахъ. Въ Симбирскомъ губ. комитетѣ губернаторъ С. Д. Ржевскій указывалъ, что «населеніе неподготовлено къ борьбѣ съ нищетой и, сознавая свое безсиліе, подъ гнетомъ нужды дѣлается способнымъ воспринимать пропаганду агитаторовъ. Ужасъ харьковскихъ и полтавскихъ безпорядковъ именно въ этомъ и заключался, такъ какъ они доказали, что необезпеченный земледѣлецъ можетъ стать гораздо опаснѣе всякаго пролетарія». Съ этой же точки зрѣнія посмотрѣлъ на крестьянское движеніе предв. дворянства Н. Д. Юма-

Digitized by Google

товъ въ Вольскомъ комитетѣ: «Не городскіе, не фабричные и даже не столичные безпорядки опасны для государства. Опасность для спокойствія государства глядитъ изъ деревни. Громадное пространство Россійской Имперіи обезпечиваетъ то, что аграрный вопросъ не можетъ обостриться неожиданно, одновременно на площади всего государства—это даетъ время правительству принять мѣры къ успокоенію начинающагося движенія. Но то же громадное пространство угрожаетъ величайшими бѣдствіями, если необходимыя мѣры не поспѣютъ за развитіемъ этого антагонизма». По его предложенію, комитетъ принялъ слѣд. резолюцію: «разрѣшеніе аграрнаго вопроса является необходимымъ, самымъ неотложнымъ и важнымъ государственнымъ мѣропріятіемъ настоящаго времени». Въ Брацлавскомъ комитетѣ указывалось, что «малоземелье порождаетъ въ крестьянахъ зависть къ своему сосѣду, крупному землевладѣльцу, и надежду на земельные передѣлы, которую поддерживаютъ въ нихъ враги государства. Между мелкимъ и крупнымъ землевладѣньемъ развивается тотъ антагонизмъ, который въ настоящее время дѣлаетъ жизнь помѣщиковъ въ деревнѣ тягостною, а въ будущемъ грозитъ государственными смутами и бѣдствіями на почвѣ совершенно чуждыхъ Россіи соціальныхъ вопросовъ». Какимъ образомъ соціальные вопросы «совершенно чужды Россіи», если между крупнымъ и мелкимъ землевладѣніемъ существуетъ острый антагонизмъ, т. е. соціальная неурядица и борьба,—остается тайною тѣхъ государственныхъ мужей, которые всѣ необходимыя и вполнѣ закономѣрныя проявленія политическихъ и соціальныхъ движеній приписываютъ злой волѣ враговъ правительства. Дѣлаетъ честь здравому смыслу русскаго общества, что относительно лишь въ немногихъ комитетахъ шла рѣчь о «злонамѣренныхъ агитаторахъ,» подстрекающихъ крестьянъ. Большинство комитетовъ признавало аграрныя волненія естественнымъ слѣдствіемъ невыносимаго экономическаго положенія крестьянъ. Объ агитаторахъ говорили лишь наши охранители, которые полагаютъ, что народъ долженъ молчать и смирно сидѣть въ своихъ Голодаевкахъ и Разореновкахъ,—ибо благоденствуетъ. Курьезно то, что и охранители соглашаются на экономическія реформы, чтобы «уничтожить почву для дѣятельности злонамѣренныхъ людей», совершенно не замѣчая, что въ такомъ случаѣ эта «злонамѣренная» дѣятельность принесетъ большое добро народу.

Крестьянское землевладѣніе можетъ быть расширено на счетъ государственныхъ и частно-владѣльческихъ земель.

Казенныя земли на окраинахъ могутъ быть использованы для борьбы съ крестьянскимъ малоземельемъ путемъ широкой и правильной организаціи переселенческаго движенія. Переселеніе кре-

Digitized by Google

стьянъ можетъ преслѣдовать двѣ задачи: борьбу съ малоземельемъ путемъ выселенія работоспособныхъ, но малоземельныхъ крестьянъ, и колонизацію пустопорожнихъ, но годныхъ для заселенія окраинъ. Переселенческое движеніе, какъ оно организовано въ настоящее время, достигаетъ только послѣднюю цѣль: такъ какъ выселяются не бѣдныя и малоземельныя, а среднія и зажиточныя семьи, наиболѣе сильныя по своему рабочему составу, то переселенія не только не улучшаютъ, а даже ухудшаютъ положеніе крестьянъ въ мѣстахъ выселенія. По словамъ комиссіи Курскаго уѣзднаго комитета, «до сихъ поръ въ переселенческомъ движеніи отчасти только преслѣдовались цѣли выселенія части крестьянства изъ густо населенныхъ районовъ, главнымъ же образомъ преслѣдовались цѣли заселенія окраинъ, т. е. чисто колонизаторскія цѣли, почему переселенческое движеніе получило характеръ не столько расширенія землепользованія крестьянскаго населенія на счетъ надѣловъ выселявшихся односельцевъ, сколько заселенія случайнымъ движеніемъ переселенческой толпы свободныхъ земель окраинъ имперіи; поэтому переселеніе не сыграло никакой роли въ смыслѣ разрѣженія населенія, сообразно съ потребностью въ расширеніи крестьянскаго землепользованія на мѣстѣ. По мнѣнію комиссіи, въ виду устраненія отрицательныхъ сторонъ малоземелья въ густо населенныхъ районахъ, въ основаніе переселенческаго движенія должно быть поставлено предоставленіе преимущественнаго права переселенія наименѣе обезпеченной землею части крестьянства, чтобы, такимъ образомъ, переселеніе получило характеръ планомѣрнаго движенія, преслѣдуя прежде всего цѣли, какъ предоставленія наименѣе обезпеченной землей части крестьянства свободныхъ земель, такъ и расширенія землепользованія, на счетъ упразднившихся за переселеніемъ надѣловъ, оставшихся на родинѣ односельцевъ. Только при такихъ условіяхъ переселенческое движеніе можетъ сыграть крупную роль въ обезпеченіи крестьянства землей». Опочецкій комитетъ призналъ, что при современной постановкѣ переселенческаго дѣла «уѣздъ, и безъ того бѣдный, еще болѣе бѣднѣетъ череъотливъ наиболѣе богатыхъ надѣльныхъ семей». Способствуя выселенію зажиточныхъ крестьянъ, правительство всячески мѣшаетъ выселенію бѣднѣйшихъ, малоземельныхъ. «Такое отношеніе къ переселенческому вопросу, докладывалъ Л. Д. Брюхатовъ въ Тамбовскомъ губ. комитетѣ, едва-ли въ интересахъ сельскохозяйственной промышленности: переселеніе является спасительнымъ клапаномъ для отлива излишняго прироста населенія, излишнихъ рабочихъ рукъ и ѣдоковъ съ мірской земли, и безъ того не дающей достаточнаго пропитанія и заработка живущему на ней населенію. Задерживать переселеніе, вызываемое естественными причинами, значитъ искуственъ-

Digitized by Google

но осложнять положеніе мѣстнаго населенія, содѣйствовать его дальнѣйшему обнищанію. При томъ политика предоставленія возможности выселяться элементамъ болѣе зажиточнымъ, болѣе сильнымъ, сама по себѣ вызываетъ недоумѣніе съ точки зрѣнія интересовъ массы населенія и если объяснима, то только съ точки зрѣнія интересовъ частнаго землевладѣнія, въ смыслѣ сохраненія для него дешевыхъ рабочихъ рукъ. Казалось бы, что элементъ, экономически болѣе состоятельный, скорѣе способенъ упрочить свое положеніе на мѣстѣ или путемъ переселенія и не нуждается въ особыхъ заботахъ о себѣ со стороны правительства. Бѣднѣйшій же элементъ и нуждается въ этой помощи, и безъ нея, несмотря на нѣкоторый отливъ болѣе состоятельныхъ, не въ силахъ будетъ улучшить своего положенія. При томъ для нѣкоторыхъ обществъ съ такъ называемымъ надѣломъ «разорителемъ», т. е. не оправдывающимъ даже ложащихся на него платежей, сдающимися уходящими однообщественниками въ аренду съ приплатой отъ нихъ съемщику (а у насъ въ губерніи есть такіе надѣлы),—для такихъ обществъ создается полная невозможность улучшить свое положеніе». Указанія на то, что нынѣшнее направленіе переселенческой политики обусловлено защитою классовыхъ интересовъ землевладѣльцевъ, встрѣчаются и въ другихъ комитетахъ. Такъ, въ запискѣ крестьянъ-членовъ Саранскаго комитета мы читаемъ: «желательно, чтобы вопросъ о необходимости переселенія разсматривался высшей администраціей по опредѣленному плану, а не рѣшался бы по соображенію мѣстныхъ административныхъ единицъ, которые, какъ мѣстные землевладѣльцы, всегда будутъ противъ переселенія, такъ какъ это лишило бы ихъ дешевыхъ рабочихъ рукъ и высшихъ арендныхъ цѣнъ». Стерлитамакскій городской голова В. В. Степановъ прямо указывалъ въ мѣстномъ комитетѣ, что «административными запрещеніями переселенія имѣлось въ виду, между прочимъ, удержать крестьянина на старомъ, тѣсномъ для него, мѣстѣ, какъ потребителя земли и рабочую силу для частнаго (помѣщичьяго) хозяйства». Повидимому, аграрное движеніе 1902 г. научило помѣщиковъ иному, болѣе гуманному пониманію своихъ классовыхъ интересовъ. Покрайней мѣрѣ, Зѣньковскій комитетъ призналъ, что «вопросомъ переселенія заинтересованы одинаково жители всѣхъ сословій, какъ тѣ, которымъ, вслѣдствіе прироста населенія, не достаетъ земли, такъ и другія сословія, не исключая и крупныхъ землевладѣльцевъ. Для всѣхъ одинако желательно, чтобы уменьшилось количество безземельныхъ крестьянъ и чтобы переселеніе получило болѣе широкіе размѣры и приняло правильный и нормальный ходъ. Тогда будетъ менѣе благопріятной почвы для такихъ печальныхъ, преступныхъ явленій, какіе были вызваны весною этого года въ нѣкоторыхъ

Digitized by Google

уѣздахъ Полтавской и Харьковской губерній». Вообще, пробужденіе общественной и политической самодѣятельности крестьянства сулитъ намъ, повидимому, въ недалекомъ будущемъ совершенно новую постановку крестьянскаго вопроса.

Недостатки современной правительственной постановки переселенческаго вопроса полнѣе всего изложены въ запискѣ М. И. Туганъ-Барановскаго, принятой Лохвицкимъ комитетомъ. «Крестьянинъ, желающій переселиться,—читаемъ мы въ ней,—долженъ преодолѣть многочисленныя административныя препятствія, стѣсненія и проволочки, связанныя съ полученіемъ разрѣшенія отъ губернскаго присутствія на выселеніе. Первымъ шагомъ переселенческаго отдѣла Министерства Внутреннихъ Дѣлъ былъ извѣстный циркуляръ 20 февраля 1897 года, установившій цѣлый рядъ стѣсненій переселенческаго дѣла и рекомендовавшій губернскимъ учрежденіямъ «при разсмотрѣніи ходатайствъ о переселеніи руководствоваться мыслью о нежелательности развитія послѣдняго въ размѣрахъ, не оправдываемыхъ хозяйственнымъ положеніемъ каждаго даннаго общества, и наблюдать, чтобы не выселялись тѣ семьи, кои по малочисленности состава или по бѣдности не могутъ разсчитывать на устройство своего быта въ Сибири». Циркуляръ этотъ долженъ былъ побудить и, дѣйствительно, побудилъ губернскія учрежденія создать препятствія къ переселенію въ Сибирь именно тѣхъ элементовъ крестьянскаго населенія, которые болѣе всего нуждаются въ переселеніи—деревенской бѣдноты. Но насущная нужда, голодъ гонитъ крестьянина изъ родной деревни—и онъ уходитъ изъ нея, не взирая ни на какія административныя препоны. Факты показываютъ, что отсутствіе законнаго разрѣшенія не въ силахъ воспрепятствовать крестьянскому переселенію. По оффиціальнымъ статистическимъ даннымъ число самовольныхъ переселенцевъ (т. е. не получившихъ разрѣшенія) достигло въ 1899 году 53% всѣхъ переселенцевъ. Итакъ, болѣе половины переселенцевъ уходитъ безъ разрѣшенія мѣстной власти. Это достаточно характеризуетъ, какъ неохотно администрація даетъ эти разрѣшенія. По словамъ оффиціальнаго изданія канцеляріи Комитета Министровъ, «значительное большинство самовольныхъ переселенцевъ дѣлало попытки попасть въ Сибирь законнымъ путемъ, лишь впослѣдствіи отказываясь отъ своего намѣренія, вслѣдствіе различныхъ препятствій, не зависѣвшихъ отъ ихъ воли. Главнымъ изъ этихъ препятствій были задержки въ удовлетвореніи со стороны мѣстной администраціи ходатайствъ о выдачѣ имъ разрѣшеній. Другой причиной самовольныхъ переселеній служило несочувственное отношеніе мѣстныхъ властей къ ходатайствамъ о переселеніи и отказъ въ выдачѣ разрѣшеній, въ послѣднемъ случаѣ самовольное

Digitized by Google

отправленіе въ путь представлялось для крестьянъ иногда прямо неизбѣжнымъ въ виду того, что они часто распродавали свое имущество немедленно вслѣдъ за подачей прошеній о дозволеніи имъ переселиться» («Колонизація Сибири», 1900 г., стр. 162—163). Итакъ, оффиціальное изданіе Комитета Министровъ признаетъ неизбѣжность самовольныхъ переселеній, въ виду образа дѣйствій мѣстной администраціи, насильственно удерживающей переселенцевъ на мѣстахъ ихъ жительства. Но самовольное переселеніе лишаетъ крестьянина права пользоваться льготнымъ переселенческимъ тарифомъ, что болѣе чѣмъ вчетверо удорожаетъ проѣздъ; самовольные переселенцы лишаются разнаго рода льготъ, которыми пользуются переселенцы на законномъ основаніи, имъ отводятся наихудшія земли и то, если таковыя окажутся; они не пользуются путевыми ссудами и пр. и пр. Такимъ образомъ, прямымъ слѣдствіемъ административныхъ стѣсненій переселенческаго дѣла является то, что около половины переселенцевъ принуждено переселяться на свой собственный страхъ и рискъ, не пользуясь обычными льготами и подвергаясь опасности вернуться на родину послѣ окончательнаго разоренія и обнищанія. Не удивительно, что на ряду съ могучей переселенческой рѣкой, направляющейся изъ Россіи въ Сибирь, наблюдается и обратное теченіе изъ Сибири въ Россію переселенцевъ, потерпѣвшихъ полное крушеніе въ своихъ попыткахъ найти свободную землю и принужденныхъ возвратиться на ту самую родину, которая оказалась по отношенію къ нимъ такой суровой мачихой. Стѣсненія переселенческаго дѣла исходятъ, однако, далеко не отъ одной мѣстной администраціи. И центральная власть принимаетъ за послѣднее время рядъ мѣръ, направленныхъ къ тому же. Въ 1897 г. ссуда на обзаведеніе переселенцевъ на мѣстахъ заселенія фактически понижена вдвое—со 100 руб. на семью до 50 руб. на семью, причемъ и выдача этой уменьшенной ссуды была обставлена различными затрудненіями... Самое полученіе ссудъ на мѣстахъ обставлено разнаго рода затрудненіями. На это указываетъ и «Отчетъ статсъ-секретаря Куломзина», констатирующій, что законъ, требующій разсмотрѣнія губернскими присутствіями, внѣ очереди, ходатайствъ переселенцевъ о выдачѣ ссудъ, совершенно не соблюдается на дѣлѣ; такъ, напримѣръ, въ Томскомъ присутствіи, лѣтомъ 1896 года 423 дѣла о пособіяхъ еще не были разрѣшены, хотя значительная часть ихъ касалась переселенцевъ, водворившихся еще въ 1895 г. Легко представить себѣ, каково положеніе переселенцевъ, не получившихъ, благодаря административнымъ проволочкамъ, столь необходимаго для нихъ пособія. Удивительно ли, при такихъ порядкахъ, что многіе переселенцы не уживаются на новыхъ мѣстахъ и возвращаются обратно?»

Digitized by Google

Въ сибирскихъ и степныхъ комитетахъ мы находимъ нѣсколько цѣнныхъ указаній, рисующихъ намъ, какъ неудовлетворительно поставлено переселенческое дѣло. Такъ, В. Д. Райскій въ Тюкалинскомъ комитетѣ констатируетъ, что „едва 10% переселенческихъ участковъ являются благонадежными въ смыслѣ цѣлесообразности нарѣзки угодій, но на дѣлѣ и вполнѣ пригодныя земли испорчены межеваніемъ: участокъ Дунаевскій, Драгунской волости, не имѣетъ воды Кругловскій и Симиткульскій, оба Кабырдакской волости—одинъ, имѣетъ прекрасныя пашни, лишенъ совершенно покоса и единственная сѣнокосная площадь отведена подъ самой деревней Николаевской, другой (нос. Гурковскій)—покоса некуда дѣвать, но пашня крайне бѣдная; всѣ поселки по Оми совершенно лишены покоса, и надѣлы вытянуты узкой лентой на 18 — 23 версты въ совершенно безводную степь. . Спрашивается, какое хозяйство можетъ процвѣтать при такихъ условіяхъ?» Въ Томскомъ губ. комитетѣ указывалось, что на Сарафановскомъ участкѣ водворились 42 семьи и всѣ онѣ, за исключеніемъ 2-хъ, потомъ ушли на другіе участки, за трудностью приспособиться къ жизни за неимѣніемъ дорогъ и удобнаго спуска съ высокаго и крутого берега къ рѣкѣ Оби. Въ Акмолинскомъ обл. комитетѣ Т. И. Тихоновъ докладывалъ, что за послѣдніе 3—4 года въ Петропавловскомъ уѣздѣ поселено около 80.000 переселенцевъ. „Разультаты такого поспѣшнаго, усиленнаго и форсированнаго заселенія начинаетъ уже сказываться; болѣзни, какъ-то цынга, тифъ, желудочныя заболѣванія и всякаго рода лишенія вслѣдствіе отсутствія доброкачественной воды, плохого домообзаводства и скуднаго однообразнаго питанія, за недостаткомъ собственныхъ средствъ у новоселовъ и незначительной помощи со стороны казны, не прекращаются... Люди томятся и испытываютъ лишенія отъ недостатка воды, болѣютъ и умираютъ преждевременно на новыхъ мѣстахъ, гдѣ чрезмѣрное обиліе могильныхъ крестовъ на погостахъ поражаетъ и ужасаетъ всякаго проѣзжающаго по такимъ недавно, всего два-три года тому назадъ возникшимъ поселкамъ“.

Мѣстные комитеты самымъ рѣшительнымъ образомъ высказались противъ нынѣшней постановки переселенческаго дѣла и за радикальную его реформу. Прежде всего, какъ докладывалось въ Елецкомъ комитетѣ и В. В. Измайловымъ въ Борисоглѣбскомъ, «переселеніе должно стать дѣломъ государства, совершаться по его иниціативѣ; разумѣется, по ходатайству или съ согласія переселяющихся. Выселяться должны не болѣе состоятельныя, а, наоборотъ, самыя малоземельныя, неимущія семьи, всецѣло за счетъ государства, которое должно давать всѣ нужныя средства какъ на самое переселеніе, такъ и на устройство и обзаведеніе на но-

Digitized by Google

выхъ мѣстахъ». Конечно, такая помощь переселенцамъ потребуетъ большихъ затратъ; но, какъ указывалось въ Кинешемскомъ комитетѣ, такого рода затраты были бы только выгодны для государства: «Скажутъ, что нуженъ большой капиталъ, котораго въ государственномъ бюджетѣ лишняго нѣтъ; да вѣдь нашелся же капиталъ въ нѣсколько сотъ милліоновъ рублей для Манчжурской желѣзной дороги. Если сравнить надобности того и другого для Россіи, то Манчжурская желѣзная дорога сравнительно съ устройствомъ внутренняго быта народа посредствомъ переселенія очень имѣетъ малое значеніе». Необходимо также удешевить и улучшить перевозку переселенцевъ по желѣзнымъ дорогамъ и воднымъ путямъ, устроить врачебно—продовольственные пункты на пути ихъ слѣдованія и въ мѣстахъ ихъ массоваго скопленія и озаботиться устройствомъ новоселовъ на новыхъ мѣстахъ. Многіе комитеты высказались за привлеченіе къ организаціи переселенческаго движенія земскихъ учрежденій. Способъ участія земствъ въ этомъ дѣлѣ былъ наиболѣе подробно разработанъ Н. А. Хвостовымъ въ Елецкомъ и М. И. Коваленкой въ Константиноградскомъ комитетахъ. Н. А. Хвостовъ проэктировалъ принять «ту мѣру, которую нѣсколько лѣтъ тому назадъ предложило Задонское земство. Оно просило, чтобы ему было разрѣшено осмотрѣть и выбрать участокъ земли въ Сибири, предназначенный для поселенія, размѣромъ въ нѣсколько тысячъ десятинъ, и бралось заселить его крестьянами изъ Задонскаго уѣзда. Елецкому земству слѣдовало бы просить объ отводѣ ему нѣсколькихъ тысячъ десятинъ въ какой либо изъ степныхъ областей въ Сибири для той же цѣли. Едва ли нужно доказывать, что этого рода переселеніе было бы твердо, не было бы возвращенія назадъ, горя и разоренія. Участокъ былъ бы, конечно, удобный, такъ какъ его осмотрѣли бы не одни ходоки, но также и представитель земской управы. Переселенцы садились бы на немъ деревнями вмѣстѣ со своими сосѣдями; не было бы тоски по родинѣ: это было бы не чужое мѣсто, а, какъ бы, еще одна, счетомъ 20-я волость (въ уѣздѣ 19 волостей) своего родного уѣзда. Связь между колоніей и метрополіей не прерывалась бы. Заселивъ одинъ участокъ, мы могли бы просить объ отводѣ другого». По проэкту М. И. Коваленка «постановка дѣла должна быть такова: земское собраніе ассигновываетъ для покупки земли въ предѣлахъ и внѣ уѣзда, какъ оборотный капиталъ, нѣсколько тысячъ рублей напримѣръ, скажемъ, тысячъ сорокъ рублей. На эту сумму въ какой либо восточной губерніи, гдѣ въ данный моментъ цѣнность десятины 30—40 рублей, при помощи Крестьянскаго банка можно купить около четырехъ тысячъ десятинъ земли. Земскій агрономъ дѣлаетъ подробныя описанія климатическихъ, почвенныхъ, біоло-

Digitized by Google

гическихъ, экономическихъ и другихъ условій купленной земли. Въ описаніи онъ указываетъ на глубину расположенія грунтовыхъ водъ, упоминаетъ о качествѣ ея, ознакомляетъ съ флорой, фауной мѣстности, съ пріемами обработки земли и т. д., и т. д. Земскій землемѣръ дѣлаетъ планъ купленной земли, знакомитъ на чертежѣ съ топографіей земли, разбиваетъ ее, какъ въ натурѣ, такъ и на планѣ на участки. Управа объявляетъ о покупкѣ по волостямъ, агрономъ читаетъ лекціи, какъ вести на новой землѣ хозяйство. Общество или отдѣльныя лица, желающія переселиться, выбираютъ тѣ или другіе участки, и, уплачивая земству верхи, совершаютъ купчую и безъ всякихъ затрудненій и опасеній, а главное, съ знаніемъ, что ихъ ждетъ, переселяются на новокупленныя земли. Земля же переселенцевъ здѣсь на мѣстѣ остается въ пользу общества, разъ послѣднее участвовало въ денежныхъ расходахъ по переселенію. Если же общество не желаетъ участвовать въ расходахъ, слѣдуетъ предоставить право переселенцамъ продавать свои надѣлы не только своимъ односельчанамъ, но и другимъ лицамъ крестьянскаго сословія».

Въ комитетахъ указывалось также, что переселеніе должно первоначально быть направлено на пустующія казенныя земли Европейской Россіи, въ особенности ея сѣверныхъ, восточныхъ и юго-восточныхъ губерній, и уже по ихъ заполненіи должны наступить очереди Кавказа, Средней Азіи и Сибири. Саратовскій губ. Комитетъ постановилъ, что «разселеніе вообще надо признать болѣе выгодною мѣрою, чѣмъ переселеніе на окраины; какъ потому, что оно требуетъ меньшихъ расходовъ, такъ и потому, что крестьяне остаются при тѣхъ же сельскохозяйственныхъ условіяхъ, къ которымъ они привыкли, и гдѣ трудъ ихъ поэтому будетъ болѣе производителенъ, тогда какъ, переселяясь, они могутъ или долгое время, а иногда и совсѣмъ не приноровиться къ условіямъ жизни на новыхъ мѣстахъ, часто и по почвѣ, и по климату, и во многихъ другихъ отношеніяхъ, рѣзко отличныхъ отъ ихъ прежняго мѣста жительства». Комитетъ находитъ, что переселеніе «должно имѣть мѣсто въ томъ лишь случаѣ, когда разселеніе въ предѣлахъ своей губерніи представится затруднительнымъ, и что вообще при переселеніи было бы выгоднѣе держаться планомѣрнаго движенія отъ ближайшихъ пунктовъ къ болѣе далекимъ, чѣмъ сразу перебрасываться на громадныя разстоянія и завѣдомо въ совершенно новыя и непривычныя для жизни переселенцевъ условія. При такомъ порядкѣ переселеніе обходилось бы дешевле, и было бы легче обставить его болѣе удобно для переселяющихся». Въ Олонецкой губ. и Усть-Сысольскомъ уѣздѣ мѣстные комитеты признали желательнымъ направленіе переселенцевъ въ эти губернію и уѣздъ.

Digitized by Google

За правильную и широкую постановку переселенческаго дѣла, въ цѣляхъ борьбы съ крестьянскимъ малоземельемъ, высказались слѣд. комитеты:

Владимірская—Переяславскій.

Воронежская—Бирюченскій, Бобровскій, Валуйскій, Нижнедѣвицкій, Острогожскій, Павловскій, губ.

Вятская—Елабужскій, Малмыжскій, губ.

Екатеринославская—Александровскій, Новомосковскій, губ.

Казанская—Чебоксарскій, Чистопольскій.

Калужская—Мещовскій.

Курская—Курскій, Льговскій, Старооскольскій, Фатежскій, Щигровскій, губ.

Московская—Рузскій, Серпуховскій, губ.

Нижегородская—Ардатовскій, Арзамасскій, Горбатовскій, Нижегородскій, Семеновскій, губ.

Орловская—Елецкій, Ливенскій, губ.

Пензенская—Саранскій, губ.

Пермская—Осинскій, Пермскій, губ.

Полтавская—Гадячскій, Зѣньковскій, Кобелякскій, Константиноградскій, Лохвицкій, Миргородскій, Полтавскій, Прилукскій, Хорольскій, губ.

Псковская—Опочецкій.

Рязанская—Данковскій, Зарайскій, Скопинскій.

Самарская—Самарскій, губ.

Саратовская—Вольскій, Камышинскій, Кузнецкій, Сердобскій, губ.

Симбирская—Ардатовскій, Курмышскій, Сенгилейскій, Сызранскій.

Смоленская—Ельнинскій, Смоленскій.

Таврическая—Мелитопольскій, Симферопольскій, губ.

Тамбовская—Борисоглѣбскій, Кирсановскій, Козловскій, Тамбовскій, Шацкій, губ.

Тверская—Ржевскій.

Тульская—Богородицкій, Бѣлевскій, Епифанскій, Чернскій.

Уфимская—Мензелинскій.

Харьковская—Ахтырскій, Богодуховскій, Сумскій.

Херсонская—Александрійскій, Тираспольскій.

Черниговская—Борзенскій, Новозыбковскій, губ.

Виленская—Свенцянскій.

Гродненская—Бѣлостокскій, Гродненскій, губ.

Витебская—Дриссенскій, Лепельскій, Полоцкій.

Минская—Минскій.

Digitized by Google

Могилевская—Оршанскій, Чаусскій, Черниковскій.

Волынская—Староконстантиновскій.

Кіевская—Звенигородскій, Каневскій, Радомысльскій, Уманскій, Черкасскій, Чигиринскій.

Подольская—Брацлавскій, Ямпольскій.

Донская обл.—Хоперскій.

Кутаисская—губ.

Находя нужнымъ передачу въ пользованіе крестьянъ принадлежащихъ государству земель не только на окраинахъ, но и во внутреннихъ губерніяхъ, цѣлый рядъ комитетовъ высказался за надѣленіе крестьянъ казенными землями на правахъ выкупа. Многіе комитеты находили возможнымъ обратить на удовлетвореніе нуждъ безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ также удѣльныя земли. Варнавинскій, Юрьевскій, Архангельскій уѣздн. и Шенкурскій комитеты высказались за экспропріацію церковной земли для прирѣзки ея крестьянамъ на правахъ выкупа. Евпаторійскій, Перекопскій, Симферопольскій, Ѳеодосійскій и Таврическій губ. комитеты признали желательнымъ надѣленіе безземельныхъ татаръ вакуфными землями. Такое назначеніе вакуфныхъ земель вполнѣ отвѣчаетъ ихъ характеру по мусульманскому закону, ибо вакуфомъ по шеріату называется учрежденіе, сдѣланное во имя Бога на пользу бѣдныхъ. Въ нѣсколькихъ комитетахъ указывалось на желательность систематической скупки правительствомъ частновладѣльческихъ земель для образованія національнаго земельнаго фонда, который служилъ бы для надѣленія малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ землею.

За надѣленіе крестьянъ государственными землями высказались слѣдующіе комитеты:

Владимірская—Юрьевскій.

Вологодская—Грязовецкій, Кадниковскій, Сольвычегодскій, Усть-Сысольскій, Яренскій.

Вятская—Елабужскій, Сарапульскій.

Екатеринославская—Новомосковскій.

Костромская—Варнавинскій, Макарьевскій.

Новгородская—Бѣлозерскій, Череповецкій.

Пермская—Камышловскій.

Псковская—Опочецкій.

Самарская—Бугульминскій, Новоузенскій, Самарскій, Ставропольскій.

Саратовская—Балашовскій, Камышинскій, Царицынскій.

Таврическая—Евпаторійскій, Мелитопольскій, Перекопскій, Симферопольскій, Ѳеодосійскій, губ.

Тамбовская—Борисоглѣбскій.

Digitized by Google

Тверская—Вышневолоцкій.
Уфимская—Мензелинскій, Стерлитамакскій, Уфимскій, губ.
Харьковская—Зміевскій, Старобѣльскій, Сумскій.
Курляндская—Гольдингенскій, Гробинскій, губ.
Лифляндская—Валкскій, губ.
Гродненская—Бѣлостокскій.
Кіевская—Звенигородскій.
Донская обл.—1-й Донской, 2-й Донской.
Архангельская—Архангельскій, Онежскій, Шенкурскій, губ.
Бакинская—губ.

Что касается частно-владѣльческихъ земель, то обращеніе ихъ на борьбу съ крестьянскимъ малоземельемъ могло бы быть задачей крестьянскаго земельнаго банка. Въ настоящее время банкъ работаетъ, главнымъ образомъ, на болѣе состоятельныхъ домохозяевъ, способныхъ произвести большія доплаты къ выдаваемой банкомъ ссудѣ. Насколько велики иногда бываютъ эти верхи, мы можемъ видѣть изъ доклада комиссіи Сумского комитета: «Сколько комиссіи извѣстно, наибольшая ссуда была выдана въ Сумскомъ уѣздѣ на десятину въ 160 руб. Врядъ ли сейчасъ возможно купить удобную землю въ нашемъ уѣздѣ дешевле 300—350 руб. Уже 20% этой цѣны составляютъ 60—70 руб. Но при нынѣшней политикѣ Банка невозможно и разсчитывать получить ссуду въ Сумскомъ уѣздѣ за десятину даже до 200 руб. Доплата должна возрасти до 100—150 руб., т. е. свыше 35%. Разсматривая отчетъ банка за 1900 годъ, мы видимъ на стр. 49 одно указаніе, въ высокой степени характерное: гдѣ больше всего растетъ размѣръ доплаты покупщиковъ (свыше 35%), тамъ преобладаютъ покупки отдѣльными домохозяевами и мелкими товариществами. Такимъ образомъ, при быстромъ ростѣ цѣнъ на землю помощью Банка могутъ главнымъ образомъ пользоваться отдѣльные состоятельные крестьяне, а не цѣлыя сельскія общества. Если общество не имѣетъ своихъ общественныхъ капиталовъ, которыми оно могло бы воспользоваться для большихъ доплатъ, то оно совсѣмъ лишено возможности пользоваться услугами банка. Вотъ подлинныя слова одного крестьянина: «обществамъ трудно покупать, потому что не всѣ согласны и могутъ выплачивать верхи. Если бы банкъ взялъ всю уплату, то общества могли бы тогда покупать». А между тѣмъ съ малоземельемъ, какъ общимъ явленіемъ, только и возможно бороться, давши возможность покупать землю сельскимъ обществамъ во всемъ ихъ составѣ. Мы знаемъ мѣстности, гдѣ покупка земли товариществомъ совсѣмъ почти разворяла сосѣднихъ малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ, поднимая въ короткій срокъ арендныя цѣны на землю боль-

Digitized by Google

ше, чѣмъ вдвое... Въ томъ же отчетѣ банка на стр. 57 мы читаемъ, что въ среднемъ каждый покупщикъ владѣлъ уже до покупки 6,5 десятинъ, при чемъ среднее это вычислено раздѣленіемъ общей суммы десятинъ на общее число домохозяевъ, а въ послѣднее число вошло 12% безземельныхъ. Такимъ образомъ пріобрѣтаютъ земли при помощи банка главнымъ образомъ тѣ, которые уже болѣе или менѣе ею обезпечены... Банкъ при настоящемъ направленіи дѣятельности своей очень способствуетъ тому, чтобы у имущихъ пріумножалось, неимущихъ же онъ игнорируетъ». Требованіе доплатъ, затрудняя покупку земли для безземельныхъ и малоземельныхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ обезсиливаетъ болѣе состоятельныхъ крестьянъ-покупателей, вынуждая ихъ распродовать скотъ или залѣзать въ долги. Вопросъ этотъ подробно разработанъ въ запискѣ В. В. Измайлова, предсѣдателя Борисоглѣбской управы. Необходимо, говоритъ онъ въ своей запискѣ, «облегченіе покупокъ съ помощью Крестьянскаго банка. Крестьянскій банкъ выдаетъ ссуды не въ полномъ размѣрѣ покупной стоимости земли, а лишь въ размѣрѣ отъ 75—90% ея; недостающую сумму крестьяне-покупатели обязаны внести изъ своихъ средствъ; а между тѣмъ эти доплаты представляютъ собою большое зло. Во-первыхъ, доплаты эти ведутъ къ значительному неравенству въ распредѣленіи между крестьянами, участвующими въ покупкѣ, купленной при помощи банка земли. При различной степени зажиточности покупщиковъ, одинъ вноситъ на эту доплату больше, другой меньше; кто внесъ больше, тотъ считаетъ за собою право на большее количество земли, и дѣйствительно, въ виду трудности для крестьянъ внести требуемую банкомъ доплату, купленная земля распредѣляется между домохозяевами не поровну, а именно въ соотвѣтствіи съ величиной взноса каждаго домохозяина наличными для доплаты. Во-вторыхъ, очень часто крестьяне, не имѣя собственныхъ средствъ для покрытія требуемой банкомъ доплаты, вынуждены добывать для нея деньги такими способами, при которыхъ купленная земля не только не можетъ поднять благосостоянія покупщиковъ, а, напротивъ, ведетъ ихъ къ неизбѣжному разоренію: такъ, они продаютъ скотъ, лишая себя при самомъ началѣ хозяйства необходимаго орудія обработки земли, другіе дѣлаютъ займы у частныхъ лицъ, обыкновенно у мѣстныхъ деревенскихъ кулаковъ, на самыхъ отяготительныхъ, а иногда прямо разорительныхъ условіяхъ. Въ-третьихъ, въ первое время по пріобрѣтеніи земли крестьяне принуждены дѣлать, истощающіе землю каждогодные посѣвы, отступая даже отъ общепринятой трехпольной системы, все же представляющій извѣстную правильность и обезпечивающей естественное возстановленіе плодородія почвы, съ цѣлью возможно скорѣйшаго и возможно боль-

Digitized by Google

шаго извлеченія изъ купленной земли денежныхъ средствъ на покрытіе произведенной доплаты. Вслѣдствіе всего этого въ настоящее время, благодаря требованію доплатъ отъ крестьянъ, банкъ помогаетъ расширенію землевладѣнія главнымъ образомъ состоятельныхъ крестьянъ, имѣющихъ свободныя средства для доплатъ; между тѣмъ польза, приносимая банкомъ, была бы несравненно серьезнѣе, если бы онъ стремился къ расширенію землевладѣнія не отдѣльныхъ лицъ, а цѣлыхъ крестьянскихъ обществъ, конечно малоземельныхъ, чего онъ могъ бы легко достигнуть выдачею ссудъ подобнымъ обществамъ въ размѣрѣ полной стоимости покупаемой земли, безъ всякой доплаты отъ крестьянъ. Разумѣется, такія ссуды должны быть выдаваемы только цѣлымъ обществамъ, а не отдѣльнымъ домохозяевамъ или товариществамъ». Многія губ. земства,—Московское, Полтавское, Таврическое, Тверское, Ярославское, Псковское, Херсонское, Костромское, Вологодское,—оказываютъ помощь населенію въ покупкѣ земли черезъ Крестьянскій банкъ, путемъ выдачи дополнительныхъ ссудъ спеціально для требуемыхъ банкомъ съ населенія доплатъ. «Опытъ этихъ земствъ, говоритъ г. Измайловъ, важенъ тѣмъ, что онъ доказываетъ на дѣлѣ возможность безубыточной для банка выдачи въ ссуду полной покупной стоимости земли, столь необходимой при покупкѣ земли цѣлымъ сельскимъ обществомъ, а не отдѣльными товариществами».

Такое чисто коммерческое направленіе дѣятельности Крестьянскаго банка, ставящее главною цѣлью этого банка—не борьбу съ малоземельемъ, а обезпеченіе себя отъ возможныхъ убытковъ, препятствуетъ развитію покупокъ земли цѣлыми обществами. Во всякомъ обществѣ найдутся малоимущія лица, которымъ трудно уплатить верхи. Отсюда—чрезвычайное развитіе покупокъ товариществами состоятельныхъ крестьянъ, съ исключеніемъ бѣднѣйшихъ, наиболѣе нуждающихся въ землѣ. Нежеланіе Крестьянскаго банка имѣть дѣло съ обществами объясняется отчасти непрочностью общественныхъ покупокъ земли. Такъ, въ Рузскомъ комитетѣ отмѣчалось, что «крестьянскія земли, купленныя общиной, продаются за недоимки, тогда какъ крестьянскія же земли, но купленныя товариществами, и до сихъ поръ въ ихъ рукахъ». Въ Орловской губ., какъ указывалось въ мѣстномъ комитетѣ, крестьянами куплено при содѣйствіи Крестьянскаго банка 900 имѣній, изъ нихъ обществами 72 имѣнія, товариществами 727 и одиночками 101. Осталось за банкомъ 9 имѣній, изъ нихъ 7 общественныхъ и только 2 товарищескихъ,—слѣдовательно, товарищескія покупки надежнѣе общественныхъ въ 35 разъ. Лохвицкій комитетъ указываетъ, что «въ первые годы дѣятельности банка значительную часть его сдѣлокъ составляли покупки земли всѣмъ крестьянскимъ обществомъ; теперь

Digitized by Google

же общественныя покупки почти отсутствуютъ: земля пріобрѣтается или отдѣльными крестьянами, или товариществами, слагающимися преимущественно изъ болѣе зажиточныхъ крестьянъ. Въ дѣятельности Крестьянскаго банка замѣчаются частые случаи обратнаго отобранія у крестьянъ земли, вслѣдствіе неисправнаго взноса крестьянами годовыхъ платежей банку. Такія отобранія имѣли мѣсто въ особенно широкихъ размѣрахъ по отношенію къ общественнымъ покупкамъ: почти 70% земли, пріобрѣтенной отъ банка крестьянскими обществами, отобрано банкомъ отъ нихъ обратно за невзносъ платежей». Крестьянинъ Лукьяновъ докладывалъ въ Новосильскомъ комитетѣ: «Можетъ быть, покупка земли общинами имѣетъ болѣе важное значеніе, но только у насъ почти всѣ такія покупки оказались наименѣе удачными, такъ какъ крестьяне самые бѣдные хуже богатыхъ хватаются за землю, но не въ силахъ исправно выплачивать банковые платежи, и покупка зачастую разстраивается. Гораздо состоятельнѣй бываютъ при покупкахъ товарищества: тутъ уже строго провѣряется способность каждаго члена къ оплатѣ долга». Неуспѣшность общественныхъ покупокъ, при тяжелыхъ верхахъ, вполнѣ естественна. Чтобы достать деньги на выплату требуемыхъ доплатъ, малоимущіе члены общества должны распродать самый необходимый скотъ и прибѣгнуть къ займамъ на самыхъ тяжелыхъ условіяхъ,—т. е. лишить себя возможности вести съ успѣхомъ хозяйство на вновь пріобрѣтенной землѣ. Поэтому, неуспѣхъ общественныхъ покупокъ не столько говоритъ за развитіе товарищескихъ покупокъ, сколько противъ системы верховъ. Не сладко приходятся эти верхи и товариществамъ. Но и при отмѣнѣ системы доплатъ общественныя покупки, въ которыхъ участвуютъ бѣдные крестьяне, могутъ оказаться при стеченіи неблагопріятныхъ условій несостоятельными. Для обезпеченія за общественными покупками устойчивости и въ этихъ случаяхъ вполнѣ цѣлесообразна была бы мѣра, проэктируемая нѣсколькими уѣздными комитетами Саратовской губ.,—Камышинскимъ, Саратовскимъ, Сердобскимъ,—и состоящая въ признаніи за платежами крестьянъ въ Земельный банкъ принудительнаго характера. Желательно, чтобы банкъ, указывалось въ Камышинскомъ комитетѣ, «по отношенію къ своимъ кредиторамъ-крестьянамъ являлся не обычнымъ коммерческимъ учрежденіемъ, ставящимъ на первый планъ исправную уплату заемщиками получаемыхъ ссудъ, что при стеченіи неблагопріятныхъ условій нерѣдко ведетъ къ отобранію у крестьянъ купленной уже ими земли, а чтобы онъ имѣлъ исключительной своей цѣлью только покупку и раздачу крестьянамъ земли на льготныхъ для нихъ условіяхъ; цѣль же эта легче всего достигалась бы тогда, когда банкъ снабжалъ бы крестьянъ землею на условіяхъ ея выкупа въ

Digitized by Google

теченіе, напримѣръ, 50 лѣтъ, при чемъ уплата выкупной суммы не предоставлялась бы добровольному усмотрѣнію крестьянъ, какъ это дѣлается теперь, при покупкѣ земли съ помощью Крестьянскаго банка, а взыскивалась бы съ нихъ принудительнымъ порядкомъ, наравнѣ съ казенными и выкупными платежами». При такой постановкѣ отношеній между банкомъ и его заемщиками временная несостоятельность крестьянина приводила бы его къ недоимочной задолженности, а не къ обезземеленію.

Товарищескія покупки земли съ помощью Крестьянскаго банка не только не улучшаютъ, а, напротивъ, ухудшаютъ положеніе малоземельныхъ крестьянъ. Въ Сарапульскомъ комитетѣ указывалось, что «состоятельныя крестьянскія товарищества нерѣдко пріобрѣтаютъ земли черезъ банкъ, какъ они выражаются, про запасъ, а иногда и для эксплоатаціи тѣхъ же малоземельныхъ крестьянъ; слѣдовательно, легко доступное пріобрѣтеніе земли состоятельнымъ товариществамъ идетъ въ ущербъ малоземельнымъ неимущимъ». Въ Елецкомъ комитетѣ отмѣчалось, что нынѣшняя политика банка даже вредитъ малоземельнымъ крестьянамъ: «способствуя переходу изъ рукъ владѣльцевъ земель, не обрабатывающихъ ея личнымъ трудомъ, и уменьшая, такимъ образомъ, поле приложенія въ такихъ земляхъ наемнаго труда сосѣднихъ крестьянъ, подобная мобилизація земельной собственности отнюдь не удовлетворяетъ интересамъ малоземельныхъ крестьянъ». Въ Харьковскомъ губ. комитетѣ докладывалось, что «всѣ жертвы государства, всѣ жертвы крестьянъ, выселяющихся на вновь пріобрѣтенныя земли, нисколько не улучшаютъ положенія малоземельной части населенія, а, напротивъ того, ухудшаютъ его, такъ какъ съ пріобрѣтеніемъ извѣстой части владѣльческихъ земель крестьянскими товариществами (составленными изъ наиболѣе состоятельныхъ крестьянъ) поднимается сейчасъ же арендная плата на остальныя земли, которыя, такимъ образомъ, дѣлаются еще болѣе недоступными для бѣднѣйшихъ элементовъ». Комиссія Сосницкаго комитета признала, что «ссуды, выдаваемыя зажиточнымъ крестьянамъ безъ справки о количествѣ земли, имѣющейся у покупателя, повели не къ улучшенію общаго благосостоянія земледѣльцевъ, а къ ухудшенію, къ выдѣленію сравнительно крупныхъ земледѣльцевъ и лишенію не только земли, но и испольнаго заработка малоземельныхъ, вслѣдствіе перехода земли отъ помѣщиковъ, которые давали исполъ охотнѣе безземельнымъ и малоземельнымъ, такъ какъ тѣ наиболѣе нуждались въ землѣ и добросовѣстнѣе относились къ владѣльцу. Теперь же обзаведшіеся значительнымъ количествомъ земли (есть имѣющіе по 75 десятинъ и болѣе) обрабатываютъ ее сами или нанимаютъ батраковъ; если же и даютъ исполъ, то со страшными при-

Digitized by Google

тѣсненіями и черезчуръ повышаютъ доплату или отработокъ, такъ что сводятъ на нѣтъ трудъ испольника, работающаго почти на хозяина». Пріобрѣтеніе земли состоятельными товариществами настолько невыгодно для крестьянской массы, что приводитъ иногда, какъ указывалось въ Скопинскомъ комитетѣ, къ бунтамъ на аграрной почвѣ (напр., въ селѣ Чернявѣ Скопинскаго уѣзда).

Въ качествѣ дальнѣйшихъ мѣръ комитетами проектировалось пониженіе %, взимаемаго Крестьянскимъ банкомъ, до уровня, взимаемаго въ Дворянскомъ банкѣ, широкое развитіе покупокъ имѣній за счетъ Банка съ цѣлью раздробительной продажи ихъ крестьянамъ и облегченіе формальностей по полученію ссудъ изъ Банка, путемъ введенія посредничества земскихъ учрежденій. Покупка имѣній за счетъ Крестьянскаго банка, по мнѣнію Опочецкаго комитета, предупредитъ «непомѣрное повышеніе цѣнъ на землю, а съ другой стороны противодѣйствуетъ дѣятельности лицъ, покупающихъ цѣлыя имѣнія за сравнительно невысокую цѣну, разоряющихъ въ нихъ всякое хозяйство, обезцѣнивающихъ ихъ вырубкою лѣсовъ и затѣмъ распродающихъ ихъ, по частямъ, крестьянамъ по значительно повышенной цѣнѣ. Такая торговля землею, по мнѣнію комитета, безусловно вредна въ экономическомъ отношеніи, и всякая мѣра къ ея прекращенію желательна». «Есть продажныя имѣнія, — докладывалъ въ Тихвинскомъ комитетѣ кн. Н. П. Енгалычевъ,—по своимъ размѣрамъ и по другимъ причинамъ неподсильныя для крестьянскаго общества. Землю нужно дѣлить на участки, имѣть дѣло съ нѣсколькими покупателями, продавцу приходится ждать окончательнаго разсчета цѣлый годъ (иногда и больше), а у него на это нѣтъ ни времени, ни средствъ. Въ такихъ случаяхъ покупателемъ долженъ являться тотъ же Поземельный банкъ, но уже съ большими свободными средствами. Цѣль, преслѣдуемая этою операціей, будетъ заключаться въ содѣйствіи переходу земли отъ продавца къ покупателю, а главное — въ устраненіи аферистовъ-скупщиковъ. За послѣднее время, вслѣдствіе значительной ликвидаціи земельной собственности и большого подъема цѣнъ на землю, дѣятельность такихъ скупщиковъ уже успѣла проявиться. Покупая землю у владѣльца, который желаетъ развязаться съ нею какъ можно скорѣе, скупщикъ, провладѣвъ годъ, много два и выбравъ изъ имущества все, что только возможно, тутъ же начинаетъ переговоры о перепродажѣ земли крестьянамъ при посредствѣ Крестьянскаго банка, очевидно, съ большимъ для себя барышомъ». Что же касается посреднической дѣятельности земствъ, то, по словамъ В. В. Измайлова, «было бы весьма полезно установленіе прямой связи правительственныхъ органовъ, въ данномъ случаѣ Крестьянскаго банка, съ земствами, путемъ уполномочія уѣздныхъ земствъ, стоящихъ

Digitized by Google

гораздо ближе къ населенію, чѣмъ отдѣленія Банка, на совершеніе всѣхъ подготовительныхъ для полученія ссуды переговоровъ и дѣйствій: пріемъ заявленій, осмотры и оцѣнку земли, опредѣленіе степени соотвѣтствія и необходимости извѣстнаго участка земли данному крестьянскому обществу и т. п. Пользованіе услугами Банка явилось бы болѣе доступнымъ для населенія и обошлось бы ему дешевле, если бы посредничество между Банкомъ и покупщиками было предоставлено земству: только въ послѣднемъ случаѣ явилась бы возможность значительно упростить различныя формальности по выдачѣ ссудъ, которыя ставятъ въ большое затрудненіе обычно неграмотныхъ кліентовъ Банка».

За развитіе дѣятельности Крестьянскаго банка въ направленіи борьбы съ крестьянскимъ малоземельемъ высказались слѣдующіе комитеты:

Бессарабская—Бѣлецкій.

Владимірская—Владимірскій, Переяславскій, Юрьевскій.

Вологодская—Вельскій, Кадниковскій.

Воронежская—Бобровскій, Валуйскій, Павловскій, губ.

Вятская—Елабужскій, Сарапульскій.

Екатеринославская—Новомосковскій.

Казанская—Лаишевскій, Спасскій, Чистопольскій, губ.

Костромская—Варнавинскій, Ветлужскій, Кинешемскій, Кологривскій, губ.

Курская—Дмитріевскій, Курскій, Новооскольскій, Обоянскій, Тимскій, Щигровскій, губ.

Московская—Дмитровскій, Рузскій, Серпуховскій, губ.

Нижегородская—Арзамасскій, Горбатовскій, Нижегородскій, Семеновскій, Сергачскій, губ.

Новгородская—Боровичскій, Бѣлозерскій, Устюженскій, губ.

Орловская—Елецкій, Ливенскій, Орловскій.

Пензенская—Саранскій, Чембарскій.

Пермская—Осинскій, Оханскій, губ.

Петербургская—Царскосельскій.

Полтавская — Золотоношскій, Кобелякскій, Константиноградскій, Кременчугскій, Лохвицкій, Миргородскій, Пирятинскій, Полтавскій.

Псковская—Опочецкій, Псковскій.

Рязанская—Данковскій.

Самарская—Бузулукскій, Ставропольскій, губ.

Саратовская—Балашовскій, Вольскій, Камышинскій, Петровскій, Саратовскій, Сердобскій, Царицынскій, губ.

Симбирская—Ардатовскій, Курмышскій, Сенгилейскій, Симбирскій, Сызранскій.

Digitized by Google

Смоленская—Ельнинскій, Смоленскій.

Таврическая—Бердянскій, Перекопскій, Симферопольскій, губ.

Тамбовская—Борисоглѣбскій, Кирсановскій, Козловскій, Липецкій, Моршанскій, Тамбовскій, Темниковскій, Шацкій, губ.

Тверская—Зубцовскій, Кашинскій, Ржевскій.

Тульская—Алексинскій, Бѣлевскій, Епифанскій, губ.

Уфимская—Белебейскій, Мензелинскій, Стерлитамакскій, Уфимскій, губ.

Харьковская—Богодуховскій, Зміевскій, Лебединскій, Старобѣльскій, Сумскій.

Херсонская—Ананьевскій, Одесскій, Тираспольскій.

Черниговская — Козелецкій, Кролевецкій, Мглинскій, Сосницкій, губ.

Ярославская—Рыбинскій, Ярославскій, губ.

Эстляндская—губ.

Виленская—Свенцянскій, Трокскій.

Гродненская—Бѣлостокскій, Слонимскій, губ.

Витебская—Двинскій, Лепельскій, губ.

Минская—Минскій, Пинскій, губ.

Могилевская—Гомельскій, Чериковскій.

Волынская—Ковельскій, Ровненскій.

Кіевская—Бердичевскій, Звенигородскій, Каневскій, Уманскій, Черкасскій, губ.

Подольская—Брацлавскій, Винницкій, Литинскій.

Донская обл. — Донецкій, Ростовскій, Таганрогскій, Усть-Медвѣдицкій, Хоперскій, Черкасскій, обл.

Елисаветпольская—губ.

Кутаисская—губ.

Тифлисская—губ.

Черноморская—губ.

Кубанская обл.—обл.

Нѣсколько комитетовъ, признавая недостаточными для борьбы съ крестьянскимъ малоземельемъ тѣ земли, которыя добровольно продаются собственниками, высказались за принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель и надѣленіе ими крестьянъ. Одна часть этихъ комитетовъ полагаетъ, что принудительному отчужденію подлежатъ только отдѣльные участки частновладѣльческой земли, имѣющіе спеціальное назначеніе. Такъ, Елецкій комитетъ высказался за принудительный выкупъ такъ наз. «отрѣзковъ»: желателенъ «обязательный выкупъ тѣхъ земель, которыя безусловно необходимы крестьянамъ въ ихъ хозяйствѣ и въ то же время не имѣютъ никакого хозяйственнаго значенія для землевладѣльца, каковы такъ наз. отрѣзныя земли, прогоны, разные клинья

Digitized by Google

и т. п. участки и клочки, безъ арендованія которыхъ крестьяне не въ состояніи обойтись». Вернуть отрѣзы хочетъ и крестьянинъ Варнавинскаго уѣзда В. Филатовъ, проэктирующій ходатайствовать объ «удовлетвореніи крестьянъ полнымъ количествомъ пахотной и сѣнокосной земли посредствомъ нарѣзки изъ возможно ближайшихъ къ крестьянскимъ надѣламъ казенныхъ, удѣльныхъ или помѣщичьихъ угодій. Впрочемъ, продолжаетъ онъ, я желалъ бы пользоваться тѣмъ, чѣмъ пользовались наши отцы, т. е. до полученія шестидесятиннаго надѣла на душу» (въ 1861 г.). Въ Смоленскомъ уѣздномъ комитетѣ указывалось, что «отрѣзныя земли часто имѣютъ для крестьянъ особую цѣнность, обусловливаемую ихъ расположеніемъ относительно надѣльной земли. Покупка ихъ нерѣдко необходима для крестьянъ». Судогодскій, Юрьевскій и Владимірскій губ. комитеты высказались за экспропріацію полосъ частновладѣльческой земли, необходимой крестьянамъ для прогона скота на свой надѣльный участокъ. Ардатовскій (Нижегор. губ.) комитетъ призналъ необходимымъ обязательный выкупъ полосъ земли, служащихъ прогономъ къ водопою или кратчайшимъ путемъ на чрезполосныя крестьянскія земли. Пермскій губ. комитетъ высказался, для уничтоженія такого зла, какъ черезполосность, за отводъ черезполосныхъ участковъ крестьянамъ въ дополнительный надѣлъ. За подобную же мѣру высказался кр. М. Н. Черниковъ въ Зміевскомъ комитетѣ. Камышинскій комитетъ указываетъ, что «такъ какъ нужда въ землѣ иногда бываетъ совершенно безвыходная, какъ напримѣръ, при арендѣ земли подъ жилыя постройки, то этимъ часто пользуются и набиваютъ арендныя цѣны до огромной суммы. Въ видѣ примѣра, членамъ комитета приведено положеніе крестьянъ Руднянскаго 2-го общества Камышинскаго уѣзда. Своей земли у нихъ такое ничтожное количество, что они вынуждены арендовать у удѣла земли даже подъ жилые дома. Между прочимъ, при возобновленіи арендныхъ договоровъ на мѣста подъ постройки, тамъ произведены были торги, и крестьяне-арендаторы, чтобы не сносить своихъ построекъ, и такимъ образомъ не разоряться окончательно, вынуждены были набивать цѣны за мѣста до такихъ размѣровъ (напр., вмѣсто 5 р. до 50 рублей), что новая арендная плата является для крестьянъ прямо раззорительной. Въ такомъ же положеніи могутъ оказаться, напримѣръ, и мѣщане города Камышина, разселившіеся въ числѣ болѣе 5.000 человѣкъ 18-ю хуторами на земляхъ города. Ихъ городъ тоже можетъ или уволить съ насиженныхъ ими мѣстъ, или же установить такую плату за мѣста, что она окажется для арендаторовъ раззорительной. Въ подобныхъ исключительныхъ случаяхъ, когда отъ произвола отдѣльныхъ владѣльцевъ земель зависитъ благосостояніе цѣ-

Digitized by Google

лыхъ обширныхъ группъ населенія, комитетъ призналъ желательнымъ примѣненіе закона о принудительномъ отчужденіи частновладѣльческой земли, подобно тому, какъ въ настоящее время это практикуется при отчужденіи земель подъ желѣзныя дороги и другія сооруженія общегосударственнаго характера». На постановленіе Камышинскаго комитета оказали вліяніе «весьма нежелательныя волненія», происходившія за послѣдніе годы среди арендаторовъ камышинской городской земли. Сумскій комитетъ высказался, въ цѣляхъ разселенія крестьянъ, за право отчужденія тѣхъ участковъ частновладѣльческихъ земель, которые представляютъ удобства для усадебной осѣдлости, расположены въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ крестьянской надѣльной землей и не заняты владѣльцами для спеціальныхъ цѣлей.

Другая часть комитетовъ высказалась за экспропріацію частновладѣльческихъ земель въ цѣляхъ борьбы съ острыми формами малоземелья. О дополнительномъ надѣленіи малоземельныхъ крестьянъ землею приняты постановленія Богучарскимъ, Рузскимъ, Елецкимъ, Осинскимъ и Чериковскимъ комитетами. Высказывались пожеланія о подобномъ надѣленіи — въ Малмыжскомъ, Мамадышскомъ, Курскомъ уѣздн. Макарьевскомъ (Нижегор.), Семеновскомъ, Кременчугскомъ, Миргородскомъ, Опочецкомъ, Сапожковскомъ, Курмышскомъ, Мензелинскомъ, Тираспольскомъ, Эстляндскомъ губ., Могилевскомъ губ. и Кубанскомъ обл. комитетахъ. Особенно интересенъ проэктъ М. Д. Исакова, который проэктировалъ въ Курскомъ уѣздн. комитетѣ «выкупъ въ малоземельныхъ мѣстностяхъ государствомъ у крупныхъ владѣльцевъ по дѣйствительной стоимости такихъ сдаваемыхъ владѣльцами въ аренду мелкимъ съемщикамъ на короткіе сроки особо отграниченныхъ земельныхъ участковъ, на которые не распространяется заведенное въ имѣніи владѣльца хозяйство, для передачи такихъ участковъ подъ условіемъ взноса выкупныхъ платежей въ надѣлъ малоземельнымъ сельскимъ жителямъ, ведущимъ хозяйство личнымъ трудомъ безъ различія сословій». Въ Могилевскомъ губ. комитетѣ А. Я. Хоментовскій проэктировалъ «обязательный выкупъ частныхъ имѣній, въ которыхъ хозяйство ведется исключительно по фермерской системѣ или мелкими съемщиками земли въ продолженіи болѣе 24 лѣтъ». Въ Миргородскомъ комитетѣ указывалось, что «безвыходное положеніе безземельнаго населенія даже опасно для владѣльцевъ земли». Елецкій комитетъ высказался за прирѣзку земли дарственникамъ, такъ какъ «недавнія печальныя событія въ Полтавской, Харьковской, Саратовской и Воронежской губерніяхъ заставляютъ серіозно подумать о примѣненіи къ такимъ малоземельнымъ крестьянамъ государственной прирѣзки надѣловъ». Череповецкій комитетъ

Digitized by Google

призналъ необходимымъ надѣлить обездоленную часть крестьянъ землею «дабы не довести дѣло до худшаго конца и для народа, и для государства».

За отчужденіе въ пользу крестьянъ частновладѣльческой земли принудительнымъ порядкомъ высказались слѣд. комитеты:

Владимірская—Судогодскій, Юрьевскій, губ.
Воронежская—Богучарскій.
Вятская—Елабужскій.
Костромская—Кологривскій.
Московская—Рузскій.
Нижегородская—Ардатовскій.
Новгородская—Боровичскій, Тихвинскій.
Орловская—Елецкій.
Пермская—Осинскій, губ.
Саратовская—Камышинскій.
Харьковская—Сумскій.
Могилевская—Чериковскій.

Суммируя всѣ четыре таблицы, мы получимъ слѣд. сводную таблицу комитетовъ, высказавшихся за дѣятельную борьбу съ крестьянскимъ малоземельемъ:

Бессарабская—Бѣлецкій.
Владимірская—Владимірскій, Переяславскій, Судогодскій, Юрьевскій, губ.
Вологодская—Вельскій, Грязовецкій, Кадниковскій, Сольвычегодскій, Усть-Сысольскій, Яренскій.
Воронежская—Бирюченскій, Бобровскій, Богучарскій, Валуйскій, Нижнедѣвицкій, Острогожскій, Павловскій, губ.
Вятская—Елабужскій, Малмыжскій, Сарапульскій, губ.
Екатеринославская—Александровскій, Новомосковскій, губ.
Казанская—Лаишевскій, Спасскій, Чебоксарскій, Чистопольскій, губ.
Калужская—Мещовскій,
Костромская—Варнавинскій, Ветлужскій, Кинешемскій, Кологривскій, Макарьевскій, губ.
Курская—Дмитріевскій, Курскій, Льговскій, Новооскольскій, Обоянскій, Старооскольскій, Тимскій, Фатежскій, Щигровскій, губ.
Московская—Дмитровскій, Рузскій, Серпуховскій, губ.
Нижегородская—Ардатовскій, Арзамасскій, Горбатовскій, Нижегородскій, Семеновскій, Сергачскій, губ.
Новгородская — Боровичскій, Бѣлозерскій, Тихвинскій, Устюженскій, Череповецкій, губ.
Орловская—Елецкій, Ливенскій, Орловскій, губ.
Пензенская—Саранскій, Чембарскій, губ.

Digitized by Google

Пермская—Камышловскій, Осинскій, Оханскій, Пермскій, губ.
Петербургская—Царскосельскій.
Полтавская—Гадячскій, Зѣньковскій, Золотоношскій, Кобелякскій, Константиноградскій, Кременчугскій, Лохвицкій, Миргородскій, Пирятинскій, Полтавскій, Прилукскій, Хорольскій, губ.
Псковская—Опочецкій, Псковскій.
Рязанская—Данковскій, Зарайскій, Скопинскій.
Самарская—Бугульминскій, Бузулукскій, Новоузенскій, Самарскій, Ставропольскій, губ.
Саратовская—Балашовскій, Вольскій, Камышинскій, Кузнецкій, Петровскій, Саратовскій, Сердобскій, Царицынскій, губ.
Симбирская—Ардатовскій, Курмышскій, Сенгилейскій, Симбирскій, Сызранскій.
Смоленская—Ельнинскій, Смоленскій.
Таврическая—Бердянскій, Евпаторійскій, Мелитопольскій, Перекопскій, Симферопольскій, Ѳеодосійскій, губ.
Тамбовская—Борисоглѣбскій, Кирсановскій, Козловскій, Липецкій, Моршанскій, Тамбовскій, Темниковскій, Шацкій, губ.
Тверская—Вышневолоцкій, Зубцовскій, Кашинскій, Ржевскій.
Тульская—Алексинскій, Богородицкій, Бѣлевскій, Епифанскій, Чернскій, губ.
Уфимская — Белебейскій, Мензелинскій. Стерлитамакскій, Уфимскій, губ.
Харьковская—Ахтырскій, Богодуховскій, Зміевскій, Лебединскій, Старобѣльскій, Сумскій.
Херсонская—Александрійскій, Ананьевскій, Одесскій, Тираспольскій.
Черниговская—Борзенскій, Козелецкій, Кролевецкій, Мглинскій, Новозыбковскій, Сосницкій, губ.
Ярославская—Рыбинскій, Ярославскій, губ.
Курляндская—Гольдингенскій, Гробинскій, губ.
Лифляндская—Валкскій, губ.
Эстляндская—губ.
Виленская—Свенцянскій, Трокскій.
Гродненская—Бѣлостокскій, Гродненскій, Слонимскій, губ.
Витебская—Двинскій, Дриссенскій, Лепельскій, Полоцкій, губ.
Минская—Минскій, Пинскій, губ.
Могилевская—Гомельскій, Оршанскій, Чаусскій, Чериковскій.
Волынская—Ковельскій, Ровненскій, Староконстантиновскій.
Кіевская—Бердичевскій, Звенигородскій, Каневскій, Радомысльскій, Уманскій, Черкасскій, Чигиринскій, губ.
Подольская—Брацлавскій, Винницкій, Литинскій, Ямпольскій.
Донская обл.—Донецкій, 1-й Донской, 2-й Донской, Ро-

Digitized by Google

стовскій, Таганрогскій, Усть-Медвѣдицкій, Хоперскій, Черкасскій, обл.

Архангельская—Архангельскій, Онежскій, Шенкурскій, губ.

Бакинская—губ.

Елисаветпольская—губ.

Кутаисская—губ.

Тифлисская—губ.

Черноморская—губ.

Кубанская обл.—обл.

Итого 191 уѣзд. и 37 губ. и обл. комитетовъ.

Въ противоположность либеральнымъ комитетамъ, комитеты консервативнаго направленія находили, что дѣятельная борьба съ крестьянскимъ малоземельемъ ненужна, что если кто и нуждается въ помощи, то это не крестьяне, а крупные землевладѣльцы-дворяне. Основная тенденція этихъ комитетовъ прекрасно выражена вице-губернаторомъ А. П. Наумовымъ, который, открывая Симбирскій губ. комитетъ, увѣщевалъ собравшихся дворянъ: «Отъ себя при открытіи совѣщанія нашего, составленнаго, главнымъ образомъ, изъ землевладѣльцевъ, помѣщиковъ-дворянъ, выскажу.' Намъ при разрѣшеніи столь важныхъ вопросовъ, какъ тѣ, о которыхъ намъ придется разсуждать, необходимо отрѣшиться отъ точки зрѣнія альтруистической, доведенной у нашего дворянства до щепетильности, особливо тогда, когда дворяне выступаютъ въ качествѣ дѣятелей земскихъ. Намъ было бы, мнѣ кажется, неудобно и далеко недостаточно обсуждать только тѣ причины, которыя тормозятъ хозяйство крестьянское и указать тѣ лекарства, которыя могли бы его исцѣлить. Недостаточно это было бы, по моему мнѣнію, главнымъ образомъ потому, что это хозяйство у насъ какъ теперь, такъ и надолго впередъ болѣе чѣмъ тѣсно связано съ хозяйствомъ помѣщичьимъ. Оно съ нимъ неразрывно. Я могу себѣ, пожалуй, представить, хотя и съ трудомъ, обширную округу въ здѣшней мѣстности, гдѣ будутъ процвѣтать хозяйства помѣщичьи и хирѣть крестьянскія; но я совершенно лишенъ представленія о той округѣ, гдѣ возможно процвѣтаніе хозяйства крестьянскаго, какъ общее явленіе, при полномъ упадкѣ помѣщичьяго. А если это такъ, то и заботы о благоустройствѣ надо начинать съ головы, съ главной основной части, безъ которой другія части процвѣсти не могутъ. Все это я позволилъ себѣ вамъ напомнить въ виду, повторяю, свойственнаго намъ отвлеченнаго альтруизма, составляющаго нашу слабость, пожалуй, самую вредную въ дѣлѣ экономическомъ». Къ чести Симбирскихъ дворянъ надобно замѣтить, что они не послѣдовали приглашенію г. вице-губернатора и не поставили свои эгоистическіе классовые выше интересовъ русскаго народа.

Digitized by Google

Консервативные комитеты не одобряютъ массового переселенческаго движенія. Для нихъ характерно мнѣніе, высказанное В. Я. Головней въ Полтавскомъ губ. комитетѣ,—въ губерніи, въ томъ же году бывшей ареной крайне серьезнаго аграрнаго движенія. По мнѣнію этого господина, «переселеніе для Полтавской губ.—зло, которое можно терпѣть, но котораго не слѣдуетъ поддерживать». Если крестьяне переселяются, то ихъ гонитъ не малоземелье, а—недостатокъ нравственнаго развитія, ихъ дикость. «Выселеніе прироста населенія, докладывалъ А. С. Путиловъ въ Раненбургскомъ комитетѣ, въ настоящее время не вызывается еще дѣйствительною потребностью и стремленіе къ переселенію объясняется почти исключительно духомъ бродяжничества, несомнѣнно, таящимся въ части населенія». Мотивы, лежащіе въ основѣ подобныхъ сужденій, ясно выражены въ постановленіи Кромскаго комитета. «Массовыя переселенія безъ плана и системы, по мнѣнію этого комитета, не только вредны для переселяющихся, но и для сельскохозяйственной промышленности въ уѣздѣ. По мнѣнію комитета, оно должно сообразоваться съ количествомъ рабочихъ рукъ и площадью культурной земли. Частныя хозяйства потерпятъ при недостаткѣ рабочихъ рукъ, если рабочіе уйдутъ, и этотъ уходъ не будетъ соотвѣтствовать вышеуказаннымъ условіямъ. А потому, приведя въ извѣстность количество рабочей силы и культурную площадь, въ уѣздѣ легко опредѣлить тотъ % рабочей силы, который можетъ быть выселенъ изъ уѣзда». Значитъ, все дѣло въ интересахъ крупныхъ землевладѣльцевъ, нуждающихся въ изобильныхъ и дешевыхъ рабочихъ рукахъ. Противъ переселеній высказались также Болховскій, Роменскій, Ряжскій, Лифляндскій губ. Венденскій, Юрьевскій, Виленскій, у., Брестскій, Себежскій, Заславскій, Ковельскій, Дубенскій, Бердичевскій, Васильковскій, Липовецкій, Кіевскій у. и губ., Винницкій, Гайсинскій, Подольскій губ. комитеты. Характерно слѣд. заявленіе Роменскаго комитета: «вообще комитетъ не признаетъ, чтобы теперь существовало малоземелье въ размѣрахъ, угрожающихъ спокойствію общества». Въ Тираспольскомъ комитетѣ предлагалось, чтобы правительство, при переселеніи крестьянъ, «озаботилось бы объ учрежденіи рядомъ съ новоселами работодателей». Хорольскій комитетъ призналъ нужнымъ: «Пространства, отводимыя переселенцамъ, должны чередоваться приблизительно въ шахматномъ порядкѣ съ землями крупнаго частнаго владѣнія». Роменскій комитетъ, высказавшись вообще противъ переселеній, призналъ однако нужнымъ переселеніе, въ нѣкоторыхъ размѣрахъ, малоземельныхъ на казенный счетъ. Постановленіе это говоритъ само за себя,—вотъ его текстъ: переселяемыхъ на казенный счетъ малоземельныхъ крестьянъ «правительство имѣло

Digitized by Google

бы возможность направить туда, куда оно пожелаетъ по своимъ политическимъ видамъ, напримѣръ, въ западныя губерніи». Къ чести мѣстныхъ комитетовъ надобно замѣтить, что это постановленіе является въ своемъ родѣ unicum'омъ. Насильственная руссификація окраинъ вообще не встрѣтила въ нихъ сочувствія. Напротивъ, какъ, напр., въ вопросѣ о народномъ образованіи, они рѣшительно высказались противъ подобной политики.

Столь же отрицательно отнеслись консервативные комитеты къ развитію дѣятельности Крестьянскаго земельнаго банка. Такъ, Петергофскій комитетъ принялъ слѣдующее постановленіе: «Не говоря уже о томъ, что выдача крестьянамъ на пріобрѣтеніе новыхъ земель ссудъ въ размѣрѣ до 90% стоимости не соотвѣтствуетъ правильнымъ понятіямъ о земельномъ кредитѣ, мѣра эта искуственно побуждаетъ крестьянское населеніе увлекаться экстенсивнымъ способомъ веденія хозяйства, частныхъ же владѣльцевъ и притомъ преимущественно среднихъ—самыхъ желательныхъ для государства—заманиваетъ на выгодныя въ данный только моментъ продажи. Покупная способность крестьянскаго сословія количественно, безъ сомнѣнія, всегда была и будетъ сильнѣе покупной способности прочихъ сословій, а посему и вопросъ этотъ пріобрѣтаетъ большое государственное значеніе». Хорольскій комитетъ высказался за „регулированіе дѣятельности Крестьянскаго банка въ смыслѣ ослабленія его вліянія на форсированіе роста продажныхъ цѣнъ на землю. Врядъ ли можно сомнѣваться въ томъ, продолжаетъ комитетъ, что излишне скорый подъемъ цѣнъ на землю въ истекшіе десять лѣтъ обязанъ въ той или иной мѣрѣ дѣятельности Банка, повидимому, вообще нѣсколько односторонне разумѣющаго свою государственную миссію“. Уполномоченный министерства земледѣлія Н. П. Заломановъ находилъ въ Екатеринославскомъ губ. комитетѣ, что при нынѣшнемъ своемъ направленіи Крестьянскій банкъ является „орудіемъ соціально-политическихъ операцій“,—разумѣя подъ этимъ терминомъ что-то очень страшное и преступное. Тульскій уѣздный комитетъ призналъ нужнымъ понизить размѣръ ссуды, выдаваемой Крестьянскимъ банкомъ, до 60% оцѣнки. Бѣльскій комитетъ высказался противъ пониженія %, взимаемаго Крестьянскимъ банкомъ. Въ Чернскомъ комитетѣ указывалось, что дѣятельность Крестьянскаго банка привела къ сокращенію числа свободныхъ рабочихъ рукъ, въ которыхъ такъ нуждаются помѣщики: „на хозяйство землевладѣльцевъ Крестьянскій банкъ имѣетъ гибельное вліяніе, такъ какъ купившіе землю крестьяне работаютъ у частныхъ владѣльцевъ лишь въ случаяхъ крайней нужды; Банкъ смѣнилъ частное землевладѣніе въ отношеніи рабочихъ рукъ, чѣмъ объясняется ихъ дороговизна, а часто и полный недостатокъ; Банкъ понизилъ аренд-

Digitized by Google

ныя цѣны на землю; дѣятельность Банка привела къ слухамъ объ отобраніи земли у помѣщиковъ въ пользу крестьянъ и о передѣлѣ земли... При покупкѣ крестьянами небольшихъ участковъ, они продолжаютъ арендовать землю у помѣщиковъ и даже иногда не отказываются отъ работы у послѣднихъ; при покупкѣ же значительныхъ пространствъ и часто цѣлыхъ имѣній, крестьяне ни при какихъ условіяхъ у частныхъ землевладѣльцевъ не работаютъ и рѣдко отпускаютъ лишнихъ рабочихъ въ отхожій промыселъ». Въ Тираспольскомъ комитетѣ было предложено „ходатайствовать объ ограниченіи операцій Крестьянскаго банка для сохраненія въ нѣкоторомъ процентномъ отношеніи крупныхъ и среднихъ хозяйствъ". Екатеринославскій губ. комитетъ высказался противъ расширенія крестьянскаго землевладѣнія и за сохраненіе „должнаго", т. е. существующаго отношенія между крупнымъ, среднимъ и мелкимъ землевладѣніемъ. Тульскій губ. комитетъ—противъ увеличенія площади крестьянской земли за счетъ землевладѣльческой дѣятельностью Крестьянскаго банка. Противъ развитія его дѣятельности высказались также Виленскій уѣздн. и Климовичскій комитеты,—послѣдній ходатайствуетъ, чтобы банкъ не оказывалъ „на основаніи личныхъ соображеній и псевдофилантропическихъ идей давленія на какую либо изъ дѣлающихъ сдѣлку сторонъ". Нѣсколько комитетовъ этой группы высказались за измѣненія въ дѣятельности дворянскаго земельнаго банка. еще болѣе покровительствующія дворянскому землевладѣнію. Такъ, Сергачскій комитетъ постановилъ ходатайствовать о томъ, чтобы при назначеніи Дворянскимъ банкомъ въ продажу дворянскаго имѣнія съ торговъ, имѣніе продавалось за исключеніемъ усадьбы и дома съ постройками на ней, которые должны быть признаны неотчуждаемыми даже за частные долги, какъ это, напримѣръ, сдѣлано для крестьянъ въ отношеніи усадебной земли съ постройками. Княгининскій комитетъ также высказался за установленіе неотчуждаемаго минимума землевладѣльческаго имущества. Полнѣе всего тенденціи этой группы комитетовъ выражены С. А. Нилусомъ въ Мценскомъ комитетѣ, по мнѣнію котораго „все зло въ томъ, что имѣнія дворянъ заложены, но они заложены въ 60% своей стоимости, а между тѣмъ банкъ пускаетъ на торги, въ случаѣ неплатежа процентовъ, на 60% имѣнія, а все имѣніе. Это несправедливо, но если % не уплачены, пусть банкъ отберетъ 60% земли, а усадьбу и 40% земли оставитъ помѣщику; банкъ ровно ничего отъ этого не потеряетъ, потому что онъ можетъ эти 60% земли сдать въ аренду, и эта аренда окупитъ %. При этомъ, эту землю надо сдать опять въ аренду тому же владѣльцу, у котораго она отобрана, а когда владѣлецъ этой арендой уплатитъ всѣ недоимки, то землю можно ему вернуть. Но

Digitized by Google

пока будутъ обсуждать это предложеніе и пока придумаютъ что либо для того, чтобы спасти отъ гибели помѣстное дворянство, надо принять экстренныя мѣры, чтобы не были проданы и послѣднія дворянскія имѣнія, а для этого надо на пять или шесть лѣтъ дворянскія земли освободить отъ уплаты %, % эти причислить къ капитальному долгу, а самую уплату долга разложить на большее число лѣтъ". Любопытенъ также проэктъ уѣздн. предв. дворянства К. А. Кривошеина, внесенный имъ въ Могилевскій губ. комитетъ: „Для того, чтобы дворянство, съ его традиціями историческаго долга предъ Царемъ и Отечествомъ, сохранило свое значеніе, чтобы оно могло имѣть благотворное вліяніе на деревенское населеніе, Правительству слѣдуетъ всѣми находящимися въ его распоряженіи мѣрами способствовать матеріальному благосостоянію дворянства, сохраненію помѣщичьихъ имѣній за ихъ владѣльцами. Въ числѣ мѣръ для сохраненія за дворянами ихъ имѣній и для устраненія перехода такихъ имѣній къ лицамъ другихъ сословій, слѣдовало бы, по моему мнѣнію, установить: 1) чтобы задолженныя дворянскія имѣнія назначались въ продажу въ томъ только случаѣ, ежели администраціей банка и депутаціей дворянства единогласно будетъ признано, что лежащій на имѣніи долгъ окончательно неблагонадеженъ вслѣдствіе отрицательныхъ индивидуальныхъ качествъ владѣльца въ дѣлѣ веденія имъ хозяйства или непроизводительныхъ для пользы имѣнія тратъ его, 2) чтобы въ томъ случаѣ, когда при добросовѣстномъ веденіи хозяйства, владѣлецъ имѣнія не располагаетъ однако средствами пополнить срочный платежъ Дворянскому банку, администрація послѣдняго входила бы въ соглашеніе съ администраціей Крестьянскаго поземельнаго банка для отдачи, съ согласія и по указанію владѣльца, въ аренду всего имѣнія или частей онаго на долгіе сроки крестьянамъ, съ тѣмъ, чтобы Крестьянскій поземельный банкъ опредѣленную арендную плату вносилъ бы изъ своихъ капиталовъ въ Дворянскій банкъ на погашеніе ссуды, а самъ получалъ бы таковую плату непосредственно отъ арендаторовъ, въ возмѣщеніе уплаты, сдѣланной за владѣльца Дворянскому банку". Вполнѣ въ духѣ идей гг. Нилуса и Кривошеина Сергачскій комитетъ высказался за отмѣну продажи за долгъ Банку дворянскихъ имѣній, съ отдачею таковыхъ имѣній въ дворянскую опеку до тѣхъ поръ, пока платежи будутъ приведены въ надлежащій порядокъ; Чернскій комитетъ призналъ желательнымъ облегченіе платежей Дворянскому банку путемъ пересрочки ихъ на болѣе продолжительные сроки, а Сызранскій комитетъ—пониженіе %, взимаемымъ Дворянскимъ банкомъ. Аналогичное предложеніе было сдѣлано въ Щигровскомъ комитетѣ. Въ Орловскомъ губ. комитетѣ было предложено „возбудить ходатайство, чтобы взыска-

Digitized by Google

ніе % по заложеннымъ имѣніямъ было измѣнено; чтобы взысканія недоимокъ по платежамъ процентовъ обращались не на имѣніе, а на движимость, на инвентарь". Для гг. консерваторовъ желательны не только дешевыя и изобильныя „рабочія руки", не только высокая арендная плата, достигающая уровня голодныхъ цѣнъ, но и прямая поддержка дворянскаго землевладѣнія денежными средствами крестьянъ, взимаемыми съ нихъ правительствомъ въ формѣ податей и налоговъ и передаваемыми имъ-же въ распоряженіе гг. дворянъ въ формѣ разныхъ льготъ по Дворянскому банку.

Противъ дополнительныхъ прирѣзокъ земли крестьянамъ и принудительнаго отчужденія частновладѣльческой земли высказались Ветлужскій, Костромской губ., Орловскій губ., Миргородскій, Бѣльскій, Тираспольскій, Баусскій, Виндавскій, Тальсенскій, Туккумскій и Фридрихштатскій комитеты. Противъ этой мѣры приводились три возраженія. Въ нѣкоторыхъ комитетахъ указывалось, что много имѣній перешло въ новыя руки, нынѣшніе ихъ владѣльцы не пользовались услугами крѣпостного крестьянства и не въ ихъ пользу совершились несправедливости, имѣвшія мѣсто въ 1861 году. Притомъ, нѣкоторыя имѣнія перешли въ руки крестьянъ. — Аргументъ этотъ весьма убѣдителенъ, поскольку идетъ рѣчь о возмѣщеніи крестьянамъ потерь, понесенныхъ ими въ 1861 году,—но, во первыхъ, многія имѣнія остаются еще въ рукахъ, владѣвшихъ ими при освобожденіи крестьянъ, и въ этихъ имѣніяхъ возможно исправить допущенную историческую несправедливость; во вторыхъ, принудительное отчужденіе частновладѣльческой земли желательно не только въ цѣляхъ исправленія сдѣланныхъ ошибокъ. — Другой аргументъ состоитъ въ томъ, что подобная мѣра означала бы принесеніе одного сословія въ жертву другому. Но вѣдь всякое экономическое мѣропріятіе государства идетъ на пользу одному классу или группѣ населенія и въ ущербъ—другому. Въ области личныхъ правъ возможны мѣропріятія, лежащія въ интересахъ всѣхъ классовъ общества: эти мѣропріятія освобождаютъ все населеніе страны отъ бюрократическаго самовластія. Въ области имущественныхъ правъ неизбѣжно вмѣшательство въ между-классовыя отношенія, такъ какъ въ этой сферѣ задачей государственныхъ мѣропріятій является не освобожденіе имущихъ и неимущихъ классовъ общества отъ какой то третьей, чуждой имъ силы, напр., бюрократіи, такъ какъ никакой подобной силы въ народномъ хозяйствѣ не существуетъ, — а въ защитѣ интересовъ имущихъ или неимущихъ *). Подъ флагомъ защиты экономическихъ интересовъ всѣхъ классовъ

*) Исключеніемъ является лишь сокращеніе непроизводительныхъ расходовъ правительства.

Digitized by Google

общества проводятъ обыкновенно защиту интересовъ имущихъ классовъ во вредъ неимущимъ, трудящимся массамъ. Конечно, далеко не всѣ сторонники этой формулы сознаютъ совершаемую ими подтасовку. Классовыя тенденціи не столь сильны въ нашемъ знаніи, сколько въ нашемъ невѣжествѣ,—подъ вліяніемъ своего классоваго положенія человѣкъ игнорируетъ, не интересуется и не знаетъ цѣлаго ряда вещей, которыя необходимы для выработки научно-объективнаго взгляда на тотъ или другой вопросъ. Условія его существованія, скрывая отъ него массу обстоятельствъ дѣла, массу цѣнныхъ свѣдѣній, придаютъ его сужденіямъ субъективно-классовой характеръ. Только знаніе можетъ бороться съ этимъ источникомъ классовыхъ тенденцій и уяснить политическому дѣятелю ту азбучную истину, что въ области личныхъ правъ интересы всѣхъ классовъ общества солидарны, въ области же имущественныхъ правъ—антигонистичны. Въ области имущественныхъ отношеній нѣтъ той силы, борьба противъ которой могла бы объединить всѣ классы общества. Этотъ антагонизмъ экономическихъ интересовъ не исключаетъ возможности такой экономической политики, которая защищала бы экономическіе интересы всего народа въ цѣломъ. Не смотря на антагонистичность интересовъ крупнаго и крестьянскаго землевладѣнія, мѣстные комитеты разрѣшили поставленный имъ вопросъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности—отождествивъ эти нужды съ нуждами крестьянскаго хозяйства. Такое разрѣшеніе вопроса несомнѣнно противорѣчитъ интересамъ крупныхъ землевладѣльцевъ,—и, однакожь, мѣстные комитеты вполнѣ правильно разрѣшили поставленный имъ вопросъ. Дѣло въ томъ, что интересы народныхъ массъ, будучи противоположны интересамъ привиллегированныхъ классовъ, вполнѣ совпадаютъ съ интересами народа въ цѣломъ. Интересы эти состоятъ въ освобожденіи массъ отъ экономическаго, правваго, политическаго гнета, въ которомъ ихъ держатъ привиллегированные классы, въ подъемѣ культуры широкихъ слоевъ народа. Напротивъ, сословно-классовые интересы привиллегированныхъ классовъ заключаются въ усиленіи ихъ привиллегій, въ противодѣйствіи экономическому, правовому, политическому, вообще культурному подъему народныхъ массъ,—противоположны, слѣдовательно, интересамъ народа въ цѣломъ. Поэтому, народною можетъ быть только демократическая экономическая политика. Врядъ ли можно говорить, что защита трудящихся лицъ отъ эксплоатаціи привиллегированныхъ классовъ приноситъ привиллегированныя сословія въ жертву сословіямъ привиллегированнымъ. — Наконецъ, третьимъ аргументомъ противниковъ принудительнаго отчужденія частновладѣльческой земли являлась святость и неприкосновенность частной собственности. Противники этой мѣры признавали ее „противною принципу

Digitized by Google

частной собственности", „вторженіемъ въ права частной собственности", „нарушеніемъ правъ собственности", „опаснымъ прецедентомъ". Аргументъ этотъ страдаетъ полною неопредѣленностью понятія права собственности. Мы должны различать право собственности на экономическую цѣнность того или другаго имущества отъ права собственности на конкретные предметы, входящіе въ составъ этого имущества. Рѣчь можетъ идти только о неприкосновенности права собственности на экономическую цѣнность имущества. Но проэктируемое комитетами отчужденіе частновладѣльческихъ земель вовсе не покушается на экономическую цѣнность этихъ земель: предполагается, что землевладѣльцы получатъ ихъ экономическую цѣнность въ формѣ выкупа. Болѣе того, поскольку идетъ рѣчь объ отчужденіи отрѣзковъ, прогоновъ для скота къ водопою или на участки надѣльной земли и проч., подобная экспропріація прямо-таки необходима для охраненія права собственности крестьянъ на экономическую цѣнность принадлежащей имъ земли. Какъ извѣстно, съ помощью такихъ отрѣзковъ помѣщики безмѣрно эксплуатируютъ крестьянъ, искусственно понижая экономическую цѣнность принадлежащихъ имъ земель. Поэтому, охрана принципа частной собственности требуетъ въ извѣстныхъ случаяхъ экспропріаціи. Но и въ тѣхъ случаяхъ, когда экспропріація не является средствомъ защиты крестьянъ отъ эксплуатаціи помѣщика, она нисколько не противорѣчитъ принципу собственности, поскольку землевладѣлецъ получаетъ за экспропріированную землю денежный эквивалентъ. Право собственности нарушается не подобными мѣропріятіями, а другими дѣйствіями правительства, повторяющимися изъ года въ годъ. Мы имѣемъ въ виду прямые и косвенные налоги, взимаемые съ русскихъ гражданъ безъ ихъ согласія. На этотъ вопросъ обратилъ вниманіе одинъ лишь Ф. И. Ладыженскій въ Пензенскомъ губернскомъ комитетѣ. Процитировавъ ст. 425 десятаго тома, „по праву полной собственности на имущество, владѣльцу принадлежатъ всѣ плоды, доходы, прибыли, приращенія, выгоды и все то, что трудомъ и искусствомъ его произведено въ томъ имуществѣ",— г. Ладыженскій продолжаетъ: „Къ сожалѣнію, дѣйствительность уже далеко не подтверждаетъ этихъ словъ... тысяча десятинъ земли, представляющая капиталъ въ 75.000 руб., при средней вышеприведенной урожайности или доходности натурой, несетъ 10.800 руб. косвенныхъ платажей, взимаемыхъ ежегодными вычетами изъ стоимости ея произведеній, что составляетъ 14,4% на капиталъ. Такимъ образомъ землевладѣлецъ въ семь лѣтъ ликвидируетъ всю стоимость своихъ земель. Конечно, такое обложеніе дохода земельнаго участка не можетъ быть признано благодѣтельнымъ для земледѣльческаго населенія, по величинѣ своей оно граничитъ съ понятіемъ о недо-

Digitized by Google

зволеннымъ законодательствомъ процентѣ, по практическимъ же результатамъ равносильно принудительному отчужденію земельной собственности для государственныхъ общественныхъ надобностей, безъ соблюденія однако требованій статьи 575 Св. Зак. Т. X, ч. I, относительно опредѣленія вознагражденія". Для принципіальнаго вопроса о неприкосновенности собственности совершенно безразлична правильность разсчетовъ г. Ладыженскаго: взимается съ 1000 дес. 10.800 руб. налоговъ, или 108 руб.,—все равно, разъ эти налоги взимаются безъ согласія земельныхъ собственниковъ, они нарушаютъ ихъ право собственности. Полное право собственности требуетъ прежде всего контроля общества надъ финансами государства, согласія народныхъ представителей на введеніе каждаго налога. Бюрократическій методъ управленія продставляетъ собою длящееся, непрерывное нарушеніе принципа частной собственности.

Мы затѣмъ разобрали аргументы противниковъ принудительнаго отчужденія частновладѣльческой земли, чтобы показать, что всѣ они лишены объективной цѣнности. Консервативные комитеты руководились въ своихъ постановленіяхъ не объективными соображеніями, а классовыми интересами крупныхъ земельныхъ собственниковъ. Наиболѣе откровенно поступилъ Газенпотскій комитетъ, который высказался «за необходимость отобранія обратно въ казну всѣхъ мелкихъ земельныхъ участковъ (менѣе 10 десятинъ пахатной земли), такъ какъ владѣльцы ихъ, не имѣя средствъ для существованія, порождаютъ нежелательный элементъ пролетаріата въ уѣздѣ, увеличивая лишь преступность». Да здравствуетъ неприкосновенность частной собственности—въ рукахъ бароновъ, и да погибнетъ собственность какихъ то тамъ крестьянъ и пролетаріевъ! При чемъ здѣсь какіе бы то ни было принципы?

Такимъ образомъ, противъ дѣятельной борьбы съ крестьянскимъ малоземельемъ высказались слѣдующіе комитеты:

Екатеринославская:—губ.
Костромская—Ветлужскій, губ.
Нижегородская—Княгининскій, Сергачскій.
Орловская—Болховской, Кромской, губ.
Петербургская—Петергофскій.
Полтавская—Миргородскій, Роменскій, Хорольскій.
Рязанская—Ряжскій.
Симбирская—Сызранскій.
Смоленская—Бѣльскій.
Тульская—Тульскій, Чернскій, губ.
Херсонская—Тираспольскій.
Курляндская—Баускій, Виндавскій, Газенпотскій, Тальсенскій, Туккумскій, Фридрихштадтскій.

Digitized by Google

Лифляндская—Венденскій, Юрьевскій, губ.
Виленская—Виленскій.
Гродненская—Брестскій.
Витебская—Себежскій.
Могилевская—Климовичскій.
Волынская—Дубенскій, Заславскій, Ковельскій.
Кіевская—Бердичевскій, Васильковскій, Кіевскій, Липовецкій, губ.
Подольская—Винницкій, Гайсинскій, губ.

Итого 36 уѣздныхъ и 7 губернскихъ комитетовъ. Изъ этого числа 10 уѣздныхъ и 6 губернскихъ комитетовъ высказались вмѣстѣ съ тѣмъ за борьбу съ крестьянскимъ малоземельемъ.

Digitized by Google

ГЛАВА VII.

Рабочій вопросъ.

Основной тонъ вопросу о рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ дается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ городѣ и на фабрикѣ трудъ рабочаго оплачивается несравненно лучше, чѣмъ въ деревнѣ. «Фабрика, жаловались землевладѣльцы въ Веневскомъ комитетѣ, рублемъ отбила отъ пасъ хорошаго рабочаго». Въ Рязанскомъ уѣздномъ комитетѣ указывалось еще другое преимущество фабрики,—то, что «работающій на ней крестьянинъ ѣстъ цѣлый годъ, въ деревнѣ же нерѣдко онъ голодаетъ». Въ Звенигородскомъ комитетѣ отмѣчалось, что заработокъ на фабрикѣ «выше и гораздо опредѣленнѣе, сравнительно съ занятіемъ сельскимъ хозяйствомъ, а трудъ, хотя и однообразнѣе, но легче». Всѣ эти преимущества фабричныхъ и городскихъ заработковъ вызываютъ бѣгство изъ деревни наиболѣе энергичныхъ и трудоспособныхъ рабочихъ, приводятъ къ обезлюденью деревни. На недостатокъ сельскихъ рабочихъ вслѣдствіе конкурренціи фабрикъ и городовъ жаловались во Владимірской, Вологодской, Калужской, Костромской, Курской, Московской, Орловской, Полтавской, Псковской, Рязанской, Симбирской, Смоленской, Тверской, Тульской, Черниговской, Ярославской, Курляндской, Лифляндской, Кѣлецкой, Ломжинской, Радомской, Гродненской, Ковенской, Витебской, Кіевской губ. и Кубанской обл. Какъ указывалось въ запискѣ 19 членовъ Московскаго губернскаго комитета, «искать промысловые заработки приходится обыкновенно внѣ своей деревни, что вызываетъ необходимость найтись, оріентироваться въ новыхъ условіяхъ, понять, чего требуетъ жизнь на сторонѣ, а это заставляетъ направляться туда тѣхъ, кто бойчѣе, предпріимчивѣе, способнѣе, вообще лучше вооруженъ для борьбы съ болѣе сложными условіями городской жизни. На долю же деревни остаются или менѣе предпріимчивыя, или болѣе хилыя, малыя и старыя силы. Фабрика, въ свою очередь, производила также отборъ и оставляла себѣ лишь лучшія рабочія силы изъ

Digitized by Google

числа тѣхъ, которыя покинули деревню, а остальныхъ отсылала обратно. Туда же выталкивались и тѣ, которые уже отработали на сторонѣ, истратили тамъ свою рабочую силу, а на долю деревни принесли лишь необходимость содержать ихъ». Такимъ образомъ, конкурренція фабрики и города не только умаляетъ количество рабочихъ силъ въ деревнѣ, но и понижаетъ ихъ качественный составъ. Съ проистекающимъ отсюда недостаткомъ хорошихъ рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ можно бороться только повышеніемъ доходности земледѣлія, прекращеніемъ или ограниченіемъ покровительства крупной обрабатывающей промышленности. «Фабрики и города,—докладывалъ В. Ѳ. Кокошкинъ въ Звенигородскомъ комитетѣ,—отвлекаютъ отъ деревни лучшія силы, классъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ пополняется въ большинствѣ случаевъ отбросами деревни; жалобы сельскихъ хозяевъ на дурныя качества нашего сельскохозяйственнаго рабочаго въ громадномъ большинствѣ случаевъ справедливы. Увеличеніе заработной платы, конечно, должно было бы повліять на улучшеніе состава сельскохозяйственныхъ рабочихъ, но дать рабочему такую цѣну, которую даетъ ему фабрика, невозможно; сельскому хозяину не по средствамъ конкуррировать съ фабрикой, и повышеніемъ заработной платы отвлекать рабочаго въ деревню не по силамъ. Всѣ репрессивныя мѣры, которыя проэктировались въ свое время для ограниченія самовольныхъ уходовъ, для огражденія интересовъ хозяевъ отъ недобросовѣстности рабочаго, не привели, да и не могутъ привести къ желательнымъ цѣлямъ. Только съ увеличеніемъ доходности нашихъ хозяйствъ, которая дастъ возможность лучше оплачивать трудъ рабочаго, можно разсчитывать, что въ сельскохозяйственные рабочіе пойдутъ не отбросы, а лучшія силы деревни». Къ аналогичному заключенію пришелъ и московскій губ. агрономъ В. Д. Бажаевъ, который указывалъ въ Рузскомъ комитетѣ, что пока сельскохозяйственная промышленность «не будетъ поставлена въ такія условія, при которыхъ наниматель-помѣщикъ будетъ въ состояніи платить рабочему достаточно выгодную для послѣдняго заработную плату, до тѣхъ поръ никакія законоположенія, какъ бы строго они ни карали нарушеніе договора,—не измѣнятъ существующаго положенія вещей».

Уходъ на фабрики и въ города имѣетъ для сельскихъ рабочихъ громадное значеніе: сокращая предложеніе рабочихъ рукъ въ деревнѣ, онъ повышаетъ уровень заработной платы. Промышленный отходъ предохраняетъ крестьянъ отъ столь убыточнаго для нихъ зимняго найма на лѣтнія работы. Какъ докладывалъ Л. П. Демидовъ въ Бирскомъ комитетѣ, «нужда въ деньгахъ съ особой силой сказывается во второй половинѣ зимы, когда малокультурное насе-

Digitized by Google

леніе Бирскаго уѣзда, незнакомое съ какими-либо кустарными промыслами, непривыкшее ходить на заработки по сторонамъ и неимѣющее ихъ въ достаточномъ количествѣ дома, принуждено итти въ кабалу къ деревенскимъ кулакамъ, которые, пользуясь ихъ тяжелымъ положеніемъ, выдаютъ имъ небольшія ссуды подъ обезпеченіе будущаго урожая или лѣтнихъ заработковъ. Выдача денегъ подъ работу впередъ практикуется и землевладѣльцами, обыкновенно со скидкой 15—20% противъ существующихъ среднихъ лѣтнихъ цѣнъ на работы. Къ веснѣ все бѣднѣйшее населеніе и часто населеніе средняго достатка, заложивъ и перезаложивъ свой трудъ, принуждено итти на всякія уловки, чтобы изъ запроданнаго труда хотя бы часть удержать въ свою пользу». Повидимому, указываемые г. Демидовымъ 15—20%, взимаемые землевладѣльцами при выдачѣ денегъ зимою подъ лѣтнія работы, не вполнѣ отвѣчаютъ дѣйствительности. Такъ, въ томъ же Бирскомъ комитетѣ И. Г. Жуковскій сообщалъ, что цѣны лѣтомъ доходятъ до 5—6 рублей за десятину на хозяйскихъ харчахъ, тогда какъ въ зимнее время рабочіе нанимаются за 3 р.—3 р. 50 к. Комиссія Уфимскаго уѣздн. комитета свидѣтельствуетъ, что «цѣна зимней наемки составляетъ лишь отъ трети до половины дѣйствительной стоимости работы, и рабочій вынужденъ съ зимы наниматься только при крайне безвыходномъ положеніи,—почему наемка эта и даетъ самый широкій просторъ для эксплоатаціи сельскихъ рабочихъ». Земскій техникъ Ф. И. Лазаренковъ докладывалъ въ Сарапульскомъ комитетѣ: «Чтобы достать денегъ на удовлетвореніе сельскохозяйственныхъ нуждъ, на уплату податей и другихъ повинностей, крестьянину приходится не во-время продавать хлѣбъ, скотъ, если онъ имѣется, закладывать богатому мужику что есть лишняго изъ вещей и платья, или же продавать свой трудъ за $^1/_2$ цѣны на будущее страдное время: жать десятину за 2 р. вмѣсто 4 р., косить и убирать сѣно и хлѣбъ за 20 к. въ день, когда поденщина стоитъ рубль; такіе проценты въ корень раззоряютъ бѣдняка». Въ Суджанскомъ уѣздѣ, по свидѣтельству В. В. Усова, «заработная плата, при заключеніи условія зимой, когда главнымъ образомъ сказывается крестьянская нужда, нерѣдко равняется лишь половинѣ или даже менѣе той цѣны, которую крестьянинъ могъ бы получить при лѣтнемъ наймѣ». Сычевскій комитетъ призналъ, что «отсутствіе оборотныхъ средствъ и нужда крестьянина въ кредитѣ заставляютъ его обращаться къ займу денегъ подъ «отработку круговъ», причемъ расцѣнка крестьянскаго труда въ этихъ случаяхъ бываетъ такъ низка, сравнительно съ нормальной стоимостью его, что выходитъ, что при займѣ «подъ отработку» крестьянинъ платитъ отъ 50 до 80%». По свидѣтельству Епифанскаго комитета, «полная обработка и уборка десятины

Digitized by Google

озимаго, кончая полученіемъ чистаго зерна, по учету оцѣночно-статистическаго изслѣдованія, при поденномъ наймѣ съ живымъ и мертвымъ инвентаремъ рабочаго обходится только 13 р. 11 к., а десятина ярового—въ 12 р. 4 к. Но еще ниже стоимость сдѣльной, такъ называемой, круговой обработки, которая въ среднемъ за десятину озимаго и ярового безъ первой пахаты равна только 5 р. 50 к., кончая перевозкой хлѣба въ гумно. Ненормально низкія цѣны послѣдняго вида найма обусловлены единственно низкимъ уровнемъ матеріальнаго благосостоянія крестьянъ, которые вынуждены продавать свой трудъ задолго до его приложенія, пользуясь этой продажей только какъ однимъ изъ видовъ необходимаго на свои нужды кредита. Приведеннымъ низкимъ цѣнамъ на трудъ по различнымъ видамъ найма отвѣчаютъ настолько же низкая производительность и качество этого труда, нерѣдко въ связи съ полнымъ невыполненіемъ взятыхъ рабочимъ на себя обязательствъ, вслѣдствіе чего въ настоящее время все меньше примѣняется описанный способъ приложенія крестьянскаго труда». Л. Д. Брюхатовъ докладывалъ въ Тамбовскомъ губ. комитетѣ, что «заемъ у землевладѣльцевъ подъ лѣтніе отработки сильно понижаетъ доходную смѣту крестьянскаго хозяйства, такъ какъ сдѣльная поштучная работа лѣтомъ обходится дороже процентовъ на 30 и больше. При томъ этотъ видъ кредита, помимо его общей дороговизны, сильно отражается на пониженіи производительности собственнаго крестьянскаго хозяйства. Условіемъ выдачи денегъ подъ отработку обычно ставится обязательство должника являться на работу по первому требованію, т. е. прежде исполненія нужной срочной работы у себя, иными словами, въ прямой ущербъ собственному хозяйству». Въ Сызранскомъ комитетѣ И. П. Монстровъ указывалъ, что нарушенія договора найма происходятъ «главнымъ образомъ потому, что хозяева, нанимая рабочихъ зимнею порою, часто, пользуясь безысходностью ихъ положенія, назначаютъ крайне низкое вознагражденіе, которое не даетъ рабочему возможности не только прокормить семью, но едва хватаетъ только на одежду». На закабаленіе крестьянъ посредствомъ зимняго найма на лѣтнія работы, при которомъ г.г. землевладѣльцы взимаютъ ростовщическіе проценты за выдаваемыя впередъ деньги, указывалось въ Кишиневскомъ, Сарапульскомъ, Лаишевскомъ, Суджанскомъ, Нижегородскомъ губ., Мценскомъ, Пензенскомъ губ., Миргородскомъ, Полтавскомъ уѣздн., Ардатовскомъ (Симб.), Сызранскомъ, Порѣчскомъ, Сычевскомъ, Тамбовскомъ уѣздномъ и губ., Епифанскомъ, Тульскомъ губ., Бирскомъ, Уфимскомъ уѣздн., Сумскомъ и Бердичевскомъ комитетахъ. Судя по георафическому распредѣленію жалобъ на уходъ рабочихъ въ города и на фабрики и зимняго найма на лѣтнія работы,—промышленный отходъ крестьянъ

Digitized by Google

янъ исключаетъ возможность беззастѣнчивой ихъ эксплоатаціи путемъ зимняго найма.

Одинъ изъ членовъ Раненбургскаго комитета докладывалъ о системѣ зимняго найма: «Наемка рабочихъ издѣльно, такъ называемая заработочная система, имѣетъ наибольшее примѣненіе во время уборки хлѣбовъ и молотьбы. Въ прежнее время почти повсемѣстно при этомъ существовала система зимнихъ заработковъ, т. е. наемки крестьянъ зимою на производство работъ въ лѣтнюю пору, преимущественно во время уборки хлѣбовъ. Противъ этого вида заработковъ часто раздавались тенденціозно-негодующіе голоса, находившіе въ этомъ способѣ наемки эксплоатацію крестьянъ землевладѣльцами. Едва ли, однако, можно согласиться съ этимъ мнѣніемъ. Конечно, зимняя наемка производилась большею частью по цѣнѣ нѣсколько низшей, нежели лѣтняя, но бывали случаи, когда, напротивъ того, зимніе заработки оказывались выше лѣтнихъ. Но самое главное это то, что зимніе заработки въ огромномъ большинствѣ случаевъ являлись лишь задатками. Это была своего рода запродажа зимою лѣтняго труда за ту цѣну, которая опредѣлится ко времени производства работы. Крестьянинъ зимою получалъ извѣстную сумму, но его заработокъ ограничивался ею лишь въ томъ случаѣ, если установившаяся ко времени уборки цѣна равнялась или оказывалась ниже этой суммы, въ противномъ же случаѣ онъ получалъ добавленіе до опредѣлившейся нормы. На этотъ путь наталкивала землевладѣльцевъ сама необходимость, ибо, въ противномъ случаѣ, обязавшіеся зимою крестьяне не выполнили бы принятыхъ на себя обязательствъ и выданныя имъ впередъ деньги пропали бы и неоднократно пропадали безвозвратно». Практикуемая раненбургскими помѣщиками система доплатъ весьма удачно разрѣшаетъ вопросъ, но, къ сожалѣнію, она практикуется, повидимому, весьма рѣдко. О ней упоминаютъ еще Константиноградскій и Сапожковскій комитеты, а также Лаишевскій комитетъ, въ формѣ, свидѣтельствующей о ея незначительной распространенности. По его словамъ, «нѣкоторые землевладѣльцы, при слишкомъ большой разницѣ между осеннею и лѣтней цѣной, дѣлаютъ доплаты». Незначительное распространеніе этихъ доплатъ въ Лаишевскомъ уѣздѣ подтверждается постановленіемъ мѣстнаго комитета ходатайствовать о воспрещеніи найма рабочихъ осенью или зимой на будущую страду по болѣе дешевымъ цѣнамъ, чѣмъ во время страды. Уманскій комитетъ призналъ необходимымъ установленіе разсчета съ рабочими не по цѣнамъ того времени, когда выдается задатокъ, а по цѣнамъ времени исполненія работъ. Что же касается обычныхъ формъ найма зимою, съ 30—50% скидки съ нормальной заработной платы, то, на нашъ взглядъ, ненужно никакой «тенденціозности»,

Digitized by Google

чтобы негодовать на подобную беззастѣнчивую эксплоатацію крестьянъ землевладѣльцами. Въ данномъ случаѣ вполнѣ законно не только нравственное негодованіе, но и—какъ указывалось въ Миргородскомъ комитетѣ,—судебное преслѣдованіе, такъ какъ по ст. 180³ Уст. о наказ. землевладѣлецъ, дающій деньги крестьянамъ подъ работу на чрезмѣрно обременительныхъ, несоотвѣтствующихъ мѣстнымъ обычаямъ условіямъ, если онъ при заключеніи сдѣлки воспользовался крайне тягостнымъ положеніемъ заемщика, подлежитъ въ первый разъ аресту на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ, во второй и слѣдующіе разы—заключенію въ тюрьмѣ отъ 1—6 мѣсяцевъ; сдѣлка же признается ростовщическою. Если статья эта не примѣняется на практикѣ, то потому лишь, что для защиты всякаго права нужны средства, отсутствующія у крестьянъ, вынужденныхъ зимою запродавать свой трудъ за полцѣны; съ другой стороны, трудно ожидать ея примѣненія земскими начальниками, которые сами пользуются обычными въ своей мѣстности формами найма, слѣдовательно, сами не исполняютъ требованія закона. Для борьбы съ этою формою сельскаго ростовщичества недостаточно объявленія подобныхъ сдѣлокъ преступными; необходимо радикальное улучшеніе экономическаго положенія крестьянина, который при нынѣшнемъ направленіи финансовой и экономической политики до того оскудѣлъ, что эта разорительная форма кредита является для него насущною необходимостью. До чего дошло оскудѣніе крестьянъ, показываетъ слѣдующій фактъ, разсказанный И. И. Барыковымъ въ Миргородскомъ комитетѣ: «На мѣстѣ приходится наблюдать множество фактовъ, доказывающихъ обѣднѣніе народа и даже его голоданіе; всѣмъ помѣщикамъ извѣстно, что срочные рабочіе первый мѣсяцъ съѣдаютъ хлѣба болѣе, чѣмъ послѣдующіе мѣсяцы, такъ какъ поступаютъ послѣ плохой пищи. Мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ, какъ приказчикъ жаловался хозяину въ 1889 г., что поденные такъ много съѣдаютъ хлѣба, что кухарки не успѣваютъ напечь, а въ другихъ экономіяхъ поденные на своихъ харчахъ. Хозяинъ уже выразилъ согласіе на предложеніе приказчика, но одинъ изъ обѣдавшихъ, бывшій сверстникъ хозяина по дѣтскимъ играмъ, разъяснилъ, что поденные—народъ голодный, и что имъ дома есть нечего, а потому жалко отнимать у нихъ харчи. Вслѣдствіе такого объясненія въ томъ хозяйствѣ вопросъ о харчахъ былъ рѣшенъ въ пользу поденныхъ. Достаточно посмотрѣть на видъ народа осенью и весною, чтобы убѣдиться, что харчей не хватаетъ на цѣлый годъ; весною всѣ худѣютъ и теряютъ цвѣтъ лица». Въ томъ же комитетѣ К. Б. Лукьяновичъ указывалъ, что «рабочіе поступаютъ на службу тогда, когда имъ нечего ѣсть, и въ это время принимаютъ самыя невыгодныя условія, а потомъ ихъ нарушаютъ».

Digitized by Google

Такимъ образомъ, крестьяне вынуждены, подъ угрозой голода, соглашаться на ростовщическія условія землевладѣльцевъ. Они вполнѣ основательно признаютъ подобныя сдѣлки лишенными законной силы и недѣйствительными и нарушаютъ ихъ при первомъ удобномъ случаѣ. При этомъ крестьяне даже не пользуются своими правами въ полной мѣрѣ, такъ какъ, согласно Своду Законовъ, они могли бы еще привлечъ своего «благодѣтеля» къ суду за ростовщичество. Нельзя не согласиться съ Елатомскимъ комитетомъ, что причины ненормальности отношеній найма «лежатъ очень глубоко въ общемъ строѣ деревни».

Такой же ростовщическій характеръ носятъ отработки крестьянъ за земли, отрѣзанныя у нихъ при освобожденіи отъ крѣпостной зависимости; поэтому, отработки эти исполняются крестьянами очень неохотно и неаккуратно. По свидѣтельству Н. И. Павлинова въ Медынскомъ комитетѣ, «существующія и въ настоящее время формы крестьянскаго труда во владѣльческихъ хозяйствахъ за вознагражденіе натурой, за такъ называемые угоды (отрѣзы), въ большинствѣ случаевъ даютъ тотъ результатъ, что владѣльческое хозяйство получаетъ обязательную работу весьма невысокаго качества, а крестьяне-рабочіе, отдавая много времени на работы во владѣльческихъ экономіяхъ, запускаютъ свои собственныя хозяйства». Безъисходная нужда зимою и раннею весною заставляетъ иногда крестьянъ соглашаться не только на ненормально низкую оплату труда, но и брать на себя такое количество обязательствъ, исполнить которыя не хватитъ силъ. Какъ докладывали въ Кирсановскомъ комитетѣ С. И. Ерофеевъ и З. Ф. Журавлевъ, однимъ изъ факторовъ «бѣдственнаго положенія крестьянъ является непомѣрная тяжесть лежащихъ на нихъ налоговъ, почти поглощающихъ всю годовую доходность каждаго отдѣльнаго домохозяина. И вотъ онъ, подгоняемый нуждой, потерявшій всякую способность здраво разсуждать, закабаляетъ себя сразу нѣсколькимъ землевладѣльцамъ, нисколько не заботясь о томъ, какъ онъ оправдается передъ ними, когда настанетъ время отработки; у него одна мысль, одна цѣль: взять побольше задатковъ и какъ-нибудь частью изъ нихъ заткнуть хотя одну-двѣ изъ своихъ безчисленныхъ нуждъ. Но самый трагизмъ положенія начинается, когда настанетъ время отработки взятыхъ задатковъ; всѣ лица, у которыхъ онъ таковые взялъ, требуютъ его сразу, и вотъ онъ мечется отъ одного къ другому, отъ другого къ третьему, и, пока, такимъ образомъ, какъ говорится, всѣми правдами и неправдами онъ удовлетворитъ всѣхъ, у него не остается уже времени не только для нужной обработки своего жалкаго клочка, но хотя бы какъ-нибудь всковырять его». Всѣ эти обязательства берутся на себя крестьяниномъ по зимнимъ цѣнамъ, на 30—50%

Digitized by Google

ниже нормальныхъ лѣтнихъ; въ конечномъ же счетѣ эти отработки, набранные сверхъ силъ, окончательно раззоряютъ хозяйство крестьянъ, такъ какъ они, какъ указывалъ А. П. Миленинъ въ Каширскомъ и Веневскомъ комитетахъ, «благодаря договорному первому требованію лучшее время должны удѣлять частнымъ хозяйствамъ, чѣмъ наносятъ болѣе слабѣйшіе изъ нихъ существенный вредъ своему хозяйству». Если бы наемъ происходилъ не по ростовщическимъ, а по добросовѣстнымъ цѣнамъ, крестьянамъ незачѣмъ было бы набирать отработковъ сверхъ силъ и этимъ раззорять свое хозяйство. О злой волѣ въ данномъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи; тяжелая нужда, усиливаемая ростовщическими операціями землевладѣльцевъ, гонитъ крестьянъ въ эту мертвую петлю.

Эксплуатація рабочихъ нанимателями выражается не только въ низкой оплатѣ ихъ труда. Весь укладъ наемныхъ отношеній ложится тяжелымъ бременемъ на рабочаго. Для сельскихъ батраковъ особенно неблагопріятно то обстоятельство, что они находятся въ зависимости отъ усмотрѣнія предпринимателей не только во время работъ, но и по ихъ окончаніи. Въ противоположность жизни фабричнаго рабочаго, который вполнѣ самостоятеленъ въ области потребленія, жизнь сельскаго рабочаго вся цѣликомъ—впродолженіи 24 часовъ въ сутки, изо-дня въ день впродолженіи цѣлаго года,—протекаетъ въ зависимости и подчиненности землевладѣльцу. Въ комитетахъ дѣлались указанія на неудовлетворительность самыхъ разнообразныхъ сторонъ жизни земледѣльческаго рабочаго. Такъ, кр. А. Я. Выдринъ указывалъ въ Суджанскомъ комитетѣ, что крестьяне, по своей неграмотности, „при заключеніи условій при наймѣ на работы въ различные заводы, экономіи на будущія полевыя работы, копку бурака и т. п., то и дѣло попадаются на удочку». Санитарный врачъ А. И. Улыбашевъ разсказывалъ въ томъ же комитетѣ о положеніи рабочихъ на югѣ: «Рабочіе, будучи уже наняты, никогда не удовлетворяются условленной платой, требуютъ повышенія ея, если цѣны, благодаря улучшившимся видамъ на урожай, повышаются, и покидаютъ хозяйство, если ихъ требованія не исполняются. Не менѣе часто бываетъ наоборотъ: хозяинъ, разочаровавшись видомъ на урожай, начинаетъ всевозможными способами притѣснять рабочихъ, изнуряя непосильнымъ трудомъ, давая плохую пищу и т. п. и стараясь освободиться отъ нихъ раньше условленнаго срока. Отсюда возникаютъ многочисленныя неудовольствія между рабочими и нанимателями со всѣми послѣдствіями для той и другой стороны». А. А. Шульцъ въ Серпуховскомъ комитетѣ «обратилъ вниманіе комитета на то, что при обсужденіи отношеній нанимателей къ рабочимъ, комитетъ не касался вопроса объ улучшеніи условій жизни сельскохозяйственнаго рабочаго, терпящаго

Digitized by Google

иногда всевозможныя лишенія, до голода включительно. Быть можетъ, это обстоятельство достаточно объясняетъ отмѣченное комитетомъ явленіе частаго ухода рабочихъ изъ экономій въ страдную пору». Въ Горбатовскомъ комитетѣ ветеринарный врачъ А. А. Муравьевъ указывалъ, что рабочіе бѣгутъ отъ крайне ненормальныхъ условій жизни ихъ у нанимателей. Податной инспекторъ В. М. Владиславлевъ тамъ же: «Кормите лучше—тогда не побѣгутъ». Г. Р. Килевейнъ въ Нижегородскомъ губ. комитетѣ высказался за „необходимость установленія отвѣтственности для нанимающихъ; извѣстно, что работодатели измѣняютъ условія найма, начинаютъ плохо кормить рабочихъ и нанимаютъ ихъ зимою по весьма низкимъ цѣнамъ". Устюженскій комитетъ призналъ лучшимъ средствомъ для урегулированія отношеній найма хорошее обращеніе хозяина съ рабочимъ. А. Ф. Русиновъ въ Полтавскомъ губ. комитетѣ „ненормальность отношеній между нанимателемъ и рабочимъ видитъ въ крайнемъ стѣсненіи положенія послѣдняго и считаетъ необходимымъ сдѣлать это положеніе по закону равноправнымъ съ другими родами дѣятельности. Средства, гарантирующія для нанимателя выполненіе договора рабочими, А. Ф. Русиновъ видитъ въ созданіи для послѣднихъ болѣе привлекательныхъ условій службы, большей обезпеченности ея и меньшей приниженности положенія рабочаго". В. А. Венедиктовъ докладывалъ въ Опочецкомъ комитетѣ: „Если захочетъ который владѣлецъ нанимать (рабочихъ) и обрабатывать землю, то, во-первыхъ, владѣлецъ, по большей части, самъ не работаетъ, и поэтому стремится, чтобы работникъ работалъ почти безъ отдыха, и, конечно, такой хозяинъ не выгоденъ, и всегда тѣ работники больше пользы принесутъ, гдѣ имѣютъ, какъ они высказывали, заботу: „напой, накорми не какъ животное, чѣмъ случилось, а хорошо, и приласкай, и работу увидишь"; хозяинъ, нанявши работника, заключивши условіе, заплативши деньги, думаетъ, что онъ свое дѣло сдѣлалъ и глядитъ на него—работника уже не какъ на равнаго человѣка, созданіе Божіе, но какъ на униженнаго раба; можетъ ли такой хозяинъ получить пользу отъ работника, конечно нѣтъ, да, наконецъ, такому хозяину и недостать работниковъ, а послѣдніе отправляются въ отхожій промыселъ". Предсѣдатель земской управы А. В. Елагинъ докладывалъ въ Рязанскомъ уѣздн. комитетѣ: „Нанялся—продался, говоритъ пословица, и такъ понимаютъ наемъ рабочихъ владѣльцы южнорусскихъ земель, особенно нѣмецкіе колонисты, относящіеся къ нанятымъ рабочимъ безъ всякаго сожалѣнія и предъявляющіе непосильныя требованія въ работѣ. Почти всѣ владѣльцы экономій кормятъ рабочихъ до невозможности плохо. Благодаря плохимъ условіямъ, рабочіе гонятся за самой незначительной надбавкой

Digitized by Google

поденной или подесятинной платы и переходятъ отъ одного владѣльца къ другому, бросая хозяйство на произволъ судьбы иногда въ самый разгаръ уборки поспѣвшаго хлѣба, что является постояннымъ источникомъ жалобъ и привлеченія къ суду. Стремленіе взять возможно больше труда за самое короткое время, давая какъ можно меньше, съ одной стороны, и желаніе сорвать несоразмѣрную цѣну, бросить на произволъ судьбы или разорить хозяйство,—съ другой стороны,—вотъ взаимныя отношенія южнаго хозяина и пришлаго работника, гибельно отзывающіяся на тѣхъ и на другихъ". Въ Сапожковскомъ комитетѣ И. А. Алексѣвъ указывалъ, что „цѣна рабочимъ на срокъ такъ низка, что не можетъ быть сравниваема съ поденной цѣной. Такое положеніе всегда будетъ причиной ухода рабочихъ... Уходъ рабочихъ обусловливается малымъ жалованьемъ". Въ Симбирскомъ уѣздн. комитетѣ, когда заговорили о недобросовѣстности рабочихъ, А. Д. Шидловскій замѣтилъ, что „по его мнѣнію скорѣе недобросовѣстенъ наниматель. По крайней мѣрѣ, у него есть документальныя доказательства въ этомъ отношеніи". Его поддержалъ Г. Н. Бычковъ,—рабочій „не работаетъ тамъ, гдѣ его эксплоатируютъ". А. Я. Коптѣловъ высказалъ слѣд. соображенія: „Желательно имѣть каждому нанимателю хорошихъ рабочихъ, а чтобы ихъ привлечь и удержать, нужно увеличить плату за работу, дать хорошее помѣщеніе, по возможности съ койками и рундучками, гдѣ бы онъ могъ прятать одежду и вещи. Затѣмъ, улучшить по возможности пищу, или, проще сказать, приготовленіе ея, а также нужна для чистоты рабочаго люда по возможности и баня, желательно завести самовары или кубы для чаю, такъ какъ крестьяне почти всѣ пьютъ чай". Въ Сызранскомъ комитетѣ М. В. Насакинъ замѣтилъ, что „нарушеніе договоровъ бываетъ не только со стороны рабочихъ, но что и хозяева не всегда въ точности соблюдаютъ свои обязательства". А. А. Невскій въ Тверскомъ уѣздн. комитетѣ указывалъ, что „онъ, давая хорошее вознагражденіе за труды, никогда не испытываетъ нужды въ рабочихъ рукахъ". А. Д. Зацѣпина докладывала Бугульминскому комитету: „Я беру на себя смѣлость обратить особенное вниманіе гг. дворянъ-помѣщиковъ на положеніе рабочихъ относительно помѣщиковъ, на ту озлобленность и обостренность отношеній, замѣчаемыя особенно сильно въ послѣднее время между тѣми и другими. Смѣю думать, что починъ урегулированія этихъ отношеній должна сдѣлать интеллигентная сторона, т. е. дворяне-помѣщики, и позволяю себѣ изложить слѣдующія соображенія Мы нанимаемъ за самую сравнительно ничтожную плату годового рабочаго; мы требуемъ отъ него изо дня въ день максимума физической работы, которой ни въ какомъ случаѣ не въ состояніи выполнить мы сами; мы кормимъ эту

Digitized by Google

нашу рабочую силу весьма часто недостаточно и нерѣдко недоброкачественной пищей: несвѣжимъ мясомъ, червивой солониной, затхлой мукой, снятымъ молокомъ, прокисшей капустой и т. д., словомъ, пищей, которой и въ роть не возьмемъ сами. Кто изъ насъ прямо или косвенно, т. е. черезъ своихъ уполномоченныхъ, въ этомъ не грѣшенъ? Кто изъ насъ не виновенъ въ разнаго рода самоуправствѣ относительно ихъ? Кто не виноватъ, опять таки косвенно, черезъ своихъ объѣздчиковъ, сторожей, ключниковъ, приказчиковъ и др., въ постоянной, непристойной, площадной ругани ихъ при всякой винѣ? Все это дѣлается вездѣ, всегда, на каждомъ шагу съ единственнымъ оправданіемъ: всѣ такъ дѣлаютъ".

Въ Кѣлецкомъ губернскомъ комитетѣ указывалось, что «съ недостаткомъ рукъ, вызываемымъ эмиграціей, землевладѣлецъ можетъ бороться улучшеніемъ быта сельскихъ рабочихъ». Г. В. Выковскій докладывалъ въ Быховскомъ комитетѣ: «Иногда причиною ухода является плохая пища или помѣщеніе, а часто то и другое вмѣстѣ; иногда чрезмѣрная требовательность или дурное обращеніе со стороны хозяина или лицъ, его замѣняющихъ: замѣчу вскользь, что нашъ народъ не разъ переноситъ очень тяжелую и продолжительную работу, особенно въ горячее страдное время, безъ всякаго ропота». Свящ. В. Солуха докладывалъ Каневскому комитету, что «необходимо урегулировать поденную плату рабочимъ на поляхъ помѣщиковъ и посессоровъ (арендаторовъ), такъ какъ въ большинствѣ случаевъ рабочіе не бываютъ заранѣе предупреждены и не знаютъ, за что они работаютъ, это въ особенности важно во время уборокъ хлѣба: въ эту страдную для крестьянина пору, рабочій ожидаетъ получить одинъ % заработаннаго хлѣба, а получаетъ совершенно другой %; владѣльцы въ этомъ случаѣ поступаютъ произвольно и безконтрольно, отъ этого происходятъ недовольство и недоразумѣнія, переходящія иногда въ общую оппозицію и бунты». Проф. Д. И. Пихно указывалъ въ Кіевскомъ уѣздномъ комитетѣ, что «есть много экономій, гдѣ нѣтъ предварительнаго найма рабочихъ, и никогда не бываетъ остановки въ рабочихъ». Ю. Корабъ-Бржозовскій отмѣчалъ въ Уманскомъ комитетѣ, что «со стороны помѣщиковъ замѣтно постоянное стремленіе къ пониженію заработной платы путемъ уговора нѣсколькихъ сосѣдей». По словамъ И. И. Олифана въ Гайсинскомъ комитетѣ, «нашъ крестьянинъ выручаетъ съ своего хозяйства въ среднемъ около 113 руб., а расходуетъ на самое необходимое не менѣе 310 руб.. т. е. онъ принужденъ заработать на сторонѣ до 197 р. въ годъ на семью и я является рабочимъ, привязаннымъ къ району своего мѣстожительства клочкомъ своей земли; такого рабочаго, по мнѣнію г. Олифана, эксплоатируютъ наши крупныя хозяйства, платя ему нищенскую плату, гораздо

Digitized by Google

ниже настоящей заработной платы; такимъ образомъ, современное положеніе нашего крестьянства обезпечиваетъ высокую ренту крупныхъ хозяйствъ, такъ какъ крестьяне прикрѣпощены къ крупному хозяйству своимъ малоземельемъ и своей численностью; поэтому и наша сахарная промышленность даетъ 40—50% чистой прибыли». Въ томъ же комитетѣ А. А. Савостьяновъ докладывалъ о положеніи пришлыхъ рабочихъ на свекловичныхъ плантаціяхъ: «Здѣсь часто не только во время лѣтней обработки, но даже въ періодъ выкопки свеклы, пришлые, большею частью сдѣльные рабочіе остаются въ холодъ и слякоть и на ночь безъ крова по недостаточности размѣровъ или полному отсутствію хотя бы соломеннаго шалаша, и легко наживаютъ различныя тяжелыя болѣзни. Кромѣ необходимости крова—пусть даже соломеннаго шалаша, но достаточно надежнаго на случай непогоды, — въ холодное время года должны быть по крайней мѣрѣ костры, у которыхъ могли бы обогрѣться ознобившіеся, для пришлыхъ же рабочихъ на иждивеніи должна быть, по крайней мѣрѣ, два раза въ день горячая пища. Эти минимальныя требованія, много скромнѣе тѣхъ, какія предъявляются въ настоящее время военнымъ начальствомъ при отпускѣ солдатъ на вольныя работы. За положеніемъ рабочихъ на свекловичныхъ плантаціяхъ должно быть учреждено врачебно-санитарное наблюденіе». І. А. Бржосніовскій докладывалъ въ Ушицкомъ комитетѣ: «Къ стыду части бессарабскихъ землевладѣльцевъ и большей части арендаторовъ можно сказать, что они за лѣтніе мѣсяцы, на кои къ нимъ поступаютъ рабочіе, желали бы вытянуть съ нихъ послѣдніе соки, плохо кормятъ, заставляютъ работать безъ отдыха и сверхъ силъ и даже избиваютъ, почему контрактовые рабочіе съ проклятіемъ уходятъ домой, а паспортные часто оставляютъ паспорты и заработанныя деньги и уходятъ ночью искать болѣе благородныхъ владѣльцевъ, но паспортные, уже наученные опытомъ—рѣдко отдаютъ паспорты и, видя непосильные труды, уходятъ, оставляя заработанныя деньги. Рѣдко въ степяхъ бессарабскихъ можно встрѣтить сарай для ночлега рабочихъ, и они отдыхаютъ и спятъ ночью подъ открытымъ небомъ и въ дождь, холодъ и дождливое ненастное время, отчего слабосильные простуживаются и иногда умираютъ на мѣстѣ работъ на полѣ, а большею частью — уже дома. Слѣдуетъ только представить себѣ положеніе рабочихъ, собирающихъ осенью кукурузу и свекловицу и тутъ же ночующихъ подъ открытымъ небомъ въ холодъ, дождь, стужу осеннюю и проч., но собирающіе кукурузу еще устраиваютъ себѣ будки изъ кукурудзына, а положеніе рабочихъ на свекловичныхъ плантаціяхъ не поддается описанію. Неблагопріятныя условія передвиженія и работъ, пагубно отражающіяся на здоровьи взрослыхъ рабочихъ, во много

Digitized by Google

разъ сильнѣе отражаются на неокрѣпшемъ организмѣ крестьянской молодежи, такъ какъ почти половина рабочихъ, отправляющихся на работу, молодые парни въ возрастѣ отъ 17 до 20 лѣтъ. Искать правосудія въ Бессарабіи трудно для рабочаго, такъ какъ онъ, въ ожиданіи суда, остается безъ средствъ къ жизни, да и въ судѣ къ нимъ относятся недовѣрчиво, поддерживая интересы своихъ же владѣльцевъ». По мнѣнію г. Бржосніовскаго, «слѣдовало бы привлекать къ отвѣтственности владѣльцевъ, злоупотребляющихъ трудомъ рабочаго или удерживающихъ заработную плату послѣдняго». Въ Кутаисскомъ губернскомъ комитетѣ отмѣчалось, что «рабочіе и работницы на табачныхъ плантаціяхъ находятся въ крайне тяжелыхъ условіяхъ: анти-санитарная обстановка жилищъ, плохое питаніе, необезпеченность заработка вслѣдствіе отсутствія регламентаціи отношеній между рабочими и нанимателями и отсутствія надзора составляютъ здѣсь крупное зло и дѣйствуютъ растлѣвающимъ образомъ на нравственность мужчинъ и въ особенности женщинъ». Кубанскій областной комитетъ призналъ, что «причины остроты вопроса о сельскохозяйственныхъ рабочихъ въ Кубанской области заключаются въ непріязненныхъ отношеніяхъ, возникающихъ между хозяевами и рабочими на почвѣ продолжительности рабочаго дня (иногда до 20 часовъ), условій питанія и жизни рабочихъ въ хозяйствахъ, несоблюденія условій договора при наймѣ какъ хозяевами, такъ и рабочими, въ стремленіи хозяевъ удержать рабочихъ всякими, даже незаконными средствами въ то время, когда они нужны въ хозяйствѣ и цѣны на рабочія руки высоки, и освободиться отъ нихъ въ томъ случаѣ, если нужда въ рабочихъ прекратилась раньше времени или цѣны на рабочія руки понизились, въ стремленіи рабочихъ оставить хозяйство въ случаѣ повышенія цѣнъ на рабочія руки и иногда въ грубомъ обращеніи хозяевъ съ рабочими».

Сельскозяйственные рабочіе, въ которыхъ пробуждается чувство собственнаго достоинства и которые энергично стремятся улучшить матеріальныя и моральныя условія своего существованія, не могутъ примириться съ положеніемъ, создаваемымъ сельскими хозяевами. Они не хотятъ признать, что наняться—значитъ продаться, не хотятъ примириться съ обращеніемъ съ ними, какъ съ живымъ рабочимъ инвентаремъ. Они хотятъ, чтобы хозяинъ видѣлъ въ нихъ «равнаго человѣка, созданіе Божіе». Отсюда — частое нарушеніе договора найма и уклоненія отъ поступленія въ работники. Великолуцкій комитетъ, напр., констатируетъ, что крестьяне предпочитаютъ скорѣе хозяйничать на четверти надѣла, чѣмъ идти къ сосѣднему землевладѣльцу—«находя, что быть хозяиномъ даже въ нищетѣ привольнѣй, чѣмъ въ довольствѣ быть работникомъ». Недовольство наемными отношеніями въ сельскомъ хозяйствѣ пустило

Digitized by Google

глубокіе корни въ крестьянскую среду. Въ печати и въ обществѣ удѣляется безконечно больше вниманія недовольству землевладѣльцевъ рабочими, чѣмъ рабочихъ—землевладѣльцами; объясняется это не отсутствіемъ недовольства среди рабочихъ, а тѣмъ, что голосъ ихъ не проникаетъ ни въ печать, ни въ общество. Какъ указывалъ Е. Б. Ивановъ въ Устюженскомъ комитетѣ, «недовольства слышны на разныя темы и со стороны работодателей, и со стороны рабочихъ, и на югѣ, и на сѣверѣ Россіи; больше слышенъ протестующій голосъ со стороны работодателей, но это потому, что классъ работодателей умственно болѣе развитъ, голосъ же рабочаго заглушается его темнотою и нуждою». По словамъ А. Д. Шидловскаго въ Симбирскомъ уѣздномъ комитетѣ, мнѣніе землевладѣльцевъ о рабочихъ «извѣстно всѣмъ и каждому, ибо жалобщики пишутъ объ этомъ и въ повременной печати, и въ видѣ отдѣльныхъ брошюръ. Рабочій же молчитъ, ибо онъ теменъ, безграмотенъ, газетъ не слышитъ и не читаетъ, а заявляемый имъ изрѣдка протестъ принимается, благодаря рѣзкой и неумѣлой его формѣ, за незаконную грубость». Единственная практически возможная для сельскохозяйственныхъ рабочихъ форма протеста—это уходъ съ работъ, такъ часто практикующійся въ послѣднее время. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ этотъ уходъ пріобрѣтаетъ коллективный характеръ: о стачкахъ или уходѣ скопомъ сельскихъ рабочихъ упоминалось въ Лохвицкомъ, Раненбургскомъ, Буинскомъ, Гжатскомъ, Гайсинскомъ и 1-мъ Донскомъ комитетахъ.

Для улучшенія положенія рабочихъ необходимо прежде всего улучшеніе ихъ правового положенія, признаніе законодателемъ за ними извѣстныхъ правъ. Именно такъ былъ поставленъ вопросъ нѣкоторыми мѣстными комететами. Нолинскій комитетъ высказался за «возможно полную охрану слабой стороны (рабочихъ) въ договорѣ, въ смыслѣ уравненія отвѣтственности обѣихъ договаривающихся сторонъ». Самарскій уѣздный комитетъ призналъ необходимымъ «регламентированіе законодательнымъ порядкомъ отношенія нанимателей и рабочихъ въ сельскохозяйственной промышленности, подобно тому, какъ это уже сдѣлано по отношенію къ промышленности фабрично-заводской». Аналогичное постановленіе принято Судогодскимъ комитетомъ. По мнѣнію Лохвицкаго комитета, «крайне необходимъ рядъ мѣръ для огражденія здоровья какъ взрослыхъ сельскихъ рабочихъ, такъ и ихъ подрастающихъ поколѣній, отъ вредныхъ и опасныхъ условій производства и въ частности отъ чрезмѣрной работы... Лохвицкій уѣздный комитетъ считалъ бы... весьма желательнымъ предоставленіе земству права изданія, въ дополненіе существующихъ законоположеній, обязательныхъ постановленій относительно условій сельскохозяйственнаго труда, т. е.

Digitized by Google

право запрещать принятіе на наемныя сельскохозяйственныя работы малолѣтнихъ, ниже извѣстнаго возраста, требовать отъ работодателей помѣщеній для рабочихъ съ опредѣленнымъ содержаніемъ воздуха на каждаго человѣка и пр.» Прежде всего, конечно, долженъ быть отмѣненъ законъ 1886 г. о наймѣ на сельскохозяйственныя работы, который, по замѣчанію А. В. Елагина въ Рязанскомъ уѣздн. комитетѣ, «не сдѣлалъ ничего хорошаго для взаимныхъ отношеній хозяевъ и сельскохозяйственныхъ рабочихъ, внеся въ нихъ лишь уголовные и полицейскіе элементы». М. В. Бернацкій указывалъ въ Лохвицкомъ комитетѣ, что «положеніе о наймѣ на сельскохозяйственныя работы и другія крестьянскія узаконенія носятъ на себѣ всѣ аттрибуты крѣпостничества. Все законодательство о крестьянахъ никуда не годно и устарѣло».

Начинать надо съ отмѣны узаконеній, санкціонирующихъ неравноправность крестьянъ съ другими сословіями. Въ Тихвинскомъ комитетѣ С. М. Бѣлякъ указывалъ на безправное положеніе крестьянъ, для которыхъ положеніе о наймѣ на сельскія работы устанавливаетъ «уголовныя наказанія за нарушеніе гражданскихъ договоровъ по договорнымъ (въ нѣкоторомъ отношеніи кабальнымъ) листамъ», а ст. 95 и 102 Общ. Положенія устанавливаютъ тѣлесное наказаніе за нарушеніе договора найма безъ договорнаго листа, недобросовѣстною по полученіи задатка неявкою на работы. Въ запискѣ 20 членовъ Вологодскаго уѣзднаго комитета указывается, какъ на одну изъ «особенностей крестьянскаго бытоустройства», на «уголовное преслѣдованіе крестьянъ за нарушеніе договорныхъ условій о наймѣ на сельскія работы вопреки дѣйствующему гражданскому закону, по которому неисполненіе договора влечетъ только гражданскія послѣдствія, но не судебное преслѣдованіе. Кн. А. Н. Ухтомскій докладывалъ въ Симбирскомъ уѣздномъ комитетѣ: «Положеніе 12 іюня должно было урегулировать отношенія рабочихъ и нанимателей и ввело уголовную репрессію за неисполненіе договоровъ о наймѣ рабочихъ, но въ результатѣ отношенія не улучшились, число нарушеній со стороны рабочихъ изъ года въ годъ увеличивается, а арестъ рабочихъ болѣе не пугаетъ. Отчего же? Хотя Положеніе 12 іюня и защищаетъ одинаково (? С. П.) какъ нанимателя, такъ и рабочаго, но воспользоваться имъ и защищать свои права хозяину гораздо легче, чѣмъ рабочему, такъ какъ наиболѣе распространенный проступокъ рабочаго—уходъ до срока найма и невозвращеніе къ нанимателю, вопреки требованію полиціи, есть проступокъ формальный и слѣдовательно легче устанавливаемый; проступки же хозяевъ обыкновенно доказать труднѣе. Рабочіе не могли не замѣтить этого неравенства и человѣкъ, боящійся ареста, остерегается наниматься по договорному листу. Между тѣмъ наниматели, считая

Digitized by Google

себя болѣе обезпеченными, если рабочіе наняты по договорнымъ книжкамъ, настаиваютъ на наймѣ по книжкѣ. Въ результатѣ получилось, что наниматься стали только подростки, по настоянію старшинъ, и всякій сбродъ, для котораго арестъ не имѣетъ значенія, лишь бы можно было получить деньги и ихъ не отработать. Арестъ для такихъ людей тѣмъ менѣе страшенъ, что при обжалованіи приговора и умѣньи нѣкоторое время скрываться отъ врученія повѣстки можно всегда его отбыть въ глухое время—осенью и зимой. Такимъ образомъ и получилось, что дѣйствующее Положеніе 12 іюня, не упорядочивъ рабочаго вопроса, понизило качество сельскохозяйственныхъ рабочихъ и побудило крестьянъ искать заработка въ иныхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ нарушеніе договора найма не влечетъ за собой уголовной репрессіи». Курмышскій комитетъ, «находя, что спеціальный законъ о наймѣ на хозяйственныя работы ставитъ сельскохозяйственнаго рабочаго въ совершенно исключительныя условія, нисколько не похожія на условія при наймѣ рабочихъ на другія работы, что, конечно, не можетъ не отражаться вредно на качествѣ работы сельскохозяйственнаго рабочаго,—призналъ желательнымъ уравненіе правъ послѣдняго съ правами рабочихъ по другимъ отраслямъ труда, что сдѣлать возможно путемъ отмѣны спеціальнаго закона о наймѣ на сельскохозяйственныя работы съ подведеніемъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ подъ общій законъ о взаимныхъ обязательствахъ и подсудности въ общемъ порядкѣ». Отмѣна уголовнаго наказанія за нарушеніе договора найма,—ст. 51^2, 51^3 и 51^4 Уст. о наказ.,—является логическимъ слѣдствіемъ изъ принятаго комитетами постановленія объ уравненіи крестьянъ въ правахъ съ лицами другихъ сословій. Въ Елецкомъ комитетѣ указывалось, что «нѣтъ справедливыхъ основаній къ признанію уголовно-наказуемымъ дѣяніемъ такого чисто гражданскаго правонарушенія, какъ неявка на работы или самовольный уходъ съ работъ (ст. 17 Врем. правилъ о Вол. Суд.)». Юридическая комиссія Ардатовскаго (Симб.) комитета докладывала комитету, что «наемъ на сельскія работы есть гражданскій договоръ и нарушеніе подобнаго договора можетъ влечь за собою лишь гражданскія послѣдствія, если только заключеніе договора о наймѣ на сельскія работы не было цѣлью полученія задатка съ тѣмъ, чтобы потомъ не выполнить договора. Примѣненіе къ нарушителямъ означенныхъ договоровъ уголовной репрессіи, какъ показалъ опытъ, нисколько не уменьшило числа случаевъ нарушеній подобныхъ договоровъ. Усиленіе уголовнаго наказанія тоже ни къ чему не поведетъ, такъ какъ причина нарушенія этихъ договоровъ—крайне неудовлетворительное матеріальное положеніе нанимающихся и ихъ неразвитость, почему во многихъ случаяхъ нужда заставляетъ ихъ принимать на

Digitized by Google

себя невыполнимыя обязательства; къ уголовнымъ же наказаніямъ они, по своей неразвитости, относятся съ полнымъ равнодушіемъ, почему только поднятіе матеріальнаго благосостоянія среди рабочихъ въ соединеніи съ возвышеніемъ уровня ихъ развитія можетъ заставить ихъ добросовѣстно относиться къ принятымъ на себя обязательствамъ». Лохвицкій комитетъ считаетъ законъ 1886 года «печальнымъ уклоненіемъ въ сторону отъ правильной юридической дороги. Сравнительно слабое его примѣненіе на практикѣ явилось естественнымъ результатомъ его юридической неудовлетворительности, въ особенности въ части о наймѣ по договорнымъ листамъ. Но если бы онъ примѣнялся въ полномъ объемѣ, то это могло бы представлять опасность не только для рабочихъ, которые благодаря закону 1886 года оказываются беззащитными, но и для нанимателей, ибо онъ, значительно ухудшивъ положеніе рабочихъ въ деревняхъ, усилилъ бы ихъ бѣгство въ города, уже и нынѣ существующее. Такимъ образомъ, даже простую отмѣну закона 12 іюня 1886 г. и связанныхъ съ нимъ нововведеній въ Уставѣ о наказаніяхъ и Судебныхъ уставахъ и возвращеніе къ прежнему порядку Лохвицкій уѣздный комитетъ считалъ бы большимъ шагомъ впередъ». Полтавскій уѣздный комитетъ призналъ уголовную отвѣтственность за нарушеніе договора найма несоотвѣтствующей «общимъ принципамъ правосудія». Общая и правовыхъ вопросовъ комиссія докладывала въ этомъ комитетѣ, что «нарушеніе договоровъ о наймѣ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, вызывается неудовлетворительными кормами, а часто и низкой заработной платой, особенно въ случаяхъ найма съ предварительнымъ задаткомъ, брать который рабочему необходимо въ моментъ острой нужды. Обращая затѣмъ вниманіе на то обстоятельство, что уголовное наказаніе за нарушеніе оговора о наймѣ не возмѣщеніе потерь (такъ какъ отъ такого наказанія работодатель не получаетъ никакой выгоды), а месть, и, притомъ, месть, какъ показала жизнь, не сдерживающая рабочихъ, большинство комиссіи высказалось за необходимость отмѣны уголовной отвѣтственности, тѣмъ болѣе что кара уголовнымъ наказаніемъ за гражданскія отношенія создаетъ нездоровую атмосферу, такъ какъ, унижая человѣческую личность, деморализующе вліяетъ на всю рабочую массу. Вмѣсто уголовной отвѣтственности при нарушеніи договоровъ о наймѣ нечего предложить, какъ это часто бываетъ въ жизни, когда неравенство положенія сторонъ неустранимо, и въ данномъ случаѣ въ отношеніяхъ работодателей и рабочихъ это неравенство ставитъ обычно первыхъ въ болѣе благопріятное положеніе, чѣмъ вторыхъ. Примѣненіе кары за гражданскій поступокъ вредно для рабочаго, безполезно для работодателя и убычно для государства».

Digitized by Google

По всѣмъ этимъ мотивамъ за отмѣну уголовной кары высказались Устюженскій, Лохвицкій, Полтавскій уѣздн., Самарскій губ., Ардатовскій (Симб.), Буинскій, Симбирскій губ., Курмышскій, Епифанскій, Кіевскій уѣздн. и губ. комитеты. Константиноградскій и Городнянскій комитеты находятъ нужнымъ отмѣнить законъ о наймѣ по договорнымъ листамъ. Юридическая комиссія Городнянскаго комитета постановила ходатайствовать «объ отмѣнѣ законовъ о наймѣ на сельскохозяйственныя работы по договорнымъ листамъ, такъ какъ они устанавливаютъ привиллегіи одного класса въ ущербъ другихъ: ими не пользуются, они ведутъ къ злоупотребленіямъ, ибо по договорнымъ листамъ нанимаютъ на работы, ничего общаго не имѣющія съ сельскимъ хозяйствомъ». Въ Сосницкомъ комитетѣ указывалось, что аттестаціи, даваемыя въ договорныхъ листахъ, «зависятъ отъ каприза, отъ произвола». Въ Звенигородскомъ комитетѣ указывалось, что «оставляя въ сторонѣ вопросъ объ опасности поручить оффиціальную аттестацію личности рабочаго всѣмъ частнымъ предпринимателямъ или ихъ повѣреннымъ, введеніе такой спеціальной мѣры нежелательно, во-первыхъ, для самихъ сельскихъ хозяевъ, такъ какъ можетъ понизить предложеніе труда въ области ихъ основного промысла, а затѣмъ и потому, что она практически совершенно непримѣнима». Константиноградскій комитетъ призналъ, что «всѣ мѣропріятія по урегулированію найма рабочихъ, съ договорными листами включител но, не привели къ установленію какого либо порядка въ вопросѣ о наймѣ. Намъ кажется, что всякія мѣры, клонящіяся къ принудительному исполненію договора о наймѣ, должны быть оставлены, какъ трудно исполнимыя и непримѣнимыя. Никто изъ хозяевъ не согласится держать у себя рабочихъ, которые не желаютъ у него работать, такъ какъ это сопряжено съ большими непріятностями, а главное это крайне невыгодно. Многіе землевладѣльцы уже отказались отъ найма рабочихъ въ срокъ зимой по дешевой цѣнѣ, а нанимаютъ людей съ базара по существующей цѣнѣ, и, на нашъ взглядъ, это самый лучшій способъ обезпеченія себя рабочими». При опросѣ Симбирскимъ губ. комитетомъ сельскихъ хозяевъ, нѣкоторые показали, что «при наймѣ безъ договорныхъ листовъ рабочіе исполняютъ принятыя на себя обязательства гораздо добросовѣстнѣе». Въ Рузскомъ комитетѣ крестьянинъ С. Ф. Федотовъ высказалъ, что «еще большее усиленіе отвѣтственности (за нарушеніе договора о наймѣ) являлось бы новымъ закрѣпощеніемъ рабочихъ». Ярославскій губ. комитетъ признаетъ, что «вводить какое либо усиленіе существующихъ наказаній за уходъ, при настоящемъ положеніи сельскохозяйственнаго рабочаго дѣла въ губерніи, было бы весьма рискованнымъ, такъ какъ, при существующемъ уже теперь недостаткѣ на рабочія руки

Digitized by Google

въ деревнѣ, принятіе этихъ мѣръ могло бы отразиться неблагопріятно не только на рабочемъ классѣ, но особенно на болѣе или менѣе крупномъ землевладѣніи». Старицкій комитетъ высказался за полную отмѣну закона о наймѣ на сельскія работы и предоставленіе этого дѣла свободному соглашенію сторонъ. Бирскій комитетъ призналъ, что «въ настоящее время никакія строгія мѣры не могутъ урегулировать отношеній работника къ нанимателю, пока не измѣнятся самыя условія жизни». Кромской комитетъ рекомендовалъ принятіе «мѣръ удержанія отъ самовольнаго ухода безъ законныхъ причинъ съ работъ взамѣнъ водворенія самовольно ушедшаго съ оныхъ». Кѣлецкій губ. комитетъ нашелъ, что для разрѣшенія рабочаго вопроса «было бы наиболѣе цѣлесообразнымъ принятіе мѣръ къ возможно большему улучшенію быта сельскихъ рабочихъ, что одно только и можетъ ихъ удержать на мѣстахъ». По мнѣнію Ковенскаго губ. комитета, «развитіе частнаго и общественнаго почина въ улучшеніи быта рабочихъ и обезпеченіи старости при помощи благотворительной организаціи, частныхъ сбереженій и эмеритальныхъ кассъ можетъ оказать достаточно сдерживающее вліяніе на отплывъ необходимыхъ для нуждъ губерніи рабочихъ рукъ». Шавельскій комитетъ постановилъ, что «для удержанія рабочихъ на мѣстѣ, а также для увеличенія продуктивности ихъ работъ необходимо также позаботиться о лучшемъ устройствѣ ихъ быта, который въ настоящее время часто далеко не завиденъ. Заботы эти должны имѣть въ виду двѣ цѣли: во-первыхъ, улучшеніе быта рабочихъ во время службы въ хозяйствахъ, и, во вторыхъ, обезпеченіе ихъ въ старости и при потерѣ трудоспособности отъ несчастныхъ случаевъ. Для достиженія первой цѣли могли бы служить слѣдующія мѣры: гигіеническое и цѣлесообразное устройство помѣщеній, занимаемыхъ рабочими, обязательное учрежденіе во всѣхъ крупныхъ хозяйствахъ школъ для дѣтей рабочихъ, пересмотръ положенія о наймѣ на сельскія работы для созданія прочныхъ и удовлетворительныхъ отношеній между владѣльцами и рабочими, потому что нынѣшнее положеніе, вслѣдствіе несоотвѣтствія изложенныхъ въ немъ правилъ дѣйствительнымъ потребностямъ на практикѣ, совсѣмъ не примѣняется, нормировка продолжительности рабочаго дня и т. д.». Наконецъ, Епифанскій комитетъ находитъ, что «вопросъ болѣе нормальной и выгодной организаціи труда въ частновладѣльческомъ хозяйствѣ сводится, съ одной стороны, къ поднятію уровня производительности и качества этого труда, а съ другой—къ урегулированію отношеній между сельскимъ хозяиномъ и рабочимъ. Комитетъ полагаетъ, что какъ первый, такъ и второй изъ этихъ вопросовъ не могутъ быть разрѣшены никакими мѣропріятіями при настоящемъ культурномъ, правовомъ и эконо-

Digitized by Google

мическомъ положеніи крестьянъ, составляющихъ контингентъ сельскихъ рабочихъ. Въ некультурности рабочихъ лежитъ еще одно изъ существенныхъ условій, тормозящихъ приложеніе усовершенствованныхъ орудій, увеличивающихъ производительность труда. Въ той же некультурности лежитъ причина недостаточнаго сознанія принятыхъ на себя обязательствъ и, наконецъ, въ безвыходности матеріальнаго положенія коренится необходимость принимать обязательства при невозможности ихъ выполнить, и нарушать принятыя при невозможности ихъ нести. Законодательныя мѣры, указанныя комитетомъ въ запискѣ о правовомъ положеніи крестьянъ, несомнѣнно могутъ до нѣкоторой степени смягчить настоящее положеніе рабочаго вопроса, но по существу разрѣшить его не въ состояніи, и только измѣненіями въ культурномъ, правовомъ и матеріальномъ бытѣ крестьянъ возможно устранить рядъ неблагопріятныхъ для хозяйствъ условій, связанныхъ съ организаціей въ нихъ труда». Чухломскій комитетъ также ждетъ урегулированія рабочаго вопроса отъ широкаго распространенія народнаго образованія. Гайсинскій и Подольскій губ. комитеты признали, что «всестороннее упорядоченіе сельскаго рабочаго вопроса какъ въ интересахъ самихъ рабочихъ, такъ и въ интересахъ работодателей возможно лишь въ тѣснѣйшей зависимости отъ подъема общаго развитія и культурнаго уровня крестьянскаго населенія, другими словами, оно немыслимо безъ широкаго распространенія въ народѣ истиннаго просвѣщенія путемъ широкаго школьнаго образованія». По мнѣнію Проскуровскаго комитета, въ отношеніи рабочаго вопроса «многое можетъ сдѣлать образованіе, а также уничтоженіе обстоятельствъ, создающихъ въ настоящее время пропасть между крестьянскимъ населеніемъ и всѣмъ, что такъ или иначе похоже на барина, а именно, сравненіе правъ крестьянина со всѣмъ прочимъ населеніемъ государства».

Наряду съ освобожденіемъ рабочихъ отъ уголовнаго преслѣдованія за нарушеніе договора найма необходимо принятіе также положительныхъ мѣръ въ цѣляхъ охраны ихъ отъ чрезмѣрной эксплуатаціи. Въ виду неблагопріятнаго гигіеническаго вліянія сельскихъ работъ на дѣвушекъ до 18 лѣтъ, невыносящихъ тяжелыхъ работъ и болѣющихъ отъ нихъ, вліянія нездоровыхъ жилыхъ помѣщеній, недоброкачественныхъ харчей и вольностей экономической администраціи, Козельскій комитетъ постановилъ воспретить право найма на заработокъ женщинъ моложе 18 лѣтъ и тѣмъ старше этого возраста, которыхъ въ рабочую пору ожидаетъ беременность; беременныя на мѣстѣ своего жительства могутъ наниматься на сельскохозяйственныя работы, но съ оговоркою въ договорномъ листѣ, что нанимаются не на полный срокъ, а до видимыхъ при-

Digitized by Google

знаковъ беременности. Кіевскій губ. комитетъ высказался за законодательную защиту труда малолѣтнихъ, а Ростовскій комитетъ призналъ желательнымъ недопущеніе малолѣтнихъ рабочихъ, моложе 16 лѣтъ, къ управленію машинами, а также и къ работамъ у опасныхъ частей (валъ, пассъ, маховое колесо, барабанъ), запрещеніе работать въ темнотѣ или при недостаточномъ освѣщеніи; болѣе строгую судебную отвѣтственность лицъ, не соблюдающихъ правилъ предосторожности». Шавельскій и Кубанскій обл. комитеты высказались за законодательное урегулированіе рабочаго дня. Въ Устюженскомъ комитетѣ указывалось на необходимость установить число рабочихъ часовъ въ рабочемъ днѣ, въ зависимости отъ времени года, и считать рабочій мѣсяцъ въ 25 дней. Въ Устюженскомъ и Сапожковскомъ комитетахъ отмѣчалась желательность установленія расцѣнки наемной платы по мѣсяцамъ. Е. Б. Ивановъ въ Устюженскомъ комитетѣ предложилъ слѣдующія нормы:

	Число рабочихъ часовъ.	Плата въ день.	Плата въ часъ.
апрѣль	10	40 к.	4 к.
май	11	45 »	4,1 »
1-я половина іюня . .	12	50 »	4,2 »
2-я половина іюня . .	13	60 »	4,6 »
іюль	13	60 »	4,6 »
августъ	11	50 »	4,5 »
сентябрь	10	40 »	4 »
октябрь	9	35 »	3,9 »

Плата въ часъ не вычислена г. Ивановымъ, и послѣдній столбецъ прибавленъ нами затѣмъ, чтобы показать, насколько незначительно проектируемое г. Ивановымъ повышеніе заработной платы въ страду: въ самое горячее время плата за часъ труда повышается только на 15% сравнительно съ апрѣлемъ. Очевидно, такое повышеніе совершенно не соотвѣтствуетъ относительной стоимости часа труда въ апрѣлѣ и іюлѣ.— Лохвицкій комитетъ обратилъ вниманіе на то, что «нанимателю предоставлено право штрафовать рабочаго за грубости, неповиновеніе хозяину, причиненіе вреда хозяйскому имуществу, и хотя къ этимъ и нѣкоторымъ другимъ поводамъ штрафа прибавлено, что «вычеты по инымъ поводамъ не допускаются» (ст. 50), но очевидно, что другихъ поводовъ и не нужно, такъ какъ грубость и неповиновеніе представляютъ изъ себя такія дѣйствія, которыя не подлежатъ точной юридичной квалификаціи и допускаютъ полнѣйшій произволъ. При этомъ рабочій de facto не можетъ даже жаловаться въ судъ, ибо всегда рискуетъ, что время, потраченное имъ на веденіе дѣла, окажется прогульнымъ (ст. 56)». Въ виду

Digitized by Google

этого комитетъ призналь желательнымъ, «чтобы была точнѣе регламентирована система штрафовъ или вычетовъ, чтобы штрафныя деньги, кромѣ вычетовъ за прогулы шли не въ пользу хозяина, а въ пользу либо пенсіонной кассы, либо какого другого учрежденія, имѣющаго благотворительный характеръ». Въ Устюженскомъ комитетѣ указывалось на желательность «воспретить штрафы частные безъ суда, за прогулы вычитать столько, сколько рабочій получаетъ». Въ Лохвицкомъ комитетѣ казакъ А. С. Вовкъ возбудилъ вопросъ о снятіи съ рабочихъ отвѣтственности за самовольный уходъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они нанялись по несоразмѣрно низкой цѣнѣ, въ силу крайней нужды. Къ числу недостатковъ закона 1886 г. Лохвицкій комитетъ относитъ то обстоятельство, что законъ этотъ «создаетъ крайнее неравенство двухъ контрагентовъ при заключеніи чисто гражданской сдѣлки, нанимателя и нанимаемаго. Наниматель имѣетъ полную фактическую возможность отказать рабочему, когда ему заблагоразсудится, подъ предлогомъ «дерзкихъ поступковъ или грубости противъ нанимателя или членовъ его семейства, или неспособности рабочаго исполнять работу», тогда какъ никакія оскорбленія со стороны нанимателя за исключеніемъ «обиды дѣйствіемъ» не даютъ рабочему соотвѣтственнаго права». Новосильскій комитетъ призналъ желательнымъ установленіе правила о предупрежденіи обѣими сторонами за двѣ недѣли въ случаѣ нарушенія договора найма. Въ Симбирскомъ уѣздн. комитетѣ Н. Я. Данилевскій указалъ «на значеніе нормъ для такихъ, можетъ быть, и рѣдкихъ случаевъ, когда рабочій вынуждается къ нарушенію договора найма, напримѣръ, неудовлетворительностью пищи и негодностью помѣщенія. Вполнѣ справедливо дать ему возможность ссылаться на требованія нормъ въ томъ случаѣ, когда пищевой паекъ не установленъ договоромъ». Комитетъ постановилъ «признать желательнымъ установленіе лишь пищевыхъ нормъ, такъ какъ нормировка жилищныхъ и другихъ условій не отвѣчаетъ современнымъ условіямъ сельскохозяйственныхъ работъ». За установленіе пищевыхъ нормъ высказался также Лохвицкій и Кубанскій обл. комитеты; вопросъ о нихъ поднимался въ Константиноградскомъ и Ставропольскомъ комитетахъ. Кубанскій обл. комитетъ высказался за устройство для рабочихъ гигіеничныхъ помѣщеній, Шавельскій—за «цѣлесообразное устройство помѣщеній, занимаемыхъ рабочими». Кіевскій губ. и Кубанскій обл. комитеты — за охрану здоровья рабочихъ, Гайсинскій комитетъ — за установленіе врачебно-санитарнаго надзора за положеніемъ рабочихъ на свекловичныхъ и другихъ плантаціяхъ; вопросъ этотъ поднимался также въ Подольскомъ губ. комитетѣ. Глуховскій комитетъ призналъ, что «въ мѣстахъ скопленія рабочихъ необходимо введеніе обязательныхъ правилъ о содер-

Digitized by Google

жаніи рабочихъ, особенно на сахарныхъ плантаціяхъ, гдѣ, вслѣдствіе отсутствія регламентаціи и надзора, рабочіе поставлены въ совершенно невозможныя гигіеничныя условія какъ въ отношеніи жилья, такъ и продовольствія». Для надзора за исполненіемъ проектируемыхъ законодательныхъ мѣръ и вообще для упорядоченія отношеній найма Хотинскій, Юрьевскій, Константиноградскій, Лохвицкій, Полтавскій уѣздн., Ставропольскій, Городнянскій, Шавельскій, Звенигородскій (Кіевск.), Ростовскій и Кубанскій обл. комитеты высказались за желательность организаціи сельскохозяйственной инспекціи, по образцу фабричной. О желательности сельской инспекціи говорилось также въ Полтавскомъ губ., Херсонскомъ губ. и Лифляндскомъ губ. комитетахъ. По мнѣнію Звенигородскаго комитета, сельская инспекція нужна для «надзора за отношеніями нанимателей къ сельскохозяйственнымъ рабочимъ въ предупрежденіе часто наблюдаемой эксплоатаціи послѣднихъ первыми и для разрѣшенія возникающихъ на этой почвѣ недоразумѣній и споровъ».

Столь же неудовлетворительна постановка дѣла врачебной помощи сельскохозяйственнымъ рабочимъ, обезпеченія ихъ въ случаѣ болѣзни, увѣчья и старости. Ф. В. Яблоновскій указывалъ въ Ставропольскомъ комитетѣ, что ему «лично приходилось не разъ слышать жалобы на трудности найти рабочихъ. А съ другой стороны, ему извѣстны также факты небрежнаго отношенія владѣльцевъ къ своимъ рабочимъ. Такъ, напримѣръ, медицинская помощь почти ни у кого не организована. Санитарная обстановка рабочихъ, особенно пища, насколько ему извѣстно, у нѣкоторыхъ нанимателей настолько плоха, что даже наши неприхотливые крестьяне не выдерживаютъ, и имъ приходится нанимать какихъ нибудь полудикихъ чувашей изъ дебрей Казанской губерніи». «Отсутствіе въ положеніи о наймѣ на сельскія работы, докладывалъ санитарный врачъ Н. И. Тезяковъ въ Воронежскомъ губ. комитетѣ, опредѣленныхъ указаній относительно обязанностей нанимателей по отношенію къ больнымъ рабочимъ предоставляетъ заботу объ обезпеченіи медицинскою помощью послѣднихъ доброй волѣ работодателей, что нерѣдко ведетъ къ тому, что больные остаются или безъ медицинской помощи, или получаютъ ее несвоевременно. Безпомощность рабочихъ при заболѣваніяхъ особенно велика въ неземскихъ губерніяхъ и областяхъ, каковы Донская область и сѣверный Кавказъ. Было бы вполнѣ справедливо признать необходимымъ крупныя частновладѣльческія хозяйства, какъ носящія характеръ промышленныхъ заведеній, поставить подъ врачебно-санитарный надзоръ, по типу такового за фабричными и промышленными заведеніями». Ст. 33 положенія о наймѣ на сельскія работы—объ обя-

Digitized by Google

занности нанимателя лѣчить рабочаго—не угрожаетъ землевладѣльцу никакимъ наказаніемъ за ея неисполненіе и, поэтому, не имѣетъ практическаго значенія. Лохвицкій комитетъ призналъ желательнымъ «чтобы ст. 33 закона о наймѣ на сельскія работы была пополнена обязательными постановленіями объ обязанности землевладѣльцевъ держать, въ зависимости отъ числа ихъ постоянныхъ рабочихъ, либо 1) врача съ больницей и запасомъ медикаментовъ (примѣрно: въ хозяйствахъ болѣе чѣмъ съ 300 рабочими), либо 2) фельдшера съ больницей и медикаментами (примѣрно: въ хозяйствахъ съ 200—300 рабочими), либо, наконецъ, 3) одного фельдшера съ медикаментами (примѣрно: въ хозяйствахъ съ 100 — 200 рабочими), при чемъ неотправленіе серьезно заболѣвшаго рабочаго въ ближайшую больницу должно давать право гражданскаго иска, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и уголовнаго преслѣдованія по ст. 1521 Улож. о наказ., которая должна быть соотвѣтственно дополнена». Кубанскій обл. комитетъ высказался за организацію врачебной помощи для рабочихъ. Лохвицкій, Эстляндскій губ., Оршанскій и Кіевскій губ. комитеты высказались за страхованіе сельскихъ рабочихъ отъ болѣзней, а Богородскій, Лохвицкій, Порховскій, Симбирскій уѣздн., Смоленскій губ., Баускій, Виндавскій, Гольдингенскій, Гробинскій, Иллукстскій, Тальсенскій, Фридрихштатскій, Эстляндскій губ., Ковенскій уѣздн. и губ., Россіенскій, Шавельскій, Борисовскій, Оршанскій, Кіевскій губ., Липовецкій, Гайсинскій и Подольскій губ. — за страхованіе рабочихъ на случай старости и неспособности къ труду. Вопросъ этотъ поднимался также въ Калужскомъ губ., Константиноградскомъ, Самарскомъ уѣздн., Лифляндскомъ губ., Двинскомъ и Могилевскомъ губ. комитетахъ.

Основной мотивъ этихъ постановленій очень ярко выраженъ А. А. Савостьяновымъ въ Гайсинскомъ комитетѣ: «Положеніе батраковъ, хозяйскихъ наемниковъ, которыхъ вѣдь даетъ главнымъ образомъ безземельное населеніе, ничѣмъ не обезпечено на случай дряхлости и инвалидности. Надо, чтобы эти люди знали, что, проработавъ всю свою жизнь у чужихъ и на чужихъ, они не будутъ околѣвать на соломѣ; надо, чтобъ они имѣли освященное закономъ право—право не умереть съ голоду». Кіевскій губ. комитетъ счелъ долгомъ «выразить убѣжденіе, что обезпеченіе неспособныхъ къ труду рабочихъ, отдающихъ всѣ свои силы служенію сельскохозяйственной промышленности, является не только дѣломъ справедливости и гуманности, но и вполнѣ дѣйствительной мѣрой для поднятія энергіи и нравственнаго уровня рабочихъ, а также для развитія мирныхъ отношеній и общественнаго спокойствія». По мнѣнію Лохвицкаго комитета, «весьма желательно введеніе обязатель-

Digitized by Google

наго страхованія сельскихъ рабочихъ отъ болѣзней и инвалидности, подобное германскому страхованію рабочихъ. Этого требуетъ прежде всего простая справедливость. Правительственные чиновники, прослужившіе опредѣленное число лѣтъ, имѣютъ право на пенсію; въ нѣкоторыхъ случаяхъ на нее же имѣютъ право земскіе служащіе. Между тѣмъ сельскіе рабочіе, на трудѣ которыхъ зиждется все благосостояніе государства, обречены во время болѣзни и старости на холодъ и голодъ, на нищенскую суму или въ лучшемъ случаѣ на богадѣльню. Но того же требуютъ и интересы земства. Въ непродолжительномъ времени земство будетъ обременено совершенно непосильными расходами на дѣло призрѣнія инвалидовъ труда, если только не будетъ изыскано лучшихъ способовъ удовлетворенія настоятельной потребности въ правильномъ, закономѣрномъ обезпеченіи людей, въ теченіе опредѣленнаго числа лѣтъ прослужившихъ государству и обществу тяжелымъ мускульнымъ трудомъ... Обязательное страхованіе сельскихъ наемныхъ рабочихъ могло бы значительно улучшить это дѣло, не обременяя значительно земскихъ бюджетовъ. Оно должно бы быть устроено такимъ образомъ, чтобы платежи вносились поровну рабочими и нанимателями, а страховыя преміи выдавались рабочимъ, достигшимъ извѣстнаго возраста, напримѣръ, 60 лѣтъ. Вся организація должна находиться подъ руководствомъ земства». Особенно печально положеніе рабочихъ, получившихъ увѣчья при работѣ на сельскохозяйственныхъ машинахъ. Согласно докладу санитарнаго врача Н. И. Тезякова въ Воронежскомъ губ. комитетѣ, «съ распространеніемъ въ населеніи сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій въ связи съ уменьшеніемъ спроса на сельскохозяйственныя рабочія руки и удешевленіемъ послѣднихъ наблюдается и еще одно печальное явленіе—появляются и увеличиваются среди рабочихъ несчастные случаи, именно травмы, причиняемыя машинами и орудіями, послѣдствіями которыхъ ежегодно являются сотни калѣкъ, ложащихся тяжелымъ бременемъ на общество. «Быстрое распространеніе сельскохозяйственныхъ машинъ дѣлаетъ,—по словамъ д-ра Ончукова, санитарнаго врача Херсонскаго губ. земства,—весьма серьезнымъ вопросъ о предотвращеніи разрушительнаго дѣйствія машинъ, имѣющихъ цѣлью сократить мускульный трудъ человѣка и такъ часто сокращающихъ самую жизнь его». Къ сожалѣнію, при отсутствіи у насъ организованной статистики несчастныхъ случаевъ въ сельскомъ хозяйствѣ, нельзя знать—какъ дѣйствительно они обширны; нельзя поэтому знать, какъ велики эти «мертвыя издержки» сельскохозяйственной культуры. По словамъ очень обстоятельной работы С. К. Ончукова,—«тысячи рукъ и ногъ отрываются въ Россіи ежегодно въ мирное время. Сотни жертвъ ежегодно выбываютъ изъ рабочей

Digitized by Google

арміи. Остаются семьи этихъ калѣкъ, «ветерановъ труда» и этихъ жертвъ «современной сельскохозяйственной культуры»... Въ виду вышесказаннаго, есть полное основаніе думать, что въ сельскомъ хозяйствѣ количество такихъ случаевъ не меньше, а по ихъ характеру даже губительнѣе, чѣмъ въ обрабатывающей промышленности»... Положеніе о наймѣ на сельскія работы въ цѣляхъ защиты рабочихъ отъ столь частыхъ машинныхъ поврежденій надлежитъ пополнить статьями, обусловливающими примѣненіе въ сельскомъ хозяйствѣ машинъ и орудій съ необходимыми приспособленіями для защиты рабочихъ отъ поврежденій. При этомъ рабочіе, получившіе увѣчья отъ поврежденій сельскохозяйственными орудіями и машинами, должны имѣть право на свое обезпеченіе». Предъ земской управой А. В. Елагинъ докладывалъ въ Рязанскомъ уѣздн. комитетѣ: «Чрезвычайно серьезнымъ является и вопросъ объ отвѣтственности владѣльцевъ машинъ за несчастные случаи. Съ каждымъ годомъ примѣненіе машинъ въ хозяйствахъ юга все возрастаетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ растетъ и количество поврежденныхъ ими рабочихъ. Особенно часты случаи поврежденія рабочихъ во время молотьбы, когда хозяева, спѣша съ обмолотомъ, заставляютъ работать и ночью при лунномъ свѣтѣ. «Во время молотьбы больницы являются полевыми лазаретами», говоритъ санитарный врачъ Тезяковъ; онѣ наполняются больными со сложными переломами, тяжелыми обширными ранами, оторванными конечностями». Причиною этого служитъ, главнымъ образомъ, отсутствіе заботы о рабочихъ со стороны владѣльцевъ экономій. Пользуясь рабочими изъ чужихъ губерній, не нуждаясь въ нихъ постоянно, они нисколько не заинтересованы въ судьбѣ ихъ. Получая ежегодно новыя и притомъ молодыя силы, они намъ возвращаютъ калѣкъ, негодныхъ для сельскохозяйственныхъ работъ. По статистическимъ даннымъ, одна четверть падаетъ на дѣтей моложе 15 лѣтъ, на долю женщинъ приходится 10,3%. Болѣе 4,6% умираетъ. Насколько мало цѣнится здоровье и жизнь рабочихъ, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. Этимъ лѣтомъ въ больницу привезли женщину, попавшую въ одну изъ частей кирпичнаго пресса; она была въ ужасномъ видѣ: обѣ ноги выше колѣна и одна рука переломлены, повреждены лопатка и брюшина, на боку рваная рана. По просьбѣ врача, одинъ изъ присяжныхъ повѣренныхъ согласился принять на себя веденіе дѣла объ удовлетвореніи ея за полученныя поврежденія. Черезъ мѣсяцъ, на мой вопросъ, на что можетъ разсчитывать искалѣченная женщина, я услыхалъ, что дѣло еще не возбуждено, да, по правдѣ сказать, и возбуждать его не стоитъ: «если бы еще пострадалъ мужикъ, а то баба; ей и по закону пустая цѣна. Если она умретъ, то три рубля дадутъ еще въ

Digitized by Google

мѣсяцъ, а останется живою, хотя и искалѣченная, все что нибудь да можетъ дѣлать, тогда и половины этого будетъ много». Но для того, чтобы за умершую бабу получить 3 рубля въ мѣсяцъ а за искалѣченную 1 р. 50 к., необходимо вести дѣло на мѣстѣ, тратиться на прошеніе и проч. Кому и на какія средства это доступно? Все это владѣльцы экономій хорошо знаютъ и потому относятся къ калѣченіямъ рабочихъ съ полнымъ индифферентизмомъ».

Богородскій, Лохвицкій, Новоузенскій, Фридрихштатскій, Лифляндскій губ., Эстляндскій губ., Шавельскій, Оршанскій, Кіевскій губ., Липовецкій, Гайсинскій, Донской обл., Ростовскій и Ставропольскій губ. комитеты признали желательнымъ введеніе страхованія отъ несчастныхъ случаевъ съ сельскими рабочими, по преимуществу въ формѣ обязательнаго страхованія. Вопросъ этотъ подымался также въ Воронежскомъ губ., Саранскомъ, Константиноградскомъ, Рязанскомъ уѣздн., Самарскомъ уѣздн., Новозыбковскомъ, Двинскомъ, Подольскомъ губ. и Кубанскомъ обл. комитетахъ. Лохвицкій комитетъ призналъ сверхъ того необходимымъ «пополнить ст. 46 Полож. о наймѣ обязательными постановленіями, имѣющими задачей предохраненіе рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ при работахъ на молотилкахъ и другихъ сельскохозяйственныхъ машинахъ. Наличность или отсутствіе такихъ предохранительныхъ мѣръ должна служить главнымъ основаніемъ для различенія, по чьей винѣ произошло указанное въ ст. 46 поврежденіе въ здоровьѣ рабочаго. Необходимо, чтобы onus probandi относительно принятія указанныхъ въ постановленіяхъ мѣръ предосторожности лежалъ, въ видѣ исключенія изъ общихъ законовъ о гражданскомъ судопроизводствѣ, на отвѣтчикѣ». Вопросъ о предохранительныхъ мѣрахъ поднимался также въ Ставропольскомъ губ. и Кубанскомъ обл. комитетахъ.

Лохвицкій комитетъ высказался также за предоставленіе сельскимъ рабочимъ «права устраивать для улучшенія своего быта кассы взаимопомощи и иные союзы, преслѣдующіе указанную цѣль; для открытія ихъ долженъ примѣняться простой явочный порядокъ. Подобные союзы пріучаютъ людей къ осмысленной заботливости о своей будущности, поддерживаютъ матеріально въ тяжелую минуту экономическихъ затрудненій и, такимъ образомъ, спасаютъ иногда отъ полнаго раззоренія и гибели, пріучаютъ къ бережливости и проч.». Вопросъ объ обществахъ взаимопомощи былъ поднятъ также въ Гадячскомъ, Константиноградскомъ и Лифляндскомъ губ. комитетахъ. Кубанскій обл. комитетъ высказался за «учрежденіе во всѣхъ значительныхъ пунктахъ для найма рабочихъ особаго суда выборныхъ отъ хозяевъ и рабочихъ для рѣшенія споровъ, возникающихъ между хозяевами и рабочими»

Digitized by Google

Такимъ образомъ, за защиту интересовъ сельскихъ рабочихъ высказались слѣд. комитеты:

Бессарабская—Хотинскій.
Владимірская—Судогодскій, Юрьевскій.
Вятская—Нолинскій.
Казанская—Лаишевскій.
Калужская—Козельскій.
Костромская—Чухломскій.
Московская—Богородскій.
Новгородская—Устюженскій.
Орловская—Кромской.
Полтавская—Константиноградскій, Лохвицкій, Полтавскій.
Псковская—Порховскій.
Самарская—Новоузенскій, Самарскій, Ставропольскій, губ.
Симбирская—Ардатовскій, Буинскій, Курмышскій, Симбирскій, губ.
Смоленская—губ.
Тамбовская—Елатомскій.
Тверская—Старицкій.
Тульская—Епифанскій, Новосильскій.
Уфимская—Бирскій.
Черниговская—Городнянскій, Глуховскій.
Ярославская—губ.
Курляндская—Баускій, Виндавскій, Гольдингенскій, Гробинскій, Иллукстскій, Тальсенскій, Фридрихштатскій.
Лифляндская—губ.
Эстляндская—губ.
Кѣлецкая—губ.
Ковенская—Ковенскій, Россіенскій, Шавельскій, губ.
Минская—Борисовскій.
Могилевская—Оршанскій.
Кіевская — Звенигородскій, Кіевскій, Липовецкій, Уманскій, губ.
Подольская—Гайсинскій, Проскуровскій, губ.
Донская обл.—Ростовскій, обл.
Ставропольская—губ.
Кубанская—обл.

Итого 47 уѣздныхъ и 13 губ. и областныхъ комитетовъ.

Сельскіе хозяева жалуются въ комитетахъ на то, что «крестьяне не хотятъ работать ни за какія деньги», на недобросовѣстность рабочихъ, не доживающихъ до условленнаго срока найма, на ихъ «небрежность, своеволіе и произволъ», на то, что «не владѣлецъ является хозяиномъ дѣла, а рабочій, такъ какъ нежеланію послѣд-

Digitized by Google

ного работать завтра предоставленъ полный просторъ, почему страдныя работы зачастую остаются неисполненными», Въ Можайскомъ комитетѣ жаловались, что «въ три мѣсяца сельскіе рабочіе, съ одной стороны, сознавая свою необходимость для хозяина, а съ другой—пользуясь слабостью закона, дѣлаются буквальными хозяевами дѣла. Среди народа нерѣдко можно слышать, что работникъ находится на положеніи хозяина, а послѣдній въ роли работника». Съ отмѣной крѣпостнаго права, сообщаетъ Ѳ. А. Недоходовскій въ Калужскомъ губ. комитетѣ, упала дисциплина труда. О свободѣ крестьянинъ получилъ «представленіе какъ о возможности дѣлать, что ему угодно: онъ самъ себѣ баринъ!.. Съ этихъ поръ пошли самыя убійственныя выходки рабочихъ: задатки забирались всюду, гдѣ бы только подошла рука, не возвращались и не отрабатывались; уходъ рабочихъ въ самую горячую пору сдѣлался самымъ обычнымъ явленіемъ; отношеніе рабочихъ къ хозяйскому инвентарю и скоту было самое омерзительное; недобросовѣстность въ работѣ, лѣность и грубость сдѣлались обычными явленіями». Тверской уѣздный предв. дворянства В. Н. Трубниковъ жаловался въ мѣстномъ комитетѣ, что «въ настоящее время частновладѣльческое хозяйство въ Тверскомъ уѣздѣ главнымъ образомъ нуждается въ хорошихъ рабочихъ рукахъ въ качественномъ отношеніи, такъ какъ съ 1861 г., какъ это и ни печально, но приходится констатировать, что лица, предлагающія свой трудъ, въ нравственномъ отношеніи во всѣхъ смыслахъ, а главнымъ образомъ въ смыслѣ исполненія принятыхъ на себя обязательствъ, ниже и ниже падаютъ; вслѣдствіе чего въ настоящее время частнымъ землевладѣльцамъ часто приходится считаться съ вопросомъ о томъ, придется ли ему убирать то, что посѣяно, вслѣдствіе отсутствія своевременнаго предложенія хорошихъ въ хозяйственномъ отношеніи рабочихъ рукъ. Такое положеніе вещей, по его мнѣнію, происходитъ отъ отсутствія дисциплинирующихъ воспитательныхъ началъ, каковыя въ населеніи прививались до 1861 г. мѣстными помѣщиками, интересы которыхъ тѣсно были связаны съ интересами окружающаго ихъ населенія». В. А. Шумаровскій краснорѣчиво жаловался Веневскому комитету: «хозяинъ, обезпечивъ себя комплектомъ зимнихъ и весенних рабочихъ, получивъ договорные листы и выдавъ каждому по 15—20 рублей задатка, вовсе не гарантированъ не только добросовѣстнымъ, но даже какимъ бы то ни было исполненіемъ работъ, и можетъ утѣшить себя лишь снисходительностью рабочихъ и разсчитывать на милосердіе Божіе, что рабочіе не будутъ и не захотятъ хворать. Другая жизненная неравноправность сторонъ, дающая явный перевѣсъ рабочему надъ нанимателемъ».

Digitized by Google

По странной непослѣдовательности, ни одинъ комитетъ не высказался за радикальныя мѣры, которыя могли бы помочь гг. помѣщикамъ: ни за возстановленіе крѣпостнаго права, ни за превращеніе всѣхъ сельскихъ батраковъ въ землевладѣльцы, а землевладѣльцевъ—въ батраки. Тогда нынѣшніе владѣльцы были бы «дѣйствительными хозяевами дѣла», могли бы пользоваться «слабостью закона» и обладали бы завидной привиллегіей—хворать по собственному желанію. Вмѣсто этихъ радикальныхъ мѣръ, комитеты рекомендовали палліативы. Чтобы образумить и обуздать крестьянина, мнящаго себя свободнымъ человѣкомъ, комитеты проэктируютъ усиленіе наказаній за нарушеніе договора найма. Константиноградскій, Шацкій, Веневскій, Епифанскій, Харьковскій, Рѣжицкій, Себежскій, Уманскій комитеты проэктируютъ усиленіе гражданской отвѣтственности рабочихъ за нарушеніе договора найма, что полнѣе всего достигалось бы отмѣною закона, охраняющаго необходимую часть крестьянскаго имущества отъ отчужденія за долги. Верхнеднѣпровскій, Екатеринославскій губ., Лихвинскій, Малоярославецкій, Чухломскій, Коломенскій, Серпуховскій, Московскій губ., Васильскій, Княгининскій, Сергачскій, Новоладожскій, Шлиссельбургскій, Полтавскій губ., Великолуцкій, Порховскій, Псковскій губ., Скопинскій, Бугульминскій, Буинскій, Корсунскій, Сенгилейскій, Сызранскій, Гжатскій, Смоленскій губ., Вышневолоцкій, Тверской губ., Ефремовскій, Каширскій, Одоевскій, Чернскій, Тульскій губ., Ананьевскій, Херсонскій губ., Новозыбковскій, Рыбинскій, Баускій, Виндавскій, Гробинскій, Добленскій, Иллукстскій, Туккумскій, Фридрихштатскій, Перновскій, Кѣлецкій губ., Дисненскій, Рогачевскій, Овручскій и Ставропольскій губ. комитеты признали желательнымъ вообще пересмотръ положенія о наймѣ въ цѣляхъ усиленія наказанія за его нарушеніе, за изданіе «строгихъ правилъ» и установленіе по подобнымъ дѣламъ упрощеннаго судопроизводства. Мотивы, руководившіе комитетами при принятіи подобныхъ резолюцій, прекрасно изложены въ постановленіи Сенгилеевскаго комитета, которое гласитъ: «Добровольное исполненіе договоровъ о наймѣ на сельскохозяйственныя работы имѣетъ столь важное государственное значеніе, что за этими договорами не можетъ быть сохранено значеніе частныхъ гражданскихъ сдѣлокъ, которыя могутъ имѣть для обѣихъ сторонъ лишь гражданскія послѣдствія; сельскохозяйственный рабочій не можетъ почитаться частнымъ лицомъ, совершенно свободнымъ въ исполненіи принятыхъ на себя обязанностей... Придавая, такимъ образомъ, государственное значеніе правильной организаціи сельскохозяйственныхъ работъ, законодательство должно установить мѣры, которыя привели бы въ порядокъ самый наемъ рабочихъ и привлекли бы къ участію въ совершеніи сдѣлокъ адми-

Digitized by Google

нистративныя учрежденія съ цѣлью... оградить интересъ договаривающихся сторонъ и поставить подъ надзоръ административныхъ учрежденій исполненіе договоровъ, совершенныхъ при ихъ участіи. При этомъ сравнительно незначительныя административныя взысканія, тотчасъ приводимыя въ исполненіе, были бы гораздо цѣлесообразнѣе, чѣмъ продолжительные, мѣсячные аресты, налагаемые сложнымъ судебнымъ процессомъ». Миргородскій комитетъ отклонилъ предложеніе объ отмѣнѣ уголовной кары за самовольный уходъ рабочихъ. Мценскій, Гжатскій, Смоленскій губ., Борисоглѣбскій и Себежскій комитеты признали желательнымъ, чтобы уголовному преслѣдованію подлежалъ самый фактъ ухода съ работъ, а не неповиновеніе распоряженію полиціи о возвращеніи на работы. При этомъ землевладѣлецъ Н. А. Безръ высказалъ въ Мценскомъ комитетѣ слѣдующее оригинальное соображеніе: «Требованіе 51² ст. Уст. о наказ. не согласно съ основными положеніями всякаго уголовнаго закона. Положимъ, рабочій не имѣлъ уважительныхъ причинъ къ уходу, подчинился требованію полиціи и возвратился къ нанимателю. Тогда онъ освобождается отъ уголовнаго наказанія. Это положеніе равносильно, напримѣръ, слѣдующему: укравшій вещь возвращаетъ ее собственнику по требованію полиціи и тѣмъ освобождаетъ себя отъ уголовнаго наказанія». Столь же любопытны разсужденія Наровчатскаго комитета, который призналъ, что «шансы на гарантію соблюденія условій со стороны предпринимателя и со стороны рабочаго не равны между собою: рабочій, если увидитъ со стороны предпринимателя въ чемъ либо несоблюденіе принятыхъ на себя обязательствъ, имѣетъ полнѣйшую возможность обратиться въ судъ и по его постановленію будетъ удовлетворено всякое его законное притязаніе; предприниматель же... этой возможности не имѣетъ и при настоящихъ условіяхъ имѣть не можетъ, слѣдовательно, рабочій при несоблюденіи условія вовлекаетъ предпринимателя въ невыгодную для послѣдняго сдѣлку, а это уже есть уголовное преступленіе". Комитеты: Александровскій, Судогодскій, Вологодскій, Калужскій, Козельскій, Медынскій, Калужскій губ., Галичскій, Нерехотскій, Верейскій, Можайскій, Горбатовскій, Наровчатскій, Лубенскій, Сапожковскій, Бугульминскій, Алатырскій, Ардатовскій, Буинскій, Корсунскій, Курмышскій, Симбирскій уѣздн. и губ., Бѣлевскій, Веневскій, Каширскій, Новосильскій, Ананьевскій, Рыбинскій, Гольдингенскій, Дисненскій, Поневѣжскій, Тельшевскій, Себежскій, Ровненскій и Оренбургскій губ. высказались за наемъ рабочихъ обязательно по договорнымъ листамъ, съ уголовною отвѣтственностью за неисполненіе договора найма. Калужскій, Медынскій, Горбатовскій, Наровчатскій, Лубенскій, Бугульминскій, Алатырскій, Ардатовскій, Буинскій,

Digitized by Google

Корсунскій, Курмышскій, Симбирскій уѣздн. и губ., Ананьевскій и Оренбургскій губ. комитеты находятъ нужнымъ привлекать къ отвѣтственности не только самовольно ушедшаго рабочаго, но и лицо, его нанявшее, несмотря на отмѣтку на договорномъ листѣ. Иная мѣра проэктируется Звенигородскимъ комитетомъ: по мнѣнію этого комитета, „во избѣжаніе разницы въ платѣ и возможнаго перехода рабочаго изъ одной экономіи въ другую, необходимо предварительно установить одинаковую для всѣхъ экономій среднюю сельскохозяйственную плату, однообразныя условія найма (число рабочихъ часовъ, квартира и т. под.). Обязать гг. владѣльцевъ экономій не повышать установленной платы и не принимать сельскохозяйственныхъ рабочихъ, самовольно ушедшихъ изъ другой экономіи". Стачка землевладѣльцевъ противъ рабочихъ проэктировались также въ Винницкомъ и Проскуровскомъ комитетахъ. Алатырскій комитетъ высказался за установленіе между батраками круговой поруки на случай самовольнаго ухода. Галичскій комитетъ проэктируетъ запрещеніе рабочему, три раза недобросовѣстно нарушившему договоръ найма, наниматься на работы впродолженіи трехъ лѣтъ; хозяинъ же, нанявшій такого рабочаго до истеченія срока, долженъ подлежать взысканію. Сапожковскій и Ананьевскій комитеты находятъ нужнымъ предварительный арестъ рабочаго, оставившаго работу. Ананьевскій и Херсонскій губ. комитеты проэктируютъ высылку самовольно ушедшаго рабочаго этапнымъ порядкомъ на родину. Вологодскій уѣздн., Новоржевскій, Епифанскій и Новосильскій комитеты за невыѣздъ на работы, самовольный уходъ съ работъ, недобросовѣстное выполненіе сдѣльныхъ работъ и невозвращеніе взятыхъ, но не зажитыхъ рабочими денегъ находятъ нужнымъ привлекать виновныхъ къ суду, какъ за мошенничество. Въ Жиздринскомъ комитетѣ было выражено пожеланіе, а въ Медынскомъ постановлено, чтобы рабочій за умышленную порчу хозяйскаго имущества, за грубость, пьянство, прогулы и т. д. подвергался уголовной отвѣтственности. Великолуцкій, Псковской губ., Поневѣжскій и Могилевскій уѣздные комитеты проэктируютъ, въ случаѣ нарушенія рабочимъ его обязательствъ по найму, отдачу въ принудительныя общественныя работы. Когда аналогичное предложеніе было внесено въ Симбирскій уѣздный комитетъ, одинъ изъ членовъ его замѣтилъ, что проэктируемая система „равносильна введенію крѣпостнаго права. Система эта выдѣляетъ крестьянина въ особую безправную группу населенія". Въ Новосильскомъ комитетѣ волостной старшина Лукьяновъ сообщилъ, что „преимущество волостнаго суда заключается уже въ томъ, что онъ можетъ примѣнить тѣлесное наказаніе, безусловно желательное при повторныхъ проступкахъ по самовольному уходу. Я предложилъ бы комитету высказаться за

Digitized by Google

обязательное примѣненіе тѣлеснаго наказанія въ случаѣ третьяго обмана рабочаго". Нерехотскій и Чухломскій комитеты находятъ нужнымъ, „въ устраненіе мести", чтобы за самовольный уходъ рабочаго преслѣдованіе возбуждалось не хозяиномъ его, а сельскимъ инспекторомъ или полиціей.

Лохвицкій, Порховскій, Смоленской губ. и Борисовскій комитеты предлагаютъ учрежденіе пенсій за выслугу лѣтъ, какъ мѣру удержанія рабочихъ на одномъ мѣстѣ. Вопросъ этотъ поднимался также въ Симбирскомъ уѣздн. и Курляндскомъ губ. комитетѣ. Какъ гласитъ постановленіе Лохвицкаго комитета, „въ интересахъ сельскихъ хозяевъ комитетъ признаетъ желательнымъ, чтобы имъ было разрѣшено спеціальнымъ закономъ устройство за собственный счетъ (безъ взносовъ со стороны рабочихъ), оффиціально признанныхъ и гарантированныхъ соотвѣтственными залогами или взносами въ государственныя или общественныя учрежденія, пенсіонныхъ кассъ для своихъ постоянныхъ рабочихъ. Такія кассы могли бы быть большою силою въ рукахъ хозяина, направленною къ приданію большей устойчивости договорамъ о наймѣ. Пенсіонная касса была бы могущественнымъ стимуломъ для рабочаго оставаться возможно долго на службѣ у одного хозяина и не переходить къ другому изъ-за случайной надбавки къ заработной платѣ. При этомъ хозяину должно быть предоставлено право лишать рабочихъ пенсіи, цѣликомъ или частью, за нарушеніе договоровъ о наймѣ или вообще за недобросовѣстное отношеніе къ интересамъ хозяина, не иначе, однако, какъ по судебному рѣшенію". Подобная пенсіонная касса является, конечно, мѣрою болѣе гуманною и культурною, чѣмъ уголовныя наказанія, высылка по этапу, тѣлесное наказаніе и пр., тѣмъ не менѣе, примѣненіе ея было бы весьма пагубно для рабочихъ. Касса привязала бы рабочихъ къ одному мѣсту, стѣснила ихъ свободу передвиженія, заставила бы, ради ожидаемой въ будущемъ пенсіи мириться со всяческими непорядками и эксплуатаціей въ настоящемъ, давала бы предпринимателю въ руки такую сильную мѣру наказанія, какъ лишеніе рабочихъ пенсіи за „недобросовѣстное отношеніе къ интересамъ хозяина". Мы не видимъ нужды въ созданіи этой новой, специфической мѣры наказанія. Судъ могъ бы внести въ примѣненіе этой мѣры извѣстную послѣдовательность и единообразіе, но онъ не могъ бы возмѣстить рабочимъ тотъ приростъ силы и власти на сторонѣ хозяевъ, который явился бы неизбѣжнымъ послѣдствіемъ введенія этихъ пенсіонныхъ кассъ. Газенпотскій комитетъ высказался противъ страхованія на случай инвалидности, Полтавскій уѣздн. и Рязанскій уѣздн.—противъ введенія отвѣтственности сельскихъ хозяевъ за несчастные случаи при работахъ съ сельскохозяйственными машинами и обязательнаго страхо-

Digitized by Google

ванія сельскихъ рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ. Воронежскій губ. комитетъ высказался противъ организаціи санитарнаго надзора въ крупныхъ частновладѣльческихъ хозяйствахъ и обязательнаго примѣненія къ сельскохозяйственнымъ машинамъ приспособленій для огражденія рабочихъ отъ поврежденій; Кіевскій губ. и Донской обл.—противъ введенія сельской инспекціи.

Въ фабрично-заводскихъ районахъ, гдѣ сельскіе хозяева жалуются главнымъ образомъ на отвлеченіе рабочихъ фабриками и заводами, было предложено нѣсколько проектовъ обезпечені сельскаго хозяйства рабочими. Владимірскій уѣздн., Калужскій уѣздн., Медынскій, Серпуховскій, Петербургскій губ., Сапожковскій, Везенбергскій Волынскій губ., Кременчугскій и Литинскій комитеты постановили ходатайствовать объ облегченіи отпуска солдатъ для полевыхъ работъ въ страдное время. Въ Волынскомъ губ. комитетѣ возражали противъ работъ солдатъ,—«работы эти—вопросъ щекотливый, такъ какъ, преслѣдуя выгоды однихъ (помѣщиковъ), нарушаютъ интересы другихъ (крестьянъ), имѣя въ виду пониженіе рабочей платы; низкій на Волыни уровень послѣдней, а не значительные, будто бы, земельные надѣлы, въ связи съ обостренными часто взаимными отношеніями крестьянъ и помѣщиковъ, и служитъ причиной трудности найма крестьянъ и вызова пришлыхъ рабочихъ изъ другихъ губерній». Болѣе подробно на работахъ солдатъ остановился А. А. Савостьяновъ въ Гайсинскомъ комитетѣ. «Нельзя упускать изъ виду, говорилъ онъ, вреднаго значенія этой мѣры. Во-первыхъ—она въ большинствѣ случаевъ лишаетъ мѣстное населеніе болѣе или менѣе значительной части заработка. Во вторыхъ—не смотря на то, что по компетентнымъ отзывамъ работа солдатъ обходится на 15—50% дороже работъ вольныхъ рабочихъ,—приводъ солдатъ, ослабляя спросъ на мѣстныхъ рабочихъ, искусственно понижаетъ мѣстную заработную плату. Оба эти обстоятельства естественнымъ путемъ приводятъ къ третьему—къ крайне недоброжелательному отношенію, антагонизму между мѣстнымъ населеніемъ и пришлыми солдатами, антагонизму иногда прорывающемуся въ видѣ безпорядковъ, какъ это не разъ бывало уже въ Кіевской губ. (Вязовское дѣло и др.); антагонизмъ этотъ въ будущемъ можетъ принять еще болѣе рѣзкія и нежелательныя формы». Каширскій и Тульскій губ. комитеты признали желательнымъ «обязать владѣльцевъ фабрикъ отпускать хотя бы на два лѣтнихъ мѣсяца (іюль—августъ) всѣхъ рабочихъ, желающихъ отправиться на сельскія работы, не лишая ихъ права, вернувшись изъ деревни, снова занять на фабрикѣ прежнее мѣсто». Владимірскій уѣздн. комитетъ находитъ нужнымъ обезпечить «освобожденіе на страдную пору фабричныхъ рабочихъ безъ всякаго затрудненія со стороны фабричной администраціи: въ этихъ

Digitized by Google

видахъ было бы полезно запрещеніе поднимать уровень фабричной платы на мѣсяцы: іюль и августъ». Вопросъ этотъ былъ поднятъ также въ Серпуховскомъ и Веневскомъ комитетахъ. Въ Серпуховскомъ комитетѣ А. А. Шульцъ предложилъ ходатайствовать о закрытіи фабрикъ, вмѣсто пасхальнаго времени на лѣтнее время съ 1 іюля по 15 августа, когда крестьяне-фабричные сами нанимаютъ рабочихъ въ свое хозяйство. Ему замѣтили, что, во-первыхъ, фабричные плохіе рабочіе въ сельскомъ хозяйствѣ; во-вторыхъ—если существующія въ Серпуховскомъ уѣздѣ фабрики, съ контингентомъ рабочихъ въ 25.000 ч., будутъ закрыты на $1^1/_2$ лѣтнихъ мѣсяца, то все это количество рабочихъ врядъ ли найдетъ примѣненіе своему труду въ сельской промышленности уѣзда; въ третьихъ, такая насильственная остановка фабрикъ тяжело отразится на фабричной промышленности. Въ Тверскомъ уѣздн. комитетѣ землевладѣлецъ Л. В. Зыковъ проэктировалъ, для уничтоженія «закрѣпощенности» фабричныхъ на фабрикахъ, запретить наемъ на фабричныя работы женщинамъ, а мужчинамъ—моложе 20 лѣтъ.

Еще любопытнѣе поднятый комитетами вопросъ о ввозѣ дешевыхъ китайскихъ рабочихъ. Галичскій комитетъ нашелъ, что «при широкомъ покровительствѣ правительства сельскохозяйственной промышленности и частные землевладѣльцы получатъ подспорье для обработки своей земли, въ видѣ усовершенствованныхъ земледѣльческихъ машинъ и орудій, опытныхъ рабочихъ. Но все это не можетъ служить полнымъ ручательствомъ за достатокъ въ дешевыхъ рабочихъ рукахъ, такъ какъ крестьянинъ съ улучшеніемъ своего быта и съ пріобрѣтеніемъ земли не пойдетъ въ сельскіе рабочіе, и придется доставать рабочую силу изъ другихъ мѣстностей, можетъ быть, даже и изъ государствъ, густо населенныхъ, какъ, напр., Китая. Поэтому комитетъ призналъ желательнымъ послѣднюю мѣру—вызовъ рабочихъ изъ другихъ государствъ для частныхъ землевладѣльцевъ, чтобы показать мѣстному рабочему населенію, что у правительства имѣется возможность достать рабочіи руки для обрабатыванія владѣльческой земли и тѣмъ установить взаимность отношеній у мѣстнаго рабочаго класса съ частнымъ землевладѣніемъ». Въ Хотинскомъ комитетѣ былъ «прочитанъ докладъ Л. П. Батезатула о возбужденіи ходатайства предъ правительствомъ объ устройствѣ въ Китаѣ правительственныхъ агентуръ, которыя бы на мѣстѣ законтрактовывали и доставляли въ Россію дешевыхъ китайскихъ рабочихъ «кули». Комитетъ не нашелъ возможнымъ возбуждать означенное ходатайство предъ правительствомъ, считая, что привлеченіе китайскихъ рабочихъ должно быть предоставлено частной иниціативѣ». О китайцахъ мечтали также въ Бирскомъ и Стародубскомъ комитетахъ.

Digitized by Google

Наконецъ, 1-й Донской комитетъ нашелъ, что за стачки сельскохозяйственныхъ рабочихъ «необходимо установить самыя строгія карательныя мѣры»

Противъ реформъ въ пользу рабочихъ, за усиленіе репрессій за самовольные уходы и проч. высказались слѣдующіе комитеты:

Владимірская—Александровскій, Владимірскій, Судогодскій.

Вологодская—Вологодскій.

Воронежская—губ.

Екатеринославская—Верхнеднѣпровскій, губ.

Калужская—Калужскій, Козельскій, Лихвинскій, Малоярославецкій, Медынскій, губ.

Костромская—Галичскій, Нерехотскій, Чухломскій.

Курская—Фатежскій.

Московская—Верейскій, Звенигородскій, Коломенскій, Можайскій, Серпуховскій, губ.

Нижегородская—Васильскій, Горбатовскій, Княгининскій, Сергачскій.

Орловская—Мценскій.

Пензенская—Наровчатскій.

Петербургская—Новоладожскій, Шлиссельбургскій, губ.

Полтавская—Константиноградскій, Лохвицкій, Лубенскій, Миргородскій, Полтавскій, губ.

Псковская—Великолуцкій, Новоржевскій, Порховскій, губ.

Рязанская—Рязанскій, Сапожковскій, Скопинскій.

Самарская—Бугульминскій.

Симбирская—Алатырскій, Ардатовскій, Буинскій, Корсунскій, Курмышскій, Сенгилейскій, Симбирскій, Сызранскій, губ.

Смоленская—Гжатскій, губ.

Тамбовская—Борисоглѣбскій, Шацкій.

Тверская—Вышневолоцкій, губ.

Тульская—Бѣлевскій, Веневскій, Епифанскій, Ефремовскій, Каширскій, Новосильскій, Одоевскій, Чернскій, губ.

Харьковская—Харьковскій.

Херсонская—Ананьевскій, губ.

Черниговская—Новозыбковскій.

Ярославская—Рыбинскій.

Курляндская—Баускій, Виндавскій, Газенпотскій, Гольдингенскій, Гробинскій Добленскій, Иллукстскій, Туккумскій, Фридрихштатскій.

Лифляндская—Перновскій.

Эстляндская—Везенбергскій.

Кѣлецкая—губ.

Виленская—Дисненскій.

Digitized by Google

Ковенская—Поневѣжскій, Тельшевскій.
Витебская—Рѣжицкій, Себежскій.
Минская—Борисовскій.
Могилевская—Могилевскій, Рогачевскій.
Волынская—Кременецкій, Овручскій, Ровненскій, губ.
Кіевская—Уманскій, губ.
Подольская—Литинскій.
Донская обл.—1-й Донской, обл.
Оренбургская—губ.
Ставропольская—губ.

Итого 88 уѣздныхъ и 18 губ. и обл. комитетовъ. Изъ этого числа 21 уѣздн. и 6 губ. комитетовъ приняли также постановленія въ защиту рабочихъ.

Digitized by Google

ГЛАВА VIII.

Заключеніе.

Сдѣлаемъ теперь общій обзоръ постановленіямъ мѣстныхъ комитетовъ. Беря всю совокупность либеральныхъ и консервативныхъ постановленій, мы прежде всего должны остановиться на ихъ числѣ. По разсмотрѣннымъ нами шести вопросамъ, комитетами принято 1061 либеральное постановленіе и 233 консервативныхъ, изъ которыхъ почти половина, — 106 постановленій, — приходится на рабочій вопросъ *). Это подавляющее большинство либеральныхъ постановленій прошло въ комитетахъ, несмотря на ихъ составъ, цензуру предсѣдателей и кары, которымъ подвергались общественные дѣятели, откровенно высказывавшіе свои мнѣнія. Цифры эти свидѣтельствуютъ, насколько безпочвенна у насъ консервативная партія и какіе глубокіе корни пустило въ странѣ либеральное, освободительное движеніе.

Канцелярскою отпискою на присланную программу ограничились только 103 уѣздныхъ и 15 губернскихъ и областныхъ комитета. Остальныя 400 уѣздныхъ и 67 губернскихъ и областныхъ комитетовъ обсуждали общіе вопросы и приняли по нимъ постановленія. Либеральныя постановленія были приняты 354 уѣздными и 64 губернскими комитетами, консервативныя — 145 уѣздными и и 36 губернскими комитетами. Изъ этого числа 99 уѣздныхъ и 33 губернскихъ комитетовъ приняли и либеральныя и консервативныя постановленія. Такимъ образомъ, судя по постановленіямъ, мы можемъ намѣтить три группы комитетевъ, — бюрократическую, не подымавшую общихъ вопросовъ, либеральную и консервативную. Относительная сила этихъ группъ видна изъ слѣдующей таблицы:

	Число комитетовъ		въ %	
	уѣздн.	губ.	уѣздн.	губ.
бюрократическіе . .	103	15	20,5	18,3
либеральные	354	64	70,4	78
консервативные . . .	145	36	28,8	43,9

*) Къ тому же, какъ мы видѣли, далеко не всѣ не либеральныя постановленія носятъ консервативный характеръ,

Digitized by Google

Каждый либеральный комитетъ принялъ въ среднемъ 2,54 постановленія. Раздѣляя комитеты по числу принятыхъ постановленій, мы получимъ слѣдующую таблицу.

		уѣздн.	губ.
1	пост. приняли	105	18
2	» »	88	23
3	» »	66	13
4	» »	51	4
5	» »	35	6
6	» »	9	—

Каждый консервативный комитетъ принялъ въ среднемъ 1,29 постановленій:

		уѣздн.	губ.
1	пост. приняли	115	25
2	» »	24	9
3	» »	4	2
4	» »	1	—
5	» »	1	—
6	» »	—	—

Мы видимъ изъ этихъ таблицъ, что консервативное теченіе въ русскомъ обществѣ не только численно слабѣе либеральнаго, но и несравненно мельче его: противъ 184 либеральныхъ комитетовъ, принявшихъ 3—6 постановленій по разсмотрѣннымъ нами вопросамъ, консервативная партія можетъ выставить только 8 комитетовъ. Цифры эти показываютъ, что консервативная партія находится у насъ или въ процессѣ зарожденія и не вполнѣ еще освободилась отъ бюрократической скорлупы, или въ процессѣ умиранія, и жаждетъ обладанія бюрократическимъ костылемъ. Повидимому, въ консервативныхъ кругахъ русскаго общества существуетъ нѣкоторое стремленіе къ политической самодѣятельности. Бюрократическая казенщина враждебна всякой самодѣятельности общества, какъ либерально-демократической, такъ и консервативно-сословной. Поэтому комитеты, въ которыхъ преобладало бюрократическое направленіе, вовсе не входили въ обсужденіе общихъ вопросовъ: въ нихъ казенщина давила какъ либеральную, такъ и консервативную мысль. Какъ это ни странно звучитъ для русскаго уха, но консервативное общественное мнѣніе также нуждается въ извѣстной свободѣ и извѣстныхъ политическихъ правахъ для своего проявленія. Въ нихъ не нуждается лишь тотъ консерватизмъ, все содержаніе котораго сводится къ самоупраздненію. Для обывателя, жаждущаго административной опеки, для писателя, вопіющаго о цензурномъ надзорѣ, права очевидно не нужны. Постановленія консервативныхъ комитетовъ по-

Digitized by Google

казали намъ, что консервативная программа вызываетъ въ русскомъ обществѣ очень мало сочувствія. Сравнительно много комитетовъ обнаружили къ ней нѣкоторое сочувствіе, заняли мѣсто, такъ сказать, на границѣ консерватизма (173 комитета, принявшихъ 1—2 консервативныя постановленія); и лишь ничтожное число заявило себя убѣжденными сторонниками консервативной программы (8 комитетовъ, принявшихъ 3—5 постановленій). Отсюда слѣдуетъ, что консервативная партія не можетъ быть признана самостоятельнымъ факторомъ русской жизни.

Въ виду такого въ значительной мѣрѣ неожиданнаго результата опроса мѣстныхъ людей особый интересъ представляетъ отношеніе къ занятіямъ мѣстныхъ комитетовъ консервативныхъ органовъ печати. «Московскія Вѣдомости» объявили мнѣнія мѣстныхъ людей «революціоннымъ сумбуромъ» и «избитыми пустыми фразами»*). «Гражданинъ» поступилъ политичнѣе: испытывая опасеніе, какъ бы постановленія мѣстныхъ комитетовъ «не повліяли на наши чиновныя сферы, безъ того уже склонныя расшаркиваться (?!) передъ либералами», онъ воспользовался неосвѣдомленностью русскаго общества, благодаря существующимъ цензурнымъ условіямъ, относительно числа либеральныхъ комитетовъ и полнаго содержанія ихъ постановленій, и сообщилъ, что «большинство комитетовъ отнеслись къ дѣлу спокойно, разумно и тихо», что «шумъ былъ изъ за какихъ нибудь 30, 40 либеральныхъ комитетовъ, преобразовавшихся изъ сельскохозяйственныхъ въ политическія говорильни... А между тѣмъ объ этомъ-то вся Россія болтала и болтаетъ доселѣ безъ умолку, точно они какіе то Юпитеры по своей политической силѣ для русской жизни, точно они рѣшатели историческихъ судебъ Россіи! А рядомъ съ этимъ не только о тихомъ, спокойномъ и разумномъ громадномъ большинствѣ уѣздовъ, но объ одномъ какомъ либо разумномъ и полезномъ для народа заявленіи нужды, кѣмъ либо изъ этого большинства высказанномъ, нигдѣ не слышно ни одного звука; такъ что въ итогѣ получилось, что весь этотъ либеральный, чужой народу вздоръ, который несли нѣсколько комитетовъ, всѣхъ интересовалъ, а дѣйствительныя нужды народной жизни никого не интересовали»**). Даже сквозь эти лживыя строки просвѣчиваетъ правда: если громадное большинство комитетовъ высказалось въ консервативномъ духѣ, если либеральныя требованія—«чужой народу вздоръ», то какъ же «вся Россія», «всѣ» интересовались только постановленіями либеральныхъ комитетовъ? Вѣдь комитеты—плоти отъ плоти и кость отъ кости русскаго общества,—конечно, съ тѣми поправ-

*) „Московскі Вѣдомости“ 1902, Nr. 258 и 267.
**) „Гражданинъ“ 1902, Nr. 93.

Digitized by Google

ками, о которыхъ мы говорили въ первой главѣ; какъ же возможно было такое грандіозное противорѣчіе?—Далѣе кн. Мещерскій продолжаетъ: «Вѣроятно, 20 лѣтъ назадъ изъ 500 комитетовъ 450 высказались бы за необходимость конституціи и республики (?) для исправленія сельскаго хозяйства. Въ 1902 году за всѣ миражи либерализма высказалась только десятая часть; значитъ, эта первая часть діагноза ясно указала, что русскіе люди не хотятъ либерализма и его миражей *)». Мы знаемъ, что въ ариѳметическіе разсчеты кн. Мещерскаго вкралась ошибка: не 30—50, а 184 комитета высказались за либеральную программу. Такое подавляющее число либеральныхъ постановленій дано мѣстными комитетами, несмотря на фальсификацію ихъ состава, цензуру предсѣдателей и административныя кары. Мы должны поэтому сдѣлать выводъ, діаметрально противуположный выводу кн. Мещерскаго: русскіе люди хотятъ либерализма. Сдѣлавъ свой ложный выводъ, кн. Мещерскій останавливается на «огромномъ отрадномъ значеніи» этого вывода. Мы вполнѣ согласны съ редакторомъ «Гражданина», что труды мѣстныхъ комитетовъ имѣютъ «огромное отрадное значеніе»: они установили, въ чемъ состоитъ воля русскаго общества.

Сгруппируемъ теперь постановленія мѣстныхъ комитетовъ по отдѣльнымъ вопросамъ:

	Либеральн. постановленія.		Вопросъ снятъ съ очереди.		Консерват. постановленія.	
	уѣздн.	губ.	уѣздн.	губ.	уѣздн.	губ.
народн. образованіе .	234	49	1	5	14	5
права крестьянъ . .	134	13	12	5	22	5
земское самоуправл. .	202	25	12	9	20	10
финанс. политика . .	104	12	6	—	4	4
малоземелье	191	37	3	2	36	7
рабочій вопросъ . .	47	13	—	—	88	18

Таблица эта показываетъ, что въ либеральныхъ кругахъ русскаго общества наиболѣе популяренъ вопросъ о народномъ образованіи; затѣмъ слѣдуетъ вопросъ о развитіи земскаго самоуправленія, о борьбѣ съ малоземельемъ, потомъ идетъ вопросъ объ уравненіи крестьянъ въ правахъ съ другими сословіями, реформѣ финансовой политики и, наконецъ, рабочій вопросъ. Серьезное сомнѣніе возбуждаетъ только мѣсто, занимаемое вопросомъ о правахъ крестьянъ. Судя по числу примѣненій дискреціонной власти предсѣдателями мѣстныхъ комитетовъ, въ инструкціи, полученной ими отъ министра внутреннихъ дѣлъ, особое вниманіе было обращено на вопросъ о народномъ образованіи, правахъ крестьянъ и зем-

*) 1902, Nr. 96.

Digitized by Google

скомъ самоуправленіи. Министръ внутреннихъ дѣлъ, повидимому, былъ склоненъ считать лежащими внѣ компетенціи комитетовъ по преимуществу вопросы, относящіеся къ кругу его вѣдѣнія. Произвольность подобнаго толкованія понятія политическій или общегосударственный вопросъ—самоочевидно. Вопросъ о финансовой политикѣ никоимъ образомъ нельзя считать менѣе политическимъ, чѣмъ вопросъ о земскомъ самоуправленіи. И однако первый вопросъ не былъ допущенъ къ обсужденію въ 6 комитетахъ, притомъ исключительно уѣздныхъ, а второй—въ 21. Члены мѣстныхъ комитетовъ не могли не замѣтить этого произвола въ дѣйствіяхъ предсѣдателей комитетовъ.—Въ консервативныхъ кругахъ русскаго общества популярность вопроса, повидимому, находится въ прямой зависимости отъ его близости къ интересамъ имущихъ классовъ и привиллегированныхъ сословій. Популярнѣе всего вопросъ о рабочихъ; непосредственно за нимъ слѣдуетъ вопросъ о сохраненіи крестьянскаго малоземелья. Потомъ идутъ земскій вопросъ и вопросъ о сохраненіи сословнаго безправія крестьянъ,—оба почти одинаково популярны. Затѣмъ слѣдуетъ вопросъ объ охраненіи народной темноты и самое послѣднее мѣсто занимаетъ финансовой вопросъ, какъ ближе всего касающійся правительства.

Къ сожалѣнію, узко-классовыя тенденціи не чужды и либеральными комитетами. Какъ показываетъ таблица, они высказались очень дружно по всѣмъ вопросамъ, кромѣ рабочаго. Обстоятельство это показываетъ, что современное освободительное движеніе не усвоило еще всей важности этого вопроса. Вопросъ этотъ приводитъ насъ къ болѣе широкому вопросу о томъ, почему современный либерализмъ, чтобы обладать творческою политическою силою, долженъ быть непремѣнно демократичнымъ? Отвѣтъ весьма простъ: оттого, что послѣ паденія крѣпостнаго права прошло уже болѣе 40 лѣтъ; почти 40 лѣтъ земство работаетъ надъ развитіемъ народнаго образованія, и его усилія не пропали даромъ; культурный уровень народныхъ массъ повысился, правовое сознаніе рабочаго и крестьянина пробуждено. Теперь уже нельзя дѣлать политики безъ народныхъ массъ и тѣмъ болѣе противъ нихъ. Ни бюрократія, ни либеральное общество не могутъ игнорировать этотъ новый политическій факторъ. Если массы не будутъ за либеральную партію, онѣ поддержатъ бюрократію. Поэтому даже тотъ двусмысленный либерализмъ, который хочетъ дѣлать свое дѣло „безъ народа“, вынужденъ заявлять, что онъ дѣлаетъ его „для народа“. Трудящимся массамъ нужны не подачки, а возможность свободно защищать свои интересы. Прошло то время, когда народъ равнодушно смотрѣлъ, какъ привиллегированныя сословія дѣлали исторію. Теперь партія реформъ должна прежде всего отвѣтить на

Digitized by Google

вопросъ: пойдетъ она съ народомъ, или безъ него. Отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ обречетъ ее на безсиліе и ея дѣло — на безплодіе. Именно поэтому нашъ либерализмъ долженъ быть демократическимъ либерализмомъ, а не узко-сословнымъ.

Судя по работамъ комитетовъ, наша либеральная партія еще недостаточно демократична, и въ этомъ — ея Ахиллесова пятка. Мы видѣли, какъ отрицательно отнеслись многіе комитеты къ привлеченію крестьянъ къ дѣятельному участію въ ихъ работахъ. Столь же характерно отношеніе нѣкоторыхъ либеральныхъ комитетовъ къ вопросу объ усиленіи представительства крестьянъ въ земствѣ, къ мелкой земской единицѣ, къ сословному безправію крестьянъ. Нѣсколько комитетовъ, высказавшихся за уравненіе крестьянъ въ правахъ съ другими сословіями, находятъ нужнымъ усиленіе уголовной репрессіи за нарушеніе договора найма, вплоть до отдачи въ принудительныя общественныя работы (Псковской губ. комитетъ). Сословно-крѣпостническій духъ, вѣющій отъ всѣхъ этихъ постановленій, и проникающія ихъ узко-классовыя тенденціи должны отталкивать отъ либеральной партіи пробуждающіяся народныя массы, лишать либеральныя требованія сочувствія народа и его поддержки. Положимъ, большинство либеральныхъ комитетовъ, высказавшихся въ противународномъ духѣ, стоитъ, такъ сказать, на границѣ либерализма, и русское либеральное движеніе, взятое въ цѣломъ, несомнѣнно демократично, — это явствуетъ изъ всей совокупности постановленій, принятыхъ мѣстными комитетами. Но вопросъ этотъ настолько важенъ, что мы должны удѣлить ему возможно больше вниманія. Вѣдь только народъ можетъ дать политическую силу либерализму. Лишенная же довѣрія и поддержки народныхъ массъ, либеральная партія была бы обречена, въ предстоящемъ конфликтѣ интересовъ народа съ бюрократіей, на некрасивую роль „честнаго маклера".

Ф. Н. Плевако очень мѣтко замѣтилъ въ Козловскомъ комитетѣ, что труды сельскохозяйственныхъ комитетовъ являются для русскаго общества „публичнымъ экзаменомъ на зрѣлость". Какую же отмѣтку поставитъ исторія русскому обществу начала XX вѣка за эти труды?

Постановленія комитетовъ по общимъ вопросамъ, разсмотрѣнныя нами, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что русской общественной мыслью пережитъ уже періодъ младенчества. Постановленія эти вполнѣ опровергаютъ столь распространенное среди высшей бюрократіи убѣжденіе, что русскаго общества нѣтъ, а есть русскій народъ, лишенный внутренняго единства, представляющій собою стадо, которое можно повести куда угодно; они показываютъ, что русскій народъ не толпа разрозненныхъ единицъ, а общество,

Digitized by Google

организованное и объединенное дѣятельнымъ общественнымъ мнѣніемъ. Однако, всѣхъ этихъ постановленій еще недостаточно, чтобы признать за русскою общественною мыслью гражданскую зрѣлость. Есть еще одинъ вопросъ, котораго мы до сихъ поръ не касались, но безъ правильнаго разрѣшенія котораго общество не можетъ получить аттестатъ зрѣлости. Это—вопросъ о путяхъ, методахъ осуществленія и проведенія въ жизнь высказанныхъ пожеланій. Только разрѣшеніе этого вопроса можетъ придать творческую силу постановленіямъ комитетовъ и воплотить ихъ въ жизнь. Какъ поставили мѣстные комитеты этотъ вопросъ и какъ они на него отвѣтили?

Вопросъ поставленъ комитетами вполнѣ правильно. Во всѣхъ постановленіяхъ комитетовъ чувствуется недовѣріе къ бюрократическому режиму, желаніе освободить общество отъ административной опеки и развить его самодѣятельность во всѣхъ сферахъ гражданственности. Въ постановленіяхъ Костромскаго губ. комитета указывается, какъ на причину нынѣшняго тяжелаго положенія народа, на „чрезмѣрное давленіе администраціи, стѣснительная мелочная опека и бдительный контроль которой надъ населеніемъ во всѣхъ сферахъ жизни подавляютъ въ немъ всякую энергію, всякую самодѣятельность. Безъ ослабленія административной опеки, безъ признанія неприкосновенности личности и ея права на самоопредѣленіе никогда въ массѣ населенія не вырабатывается тѣхъ качествъ, безъ которыхъ немыслимо улучшеніе матеріальнаго быта". Харьковскій уѣздн. комитетъ принялъ слѣдующее характерное постановленіе: „Очень важнымъ условіемъ успѣшности всѣхъ мѣропріятій, направленныхъ къ развитію культурности и экономическаго благосостоянія сельскаго населенія, комитетъ признаетъ измѣненіе нашей внутренней политики въ смыслѣ возможнаго сокращенія бюрократизма въ общемъ строѣ нашей правительственной системы, такъ какъ прогрессъ народа на экономическомъ поприщѣ достижимъ лишь при развитіи въ немъ самодѣятельности". Въ Суджанскомъ комитетѣ кн. П. Д. Долгоруковъ отмѣчалъ вредное для народной жизни вліяніе того обстоятельства, что Россія „со временъ Петра является государствомъ полицейскимъ и опекаемымъ по преимуществу". Крестьянинъ А. Я. Выдринъ въ томъ же комитетѣ въ очень осторожныхъ выраженіяхъ указывалъ на рознь, существующую между народомъ и правительствомъ; по его словамъ, крестьянинъ „не съ полнымъ довѣріемъ относится къ своему мѣстному начальству и духовенству, къ правительственнымъ и отчасти общественнымъ учрежденіямъ и какъ бы видитъ въ нихъ своего недоброжелателя". В. В. Измайловъ высказалъ въ Борисоглѣбскомъ комитетѣ мысль, что необходимымъ условіемъ всякихъ мѣропріятій,

Digitized by Google

направленныхъ къ подъему сельскохозяйственной промышленности, является осуществленіе ихъ не чиновниками, не имѣющими никакого интереса въ томъ или другомъ результатѣ мѣропріятія, не заинтересованными непосредственно въ ихъ возможно быстромъ и правильномъ проведеніи въ жизнь, смотрящими на нихъ, какъ на одно изъ многочисленныхъ своихъ служебныхъ дѣлъ, и не сознающими никакой нравственной отвѣтственности передъ обществомъ за неудачное ихъ осуществленіе. Для того, чтобы всѣ эти мѣропріятія не остались на бумагѣ въ видѣ прекрасныхъ, но не вошедшихъ въ жизнь пожеланій закона, чтобы они дѣйствительно воплотились въ реальныя формы, жизнеспособныя и дѣятельныя, необходимо, чтобы они находились въ рукахъ того населенія, котораго благосостояніе они призваны поднять и укрѣпить". Буйская земская управа докладывала въ мѣстномъ комитетѣ, что „жизнь съ каждымъ днемъ осложняется, и самая идеальная бюрократія не въ силахъ справиться съ все новыми и новыми вопросами и осложненіями жизни, рѣшать и регулировать которые приходится изъ далекаго центра... И теперь центральная власть не обходится безъ призыва общественныхъ дѣятелей, но покуда это носитъ произвольный и случайный характеръ. Для рѣшенія все болѣе и болѣе осложняющихся вопросовъ народной жизни, болѣе или менѣе удовлетворительнаго и справедливаго, недостаточно уже одной бюрократической работы, а нужна еще свободная коллективная работа самого народа въ лицѣ своихъ наиболѣе способныхъ представителей; эту работу и должны выполнять земскія учрежденія, свободно и самостоятельно дѣйствующія въ сферѣ, предоставленной имъ государствомъ, и участвовать въ рѣшеніи всѣхъ вопросовъ, сопряженныхъ съ интересами населенія". По мнѣнію Вятской губ. управы, доложенному въ губ. комитетѣ, „кромѣ перечисленныхъ мѣръ, направленныхъ къ подъему благосостоянія населенія и къ повышенію его культурнаго уровня, существенное значеніе имѣли бы мѣры, которыми обезпечивалось бы непрерывное поступательное движеніе въ томъ же направленіи. Указанныя неблагопріятныя для народныхъ интересовъ направленія въ области финансовой политики, усиленіе системы административной опеки, мѣры, направленныя къ сохраненію за крестьянскимъ населеніемъ исключительнаго правового положенія, ограниченіе населенію доступа къ образованію и пользованію образовательными средствами сравнительно съ прочими сословіями могли развиться только на почвѣ разобщенности между законодательною властью и мѣстными нуждами, какъ онѣ понимаются земскими дѣятелями... Очевидно, что необходимо осуществленіе въ жизни такихъ мѣръ, которыя гарантировали бы единство правительственной политики и мѣстныхъ интересовъ. Безъ

Digitized by Google

такихъ гарантій не можетъ существовать увѣренности въ томъ, что эта политика не будетъ развиваться въ противорѣчіи съ дѣятельностью мѣстныхъ органовъ самоуправленія и съ интересами крестьянскаго хозяйства". Только при условіи приближенія законодательной власти къ народу, при замѣнѣ бюрократическихъ учрежденій свободной коллективной самодѣятельностью самого народа можемъ мы разсчитывать на осуществленіе постановленій комитетовъ и удовлетвореніе указанныхъ ими народныхъ нуждъ.

Когда въ Лохвицкомъ Комитетѣ раздались голоса противъ обсужденія общихъ вопросовъ, М. И. Туганъ-Барановскій сдѣлалъ имъ слѣдующее возраженіе: «Съ чѣмъ никакъ нельзя согласиться, такъ это съ утвержденіемъ, что мы не компетентны въ разрѣшеніи всѣхъ этихъ вопросовъ, что это дѣло правительства. Мы сами признали бы себя несостоятельными, сами выдали бы себѣ testimonium paupertatis, если бы сказали: вы это рѣшите, это мы не можемъ рѣшить. Напротивъ, мы компетентнѣе: у насъ интересы, а тамъ только мнѣнія. Мы не должны отклонять отъ себя рѣшеніе общихъ вопросовъ». У бюрократіи есть только одинъ интересъ: сохраненіе и усиленіе своей политической власти. Поэтому она никогда не признаетъ тѣхъ интересовъ народа, удовлетвореніе которыхъ ослабило бы или уничтожило ея власть. Между тѣмъ, интересы народа требуютъ рѣшительнаго ограниченія власти бюрократіи. Этотъ конфликтъ не допускаетъ никакихъ компромиссовъ. По мѣрѣ экономическаго и культурнаго роста страны, въ ней возникаютъ новые интересы, часть которыхъ,—напр., потребность въ народномъ образованіи, въ расширеніи гражданскихъ правъ народа, въ органическомъ развитіи мѣстнаго самоуправленія, въ бережливомъ обращеніи съ народнымъ имуществомъ и проч.,—не могутъ быть удовлетворены бюрократіей, потому что удовлетвореніе такого рода народныхъ нуждъ было бы актомъ самоубійства съ ея стороны. Припертая къ стѣнѣ, бюрократія можетъ выкидывать народу разъ въ десять лѣтъ подачку въ формѣ той или иной второстепенной уступки народнымъ требованіямъ,—въ цѣляхъ охраненія своего престижа, окруженія себя ореоломъ народолюбчества и препятствованія развитію освободительнаго общественнаго мнѣнія. Такія реформы служатъ реакціи, задерживая политическій ростъ народа. Другую часть возникающихъ новыхъ народныхъ интересовъ, именно тѣ изъ нихъ, которые не имѣютъ принципіальнаго политическаго значенія, бюрократическое правительство способно удовлетворить, но съ большими затрудненіями. Бюрократическій законодательный механизмъ работаетъ крайне медленно, съ большимъ треніемъ и неправильно. На нужды народа обращается вниманіе только тогда, когда дальнѣйшее ихъ игнорированіе является невозможнымъ; поэтому законода-

Digitized by Google

тельная дѣятельность сильно отстаетъ отъ жизни. Далѣе, нужды эти воспринимаются бюрократическимъ правительствомъ въ извращенномъ видѣ, потому что народъ лишенъ путей для формулированія своихъ нуждъ и доведенія ихъ до свѣдѣнія власти. При этомъ большой помѣхой является то обстоятельство, что, при дробленіи народа на классы и соціальныя группы, народные интересы дифференцируются и бываютъ не только различны, но и противоположны. Существованіе внѣ народа самодовлѣющей бюрократической власти въ свою очередь мѣшаетъ воспріятію этою властью народныхъ интересовъ въ ихъ чистомъ видѣ. Наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда интересы различныхъ соціальныхъ группъ и классовъ различны и противуположны, бюрократическая власть лишена возможности правильно опредѣлить, который изъ этихъ интересовъ заслуживаетъ въ обще-народныхъ интересахъ санкціи. Личныя связи и чувство самосохраненія заставляютъ бюрократію выступать защитницей интересовъ привиллегированныхъ сословій и имущихъ классовъ. Мѣшая этимъ путемъ культурно-правовому и экономическому подъему народныхъ массъ, бюрократія отдаляетъ моментъ низверженія ея власти. Бюрократія оказываетъ услугу привиллегированнымъ сословіямъ и имущимъ классамъ также своею неспособностью удовлетворять быстро и правильно вновь возникающимъ интересамъ трудящихся массъ. Вообще, отрицательныя стороны бюрократическаго режима наиболѣе чувствительны для широкихъ народныхъ массъ.

Конечно, въ мѣстныхъ комитетахъ раздавались и иныя рѣчи. Такъ, Н. Н. Неплюевъ, извѣстный сторонникъ «православно-русской правды духа и жизни», докладывалъ Глуховскому комитету: «Все дѣло въ томъ, является ли большинство представителями любви или представителями злобы... Люди съ дисгармоніей гордости, злобы и корысти въ душѣ въ какія бы соціальныя и политическія формы ни разсѣлись, одинаково будутъ мучить другъ друга и тяготиться всякими формами взаимнаго общенія, непремѣнно будутъ элементами раздора и разложенія, вредными бациллами въ живомъ организмѣ всякой церкви, всякаго государства, всякаго общества». Его поддержалъ земскій начальникъ И. Я. Быковъ въ Черниговскомъ губернскомъ комитетѣ: «Нѣкоторые изъ комитетовъ, не Черниговской губ., выражаютъ пожеланія относительно переустройства разныхъ учрежденій и порядковъ; для меня всѣ эти мечты представляются результатами недоразумѣнія и броженія идей съ добрыми пожеланіями и того обстоятельства, что въ сознаніи еще не выяснилась важная истина, что одна внѣшняя организація общественнаго строя не создаетъ людямъ счастья и довольства; для этого необходимы хорошія качества лицъ или людей; при налич-

Digitized by Google

ности таковыхъ данныхъ плохая внѣшняя организація окажется не существенно важнымъ недостаткомъ; если же люди разнузданы, своекорыстны и жадны, то никакая внѣшняя организація не дастъ имъ ни счастья, ни довольства». Въ основѣ всего этого морализирующаго направленія, считающаго безполезными политическія реформы и требующаго нравственной реформы, лежитъ неспособность понять моральное значеніе политическихъ и вообще правовыхъ отношеній. Государство должно давать свою санкцію только тѣмъ отношеніямъ и нормамъ, которыя находятъ свое оправданіе въ моральномъ чувствѣ. Жалко то государство, въ которомъ наступилъ конфликтъ между нравственностью и правомъ, гдѣ нравственное сознаніе оправдываетъ нарушеніе правовыхъ нормъ; гдѣ преступленіемъ является стремленіе завоевать лучшее будущее для своего народа. Для гг. Неплюева и Быкова характерна неспособность понять моральный смыслъ политики и права, стремленіе уединить моральную личность отъ общества и государства, стремленіе замкнуть ее въ узкую сферу личной нравственности. Общество и государство рисуются имъ чѣмъ то механическимъ, аморальнымъ; всякая политическая норма кажется имъ прежде всего полицейскою мѣрою. Именно такъ смотритъ на политику бюрократія; она не способна понять глубокій моральный смыслъ совершающихся политическихъ событій, у ней нѣтъ историческаго будущаго, она вся въ настоящемъ.—Иной точки зрѣнія зрѣнія держался самарскій уѣздный предводитель дворянства Е. В. Пустошкинъ. Онъ доказывалъ мѣстному комитету, собравшемуся подъ его предсѣдательствомъ, что «по организаціи Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности требуется лишь сообщеніе мнѣній и соображеній о нуждахъ... Постановленій комитета не можетъ быть и потому, что всякое постановленіе предполагаетъ извѣстныя юридическія послѣдствія, а наши сужденія вызываютъ лишь общія пожеланія объ устраненіи тѣхъ или иныхъ недостатковъ или нуждъ, не имѣющія за собою какого-либо юридическаго значенія. Наши заключенія и соображенія, какъ и мнѣнія отдѣльныхъ лицъ въ поданныхъ ими запискахъ,—лицъ, можетъ быть, даже и не принимавшихъ участія въ уѣздныхъ совѣщаніяхъ,—будутъ представлять лишь запасъ свѣдѣній, откуда Особое Совѣщаніе почерпнетъ матеріалъ для своихъ выводовъ и зависящихъ отъ него постановленій» *). Г. Пустошкинъ предлагалъ, такимъ образомъ, Самарскому комитету ограничиться ролью безправнаго собранія свѣдущихъ лицъ, которое доставитъ Особому Совѣщанію

*) Аналогичное заявленіе было сдѣлано уѣзднымъ предводителемъ дворянства Л. П. Алферовымъ въ Корочанскомъ комитетѣ. См. Новое Время 1902, № г. 9505.

Digitized by Google

какой-то неопредѣленный матеріалъ о мѣстныхъ нуждахъ, не оказывая вліянія на направленіе, въ которомъ матеріалъ этотъ будетъ обработанъ. Комитетъ, конечно, отвергъ унизительное толкованіе его задачъ, предложенное г. Пустошкинымъ, и рѣшилъ принимать постановленія по обсуждаемымъ вопросамъ. Для настроенія мѣстныхъ дѣятелей очень характерно, что всѣ комитеты безъ исключенія не считали нужнымъ ограничиться пассивною доставкою матеріаловъ для Особаго Совѣщанія, а принимали по обсуждаемымъ вопросамъ постановленія. Вопросъ этотъ имѣетъ принципіальное значеніе. Если бы комитеты считали нужнымъ дать объективное освѣщеніе нуждъ сельскаго хозяйства, имъ не нужно было бы принимать постановленій: ложь не становится истиной потому, что за нее высказалось большинство, истина не становится ложью потому, что ее познало только отдѣльное, единичное лицо. Принимая постановленія по обсуждаемымъ вопросамъ, комитеты подчеркнули важность субъективнаго момента, важность ихъ, мѣстныхъ дѣятелей, мнѣнія о нуждахъ сельскаго хозяйства. Они подчеркнули этимъ, что ихъ задача—не въ отысканіи объективной истины, а въ формулировкѣ общественной правды; другими словами, они признали себя органами общественнаго мнѣнія, а не коллегіями свѣдущихъ людей. Что же касается юридическаго значенія постановленій комитетовъ, о которомъ говоритъ г. Пустошкинъ, то ихъ значеніе таково же, какъ и всякаго другого выраженія общественнаго мнѣнія: постановленія комитетовъ формируютъ то естественное право, которое въ ближайшемъ будущемъ станетъ положительною нормой.—Не менѣе любопытно заявленіе орловскаго губернскаго предводителя дворянства М. А. Стаховича, сдѣланное имъ въ Орловскомъ губ. и Елецкомъ комитетахъ объ органахъ самоуправленія: «всякія претензіи на правительственное значеніе или власть должны быть чужды имъ самимъ, не какъ запретное только, а какъ вредное, несвойственное... Я противникъ роста (земства) вверхъ. Нигдѣ органы самоуправленія не должны переплетаться съ правительственными органами, иначе получится сумасбродство и анархія». Это мнѣніе настолько опредѣленно, просто и ясно, что г. Стаховичъ не счелъ даже нужнымъ мотивировать его. Поэтому и намъ приходится считаться съ самимъ этимъ сужденіемъ, не разбираясь въ его мотивахъ. Возможно ли осуществленіе пожеланій, высказанныхъ сельскохозяйственными комитетами, безъ прямого участія представителей земли въ законодательной дѣятельности? Г. Стаховичъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ утвердительно. Онъ полагаетъ, что правящая бюрократія сама подкопается подъ условія своего существованія и дастъ реформы, которыя уничтожатъ ея власть;—что въ старыя формы политической жизни можно влить новое со-

Digitized by Google

держаніе. Мы, напротивъ, полагаемъ, что политическая форма самымъ тѣснымъ образомъ связана съ политическимъ содержаніемъ, и перемѣна политики возможна лишь вслѣдствіе перехода политической власти къ новымъ общественнымъ силамъ. Г. Стаховичъ стоитъ на точкѣ зрѣнія политическаго произвола, мы—на точкѣ зрѣнія политическаго детерминизма. За нашу точку зрѣнія говоритъ весь опытъ политической исторіи.

Какъ же разрѣшили мѣстные комитеты вопросъ о методахъ реализаціи высказанныхъ ими пожеланій?

Прежде всего комитеты признали необходимымъ установленіе свободы слова и печати. Какъ докладывалъ предсѣдатель Грязовецкой земской управы В. Н. Брянчаниновъ въ мѣстномъ комитетѣ, «обсужденіе вопроса о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности только въ томъ случаѣ можетъ быть успѣшно, если оно будетъ совершаться при условіи широкой гласности. Только въ томъ случаѣ, если заинтересованныя лица получатъ возможность свободно высказывать въ печати и публичныхъ собраніяхъ свои взгляды и соображенія о своихъ нуждахъ, правительство узнаетъ мотивированное и искреннее мнѣніе тѣхъ, «чьи нужды удовлетворять должны проектируемыя имъ мѣропріятія». По предложенію В. Н. Брянчанинова, Грязовецкій комитетъ призналъ необходимой «широкую гласность при обсужденіи мѣръ для поднятія сельскохозяйственной промышленности и другихъ общественныхъ вопросовъ, безъ чего никакая общественная работа не можетъ быть плодотворна». По мнѣнію Городнянскаго комитета, «для правильной постановки и разрѣшенія экономическихъ вопросовъ должна быть предоставлена широкая свобода гласному обсужденію ихъ вообще, въ особенности въ печати. Такая гласность существенно важна для самой разработки извѣстныхъ мѣропріятій общаго и частнаго характера, и только такая гласность даетъ средства для постояннаго контроля за дѣйствіемъ и вліяніемъ принятыхъ мѣръ, только она одна дастъ возможность своевременнаго и точнаго знанія всѣхъ фактовъ текущей экономической жизни и происходящихъ въ ней перемѣнъ. Такая гласность нужна, разумѣется, не на одно только время работъ Особаго Совѣщанія, а она должна быть признана, какъ всегда необходимое условіе правильной постановки всей экономической жизни страны». Моршанскій комитетъ указалъ на необходимость прекращенія «политики замалчиванія», всегда приводящей къ обостренію народныхъ нуждъ. В. С. Завойко докладывалъ Гайсинскому комитету, что «свобода печати и общественное мнѣніе страшны только въ томъ случаѣ, гдѣ что-либо дѣлается плохо, гдѣ совершаются беззаконія и личный интересъ беретъ верхъ надъ общественнымъ». Главное же значеніе свободы слова и печати

Digitized by Google

заключается въ томъ, что эта свобода является необходимой предпосылкой общественной самодѣятельности, условіемъ успѣшнаго формированія общественнаго мнѣнія. Отсюда борьба за свободу слова и печати всѣхъ творческихъ силъ народа, и противъ свободы слова и печати—всѣхъ сторонниковъ бюрократическаго режима. Въ этомъ отношеніи очень характерны разсужденія В. В. Посникова въ Бирскомъ комитетѣ. По его мнѣнію, «наша печать пользуется и теперь достаточной свободой, которой она подчасъ и злоупотребляетъ, передавая нѣкоторыя событія въ совершенно искаженномъ видѣ, вселяя въ читающей публикѣ волненіе и тревогу; большая же, а тѣмъ паче полная свобода печати, при некультурности нашего населенія, легко вводимаго въ заблужденія и легко поддающагося наплыву первыхъ свѣжихъ впечатлѣній, принесла бы несравненно болѣе вреда, чѣмъ пользы, а потому и пожеланія такія должны быть признаны не отвѣчающими условіямъ строя современной народной жизни». Свобода нашей печати такова, что для того, чтобы познакомиться съ цѣлыми полосами народной жизни,—полосами, имѣющими выдающееся политическое и историческое значеніе,—нужно переѣхать границу Россійскаго государства и попасть въ культурныя страны запада. Съ явленіями русской жизни, имѣющими широкое общественное и политическое значеніе, безконечно легче ознакомиться въ Германіи и Швейцаріи, чѣмъ живя въ Россіи. Печать невиновата въ томъ, что извѣстныя событія русской жизни, передаваемыя ею въ смягченномъ видѣ, вызываютъ къ публикѣ «волненіе и тревогу». Нужно не замалчиваніе или прикрашиваніе возмущающихъ душу явленій, а ихъ полное уясненіе и изгнаніе изъ русской дѣйствительности, что только и возможно при свободной печати. Что же касается «некультурности нашего населенія», то г. Посниковъ позабылъ, что враги свободной печати являются вмѣстѣ съ тѣмъ и врагами народнаго образованія: они всѣми силами стараются удержать повязку темноты и невѣжества на глазахъ русскаго народа.

Несмотря на то, что въ трехъ уѣздныхъ и двухъ губернскихъ комитетахъ,—Глазовскомъ, Курскомъ губ., Верейскомъ, Миргородскомъ и Симбирскомъ губ.,—вопросъ о свободѣ печати не былъ допущенъ предсѣдателями къ обсужденію, 19 комитетовъ,—именно: Грязовецкій, Никольскій, Богучарскій, Звенигородскій, Клинскій, Миргородскій, Самарскій уѣздн., Кузнецкій, Царицинскій, Симферопольскій, Моршанскій, Усманскій, Бирскій, Стерлитамакскій, Уфимскій уѣзд., Городнянскій, Шавельскій, Гайсинскій и Красноярскій (Енис. губ.)—высказались за расширеніе правъ печати и ея свободу, т. е. отмѣну предварительной цензуры, установленіе отвѣтственности по суду и замѣну разрѣшительнаго порядка возник-

Digitized by Google

новенія органовъ печати—явочнымъ порядкомъ. Вопросъ этотъ поднимался также въ Глазовскомъ, Курскомъ губ., Верейскомъ, Подольскомъ, Горбатовскомъ, Бѣлозерскомъ, Лубенскомъ, Рязанскомъ уѣздн., Симбирскомъ уѣздн. и губ., Тамбовскомъ губ., Бѣжецкомъ, Зміевскомъ и Ачинскомъ комитетахъ. Далѣе, Костромской уѣздн. и губ., Лохвицкій, Весьегонскій и Старицкій комитеты высказались за уравненіе положенія провинціальной печати со столичною. Мотивы этого пожеланія очень обстоятельно изложены въ постановленіи Лохвицкаго комитета. По мнѣнію этого комитета, необходима отмѣна „тѣхъ весьма тяжелыхъ стѣсненій, которымъ подвергается такое могущественное орудіе просвѣщенія и экономическаго преуспѣянія, какъ печать вообще и провинціальная печать въ частности. Для подъема экономической дѣятельности при современныхъ условіяхъ безусловно необходимо отчетливое и быстро получаемое знаніе того, что дѣлается въ сферѣ экономической и общественной. Столичная печать совершенно не въ состояніи какъ слѣдуетъ, съ достаточной быстротой и полнотой реагировать на явленія мѣстной жизни; для удовлетворенія потребности въ знакомствѣ съ спеціально мѣстными событіями крайне необходима мѣстная пресса... Между тѣмъ въ настоящее время развитіе прессы встрѣчаетъ на своемъ пути почти неодолимыя препятствія. Чтобы получить разрѣшеніе на открытіе новаго органа, требуются многіе мѣсяцы, иногда годы тяжелыхъ и дорого стоящихъ хлопотъ, въ результатѣ которыхъ всего чаще получается категорическій отказъ, даваемый притомъ даже не вслѣдствіе неблагонадежности редактора или издателя, а только вслѣдствіе того, что новый органъ, или органъ въ данномъ мѣстѣ признается ненужнымъ; даже сочувствіе мѣстной администраціи къ его основанію часто не помогаетъ ходатайству: такъ было въ Калугѣ, Курскѣ и др. мѣстахъ. Полтавская губернія съ ея почти 3-хъ милліоннымъ населеніемъ до сихъ поръ не имѣетъ ни одной частной газеты (одна такая газета разрѣшена, наконецъ, теперь, но и она пока еще не выходитъ), тогда какъ равная ей по числу жителей Швейцарія имѣетъ ихъ сотни и даже Болгарія и Сербія—десятки... Даже и разрѣшенный органъ часто принужденъ влачить самое жалкое существованіе, не имѣя возможности отвѣчать на настоятельные запросы мѣстнаго населенія, и притомъ несмотря на то, что такіе запросы существуютъ и выражаются, что нужда въ газетѣ есть, и имѣются на лицо достаточныя литературныя и матеріальныя силы для удовлетворенія нужды. Это бываетъ благодаря тому, что провинціальная печать почти безъ исключенія подчинена предварительной цензурѣ. Въ виду этого было бы крайне желательно хотя бы уравнять провинціальную печать со столичной. Улучшеніе цензурныхъ условій не только сильно

Digitized by Google

подвинетъ впередъ обычную провинціальную прессу для интеллигенціи, но непремѣнно вызоветъ къ жизни появленіе ежедневныхъ или еженедѣльныхъ газетъ, спеціально приноровленныхъ для пониманія широкихъ слоевъ народной массы. Въ такихъ газетахъ есть самая настоятельная надобность. По общему правилу, допускающему впрочемъ исключенія, только чтеніе газетъ развиваетъ въ человѣкѣ потребность въ постоянномъ чтеніи, и только при немъ начатки образованія, пріобрѣтенные въ начальной школѣ, закрѣпляются на всю жизнь. При чтеніи газеты рецидивъ безграмотности невозможенъ. Газета пробуждаетъ и усиливаетъ въ человѣкѣ интересъ къ окружающей текущей жизни, она дѣлаетъ его сознательнымъ членомъ его родины и человѣчества. Такимъ образомъ народная газета, по мнѣнію Лохвицкаго уѣзднаго комитета, является естественнымъ и необходимымъ завершеніемъ школы. Безъ нея грамотность, данная школой, можетъ скоро испариться изъ памяти кончившихъ ее, и польза отъ нея недостаточно велика; при ней грамотность пріобрѣтаетъ громадную цѣну... Лохвицкій уѣздный комитетъ убѣжденъ, что только газета, созданная свободной конкурренціей частныхъ лицъ, въ силахъ заполнить существующій пробѣлъ, а для этого нужно серьезное измѣненіе цензурныхъ условій“.— Грязовецкій, Усманскій, Уфимскій уѣздн. и Городнянскій комитеты высказались за установленіе свободы слова. Богучарскій комитетъ призналъ полезною свободу собраній. О свободѣ слова поднимался вопросъ также въ Опочецкомъ и Симбирскомъ уѣздн. комитетахъ.

Наряду со свободою слова и печати, мѣстные комитеты признали желательнымъ привлеченіе, въ той или иной формѣ, къ законодательной дѣятельности по удовлетворенію мѣстныхъ нуждъ и интересовъ представителей отъ народа. Ливенскій и Тамбовскій губ. комитеты постановили ходатайствовать о предоставленіи земствамъ права доводить о своихъ нуждахъ до свѣдѣнія правительства. Малмыжскій, Вятскій губ., Буйскій, Костромской уѣздн. и губ., Устюженскій, Краснинскій, Весьегонскій и Новосильскій комитеты постановили ходатайствовать о передачѣ законпроектовъ, такъ или иначе касающихся интересовъ мѣстнаго населенія, на предварительное заключеніе земскихъ собраній. Варнавинскій, Смоленскій уѣздн. и Тираспольскій комитеты ходатайствуютъ о допущеніи къ участію въ законодательномъ учрежденіи, при обсужденіи новыхъ законовъ, касающихся мѣстныхъ пользъ и нуждъ, выборныхъ представителей отъ населенія (земства). Задонскій комитетъ высказался за установленіе постоянной связи между мѣстной жизнью и дѣятельностью съ центральнымъ управленіемъ путемъ участія мѣстныхъ элементовъ въ центральныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ, вѣдающихъ государственное хозяйство. Лебединскій и

Digitized by Google

Сумскій комитеты высказались за учрежденіе съѣздовъ избранныхъ земствами представителей, на заключеніе которыхъ правительство передавало бы всѣ законопроекты, такъ или иначе затрогивающіе интересы мѣстнаго населенія. Комитеты оговариваются, что во всѣхъ этихъ ходатайствахъ они имѣютъ въ виду только совѣщательный голосъ для представителей населенія и земства, и вовсе не хотятъ умалять прерогативъ существующаго правительства. Такъ напр. Н. Н. Ковалевскій, внеся въ Харьковскій губ. комитетъ предложеніе, аналогичное постановленіямъ Лебединскаго и Сумскаго комитетовъ, замѣчаетъ: „Конечно, враги земства въ этомъ предложеніи увидятъ грозный и столь устрашающій ихъ призракъ парламентаризма,—но, при добросовѣстномъ и внимательномъ обсужденіи, они должны прійти къ убѣжденію, что это только призраки,— а призраковъ бояться непозволительно. Что общаго между парламентаризмомъ, предполагающимъ функціи законодательныя, и совѣщательнымъ учрежденіемъ, услугами котораго и теперь пользуется правительство?“ Пожалуй, нѣсколько болѣе рѣшительный характеръ носитъ вопросъ о крупной земской единицѣ, поднятый въ Бузулукскомъ и Богородицкомъ комитетахъ, и несомнѣнно болѣе рѣшительный — пожеланіе Буйской земской управы „поставить общегосударственные расходы въ предѣлы возможно строгой необходимости и контроля“. Вопросъ объ участіи земскихъ людей въ законодательствѣ былъ поднятъ также въ Мензелинскомъ и Стерлитамакскомъ комитетахъ; въ Воронежскомъ губ., Орловскомъ губ., Пермскомъ губ., Миргородскомъ и Богородицкомъ комитетахъ вопросъ этотъ былъ снятъ съ очереди предсѣдателями.

Столь же неопредѣленное впечатлѣніе производятъ постановленія комитетовъ, въ которыхъ формулированы ихъ пожеланія относительно прочихъ политическихъ правъ. Костромской губ. комитетъ высказался за „признаніе неприкосновенности личности и ея права на самоопредѣленіе“. По мнѣнію Краснинскаго комитета, „населеніе теряетъ увѣренность въ неприкосновенности своей личности и собственности. Цѣлый рядъ явленій нашей общественной жизни подтверждалъ и съ необыкновенной ясностью доказывалъ, что эта неувѣренность имѣетъ полное основаніе. Видя, что всюду господствуетъ произволъ, испытывая его на себѣ, населеніе естественно утрачиваетъ всякое понятіе о законности и на произволъ отвѣчаетъ произволомъ и открытымъ неповиновеніемъ. Необходимо, чтобы законность была руководящимъ началомъ для администраціи, только твердое и неуклонное исполненіе закона можетъ воспитать въ населеніи уваженіе къ нему и уваженіе къ лицамъ, призваннымъ его примѣнять“. По этимъ соображеніямъ комитетъ призналъ желательнымъ „самое строгое и неуклонное требованіе отъ населенія подчиненія закону и

Digitized by Google

установленному порядку и признаніе закона единственнымъ источникомъ для ряспоряженій, исходящихъ отъ начальствующихъ лицъ". Перекопскій и Красноярскій (Енис. губ.) комитеты высказались за „усиленіе отвѣтственности должностныхъ лицъ за преступленія по должности и при исполненіи обязанностей". Звенигородскій комитетъ призналъ необходимой широкую и безпрепятственную возможность жаловаться на злоупотребленія административныхъ властей, для обезпеченія правъ частныхъ лицъ, а также для воспитанія уваженія къ закону, желательно безусловное проведеніе въ жизнь, безъ всякихъ исключеній, ст. 1-й Уст. угол. судопр., по коей можно быть наказаннымъ только за преступленіе и только по суду. Лохвицкій комитетъ, въ виду того, что „до сихъ поръ, какъ извѣстно, широко практикуется вскрытіе писемъ", призналъ желательнымъ, „чтобы вскрытіе писемъ было прекращено, за исключеніемъ случаевъ, когда это дѣлается по постановленіямъ судебныхъ установленій". Наконецъ, Елецкій комитетъ призналъ необходимымъ проведеніе „принципа, что никакое частное или общественное начинаніе, если оно не противорѣчитъ законамъ и не задѣваетъ общегосударственныхъ интересовъ, не нуждается въ особомъ разрѣшеніи и не должно восходить до высшаго правительства". Въ Новгородскомъ губ. комитетѣ губернаторъ не допустилъ обсужденія резолюціи, гласившей: никто не можетъ быть лишенъ свободы и имущества помимо судебнаго приговора.

И—только. Таково разрѣшеніе коренного вопроса русской жизни, предложенное мѣстными комитетами. Мы не можемъ признать его удовлетворительнымъ ни въ количественномъ, ни въ качественномъ отношеніи. За расширеніе политическихъ правъ высказались слѣдующіе комитеты:

Вологодская—Грязовецкій, Никольскій.
Воронежская—Богучарскій, Задонскій.
Вятская—Малмыжскій, губ.
Костромская—Буйскій, Варнавинскій, Костромской, губ.
Московская—Звенигородскій, Клинскій.
Новгородская—Устюженскій.
Орловская—Елецкій, Ливенскій.
Полтавская—Лохвицкій, Миргородскій.
Самарская—Самарскій.
Саратовская—Кузнецкій, Царицынскій.
Смоленская—Краснинскій, Смоленскій.
Таврическая—Перекопскій, Симферопольскій.
Тамбовская—Моршанскій, Тамбовскій, Усманскій.
Тверская—Весьегонскій, Старицкій.
Тульская—Новосильскій.

Digitized by Google

Уфимская—Бирскій, Стерлитамакскій, Уфимскій.
Харьковская—Лебединскій, Сумскій, Харьковскій.
Херсонская—Тираспольскій.
Черниговская—Городнянскій.
Ковенская—Шавельскій.
Подольская—Гайсинскій.
Енисейская—Красноярскій.

Итого 39 уѣздныхъ и 2 губ. комитета. Обсужденіе вопроса о политическихъ правахъ не было допущено въ 4 уѣздн. и 6 губ. комитетахъ. Далѣе, постановленія 5 уѣздныхъ комитетовъ совсѣмъ не напечатаны въ „Трудахъ", изданныхъ Особымъ Совѣщаніемъ. Что касается содержанія постановленій комитетовъ по этому вопросу, то прежде всѣго бросается въ глаза полное его несоотвѣтствіе картинѣ русской дѣйствительности, нарисованной комитетами. Мѣстные люди, отнесясь отрицательно къ правительственной политикѣ по народному образованію, крестьянскому и земскому вопросу, финансовой политикѣ, земельному и рабочему вопросу,— вотировали въ комитетахъ недовѣріе и порицаніе бюрократическому правительству, произнесли суровый приговоръ надъ бюрократической системой управленія и формулировали основныя начала необходимыхъ странѣ реформъ. Они констатировали, что народъ и общество устали быть пассивнымъ объектомъ бюрократическихъ мѣропріятій и требуютъ простора для самодѣятельности. Очевидно, эти требованія не могутъ быть удовлетворены участіемъ народныхъ представителей въ законодательной дѣятельности съ правомъ только совѣщательнаго голоса. Право совѣщательнаго голоса умѣстно для свѣдущихъ людей, выясняющихъ и констатирующихъ объективные факты, и безполезно для органовъ общественнаго мнѣнія, задача которыхъ—вполнѣ субъективна и состоитъ не въ отысканіи объективной истины, а въ провозглашеніи общественной правды. Поэтому, требованіе совѣщательнаго голоса для народныхъ представителей— есть шагъ не впередъ, а въ сторону, на фальшивую тропинку, которая никогда не приведетъ насъ къ цѣли, къ такому порядку вещей, при которомъ общественное мнѣніе обладало бы непосредственною творческою политическою силою. Поставивъ подобное требованіе, мѣстные люди впали въ самый худшій, нищенскій видъ утопизма. Картина русской политической дѣйствительности, нарисованная комитетами, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что удовлетвореніе бюрократическимъ путемъ политическихъ нуждъ народа—своего рода квадратура круга. Бюрократія заинтересована въ томъ, чтобы народъ и общество были только пассивными объектами ея мѣропріятій, и невозможно требовать отъ нея, чтобы она способствовала развитію народной самодѣятельности. Для такой за-

Digitized by Google

Digitized by Google